

**ЕВГЕНИЙ
ОСЬМИНОЖКИН**

**ДВОЙНАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ**

2016

Мир менялся с изобретением колеса, письменности, динамита, интернета и... глазных имплантов. Жизнь человека стала фиксироваться не только в виде данных, она стала видна... всем. Но каким все же воспримут тебя другие... решать тебе.

Осьминожкин Евгений Александрович

Двойная реальность

— Мам, дай таблетку!

Кухонный комбайн, встроенный в стол, утробно булькнул, мама достала из него глубокую тарелку с кашей, по запаху песочное печенье.

— Малыш, попробуй, — сказала мама и поставила тарелку с новым кулинарным шедевром передо мной.

— Что это? — спросил я, перемешивая кашу, от вида которой мне хочется лезть на стены, уже забыл когда последний раз ел что-то твердое.

— Печенюшки, — ласково произнесла мама и уставилась на меня. Как же, сейчас чадо будет с любовью поглощать ее стряпню.

Закрыв глаза, так легче есть из раза в раз одну и ту же кашу, что отличается лишь по вкусу. Что поделат на наполнитель для комбайна у нас не хватает денег. Говорят, что изобретение пищевого комбайна спасло человечество от голодной смерти, охотно верю, но лично мне от этого не легче. Хроники уверяют, что люди раньше ели настоящие продукты, а не эту бурду с разным вкусом. Пищевой комбайн на корню уничтожил необходимость что-либо выращивать. Ведь достаточно загрузить в него две составляющие (биомассу и структуризатор) и перед вами абсолютно любое блюдо насыщенное витаминами. Вот только у нас не хватает денег на структуризатор, мама еле зарабатывает на биомассу среднего качества.

На вкус кашеобразные печенюшки оказались вкусными, главное подольше размешивать языком по рту, все же мама старалась.

— Спасибо, вкусно, — ответил я и открыл глаза.

Мама в домашнем халате влюбленно смотрит на меня. По-домашнему растрепанная, прическа "а-ля грязный пудель", волосы примяты, но остались участки, что пытаются вернуть былую форму. Теплый заботливый взгляд с нежностью наблюдает, как я кушаю.

— Еще чего-нибудь хочешь? — ласково спросила она и перед ней появилась огромная кулинарная книга. Фолиант на полстола завис в воздухе, мама глазами побежала по строчкам, пытаюсь найти чтобы еще приготовить.

Запил остатки жидкого печенья молоком, хоть оно такое как надо, жидкое.

— Мам, мне бы таблетку! — вновь попросил я.

— Еще три часа дня, куда тебе спать? — буркнула мама продолжая переворачивать страницы старинного фолианта.

Я нервно махнул рукой и огромная книга испарилась. Не люблю когда любители старины идиотничают. Ладно бы сделали кулинарную книгу в виде планшета, даже пусть у него была бы окантовка в виде корешка книги, еще куда ни шло, но не это же страхолудство, заполняющее собой пространство, хорошо хоть виртуальное, в реальности такую книгу двум мужикам одну страницу переворачивать.

Мама сердито глянула на меня.

— Арт, — начала мама.

— тём, — продолжил я, терпеть не могу, когда мое имя сокращают и больше всех это любит делать та, кто его подарила.

— Малыш, — ласково произнесла мама и погладила меня по голове, — сходи погуляй,

не надо вычеркивать пол дня жизни.

— Да, я весь уже извелся, — запротестовал я. — Как ты не понимаешь, мне завтра четырнадцать лет, передо мной откроются все возможности.

Мама тяжело вздохнула.

— Глупый, — сказала она насмешливо. — Еще успеешь насмотреться на голых девок.

— Пфф, — для вида возразил я. — Да, кому они нужны.

Мама издевательски прищурилась с ухмылкой.

— Не только это, — сдался я. — Хочется видеть наконец-то рекламу.

Мама притворно закатила глаза.

— Боже мой, нашел о чем мечтать, — сказала она и засмеялась. — Вот к чему не стоит стремиться, так это точно к рекламе.

— Ага, тебе хорошо говорить, ты ее видишь, — возразил я.

— Лучше бы не видела, — заявила мама серьезно.

— Наелась значит? — спросил я.

Она кивнула.

— А если бы никогда ее раньше не видела? — спросил я настойчиво.

Она призадумалась. Перед ней появился интерфейс комбайна, пара движений и две кружки горячего чая поднялись к нам из столешницы.

— Все равно, еще успеешь, — сказала она, прихлебывая ароматный травяной чай.

По ее застывшему взгляду понял, что она вновь о чем-то задумалась, уже не достучаться. Вышел из-за стола, раз таблетку снотворного мне отказывается выдать, то надо чем-то себя занять. Хочется подскочить и бегом в клинику на смену глазных линз. Как же она не может понять, что такое получить доступ к нормальной жизни, стать взрослым.

И всему виной развитие технологий. Хроники говорят, что раньше у людей были телевизоры, компьютеры и прочие внешние гаджеты, в которые мог посмотреть любой, независимо от возраста. Но теперь жизнь уже не та, детям сразу устанавливают глазные линзы и каждый год меняют, проверяя и настраивая. Поэтому ни один ребенок не может увидеть рекламы и даже целующуюся парочку в парке, видите ли ему еще не положено интересоваться сексом, от того и на примеры смотреть не надо. Линзы блокируют все запрещенное, поэтому ребенку не увидеть ничего такого, что не разрешает правительство. И завтра этот тотальный фильтр будет снят, осталось чем-то себя занять сегодня.

Прошелся по комнате туда-сюда, туда-сюда, нет, так нельзя, мечусь как загнанный зверь. Плюхнулся на кровать, может в сети найдется что-нибудь интересное, способное меня отвлечь. Почта тренькнула приглашением, ох мамочки десятки новых писем и все от незнакомых девушек. Издеваются дурехи. Им тоже не понять каково это быть последним в классе, чей день рождения выпадает на середину лета, когда остаешься один. Полкласса заменило линзы еще зимой, только и было разговоров о новых возможностях, фишках и вседоступности. Друзья и рады бы поделиться найденным фотками обнаженных одноклассник, но мне все равно их не увидеть, гребанные линзы, осточертели, что порой хочется с глазами выдрать. Но нельзя, так я останусь вне интернета и современных технологий, как и без глаз. Теперь чердаки каждого дома не пыльные и забытые богами и временем помещения, а мощнейшие серверные, в которых хранится вся информация жителей дома. Четче всего это ощущается ребенку. Стоит переступить порог дома, как все виртуальное исчезает, нет интернета, персональных настроек и вообще всего виртуального, ребенок оказывается на улице без информационного плака. Зато когда поменяю линзы, буду

ловить интернет даже на улице, в пределах города невозможно остаться без него, каждый дом, автобус, машина и любая постройка надежно удерживают в цепких лапах виртуальности, но сегодня о таком еще только мечтать.

— Чего разлегся, все равно же не заснешь? — ехидно спросила мама, стоя в дверном проеме.

Я подскочил, как ошпаренный.

— Да достали вы все, — крикнул я.

— Кто это все? — с интересом спросила она, одно движение рукой и у меня появился виртуальный надсмотрщик.

— А ну давай показывай, — велела мама строго.

Появилась мысль возразить и не открывать почту, но тогда она перехватит контроль, буду вообще, как младенец. Послушно открыл почту. Десятки мигающих сообщений, что я не стал открывать, в каждом примерно одинаковый текст.

— А-а, — с улыбкой ответила мама, — юные соблазнительницы кидают приглашения в друзья.

— И сдались они мне, — буркнул я.

— Пока что да, тебе до них никакого дела, но должны же девушки дать о себе как-то знать. Вот захочется тебе с кем-нибудь пойти в кино или в парке погулять, а у тебя в френдлисте одни парни. Так что все правильно делают, дают о себе знать заранее, — одобрила мама и присела на край кровати.

— А где они все были вчера, неделю назад и весь год? — заорал я истерично. — А у меня еще доступа нет, а они уже шлют приглашения, идиотки.

— Успокойся, малыш, — сказала мама ласково. — Наступит завтра, никуда не денется.

— Я последний, последний из класса, — с подступающими слезами закричал я. — Как ты не понимаешь? Уже все мои друзья по-настоящему живут, а я тут один лежу, хожу, никому не нужный.

— И что ни один друг о тебе ни разу не вспоминал? — спросила мама участливо.

— Ага, как же, — сgrimасничал я. — Парочка присылала сообщения. Пустые сообщения. Пустые только для меня одного.

Слезы сами от досады потекли.

— Идиотов всегда будет в твоей жизни хватать, — пообещала мама. — Не переживай. А как же Димка?

Я замер. И правда, у Димки вообще нет линз, его семья живет в резервации, старотехи, как их называют, люди не пожелавшие быть постоянно подключенными к сети. И правда, чего это я, Димка же только сегодня присылал приглашение прогуляться.

— Ему меня не понять, — выпалил я. — Он в интернет вообще заходит с планшета, как динозавр.

— А тебе с ним что в сети встречаться? — спросила мама хитро. — Для общения с ним тебе так уж важно есть на нем линзы или нет?

Я замер с открытым ртом, возразить нечего, когда мы гуляем, то просто болтаем, у меня как ребенка на улице интернет не работает, а он планшет никогда не достает, просто гуляем.

— Убедила, — буркнул я и помахал ей, чтобы уходила из моей комнаты.

Мама с улыбкой поднялась и вышла из комнаты. Родительский контроль позволяет за мной наблюдать из сотен камер в потолке и стенах, но это если мама захочет проверить что я делаю. А она у меня нормальная, не станет наблюдать как я переодеваюсь, доверяет, знает,

что ничем плохим в комнате никогда не занимаюсь.

+++

Далее не переделано.

+++

Улица встретила приятной июльской прохладой, солнце сегодня больше светит, чем греет. За порогом дома остался интернет и вся виртуальность, без которой порой ощущаю себя неуютно. В линзах активными остались лишь gps и навигатор, дети всегда должны знать, как добраться до дома, а родители должны знать где находятся дети.

Димка живет за мостом, до которого три километра и триста двадцать метров, по мосту полтора километра, а затем еще четыре с лишним до его подъезда, если идти строго по маршруту проложенным навигатором. Можно запулиться в общественный транспорт и через десять минут быть на месте, но мне сейчас спешить некуда, чем дальше дорога, тем лучше.

Внешне старотехи ничем не отличаются от нас, современных людей. Отличия видны, когда они ищут что-то в интернете, забавно водят пальцами по стеклянным экранам двумерных изображений, даже порой стыдно за них. И для подобных чудиков выделили аж целый район, где ни в одном здании нет серверных, лишь обычные точки интернета. Каждый поход к нему в гости как посещение музея, люди на улицах не стесняются, подносят к ушам прямоугольники телефонов и лишь тогда разговаривают, смех да и только.

Если бы не очередное обострение в Европе, то и не узнал бы, что у меня есть троюродный брат. Таким старотехам, как его семейство не рады в просвещенной Евроzone, лишь в России принимают и обустривают абсолютно всех.

За размышлениями не заметил, как оказался возле его двери и нажал звонок, еще одна архаично-смехотворная штука старотехов.

— Привет, — поздоровался я.

— Здравова, — улыбнулся Димка и жестом пригласил проходить. — Не ожидал тебя увидеть, думал больше не увидимся.

— С чего бы это? — удивился я.

— Так ты же завтра получаешь новые линзы, станешь постоянно подключенным, — с насмешливой издевкой произнес Димка.

— И? — оторопело промычал я.

— Да заходи уже, — сказал брат и направился в свою комнату.

— Кто там? — раздался мужской голос из кухни.

— Тёма, — крикнул брат из своей комнаты.

Всегда забавляла их неосведомленность кто находится в квартире и то как они пытаются оповещать друг друга.

— Добрый день, Александр Григорьевич, — прокричал я, желая быть узнанным хозяином дома.

— А-а, Артём, привет, — донеслось из кухни, дядя поленился выйти, раз покричали, вроде как и пообщались вживую.

Я подошел к Димке, что уселся возле настольного компьютера, если можно так назвать проекцию на стол. Даже старотехам пришлось смириться, что технологии шагнули дальше, теперь они могут печатать лишь на голографической клавиатуре и смотреть в проекцию на стене, никаких больше мониторов и объемных системных блоков, все хранится на одном сервере у них в квартире. Не понимаю зачем такие сложности, проще ведь когда все громоздкое железо находится на чердаке дома, не занимая пространство в квартире.

— Куда сегодня пойдём? — спросил я.

На стене показались статичные картинки какого-то тира.

— Может сюда? — предложил Димка.

— А мне дадут пострелять? — усомнился я. — Это тебе уже есть восемнадцать, мне еще даже четырнадцати нет.

— Дадут, не бойся, — усмехнулся брат, — да и не выглядишь ты на малолетку, уже почти меня догнал.

Приятно, когда говорят такое. Все мои друзья выглядят тощими и изможденными, будто всегда недосыпают. Но после того, как Димкина семья перебралась к нам четыре года назад, то они первым делом проверили все родственные связи. Не сказать, чтобы я очень обрадовался наличию троюродного брата, о котором никогда не слышал. Но то, что он старше сначала имело свои плюсы, да и крепок он, удобно пугать друзей. А уж общение с ним и постоянные походы в разные спортивные секции немного подтянули и меня, выросли мышцы, спина перестала походить на задумчивый вопросительный знак, да и сон крепче стал. Не хочется признавать, но порой и правда надо оторваться от виртуальности и пожить реальной жизнью, но не очень долго.

— Па, мы в тир, — крикнул на прощание Димка.

— Ага, давайте, — донеслось из кухни.

Непривычно выходить из дома и не ощущать, как весь мир остался за порогом. В этом районе напрочь отсутствует виртуальность, здесь я всегда за порогом.

— Может пробежимся? — задорно предложил Димка.

— Напомни адрес, — попросил я.

— Гарибальди 101, — ответил брат.

Навигатор показал до тира почти десять километров.

— Давай, побежали, — предложил Димка и не особо быстро побежал в сторону тира, у него нет встроенного навигатора, зато есть очуметь какая память, знает все улицы района и даже где какая урна стоит, добирается быстрее, чем показывает самая умная бродилка.

Через десяток метров удалось его нагнать и выровнять дыхание. Признаться бегая и вообще как-то физически занимаюсь лишь с ним, поэтому в первые минуты общения всегда тяжело, зато потом приятно вспоминать.

— Что-то ты какой-то угрюмый, — на бегу заявил Димка.

— А-а, — отмахнулся я.

Успели пробежать четыре дома, как силы меня покинули, пришлось перейти на шаг.

— Тебе надо почаще бегать, — заявил Димка авторитетно. — Дохлый просто ужас.

— Знаю, — согласился я, шумно выдохнув.

— Что стряслось то? — настойчиво продолжил допрашивать брат.

Я покосился на него, гад ответил лучезарной улыбкой, мол, говори, сам же хочешь.

— Перед выходом к тебе мне прислали десятки сообщений незнакомые девчонки, — произнес я неохотно.

— И чем ты недоволен? — опешил он.

— Как это чем? — вспыхнул я. — Я что доенная корова? До сих пор никому был не нужен, а теперь вдруг "Здравствуй, Артём".

— Эх, малец ты еще, — усмехнулся брат.

— Может быть и так, — не стал я спорить, — но такое отношение меня бесит.

— Подумаешь девочки дали о себе знать, — хмыкнул брат, — тоже мне проблему

нашел.

— А ты про первую любовь не читал? — спросил я, стараясь пошире делает шаг, зараза еще и шагом идет быстро, что хочется порой рядом бежать.

— Первую любовь? — переспросил Димка. — А что с ней не так?

— Ну ты даешь, — вскинулся я. — Ты что в сети не... А-а, точно. В общем, пошла мода на первую любовь. Вонючие психологи доказали, что кем бы человек в будущем не стал, первую любовь он всегда помнит. И даже если были болезненные расставания, но это у всех так, зато первая любовь всегда помнится. И если вдруг я стану кем-то значимым в жизни, то считай та девчонка, что сумеет меня первой захомутать получит бонус по жизни.

Димка заржал откровенно и громко. Я насупившись посмотрел на него, гад даже не пытается сказать, что не так, ржет во всю глотку.

— Ну ты дебил, — с чувством сквозь смех сообщил он.

— Сам такой, — выпалил я.

— Ладно, ладно, — пошел на попятную брат. — Даже если все правда и будет именно так, как ты говоришь, то, что в этом плохого?

Я посмотрел на него, как на говорящего муравья, что вдруг сумел что-то внятное произнести.

— Так я могу быть не первым, — обвиняющее произнес я.

— Чего-о? — спросил брат громко.

— Говорю, я могу быть не первым. У особо деятельных девок, конечно же, у самих есть своя первая любовь, но они из-за биологической разницы, взрослеют чуть раньше, успевают разобраться что к чему и стремятся стать первой любовью у большего количества парней, чем нас больше, тем выше шансы в будущем на хорошую жизнь.

— Так-то да, — согласился Димка задумчиво. — Но опять же что в этом плохого?

— Ты сегодня что черепахового супа объелся? — спросил я.

— Нет, борщ хлебал, а что?

— Тормозишь много, — ответил я с улыбкой.

— А в глаз? — поинтересовался брат шутливо.

— Проблема в том, что девки стремятся побольше успеть за короткий срок, — продолжил я, проигнорировав угрозу брата. — Поэтому у них порой сразу по три-четыре парня, с каждым отрабатывается стандартная схема охмурения, с кем-то получается, с кем-то нет. Но гадость не в этом, а в том, что эти отношения заведомо им не нужны, ведь они стремятся пока возраст не ускакал нарастить свои шансы на первых свиданиях, сексе, влюбленности.

— Паскудство выходит, — подытожил брат.

— О чем и речь, — согласился я. — Я им на фиг не нужен, закидают голыми фотками, первые обжимашки, секс и через неделю "Извини, у нас мало общего, нам надо расстаться". Можно подумать до этого было хоть что-то общее. Вот я о них еще до сегодняшнего дня даже не знал, ну или не замечал.

— Убедил, — сказал брат серьезно, — скидывай мне все письма, буду за тебя мстить.

— Это как же? — спросил я.

— Как ты и сказал, буду трахать и бросать, — сообщил брат.

И мы оба в голос заржали, как два довольных коня.

+++

+++

До тира осталось всего полтора километра. Дорожка забежала в парковую зону и вилля устремилась среди зеленых насаждений куда-то вглубь. Подобные места единственные территории, где дизайнеры как-то сдерживаются. С реальным миром не так уж много можно напридумывать, растения не могут изгибаться и перекрашиваться по мимолетной прихоти очередного бунтаря стилей. Но даже со всеми ограничениями парк выглядит как нечто футуристичное. Гибриды растений, помеси кустарников с деревьями, у которых порой иные части настолько гипертрофированы, что не сразу опознаешь привычную березу или дуб. А если к большой фантазии добавить еще и возможности биологов, нарушающих привычный ритм природы и создающих настоящих монстров, таких как елка выращивающая ананасы вместо кедровых шишек, то становится понятно отчего в окружающей зелени не так уж много народа.

Дорожка обогнула причудливое растение с насыщенным сырным запахом. Открылась небольшая площадка с лавочками по периметру, над которыми застыли зеленые волны, растения сумевшие идеально симитировать океанские волны перед мгновением, как обрушится вниз.

На лавочках молодежь сидит разобщенно. Как правило, по двое на одной лавочке, чтобы каждому достался край. Все они вряд ли знакомы друг с другом, скорее всего родители выгнали на свежий воздух, дабы те не сидели просто так дома. Да уж, даже в наше время встречаются такие динозаврские родители.

— Куклы, — раздраженно процедил сквозь зубы Димка.

Я удивленно покосился на него.

— Ты чего? — спросил я.

— Да, раздражают эти куклы, — сказал он и кивнул в сторону парочки на одной из лавочек.

Два парня чуть старше меня явно во что-то играют, у меня интернета на улице еще нет, поэтому не могу узнать, но уже завтра буду видеть, что у них загружено. Сейчас же для меня они как два подростка суматошно размахивающие руками, взгляд смотрящий куда-то вдаль, бегающий зрачок дает понять, что человек очень активен в своем путешествии. Эх, мне такое доступно только дома.

— Так порой и хочется врезать, чтобы хоть кто-нибудь очнулся, — произнес Димка зло.

— Эй, ты чего? — аукнул я брату. — Чего ты разошелся?

— А тебя не раздражают эти безумные мельницы? — спросил Димка жестко.

— Мельницы? — переспросил я.

— Ну да, машут как чумные, — пояснил он.

— Так ведь они в виртуальности, ты же ее просто не видишь, — разъяснил я.

— И что? — выдал он зло. — Я же здесь, реальный и вижу их идиотское поведение. Почему я должен смотреть на подобное?

Я на мгновение задумался. Будь у него линзы, то давно бы уже не видел подобных персонажей, он же сам от линз отказывается, право выбора есть у каждого. Так чего тогда жалуется, что видит людей с линзами активно отдыхающих? Станный какой-то.

— А что в этом плохого? — спросил я мирно.

— Плохого? — переспросил он зло. — А если сейчас перед тобой вот та девчонка сядет на дорожке и погадит, то какого будет?

— Неприятно, — признал я. — Но так ведь она ничего подобного не сделает.

— Ты уверен? — спросил он озлобленно. — Или же ты никогда не видел? Хотя ну да,

ты же если едешь на транспорте, то подключен, вообще ничего не замечаешь.

Он с горечью сплюнул, я посторонился от места плевка.

— А что бывает кто-то, ну прямо на улице? — с удивлением спросил я.

Он презрительно хмыкнул.

— А ты сам подумай, если перед тобой такая субстанция, то что покажут твои линзы? Загаженный город или придумают какую-нибудь яму, которую ты постараться обойти и будешь рад, что в следующий раз на том же месте ровно и приятно, даже подумаешь, что коммунальные службы работают быстро?

Я попытался представить, а затем покопался в памяти, вообще-то от дома далеко не отходил, просто не зачем, а когда выбирался на праздники в центр, то да порой видел изъезженные дороги. Выходит все же и на улице у меня есть подключение, точнее какое-то одностороннее подключение. Мне показывают, что все хорошо, тогда как сам я не могу подсоединиться к виртуальности. Как-то не догадывался об этом.

— А завтра и ты присоединишься к этим куклам, — произнес брат раздраженно.

— Да почему же куклам? — спросил я.

— А ты сам посмотри! Представь, что над ними невидимые нити и тогда идеально сойдут за марионеток из кукольного театра древности. Технологии шагнули дальше, а на деле ничего не изменилось.

Я попробовал представить, что брат описал. И правда, если вообразить нити над размахивающими людьми, то те как настоящие марионетки шевелятся, думаю, что даже если пойдут и на ходу будут что-то делать, то станет еще забавнее.

— Ты знаешь, а похоже, — засмеялся я.

— Еще бы, — выругался брат.

— Но знаешь, — попытался я подобрать слова. — Все же ты не прав. Ведь ты не видишь, что они делают, поэтому и оцениваешь, как бы со своей стороны.

— Ты что дурак? — резко спросил Димка, чуть сбавив ход. — А с какой еще стороны человек может смотреть? Ты что на жизнь смотришь с позиции собаки или девчонки? Каждый смотрит только со своей стороны и ни с какой больше.

— Я не о том, — начал я оправдываться. — Это так говорится.

— Ага, а это так выглядит, — зло сказал он и махнул на очередных марионеток.

— Но все же, ты и они, вы как бы в разных плоскостях что ли, — произнес я примирительно. — Ведь если ты пойдешь такому человеку на встречу, то вы никогда не столкнетесь, он тебя увидит.

Брат шумно и гневно фыркнул.

— Пойми, — продолжил я. — Они тебя видят.

— Да, знаю, что видят. Они с таким же успехом замечают траву, столбы. Я для них не больше значу, чем куст на обочине, да и то те, порой могут привлечь их внимание.

— Так ведь каждый настраивает линзы под свои вкусы, — пояснил я. — Фильтров же тысячи. Начиная от древних людей до плазма-костюмов. Как захочешь, так мир и будет выглядеть.

— Но при этом реальности никто из них практически не видит, — уставшим голосом произнес Димка, видно выдохся сердиться.

— Прости, а кому она нужна? — спросил я растерянно.

Брат на меня посмотрел как на живого инопланетянина.

— Чего? Как это кому она нужна? — повторил он. — Ты дурак или как? Это же

реальность! Понимаешь, реальность, мир в котором ты сейчас живешь.

— И чего? — спросил я тупо.

Димка начал хватать ртом воздух, будто только вынырнул из глубин озера. Я дал ему отдышаться, но он так и не нашелся с ответом, чтобы пояснить кому нужна реальность и для чего.

— Дим, смотри, — начал я. — Вот ты сейчас изучаешь каждую травинку? Оцениваешь глазомером расстояние от каждого дерева до следующего? Считаешь количество лепестков у каждого цветка?

— Нет, конечно, — ответил он быстро.

— Полагаю ты, когда куда-то долго идешь, то скорее всего о чем-то думаешь, так? — спросил я.

Он кивнул.

— И получается окружающий мир воспринимаешь как бы по умолчанию, а сам в своих мыслях, так?

Брат чуть подумал на ходу, а затем медленно кивнул.

— Выходит ты также оторван от реальности, как и все они, но только несколько иначе, ведь ты при желании ныряешь в свои мысли, как в некую виртуальность, только собственную, — произнес я проникновенно. — Но к сожалению в твоём воображении или фантазии нет закладок, путеводителя и миллиона полезных приложений. Но при этом твоя отрешенность в мыслях и виртуальность в линзах практически идентичны, вот только виртуальность постепенно дает тебе лучше осознать свои желания. Ведь если в десять лет всех делаешь мультяшными, то думаю в сорок или пятьдесят уже какими-то другими, но при этом все полезные ресурсы всегда перед глазами. Человек меняется, взрослеет и подстраивает восприятие по возрасту.

Мы прошли по ажурному мосту под которым не речушка, а так струйка из поливочного шланга, как еще не впиталась в землю по пути не понятно.

— Да, знаю я все это, — выдал Димка. — Если бы в виртуальности было только это, тогда бы и вопросов не стало.

Тень печали набежала ему на лицо.

— Ведь ты согласен, что порой видишь "ямы" на дороге? — спросил он.

Я кивнул.

— Вот это мне и не нравится, — сообщил он. — Ведь за тебя получают решают каким видеть настоящий мир. Не буду травить байки и страшилки, то ты ой как много чего об окружающей мире не знаешь, так как не видишь.

— Согласен, — произнес я. — У меня еще включен "детский режим". Завтра спадет.

Брат кисло улыбнулся.

— Если бы, — сказал он невесело. — Ты получишь лишь доступ к подключению отовсюду, а все, что тебе нельзя видеть, ты не заметишь.

— Например? — спросил я.

— Да взять хотя бы драку, — нашелся Димка. — Вряд ли ты видел хоть одну драку в своей жизни. Настоящую с кровью и синяками, а не из фильмов, где кетчуп во все стороны рекой и при этом ни одного синяка на лицах.

— Пожалуй да, не видел, — согласился я вынужденно. — Но завтра уже начну.

— Ха, — вырвалось у брата. — Если бы. Ну да, драку ты увидишь, но проститутку ты не заметишь даже если будешь в шаге от нее.

— Думаю с восемнадцати стану и таких замечать, — предположил я.

— Вот именно, — произнес Димка тяжело. — Так у тебя будет всю жизнь. Каждый возраст даст увидеть что-то новое, но при этом запрещенное для всех ты никогда не увидишь, государство не позволит.

— Какие-нибудь тайны правительства? — спросил я.

— Да, что-то в этом роде, — ответил он.

— А зачем они мне? — спросил я.

— Точно дурак, — выдал брат, но наткнулся на мой вопрошающий взгляд, вздохнул и продолжил. — Знаешь ли, если ты не в курсе, ты в этом мире живешь, это так для справки, а то вы марионетки с кучей информацией перед глазами порой не понимаете обычных вещей. И вообще-то каждому человеку полагается быть не туристом, что мимоходом посмотрел основные достопримечательности и пошел дальше. Надо жить здесь и сейчас, видеть всё. Ведь дальше уже не будет ничего и вернуться не дадут.

— Красиво сказал, — похвалил я. — Сам придумал?

— Да иди ты, — отмахнулся брат.

— Может быть ты и прав, — сказал я, не желая затрагивать проблемные места, Димка всегда на них плохо реагирует. — Возможно я не увижу чего-то такого, что увидишь ты. Даже не так, я точно это не увижу. Но скажи ты видел, как испражняется старик с ракурса в сантиметре от его жопы?

— Фууу, — от отвращения Димку аж передернуло. — Нет, конечно, что за вопрос?

— То есть ты согласен, что не все надо в этом мире видеть? — настоял я.

— Если ты ТАК ставишь вопрос, то да, — с улыбкой согласился брат.

— Теперь следующее, — продолжил я. — Полагаешь софт для линз когда-то написал человек и теперь нами управляет все ведающий компьютер?

— Нет, конечно, — ответил Димка.

— То есть значит люди решают, что мне стоит видеть в мои тринадцать лет, а что нет? Так? — спросил я.

— Ну да, как же иначе? — удивился Димка.

— Это я так для уточнения спросил, — ответил я со смешком. — Получается есть взрослые люди, что за меня решают, что мне видеть, а что нет. То какова вероятность, что они умнее меня и лучше знают, что к чему?

— А-а, ты вот к чему, — усмехнулся Димка. — Если так рассуждать, то да. Вот только где у тебя будет предел твоего взросления? Эти якобы умные люди будут тебе дозировать правду о мире до глубокой старости.

— Так ведь я всегда могу выключить линзы, — предложил я.

— Ой ли, можешь ли? — с издевкой спросил Димка.

Я потупился.

— Сейчас нет, — произнес я вынужденно. — Но завтра смогу.

— Ага, если денег хватит, — пообещал Димка злорадно.

— Ты о чем? — спросил я.

— Завтра узнаешь миролюб ты наш, — ответил брат.

Мы подошли к трем парням, что дожидаются нас возле входа в тир. Каждый выше меня практически на голову, а Гвидо, самый главный, так вообще на две. Конечно же, у них уже был "быстрый рост", но троица даже среди взрослых мужчин все равно выделялась бы. Все друзья брата хорошо сложены и серьезно прокачены. Не люблю с ними пересекаться.

+++

+++

Кислые мины ожидающих говорят, что меня увидеть они никак не ожидали, собственно как и я их.

— Привет, — жизнерадостно поздоровался Димка со своими друзьями, которые меня не очень то любят.

— Привет, — послышалось разноголосое в ответ. — А этого зачем притащил?

Я насупился, не люблю, когда брата ипшеляют за дружбу со мной. У нас гигантская разница в возрасте, но мы до сих пор находили темы для общения, за что я ему очень благодарен. Но его друзья воспринимают меня враждебно и даже не из-за возраста.

— Прекрати, — ответил брат сердито. — Он со мной, если что можем уйти.

Я благодарно глянул на брата, его друзья поморщились, скользнув по мне раздосадованными взглядами.

Гурьбой направились в огромное здание, размером с два футбольных поля. Взрослые первыми и я замыкающим.

Играть впятером не привыкать. Три дня назад я бегал в другом тире со своими одноклассниками, отлично отдохнули. Подходя к зданию активировалась виртуальность, я вновь стал нормальным человеком. Запустил протокол военного положения, все лишние значки и менюшки спрятались, спешно стали подгружаться приложения по расчету траекторий, тактики, анализаторы ветра, бликов и еще с два десятка полезных приложений при боевых действиях.

Последнее сражение с однокашниками добавило в мою копилку побед выдающийся экземпляр. Выбрали местность заброшенной планеты, виртуальность выдала тела худых двуногих насекомых зеленовато-черного цвета. У каждого частью тела был органический арбалет с живыми стрелами. Борис мало того, что предложил использовать условия абсолютно твердых поверхностей, отражающих любые выстрелы, так еще живые стрелы первые десять минут не давали нормально играть, что добавило перчинки. Сначала маленькие гадины насмехались над нами, что мы прячемся и пытаемся подкрасться к врагу со спины. Но стоило выстрелить этой заразой и если не попал в цель, то она бегом возвращалась обратно к хозяину, покрывая "меткого" стрелка всеми известными ей оскорблениями. Пришлось договариваться о временном перемирии и опустошить колчаны от всех строптивых и особо вредных стрел. Хорошо хоть они могли найти хозяина только глазами, стоило залезть в бочку и несчастные носились кругами выискивая нас. Вдоволь набегавшись многие утихомирились и были рады вернуться к остальным и при этом держать рот на замке. Остальные выдохлись и опали безжизненными на землю, поднимать их никто не стал.

В коллекцию же моих побед был занесен ролик, в котором с четырех ракурсов отчетливо видно, как я точно стреляю в Женька, стрела рикошетит от разорванной покрышки, как виртуальность не старалась ее заменить на пыльный камень, покрышка все же отчетливо узнавалась. Стрела сделала три оборота по внутренней стороне древнего девайса автопрома и затем снизу по строго вертикальной линии пролетела у Жеки перед пузом и вонзилась ему в ноздрю. Фееричные брызги крови от разорванного черепа лишь дополнили красоту выстрела.

С друзьями брата такой трюк не пройдет, но все же я тоже не пальцем деланный.

Широкие двери разъехались в стороны, а я уже загрузил все полезные приложения,

готов во все оружие.

Рослый Гвидо на меня обернулся, будто смог мысли прочесть. Зараза даже выше Димки на пол головы, а накаченный, что даже не знаю случись что, сможет ли брат его одолеть. Гвидо на меня зыркнул, видимо что-то хотел сказать, но его отвлек грозный мужской бас.

— Играть или глазеть? — громко спросил на входе голографический мужик. Лучи из проектора сверху забавляют, нет чтобы обычную виртуальную личность поставить, но нельзя, тогда такие как Димка ничего не увидят, вот и приходится тиру страдать и ставить такое допотопие.

— Арену, — сказал Гвидо властно, — на два часа и без линз.

Мужик покосился на меня.

— У него они все равно будут работать, — все же произнесла голограмма, кивая на меня.

— Плевать, — отмахнулся Гвидо.

— Зона "б", но сначала в раздевалку, — грубо распорядился мужик, голосом не терпящим возражения.

Все послушно направились в раздевалку. Безопасность превыше всего, это знают все.

Через десять минут собрались перед входом на арену "б". Уже здесь видны отличия развлечений нормальных людей от таких, как эти. Все выглядят людьми в защитных костюмах, никаких тебе фантастических допущений, даже бластеры выглядят убого, если бы не Димка ни за чтобы с такими даже не стал здороваться.

— Какие правила? — спросил брат.

Гвидо окинул меня тяжелым взглядом, его прихвостни также поморщились глянув на меня.

— Если так сильно мешаю, то я пошел, — предложил я раздраженно. — Хватит на меня так смотреть.

— А как на тебя смотреть? — поинтересовался Гвидо. — Может сначала проверим кто лучше стреляет? Ты же даже этого не умеешь.

Я опешил, как-то это я не умею стрелять?

— Давай, — произнес я.

Мы отошли к стойке тира, где на разном расстоянии движутся мелкие предметы: зверьки, колокольчики и прочая декоративная дрянь.

Приложение сразу проанализировало имеющиеся на стойке оружие, другое создало виртуальную копию положения из которого эффективнее всего стрелять, как держать оружие, а третье показало все траектории выстрелов, надо лишь совместить виртуальный образ с реальным расположением ружья и нажать на курок, точность выстрела сто процентов.

Как и ожидалось у меня из тридцати выстрелов тридцать попаданий, у Гвидо еле набралось девять.

— Как видишь умею стрелять, — сказал я довольно.

Он поморщился.

— Ты или линзы? — спросил он нагло.

— Мы едины, — ответил я решительно, достали уже недочеловеки, будут еще меня осуждать за преимущества, что дает современный мир.

— Хватит, — встрял Димка. — Давайте на арену, письками меряться будете там.

— Пять секунд, — вставил Генка, самый худой среди моих врагов.

Он отошел к сумке на лавочке, достал объемную папку, боже что за архаика, надеюсь там не бумага, а то помру со смеху. Еле удалось сдержаться, когда он ее раскрыл и достал оттуда реально бумагу или что-то очень похожее. Димка недовольно на меня посмотрел, пришлось придушить зарождающийся смех. Все же это его друзья, так что я как бы чужой.

Геннадий раздал своим друзьям по одному листу, те с ухмылками посмотрели на меня и стали надламывать листы, оказалось это не бумага, а лист с наклейками. Вот только стоило им повернуть наклейку в мою сторону, как та пропадала из виду. Они принялись лепить себе их на лоб, плечи, грудь, ноги, руки. Через пару минут каждый из них исчез.

— Что за фигня? — возмутился я. — Вы где?

Раздался дружный хохот. Вся компашка надо мной ржет, а я их даже не вижу. По сердитому сопению брата ясно, что он ничего сделать не может. Территория тира как бы место, где действует правило "на войне все средства хороши".

— Ну что снайпер пойдем поиграем? — спросил Гвидо довольным голосом.

— Я вас не вижу, — ответил я растерянно. — Дим, что происходит?

— Они покрыли себя наклейками, — пояснил он неохотно.

— И что? — спросил я. — С чего они пропали?

— Наклейки не с милыми зайчиками, — упавшим голосом сообщил он.

— А что на них? — спросил я раздраженно. — И почему они пропали?

— Что на них уже не важно, — ответил брат огорченно. — Я о том тебе по пути и говорил.

— Почему они пропали? — повторил я.

— Наклейки по всему телу, — пояснил он неохотно. — Если бы одна то думаю ты бы увидел белое пятно, но у них по всему телу, очевидно система решила, что проще от тебя скрыть антисоциальных личностей, раз на них такое наклеплено.

— Так ведь их могут арестовать, — нашелся я с ответом. — Нельзя же такими расхаживать.

— Ох и тяжело тебе Димон, — произнес Гвидо издевательски. — Он не только малой, так еще и тупой.

— Тём, мы же в тире, здесь ты можешь играть за любого врага в какой угодно форме, — печально пояснил брат. — А на выходе они их снимут. В общем, ты вне игры.

— Ну и ладно, — выпалил я и удалился к стойке тира, буду стрелять в зверушек, колокольчики и прочую дрянь.

Ребята с хохотом зашли на арену. С помощью экранов я мог бы за ними наблюдать, но фильтрация все равно в моих линзах, не важно, что их показывают на экране, мне не увидеть.

Следующие два часа я расстреливал в тире все подряд, что не особо интересно, когда каждый выстрел бьет точно в цель. Не хотелось ни с кем общаться в виртуальности из принципа, все же в тире с братом, в такие моменты о виртуальности стараюсь забывать.

До прихода сюда хотелось, чтобы побыстрее наступило завтра, а теперь еще хуже. Очень надеюсь, что мама все же сжалится, даст таблетку снотворного, иначе я сойду с ума. Завтра, уже завтра я поменяю линзы и избавлюсь от детских настроек, буду нормальным, современным и наконец-то зрячим.

+++

+++

Наконец-то. Утро. Мама сжалась дала таблетку, иначе сошел бы с ума. Вчера дорога

от тира до дома вызвала лишь раздражение. Веселье ребят причиняло практически физическую боль. Конечно же, я мог бы уйти раньше, но тогда бы получилось, что Гвидо меня прогнал, а несмотря на всю злость такого удовольствия я ему не доставлю. Можно ополчиться на брата, ведь пригласил их и меня не поставил в известность, но что-то подсказывает, что лучше не надо. У нас огромная разница в возрасте, даже не представляю, как он со мной общается. Мне бы с младшим на пять лет даже десяти минут не хотелось бы провести, но Димка как-то умудряется со мной проводить время. Да и надо признать опыт с наклейками был познавательным, никогда бы не подумал, что так можно современных людей обезвредить.

Плюнул на городской транспорт, не могу ждать, внутри все кипит, пешком направился к клинике. Осталось совсем немного и мне поменяют линзы. Я наконец-то стану нормальным, а точнее взрослым. По закону сегодня мне уже стукнуло четырнадцать лет, а значит, ох, даже мечтать больно, через пару часов снимутся все ограничения. Боже, как же давно я этого ждал.

Запыхавшийся добежал до клиники. Перед входом народу как на митинге. У каждого подростка перед зданием в поведении чувствуется напряженность, раздражение и порывистость. К гадалке не ходи это все те у кого сегодня как и у меня день рождения. Протолкнуться к дверям нереально. Над людьми будто грозовое облако, кажется сейчас шандарахнет.

Никто не разговаривает, но зудящий гул будто рождает сам воздух. Вот, охранник показался, открывает дверь.

Толпа как единый организм подалась вперед, кто-то болезненно вскрикнул из первых рядов. Охранник рывком распахнул ворота и спрятался за дверью, видно опытный. Узкий проход попытался проглотить толпу, но лишь подавился. Давка вызвала крики, послышалась ругань, но все же сбоку по одному стали просачиваться. Проход сумел проглотить ком и дальше тугой струей народ стал вливаться в клинику.

Виртуальные указатели повели каждого к своему специалисту, правда при такой толпе думаю на каждого спеца будет по сотне желающих. Подойдя к нужному кабинету мне присвоилась цифра "сорок шесть", неприятно, но некритично, ведь этот врач лишь собеседует, линзы меняют хирурги.

Прислонился к стенке недалеко от нужного кабинета, все сидячие места заняты, не сказать, чтобы одними девчонками, уступать им больше не принято, раз равные права. По опыту знаю, что все же им дадут посидеть, совесть у многих не выдерживает смотреть как хрупкие девушки переминаются с ноги на ногу будто устали после трехсуточной смены на заводе.

Не желая с кем-либо встречаться взглядом, закрыл глаза. Ворох папок давно приготовлен, в них все нужные приложения, что еще не доступны по возрасту. Сейчас чтобы время убить, лучше загрузиться в тренажер взгляда.

Детям можно лишь тренироваться, но все приложения и все в виртуальности двумерное, но сегодня этот ограничитель будет снят.

Запустил приложение, проиграла заставка, передо мной пустое помещение, в центре стол на высокой тонкой ножке. На нем ваза с разноцветными шариками. Взглядом поднял первый, второй, третий, четвертый. Для меня это предел. Сколько бы не тренировался, управлять более чем четырьмя одновременно не получается. Радует, что этот показатель на грани таланта. Мама и такие как она могут управлять лишь одним. Четыре могут поднять

воздух лишь в виде жонглирования, постоянно ловя какой-то один и подкидывая в воздух, но удерживать все четыре ей не под силу. Взгляд двух глаз формирует лишь одну точку, которой та и воздействует в виртуальности. Она родилась раньше развитой виртуальности, даже когда-то пользовалась компьютером. Психологи говорят, что у большинства людей ее поколения психологический барьер, они привыкли управлять лишь одним курсором, два у них вызывает диссонанс в сознании.

Подгрузилась местность, опустил четыре шарика на стартовые точки и ловко лавируя всеми одновременно погнался по пространственному лабиринту. Надо признать, что подобная тренировка отнимает много сил, но зато перетягивает на себя все внимание, время пролетает незаметно.

Через пятнадцать минут выглянул из тренажера, надо передохнуть. Очень надеюсь, что когда снимут ограничение, то научусь пользоваться своим как бы талантом. Ведь у особо одаренных людей не меньше шести курсоров, говорят есть гении, те вообще двенадцатью могут управлять. Подобное мне даже тяжело представить, ведь это же какие открывает возможности. Мне с четырьмя удастся лишь смотреть своими глазами и с помощью камер рассматривать заинтересовавший объект с трех сторон одновременно. А что могут сотворить гении даже не хочется думать.

Я даже друзьям не стал рассказывать, что могу управлять четырьмя шариками одновременно. Многие радовались, когда достигали результата в два шарика, только Миранда из параллельного класса слышит за легенду в школе, всем демонстрируя, что может поднимать сразу три. Но мне такая слава не нужна, многие будто старики относятся к многозадачникам как к уродам. Раз у большинства не получается разъединить взгляд, то значит это за гранью возможностей человека, ущербные люди, что еще о них можно сказать.

Наконец-то виртуальность заиграет всеми красками для такого способного как я. Ведь каждое приложение адаптировано под сколь угодно количество взглядов, все зависит от самого человека. Раньше интернет воспринимался как двумерная проекция в экране, теперь же перед взором современного человека пространственный мир, но все же взаимодействовать с вещами многие предпочитают, как моя мама, одним курсором. Они лишь выбирают файл, папку или какой-либо объект, далее вызывают меню и там выбирают нужное действие. Тогда как таким как я открываются новые возможности. Могу подстраивать папку или файл в процессе открытия. Смогу даже просматривать содержимое папки не входя в нее, что сильно ускорит процесс серфинга. Папки по сути, как коробки с пластинками, одним курсором ее наклоняешь и удерживаешь, вторым можешь перебирать вложенные файлы, а третьим при необходимости можешь поднимать и вглядываться в содержимое нужного листа. И такие скрытые возможности с каждым предметом, надо только понять пределы своих возможностей и научиться ими пользоваться.

— Артём Карсилин, — слышалось из кабинета.

Я зашел в приоткрытую дверь, выходящий паренек улыбается как идиот, конечно, его уже направили к хирургам, счастливчик.

За письменным столом немолодая женщина в белом халате. С таким же успехом она могла меня принимать и на поле в лесу, но к сожалению в нашем мире есть люди такие как Димка и его друзья, поэтому приходится врачам "косить" под старину.

— Добрый день, — поздоровался я, не сумев убрать улыбку. Понимаю, что выгляжу также по-идиотски, как парень только что вышедший отсюда, но ничего не могу с собой поделать, всего аж распирает.

— Присаживайся, — равнодушно сказала врач и показала на стул.

Я послушно плюхнулся, осмотрелся по сторонам, ничего примечательного в кабинете нет. Стеклянные шкафы с книгами, на которых нет пыли, явно декорация, умывальник и зачем-то кушетка.

— Зачем пришел? — поинтересовалась врач.

Я наконец-то решил прочитать ее имя. Мария Владимировна Кузнецова.

— Хочу поменять линзы, — с улыбкой до ушей произнес я.

— На какие? — поинтересовалась она равнодушно.

— Можно посмотреть на весь ассортимент? — спросил я.

Она кивнула и передо мной в воздухе повис список. Перечень сразу разбился на два типа: платные и бесплатные. Собственно тут и выбирать нечего, у меня ни гроша. Среди бесплатных три модели. Они мало чем отличаются кроме названия производителя. Я бегло пролистал их возможности и замер. Ни у одной из моделей нет возможности отключать линзы. Вчерашний день наглядно и достаточно больно щелкнул по носу. Вспомнились слова Димки, что отключить линзы не удастся, так как не хватит денег. Он еще вчера знал, что в бесплатных отключения нет. Выходит его друзья и дальше будут надо мной потешаться.

— Выбрал? — требовательно поинтересовалась врач. Собственно ей-то не понять мою проблему, ведь большинство с ходу называют один из бесплатных брендов, мне же выбирать по сути не из чего. Новые линзы дадут доступ к взрослому контенту, снимется ряд ограничений из-за возраста, абсолютному большинству только этого и надо.

— Выбрал? — спросила врач раздраженно.

Я посмотрел на нее растерянно. Язык не поворачивается произнести какую-либо из бесплатных моделей, а на платные у меня нет ни копейки.

— Подумать можно? — промямлил я.

Она сердито на меня глянула.

— Иди в коридоре думай, зайдешь последним, — гаркнула она.

Я вяло поднялся и как бесхребетное существо, что еле удерживается вертикально, покинул кабинет. Несколько сидячих мест свободно, плюхнулся на ближайшее. Что же делать? Ведь Димка за последние полгода буквально все уши прожужжал, что не будет у меня свободы. Да, я смогу многое увидеть, но он доказывал и доказывал, что от меня будет скрыто еще уйма вещей. И выходит я так и не смогу всего увидеть? Тогда какая же это взрослость? Меня как теленочка и дальше будут вести по жизни? Еще вчера казалось, что это нормально, но не сейчас. Именно сейчас мне решать, как буду развиваться дальше. Сейчас решается моя жизнь. Быть взрослым и жить в детских подгузниках, мне не улыбается. Но что я могу сделать? Денег то у меня нет.

Мама? Ее заработка еле хватает на проживание. Ее дизайны виртуальной одежды для животных не особо хорошо раскупаются. Все мои друзья взяли бесплатные варианты, ведь перед ними та же проблема — денег ни у кого нет. Попросить у Димки? Так откуда у него деньги, он ведь еще студент, также протягивает руку в кошелек отца.

Отец? Как же хреново, когда у тебя нет отца. Никому бы не пожелал быть "модным" ребенком, как я. Вроде бы моя мама красивая женщина, даже не особо глупая, точнее не глупая, просто не умная, но точно не глупая. Могла бы найти себе пару, зачали бы меня и тогда бы у меня было два родителя. Но нет же, позарилась на выдающегося спортсмена, красавца-мужчину. Тот как и большинство ему подобных проявил милосердие и сходил в банк спермы. По закону он мне не отец, ведь таких как я принято называть "модным

ребенком". Нельзя сказать, что это плохо, таких примеров миллионы. Одинокая женщина мечтает и грезит о ребеночке от выдающегося политика, спортсмена или ученого. От богатых перестали рожать, те как правило не особо хорошие доноры, да и дети не вырастают коммерчески одаренными. А закон жестко контролирует контакты между "модными детьми" и их биологическими отцами. Не то, чтобы запрещено ребенку обратиться к папаше, но тому достаточно одного клика и дитё навсегда попадет в черных список и не сможет связаться ни каких средством, да и увидеть его вживую никогда не сможет, линзы не позволяют. Поэтому идти на контакт с отцами дети не спешат, ведь так они хотя бы могут наблюдать за папочкой. Еще несколько лет назад я подписался на все каналы связи своего прародителя, как бы мне не хотелось ему написать и встретиться, но мама сумела вовремя объяснить, что первый же контакт может стать последним, навсегда. У "модных детей" может быть кто угодно отцом, кроме настоящего. И чуть повзрослев я прочитал, что это отнюдь не жестоко. Выдающиеся личности милостиво позволяют одиноким женщинам реализовать свои мечты, но при этом они не могут чисто физически поддерживать контакты со всеми детьми. У особо популярных мужчин бывает по несколько сотен детей, это ж почти каждый день кого-то надо будет поздравлять с днем рождения и так из года в год. Про встречи в реальности и говорить нечего. У моего отца двадцать шесть детей, я восемнадцатый. Мне можно сказать повезло, среди всех его детей я единственный мальчик. Даже в его реальной семье у него четыре дочери, я можно сказать единственный экземпляр в его генеалогическом наследии.

Мысль связаться с отцом и попросить о помощи бредовая. Мало того, что она одноразовая, так еще и не понятно зачем ему давать деньги незнакомому ребенку, о существовании которого он может даже и не знал.

Еще раз пробежался взглядом по списку линз. Возможность отключения присутствует лишь у самых дорогих, а точнее у пяти моделей. Примочек у каждой из линз на два километра описания мелким шрифтом, но меня интересует только возможность полного отключения. Даже если бы мама взяла кредит, то если откладывать весь ее доход, комплект линз стоит как два года ее работы, очень дорогое удовольствие.

Оказывается стать взрослым не равно самому принимать решение. По сути я могу сейчас пойти к хирургам и вообще удалить линзы, оставшись без виртуальности, стану как Димка входить в двумерный интернет через гаджеты, а это шаг назад или даже хуже, как добровольная кастрация перед самым необычайным сексом в жизни.

Полагал, что поменяю линзы и стану взрослым, стану самостоятельным. Но выходит, что мне позволят лишь развлекаться, ублажать свой писюн, похоть. Можно подумать разглядывание голых девок все что мне нужно по жизни. Судя по тому как все стараются, секс это нечто приятное и прямо-таки притягивающее, не знаю, пока я был лишен этого, может быть во мне что-то тоже такое проснется. Но сейчас, когда я стою перед выбором, мне этого недостаточно.

Что значить быть взрослым? Разве получить доступ к развлечениям, что недоступны детям? Сомневаюсь. Понятное дело, что младенцу достаточно погремушки, трехлетнему железной машинки, мне тринадцатилетнему доступа к виртуальности и что же, мне будет пятнадцать, двадцать и далее и мне лишь будут менять игрушки? Взрослый получается синоним слова старый. Но что-то подсказывает, что Димка не просто так не стал говорить, что было изображено на наклейках, он повел себя так, будто не зачем мне это говорить, потому как я никогда не смогу их увидеть. Черт, да он же скорее всего навсегда со мной

попрошالся.

Собственно, а чего мне терять? Если папаша пошлет меня куда подальше, то что это поменяет в моей жизни? Да ровным счетом ничего. Зато если выгорит, то я получу очень много. Вот только не кажется правильным потребовать. Будь я на его месте, мне бы такое не понравилось. Значит надо попросить. Да, я хочу стать взрослым, но таким во что сам превращусь, а не с более сложной игрушкой, что выдали.

В процессе наблюдения за отцом узнал, что даже если "модный" ребенок обращается к биологическому отцу, то между ними никогда нет видео-связи, это запрещено законом. Мужчине тяжело проявить какую-либо симпатию к ребенку, которого он может впервые в жизни видит, но запись этой встречи дети пересматривают годами и холодный, отчужденный взгляд родителя многих травмирует. Закон позволяет только написать, печатные слова не так сильно ранят, даже если ребенку будет отказано в просьбе встретиться.

Искать долго контакт отца не пришлось, я как и любой "модный" ребенок держу его номер в быстром наборе в надежде, что когда-нибудь пригодиться. Что ж, пора проверить.

"Добрый день, Максим Алексеевич. Простите, что обращаюсь. Больше не к кому. Сегодня у меня день рождения, мне исполнилось четырнадцать лет, пришла пора менять линзы. Хорошо все обдумав, я стою перед выбором — либо одеть линзы "Галактион 5600" или же снять те, что на мне и более никогда подобное не одевать. У меня нет денег на "Галактион 5600", потому прошу занять необходимую сумму, при первой же возможности верну.

Еще раз извините за беспокойство"

Нажал отправить, коротко дзинькнуло в ушах, а сердце стало ритмично отсчитывать секунды. Я сделал то, чего боится каждый "модный" ребенок. В любой момент могу получить ответ и навсегда лишиться возможности видеть отца, понять, что я ему совершенно не нужен или даже противен. Быть "модным" ребенком не так-то приятно. Может сироты мечтают знать о своих родителях хоть что-то, любые данные. Не осуждаю их, но быть "модным" отвратительно. Я очень люблю свою маму, но за это я ее ненавижу. Лучшее вообще не знать кто мой отец, чем не иметь возможности когда-либо ему написать.

Мигнуло сообщение. Дыхание замерло, кажется и сердце тоже.

"Привет. Даю добро".

Три слова. Я получил от отца три слова. Не "я люблю тебя", не "ты мне нужен" или даже "я знаю тебя" ничего подобного. Спасибо, что хоть поздоровался, наверное. Стоп. Мне дали добро, это значит он готов оплатить.

Я подскочил, очередной сорванец собрался в кабинет. Отшвырнул его, как надоедливую собачонку.

— Ты куда? — гневно спросила врач, увидев меня в дверях. — Ты зайдешь последним.

— Сейчас, — рывкнул я. — Я выбираю эти очки.

Сказал и метнул в нее выбранный лот.

— Кто же их оплатит? — ехидно спросила она, во взгляде желчь с презрением.

Мгновение и она получила сообщение. Ее брови поползли вверх, рот приоткрылся.

— Модный значит? — практически не спросила, а сплюнула она вопрос.

— Я выбираю эти, — проигнорировал я ее замечание, хватит, натерпелся в школе от детей с двумя родителями. На этом поле давно все сгорело, уже не больно.

— Кабинет 507, - выдавила из себя врач, будто сделала одолжение.

Я не прощаясь вышел, от души громко хлопнул ей дверь. Бегом направился к лестнице, сил не хватит дождаться лифта, пятый этаж это всего несколько ударов сердца, пара мгновений отделяющих меня от заявки на настоящего взрослого человека видящего всё.

Голова раскалывается, будто по ней со всей дури попали футбольным мячом. Однажды довелось поиграть в столь древнюю игру с Димкой, такому неумехи, как я, практически невозможно было остаться без травм. Видимо быстро на все соглашаясь при общении с хирургом я поступил столь же опрометчиво, как и тогда, вступив на футбольное поле.

Перед глазами бурые пятна перемещаются из угла в угол, меняют цвет с белого до фиолетового, желтого, зеленого и вновь по кругу. Звон в ушах, не разобрать, вроде бы кто-то не так далеко смеется. Попробовал пошевелить головой, ох, тысячи игл пронзили каждый нерв в голове, мозг заколыхался как студень на тарелке, больно касаясь стен черепушки. Хрип перешел в стон. Попытался пошевелить губами, но они бесчувственны, хоть что-то знакомое. Поискал языком, в правом углу рта нашлась трубочка. Отходить от наркоза уже не в первой, но такого еще не было. Медленно стал всасывать нечто-то соленое и одновременно сладкое. Во рту постепенно боль стала униматься. Бурые пятна перед глазами стали объединяться, давая распознать далекие очертания, но лишь на миг. Нечто вдалеке как под маревом, плывет краями, не дает себя распознать.

Закрыв глаза, бурые пятна остались, но в голове стало потихоньку все утихать, бухающие удары сменились отдельными молоточками, да и те изредка стали постукивать. Попробовал открыть глаза.

Передо мной огромный белый лист на непроглядном черном фоне. Сверху гербовая печать страны и крупным шрифтом "Декларация получения прав взрослого гражданина". Чуть помельче, но все же крупновато, чтобы даже подслеповатый пенсионер смог прочитать официальный текст. В самом верху цифры 1/50. Скроллингом перемотал на самый низ, нашлись две кнопки "Принять" и "Направить заявление". Не знаю ни одного нормального и даже душевно больного человека, кто бы решился нажать "Направить заявление". Можно подумать кто-то способен передумать, уже находясь на территории нашей необъятной страны. Нажал "Принять". Следующим стал бланк получения цифрового паспорта. По проверенной схеме: перемотка вниз и смело нажимаю "Принять". И так пятьдесят таких документов. Помнится в прошлом году был лишь один бланк, да и то от производителя. Тогда это была инструкция, но и от нее не знаю кто откажется, тем более она выдается постфактум, в общем опять без вариантов, бери что дают.

Откуда-то сбоку почудилось что мигнуло сообщение, но черный фон вновь перехватил управление, ничто не должно помешать при принятии официальных документов. Поскорее разделался с ворохом официальных бумаг. Не стал даже вчитываться, ибо после подписания "Соглашения о добровольном следовании УК РФ" захотелось смеяться. А что можно отказаться? Бред же. Тем более все подписанные документы и потом можно будет скрупулезно прочитать, если вдруг будет такое желание.

Как пропал последний официальный документ, стали подружаться документы от производителя, но тех опередило сообщение от мамы.

Передо мной открылся видео-канал.

— Артём, ты очнулся? — спросила она обеспокоено.

— Да, как видишь, — ответил я и попытался улыбнуться.

— Откуда ты взял деньги на такие линзы? — в ее взгляде настороженность с обеспокоенностью готовы перерасти в панику.

— ОН оплатил, — ответил я с дурацкой улыбкой, человека дорвавшегося до заветного клада.

— ОН? — переспросила мама с растерянным видом.

— Да, мой "модный папаша", — ответил я весело.

Взгляд у мамы замер, показалось что видео остановилось, если бы не медленно открывающийся рот, то хоть статую с нее рисуй.

— Он с тобой общался? — выдавила слова мама.

— Можно и так сказать, — ответил я неуверенно.

— Бегом домой, — отстраненно приказала мама, глядя куда-то в пустоту и обрубив связь.

От неожиданности я сам растерялся. Хоть бы поздравила что ли. Попытался привстать, но первое же движение головой отозвалось острой болью.

— Да, уже бегу, — простонал я ехидно.

Расслабился с закрытыми глазами, ибо после закрытия видео-канала с мамой на передний план выпали документы от производителя, которые также не получится проигнорировать. Лишь только мама, как родитель могла влезть перед ними, все остальное бы не просочилось.

Также не читая и не вникая что принимаю прокрутил все двадцать бланков, что-то многовато, надо будет потом почитать.

Последний лист исчез и передо мной белоснежный потолок. Мдя, нет тут никаких силуэтов, значит глючило. Откуда-то слева разобрал беседу двух парней. Не стал поворачивать голову, по содержанию и так понятно о чем болтают, пересказывают фишки новых линз, хотя у обоих скорее всего одинаковые. Им просто не терпится с кем-то поделиться, сообщить о своей радости.

Стало немного грустно, что мама даже не поздравила.

Перезвон в ушах и мигающая иконка почты отвлекли на себя внимание. В одну секунду в ящике оказалось одиннадцать миллионов девятьсот семь новых писем. И счет продолжает стремительно увеличиваться, каждую секунду буквально по десятку писем. Вот она взрослая жизнь, доступ к рекламе.

Каждое письмо придется тщательно проанализировать, разобраться что предлагают и лишь потом взвешенно принять решение. Хроники говорят, что раньше рекламу воспринимали как двигатель торговли, теперь же реклама это двигатель прогресса, а для простых смертных еще и выбор уклада жизни.

Какое-то время казалось, что "брендовые войны" дошли до абсурда, но постепенно все стало на свои места. Если раньше человек шел в магазин и на полке было с десятков или даже больше производителей одного товара и он брал либо ближайший, либо с более красочной картинкой, то теперь нет.

Выбор производителя крайне ответственное дело, ведь по сути его продукцию человек будет покупать всю сознательную жизнь. И при таком подходе ничего не получать взамен? Глупо. Патриотизм или приверженность к производителю должна поощряться. Мы же не скот или обезумевшие люди от дефицита, чтобы бестолково шляться по рядам и покупать тюбики с красочными наклейками.

Начало "брендовым войнам" положили автопромы. Ведь машина покупается не на год, а хотя бы на десятилетие. А если человеку предложить выгодное предложение, чтобы он остался с когда-то выбранным брендом, то с возрастом он становится еще более консервативен. Это только молодежь бывает прыгает с бренда на бренд, люди в возрасте чаще всего меняют одну модель автомобиля на более новую. Авто-бренду крайне выгодно оставлять клиента при себе, ведь машину тот хоть и покупает всего раз в десять лет, зато обслуживает ее каждый год.

Хроники говорят, что когда-то существовали группы людей лишь по основным авто-брендам. Люди кичились если встречали на дороге машину своего бренда, а если уж и такой же модели, то воспринимали как брата, порой даже гудели, как приветствие. Потом люди стали собираться в кружки не только по бренду, но и по выбранной модели, обсуждая на форумах все возможные переделки и тюнинг любимицы.

Теперь же выбранный бренд для очистки водостока в раковине на кухне играет большую роль, чем когда-то покупка автомобиля. Ведь если купить не тот очиститель, то при сливе может разесть трубы, ведь те от конкурирующего бренда. Производители бытовой химии и производители сантехники и труб сформировали враждующие альянсы против таких же как они, и клиенту теперь приходится выбирать к кому примкнуть. Человеку бы прошлого показалось глупостью, ему тогда казалось, что наука будет лишь улучшать всё вокруг, бытовая химия будет круче и мощнее, трубы прочнее и надежнее и что жизнь с каждым открытием будет проще и лучше. Вот только на практике оказалось, что компании оплачивающие работу ученых не горят желанием, чтобы по их проплаченному пути последовали все кому не лень. Авторские права на изобретения сначала игнорировались, но затем все пришло в порядок. Ведь потребителю значительно спокойнее, когда трубы десятилетиями в порядке, бытовая химия справляется со всеми засорами и ничего плохого не происходит. Если же соблюдать правила, в ином случае трубы может в любом месте разесть, что порой вытекает в капитальный ремонт.

И так во всех сферах жизни человека. Казалось бы если человек "вступил" на путь одного из альянсов, то никуда деться не сможет, это не так. Если в Америке люди в случае хамства обойдутся красивыми извинениями и каким-нибудь небольшим бонусом, то у нас в России люди принципиальные, им будет не в лом сделать капитальный ремонт, дабы навсегда расстаться с брендом как-то обидевшим их. Поэтому в России к потребителям относятся почтительно, как к неуравновешенным больным, которым надо всегда улыбаться и гасить любое недовольство в зародыше. А чтобы у потребителей не возникало никаких сомнений, то периодически выдавать какие-нибудь пряники. И вот в этих пряниках всё дело. Выбирать мне придется ориентируясь именно на них. Ведь производственный альянс отлично понимает, что я сейчас на перепутье и в случае моего взгляда в его сторону, он может получить потребителя на долгие годы.

Замигали сообщения от друзей, прознали наконец-то. Но не сейчас, не хочу скриншотов моего уставшего и скорее всего болезненного вида. Все же надо было тогда послушать хирурга, но мне было не до предупреждений, линзы, скорее поставить линзы. Но он видно не зря предупреждал раз до сих пор не отпускает.

В голове постепенно прояснилось, сверху висит кнопочка, переливается вся зараза, мигает, так и просит нажать ее. "Смена линз". Физически у меня уже другие линзы и вся необходимая аппаратура, но виртуально все еще воспринимаю по старым настройкам. Многие сразу нажимают, как те два парня, что слева все ржут и ржут, перекидывая друг

другу скорее всего занимательные ролики молодых девиц. Как же, теперь все видно. Не хочу нажимать кнопку здесь, в больнице. Были бы у меня такие же линзы как у них, то нажал бы, там не особо много изменений, точнее их практически нет, лишь доступы открылись. А у моих линз два километра описаний мелких шрифтом, боюсь начну здесь разбираться, домой не скоро попаду, а что-то подсказывает, не явлюсь сам, мама сюда заявиться. Слыханное ли дело, "модный ребенок" связался с отцом. Чую влетит мне изрядно.

Боль в голове отошла на задний план, попробовал поднять голову. Медленно сел. Два оболтуса увидев, что я очнулся и даже сел, показали большие пальцы с похотливыми улыбками, как по команде оба скинули мне скабрезное видео, как девчонка лет шестнадцати в купальнике танцует с огромным плюшевым медведем, очевидно в своей комнате, уж больно много розовых тонов на стенах. Показал им большой палец и насколько смог улыбнулся. Они восприняли как ожидалось и стали мне пересылать все новые фотки и ролики, кинул на обоих фильтр, пусть скапливается в почте, может быть когда-нибудь посмотрю.

Посидел минут двадцать на краю кровати, постепенно в тело вернулись чувства, в голове достаточно прояснилось. Не зря же говорят, что у молодых все быстрее заживает. Аккуратно сполз на пол, на тумбочке у изголовья моя одежда, оделся. Один остался в палате, все уже ушли, как бы новых не стали заводить, а я тут мешаюсь.

Из здания выбрался медленной, но твердой походкой. В здании на меня взглянула медсестричка, решила, что мне плохо, но удалось ее переубедить, пройти уверенно, ровно и с улыбкой идиота, как у всех остальных, вроде бы поверила. Особенно, когда сделал вид, что общаюсь с другом, обсуждая прелести очередной одноклассницы. Ей подмигнул, мол, от этого так медленно иду, вкушаю на ходу вседозволенность. Она понимающе улыбнулась и отошла в сторону.

Путь до дома занял почти два часа. На подходе к дому стало значительно легче, видимо кровь разогнала всю гадость в крови, пару раз даже вспотел, видимо организм выталкивает все ненужное наружу. На улице не так уж жарко, чтобы потеть.

— Мам, я дома, — крикнул я.

Про себя выругался, общение с Димкой сказывается, она и так знает где я, орать при этом совершенно необязательно.

Она вышла из своей комнаты в дорогом вечернем платье. Я замер.

— Ух ты, — вырвалось у меня.

— Нравится? — задорно спросила она и покрутилась на месте.

— Очень, ты прямо красавица, — выдал я ошаренно.

— Спасибо, — ответила она с улыбкой.

Я было направился в свою комнату, мама ловко преградила путь.

— Мне бы полежать, — попросил я.

— Что он сказал? — спросила она, проигнорировав мою просьбу, по ее виду, она даже ее не услышала.

— Кто он? — спросил я непонимающе.

— Твой отец, ОН, — с блеском в глазах ответила она.

— Сказал, покупай, — честно ответил я уставшим голосом.

— И? — нетерпеливо спросила она, видно, вся в каком-то возбуждении.

— Чего и? — переспросил я тупо.

— Чего еще сказал? — блеск в глазах стал похож на взгляд возбужденного

душевнобольного.

— Это всё, — ответил я честно, всматриваясь в нее с беспокойством. — Я попросил оплатить линзы, он сказал "Привет, даю добро". Больше ни слова.

— А я? — упавшим голосом спросила мама. — А обо мне что-то спросил?

— Нет, — ответил я честно.

Она обмякла, будто из нее вырвали стержень. Взгляд поник, плечи еле удерживают дорогое платье, даже и не знал, что у нее есть такое, видимо берегла для особого случая. И начинаю догадываться для какого. Вот только ему нет дела до меня, хотя нет, линзы оплатил, может быть когда-то и познакомимся, ведь не послал же сразу. Но до моей мамы ему точно никакого дела, у богатых и знаменитых от поклонниц нет отбоя и "модными детьми" их внимание не привлечь.

Я подошел и обнял маму, она тихо заплакала, облокотившись на меня. Футболка на спине стала от ее слез намокать. В голове зашумело, сам еле стою, а еще ее приходится поддерживать. Но прежде чем себя пожалеть понял, что ей хуже. У меня все впереди, только открываются возможности, а она лишилась чего-то женского, придуманного, возвращаемого годами.

— Он не достоин тебя, — прошептал я.

Мама угукнула и покрепче меня обняла.

+++

+++

Приняв снотворное и успокоительное мама через час наконец-то заснула. Сделал себе чай и пару жидких бутербродов, быстренько перекусил и наконец-то плюхнулся на кровать. Теперь никуда идти не надо, можно спокойно разобраться что к чему.

Окинул взглядом комнату, мысленно прощаясь с прошлым восприятием мира и нажал кнопку "смена линз". В глазах потемнело, под кожей на лбу что-то шевельнулось и зрение прояснилось. К чему угодно был готов, кроме того, что передо мной вновь повиснет бланк, который надо подписывать.

"Соглашение об ответственности в виртуальной жизни". Сначала название показалось забавным, а потом стало ясно, что я не понимаю о чем речь. Через двадцать минут въедливого чтения стало чуть понятнее. Оказывается мир шагнул дальше, чем я думал. Теперь никто не будет спрашивать, что умею и какими навыками обладаю. Все мои действия будут записываться линзами и передаваться на виртуальную личность. Можно в каком-то смысле представить, что это будет моя виртуальная копия.

Сама копия нужна не только для отображения моих достижений для общественности, но и как мой личный тренажер. Прежде чем устроиться хотя бы курьером, то в любой организации потребуют, чтобы это умела моя копия. А чтобы получить копией работу курьера, то придется пройти тесты на знание города, документации и техники безопасности. Виртуальный мир содержит все данные реального и плюс еще некоторые доработки, делающие тот мир в десятки раз больше. Можно не беспокоиться, пожелаю я проверить себя в качестве курьера, программиста или кого-либо еще, всегда найдется работа и будут настоящие задания. Собственно лишь работая виртуально настоящие работодатели и найдут меня. Прошло время, когда люди приходили на работу устраиваться с бумажками, на которых перечислены были их навыки, а дальше предпринимателю приходилось проверять деньгами и временем что за работник ему достался.

Но все же виртуальную личность нельзя воспринимать как точную копию, она больше

как красивая одежда, ее можно и приукрасить. Далеко не все могут или в состоянии регулярно посещать фитнес-центры, тогда как красиво выглядеть для общественности все же надо. Для этого виртуалку посылают в фитнес-центр, но оплачивают абонемент уже реальными деньгами.

Немного похоже на социальную игру для всех. Можно совершенно не заниматься виртуальной личностью, на нее будет проецироваться реальное тело. И судя по предоставленной статистике таких людей очень много, порядка 65 % от всего населения. Проект только три года как стал обязательным для всех, от чего еще не всех удалось скопировать, но обещают через два года завершить добровольно-принудительную оцифровку всего населения планеты.

Не стал дальше разбираться, раз обязательно и нельзя отказаться, то нажал принять и закрыл приложение. На было утихнувшую почту прилетело парочка сотен писем, видимо очередная реклама, но уже для виртуального меня.

Бланк перед глазами растаял, все справочники, что заполняли все пространство исчезли и я замер. Если раньше были хоть какие-то признаки виртуальности, теперь практически все исчезло. Скотство, могли бы хоть какие-нибудь настройки перенести из одной системы в другую.

В правом верхнем углу зрения знакомая шестеренка, а если поднять взгляд вверх к бровям, то сверху видно небольшое кольцо на тонюсенькой веревочке. Потянул за него вниз.

Передо мной открылась схема моей квартиры. Моя цифровая копия, также как и я валяется на кровати и ничего не делает. Ряд кнопок, менюшек, дающих управление над персонажем, но нет желания сейчас играть в самого себя, с реальностью бы разобраться. Уже не парясь ухватился за нижний край взглядом и резко дернул вверх, виртуальность как полотно убралось за пределы зрения.

Открыл настройки и охнул. Мамочки, сколько же здесь всего. Линзы способны не только визуально оценивать расстояние и пользоваться приложениями, что юзал при игре в пейнтболл. Эти сами подключаются к интернету и считывают все показания увиденных предметов. Скажем передо мной ящик, на вид деревянный. Раньше бы старые линзы с помощью специального приложения показали бы только путь до ящика, эти же показывают путь, размеры ящика, по древесному рисунку определяют натуральное дерево или нет, объем и возможный вес. Получается стоит увидеть идущую девушку, то сразу буду видеть не только ее и расстояние между нами, но еще и сразу оценю ее возраст, линзы мгновенно считывают все морщинки и выдают прогноз возраста, а также вес и все остальное, что захочу. При одном только взгляде на крашенные волосы линзы через интернет найдут соответствующий оттенок и скажут при необходимости где такой купить.

Поигрался с разными настройками. Теперь при взгляде на комнату я вижу не только сами вещи, но и полупрозрачную трехмерную сетку со шкалой расстояний. Стоит на чем-то чуть задержать взгляд, как выпадает подсказка что за предмет и ряд первичных характеристик. Если пожелаю, то линзы накопают чуть ли не историю создания этого предмета или компании производителя. Вся информация находится в сети, а линзы к ней подключены на постоянной основе и за те деньги, что отвалил мой папаня скорость трафика ошеломляющая. Если раньше при игре в пейнтболл необходимо было иногда замирать, чтобы линзы правильно рассчитывали блики и определяли где противник, то эти выдают без заминки где-то найденные графики продаж компании моей мебели.

— Ох, мамочки, — вырвалось у меня, когда увидел объем хранения данных. Четыре

петабайта это серьезно. В прошлых линзах сохранялся объем всего в два терабайта, а сейчас это ж четыре тысячи девяносто шесть терабайтов, что в две тысячи раз больше, чем у меня раньше было.

Нашел функцию подзорной трубы. Оказывается эти линзы имеют возможность приближения, слышал, что такое возможно, но в моих прошлых этой фишки не было. Так-с, увеличение в пятьсот раз, хм, вроде бы обычные вещи увеличивают в десять или двадцать. Что же будет при пятистах? Вывел кнопку на панель быстрого доступа и нажал. Справа появилась крутилка, сейчас зрение нормального человека 1:1, а теперь поехали! Рисунок на стене напротив скакнул на меня, пропал, серое пятно резко раздалось в стороны и я ухнулся головой в пучину. На меня глянули непонятные твари с усами, фасетчатыми глазами и антеннами на голове. Передние лапы ощупывают поверхность, по три с каждого бока удерживают продолговатое тело на стене, а задние лапки, короткие что-то затапливают под брюхо. Тварь подняла голову и посмотрела на меня. Рядом с ней такая же образина обратила на меня внимание.

В животе похолодело, инстинктивно стал отползать от них по кровати, уперся головой в изголовье, твари поводили головами, шевеля антеннами и опустили головы, продолжили дальше ползать. Я поспешно выкрутил зум на нормальное восприятие. Облегченно выдохнул, когда напротив увидел лишь стену с обоями, без каких-либо тварей.

Часть меня понимает, что они все же там, но человек не привык замечать жизнь на таких уровнях, ее как бы и не существует. Надо будет с таким зумом поосторожнее обращаться, далеко не все надо видеть.

Полез в настройки почты, теперь ее надо настраивать более вдумчиво, слишком много каналов связи прибавилось.

В ушах что-то запиликало. В первое мгновение испугался, что те твари со стены на меня наскочили и уже в ушах копаются, затем вспомнил, что это сигнал видео-вызова. Отыскал в сброшенных настройках видео-канал и закрепил на рабочем столе. Звонит Миранда, та самая, что может управлять тремя точками одновременно. Нажал принять.

— Привет, — поздоровалась она.

— Привет, — ответил я, глядя в фон за ее спиной. Собственно еще ни разу с ней вживую не общался.

— Не хочешь встретиться? — с ходу предложила она.

Я постарался взглянуть в ее серые с зеленоватым отливом глаза, нет ли в них подвоха.

— Зачем? — спросил я осторожно.

— Пообщаемся, — предложила она и улыбнулась очаровательно, ямочки на щеках придали вид невинности.

В школе часто приходилось ее видеть, но у нас нет общих интересов, поэтому никогда не общались. Конечно же, она знала меня, как одного из учеников параллельных классов, но не более того. Фигурка у нее за последний год оформилась что надо, а ее длинные волосы до плеч мне всегда нравились.

— О чем? — спросил я настороженно.

— Зачем? О чем? — передразнила меня Миранда. — Если не хочешь или занят так и скажи.

Она надула губки.

— Есть немного, — признался я.

В ее взгляде появилось разочарование и холодность. Стало неуютно, будто успел чем-то

ее обидеть.

— Если ты на тему встречаться, то я пасс, — попытался я восстановить доверие.

Она поморщилась, будто лимон откусила.

— Нужен ты мне больно, — зло высказала она. — Я спросить хотела.

— Спрашивай, — разрешил я.

Она замялась.

— Надо вживую, — опустив взгляд произнесла Миранда.

Я глянул на часы.

— Когда и где?

— Можешь зайти через пятнадцать минут? — спросила она.

Я мысленно про себя выругался. Вот не умею я разговаривать с девчонками и так каждый раз. Когда им что-то надо, то я всегда виноват изначально, а потом еще и помогаю бесплатно, они будто одолжение мне делают, позволяя общаться с собой.

Глянул на Миранду, так захотелось послать ее куда-нибудь подальше, но поймал ее просящий взгляд и передумал.

— Хорошо, — сдался я. — Жди.

Отрубил видео. И сразу негромко выругался.

Дальнейшее изучение линз откладывается. Идти до Миранды всего пять минут. Через пятнадцать минут я был уже у ее двери, все же в соседнем доме живет.

— Привет, — сказала она, открывая мне дверь. — Заходи.

Я зашел. На ней очаровательное летнее платье в крупный цветок. Взгляд задержался на изгибах ее тела и с трудом вернулся к глазам, которые судя по всему считали движение моего взгляда и теперь усмеваются. Больше, чем уверен, что это даже не софт, а врожденная девичья способность, видеть куда смотрят парни.

— Дома кто есть? — спросил я на всякий случай.

— А кто тебе из них нужен? — спросила Миранда насмешливо.

Мысленно себя обругал. Вот спрашивается какая мне разница от ее ответа. Пройдет кто мимо, скажу "Здрасти", не пройдет и плевать есть кто-то в соседней комнате или нет, я сюда вообще не надолго.

— Проходи, — пригласила Миранда в свою комнату.

Огромные плакаты на стенах с изображением разных природных явлений, вот вулкан, линзы спешно отыскивали его название и ряд характеристик, число жертв при последнем извержении. Далее водопады, красивые, если не обращать внимание на информацию о погибших туристах за последние три-четыре года.

— Красиво у тебя тут, — произнес я, переходя взглядом с одного постера на другой. Как и ожидалось все это виртуальность, так что постеры могут в любую секунду смениться, как слайдшоу, но все же не меняются.

— Спасибо, — поблагодарила Миранда искренне.

— А чего не меняются? — спросил я.

— А зачем? — удивилась она. — Мне эти нравятся, а не вообще все в природе.

Она мило улыбнулась, видимо считая, что я сгруппировал. Миранда присела на край кровати, линзы выдали стоимость покрывала, самой кровати, по выглянувшему уголку простыни и подушкам суммарную стоимость спального места.

Я нашел взглядом стул, а точнее пока подымался в лифте настроил фичу с планированием. Раз уж линзы могут хранить в кэше огромный пакет данных, то глупо этим

не воспользоваться. Поэтому сейчас, когда мне понадобился стул, то линзы показали план комнаты, мое положение и где ближайшие места. Сесть рядом с Мирандой я проигнорировал, да может она и не приглашала на кровать, а мимолетно брошенный взгляд на комнату дал линзам запомнить где у нее свободное сидячее место, что мне сейчас нужно.

В ее глазах мелькнуло одобрение с небольшим удивлением, как быстро сориентировался в комнате.

— Артём, ты знаешь, что я могу управлять тремя точками одновременно, — сообщила она.

Я кивнул.

— А сколькими можешь ты? — спросила она в лоб.

Я замер. Успел подумать, что не собирался кому-то открываться, хотя и тайны из этого делать не стоит.

— Как и все одной, — ответил я.

— Врешь, — заявила она решительно.

— С чего это ты взяла? — возмутился я.

Она глубоко вздохнула.

— Со всей школы только пять человек ко мне не подходили и не просили показать, как я управляю тремя точками одновременно, — сказала она и так глянула, будто пригвоздила преступника к стене.

— И? — вырвалось у меня.

— Ты среди этих пяти, — пояснила она неохотно.

— И что из этого? — не понял я.

— А то, — начала она сердиться, — что ты либо сам умеешь тремя, либо еще большим количеством.

Я задумался, вообще-то так и есть, но интересно как она к этому пришла.

— Чего-то я не понял, — начал я. — Из-за того, что я к тебе не подошел с расспросами, то значит я умею также?

— Да, — заявила Миранда твердо.

— Слабый довод, — возразил я.

— А вот и нет, — буркнула она. — Ты же войдя, прогулялся по моей фигуре взглядом? Скажешь нет?

Я сделал придурковатое выражение лица, мол, ничего подобного я не делал.

— Ну-у, конечно, — засмеялась она. — Не строй дурачка. А знаешь почему?

— Почему? — вырвалось у меня.

Она тихо засмеялась.

— Да все просто, у меня есть то, чего нет у тебя, — сказала она и провела ладонями по своему телу, мой взгляд против воли проследовал за ее руками, получая наслаждение. Далее она поправила волосы и тут я понял, что это для того, чтобы мой взгляд вернулся к глазам.

— Да уж, убедила, — признался я.

Она мило улыбнулась.

— Ну так что? — спросила она. — Сколько у тебя точек в управлении?

— Четыре, — решил я не скрывать.

Она охнула, раскрыв широко глаза.

— Но как? — с придыханием спросила она. — Как у тебя получилось?

Я пожал плечами.

— А можешь меня научить? — спросила она умоляюще.

Я задумался.

— М-м, — промычал я. — А как ты дошла до трех то?

Она чуть подумала и произнесла:

— Вторая точка появилась, когда я попыталась двумя руками ухватиться за две папки. А третья чисто случайно, жонглировала и один из шариков отлетел в сторону, а я потянулась за ним и ухватила, остальные попадали, а в воздухе осталось висеть три. Сколько я больше не пыталась, специально роняла, кидала и что только не делала, четвертая точка не появлялась. Помоги!

Ее жалобный взгляд больше порадовал, чем растрогал. Ведь подобное часто приходилось видеть в школе, когда у тебя в руках вкусный пирожок, а голодных одноклассниц вокруг полно. Я насколько смог скопировал ее жалобный взгляд, чуть наклонился вперед и произнес:

— Может нормально пообщаемся?

Она резко отпрянула.

— Прости, иногда вырывается, — повинулась она.

— Хорошо, — с улыбкой произнес я. — Даже не знаю, чем тебе помочь. У меня развитие шло по другому пути. Первую дополнительную точку заработал также как и ты, хватаясь двумя руками за разные папки. Открывать по одной папке было лениво, когда надо было просмотреть много материалов, поэтому двумя руками хватался за все подряд. И в какой-то момент понял, что открываю их не поочередно, а одновременно.

Она кивнула, видимо у нее все было также.

— А затем, я подумал и решил, что раз руки как бы разъединяют точку, то тоже самое могут сделать и ноги. Ведь по сути каждую точку я ассоциировал с каждой рукой, осталось научиться воспринимать и ноги как виртуальные манипуляторы. Для этого я как черепаха завалился на спину, подняв руки и ноги и практиковался. Открывал папки, жонглировал мячами. В какой-то момент смог удержать все четыре мяча в воздухе.

— Класс, — вырвалось у Миранды. — Покажи.

Не успел я возразить, как между нами появилась стойка с широкобокой вазой наполненной разноцветными мячиками. Я вздохнул и поднял в воздух четыре верхних, покружил ими в воздухе и положил обратно.

— А покажи, как тренировался, — потребовала Миранда.

— На спине, — пояснил я, оставаясь на стуле.

— Но как именно? — не отступала она.

Я ухмыльнулся.

— Спасибо, я пасс, не хватало еще видео, как я изображаю перевернутую черепаху.

— Дурак, — в сердцах сказала Миранда и сама улеглась на полу. Подняла три мяча, стала их подбрасывать, пока несколько из них было в воздухе, ухватила еще один из вазы и принялась толкать по очереди все четыре. — Так?

— Да, — ответил я, сдерживая смех. Все же со стороны это очень забавно смотрится.

Она промучилась минуты три, выдохлась и с румянцем на щеках, запыхавшаяся вернулась на кровать.

— Спасибо, — шумно выдохнув, сказала она.

— Да не за что, — ответил я. — Это всё? Могу идти?

Она обиженно на меня глянула, я мгновенно пожалел о своем вопросе.

— Не хочешь чаю? — пересилив себя спросила она, видно, как ей хотелось сказать после моего вопроса, чтобы я шагал отсюда куда подальше.

— Не откажусь, — ответил я, стараясь сделать голос помягче.

Судя по ее взгляду, она оценила мои старания.

Мы перешли на кухню, где никого не оказалось. Я послушно уселся за стол, она принялась копаться в меню кухни. Через минуту к нам из центра стола поднялись две кружки чая источающие ароматы лесных трав и тарелка с печеньками. Я дождался пока она пригубит чай, вроде как трапеза начата и взялся за печенье. Боже мой, как давно я не ел что-то твердое. Видимо у нее в семье побольше денег раз хватает и на структуризатор, но кому какое до этого дело, вот печеньки это м-м-м, всё.

Спохватился, когда на тарелке осталась последняя.

— Ой, прости, — извинился я.

— Да ничего, — произнесла она смеясь. — Бери, я сейчас еще сделаю.

На этот раз печенье появилось другое, но тоже вкусное, а самое главное в три раза больше. Наелся от пуза.

— Сыт? — спросила она с улыбкой.

— Да, — ответил я, блаженно откинувшись на спинку стула.

— Я тут подумала, пока ты ел, — произнесла она задумчиво. — Может станем друзьями?

Я удивленно посмотрел на нее.

— Так мы вроде бы и так знакомы, — ответил я.

— Так то да, — произнесла она неуверенно. — Но друзья это нечто большее, чем знакомство.

И тут же поспешила добавить.

— Я не предлагаю встречаться, а только общаться.

— Хорошо, не вижу проблем.

Она чуть замешкалась, видно, что ей тяжело о чем-то спросить. Но все же решилась.

— Скажи, а откуда у тебя такие дорогие линзы?

Я опешил.

— У меня обычные, — возразил я.

Она обиженно на меня посмотрела и кинула чем-то. Прилетел скриншот заказанного мной приложения. Не сразу понял к чему это. Но когда линзы выдали список подходящих к приложению линз и их стоимость, то стало все понятно.

— А откуда у тебя такая информация? — грубо спросил я.

— А ты не в курсе что ль? — спросила она, проигнорировав мой вопрос.

— А? Ты о чем?

Миранда отпила чай, поглядывая на меня, видимо проверяла, не придуриваюсь ли я.

— Ой точно, — хлопнула она себе по лбу. — У тебя ведь день рождения сегодня. Это ж ты еще не успел даже толком освоиться. Ой, прости, а я тебя выдернула.

— Прощаю, — отмахнулся я. — А теперь рассказывай.

— Ты же принудительно-добровольно подписался на социальную виртуализацию?

Я кивнул.

— Но как я понимаю еще не успел там освоиться? — спросила она.

— Можно сказать даже еще не заходил, — ответил я.

— Тогда понятно, — улыбнулась Миранда. — В общем, там ты управляешь жизнью

персонажа, как в игре Симс, знаешь такую?

Я кивнул.

— Там очень похоже, вот только наложено на реальный мир, — продолжила объяснять Миранда. — И там ты можешь зайти в описание любого персонажа. А уже через его настройки найти реального человека и его статистику.

— Канал понятен, но откуда черт возьми у тебя доступ к моей информации? — спросил я жестко. — Или я что с открытым доступом хожу?

Миранда засмеялась.

— Глупый, у всех открытый доступ, закрыть нельзя, — пояснила она. И видя мой растерянный вид звонко рассмеялась.

— Как это закрыть нельзя? — удивился я.

— А вот так, — ответила она и улыбнулась. — С сегодняшнего дня ты взрослый, а значит все твои действия влекут ответственность. А чтобы за твои проступки тебя можно было наказать, то для этого их надо зафиксировать. Согласен?

Я помотал головой. От чего она звонко рассмеялась.

— Мотай сколько влезет, — сквозь смех выдавила она. — Бумаги ты уже все подписал.

Я покопался в памяти, собственно да, все что подсовывали подписывал, да там и выбора то не было.

— И что же никак нельзя спрятаться? — спросил я обеспокоенно.

— Я знаю только два способа, — ответила Миранда. — Способ первый. Быть пустым местом до которого никому нет дела. Тогда никто и не полезет в твои данные.

— Спасибо, — буркнул я. — А второй способ?

— Второй, — продолжила Миранда. — Это быть успешным. Гуляя по улице можешь проверить. Рядовых граждан ты сможешь посмотреть, а вот чиновников, полицейских и прочих, вся статистика закрыта. Но как говорит мой папа он у полицейских видит, у низшего и среднего звена чиновников тоже, закрыто только уровня президента и его приближенные.

— А он у тебя кто? — с опаской спросил я.

— Папа? — шутливо переспросила Миранда. — Обычный предприниматель.

— А тогда откуда такие доступы? — спросил я недоумевающе.

— Он говорит, что его зам тоже видит, а вот персонал ниже уже нет. Говорит, что надо чего-то в жизни представлять, чтобы иметь доступ. Папа любит повторять, что успеху нигде дорога не закрыта, а от ленивых и тупых умные люди прячутся, но не из опаски, а чтобы тех не раздражать. Выходит не знаешь сколько сосед зарабатывает, но как дорастешь до его уровня, то тогда тебе и дела до него не будет.

— А что вполне логично, — поддакнул я.

— Я тоже так думаю, — согласилась Миранда. — Так что как понимаешь, мы школьники открыты для всех, но я уже почти получила работу, так что думаю скоро ты ко мне в статистику не заберешься.

Она ехидно показала мне язык. А я задумался. Выходит вседоступность не миф. Димка-то все кричал, что того не увижу, сего не увижу. А выходит он и сам много чего не видит, раз не подключен, не думаю, что с планшета ему показывается статистика нормальных людей.

— Мира, а у старотехов есть доступ к подобной статистике? — спросил я.

— Не знаю, — откровенно ответила она. — У меня таких знакомых нет, никогда об этом не думала. А тебе зачем?

— Да есть у меня один знакомец, — ответил я.

— Артём, как освоишься с линзами, может сходим куда-нибудь? Погуляем? — вдруг спросила Миранда.

— Да, хорошо, — ответил я, выныривая из мыслей.

— Как друзья, — пояснила она.

Я скользнул по ней взглядом.

— Как скажешь, — ответил я.

По дороге домой не давала покоя мысль, а видит ли Димка чужую статистику? А увижу ли я его? Есть ли у него виртуальная копия? Ведь он не ставил линзы, то и вряд ли подписывал бланк, да и как за ним будет следить система? Ох, одни вопросы, пока не увижусь с Димкой они так и останутся без ответа, а такое спрашивать лучше только живьем, не по телефону.

Мама все еще спит, тихо прошел в свою комнату, благо сыт, не надо идти есть кашу с очередным замысловатым вкусом. Пора приводить настройки в порядок.

+++

+++

Спустя три часа с настройками закончил. Потом случайно наткнулся на фичу виртуального помощника и пришлось все переделывать. Теперь могу не только перемещать кнопки и назначать им функции, но и выстраивать менюшки каким угодно образом, при этом изменяя их дизайн.

В качестве виртуального помощника выбрал черного паучка с бирюзовым крестом на спине, отказавшись от пушистых и милых зверьков, мне по душе его угрюмость. Он будет подсказывать что, где расположено, а так же через него можно управлять голосом. Помогая себе руками и комментируя что и куда передвинуть, все перелопатил. Теперь никаких панелей быстрого доступа. Точнее панели есть, но уже иные. В каждой кнопке кроется десяток функций, достаточно навести одну четырех точек взгляда, как появляется меню как бы спрятанное за основным слоем меню. Напоминает окошко в многослойном пироге, вот только видно не маленький квадратик, а весь второй слой, ведь смотрю не как человек стоящий перед тортом, а как нож, что проник за первый слой. Сначала было не удобно, но этот способ позволил значительно больше спрятать в панели быстрого доступа и при этом не заикливаться на менюшках. Теперь кнопки первого слоя и спрятанные под ними одновременно доступны. Потренировался, не очень удобно с непривычки, но теперь найти кнопку, чтобы запустить дома чайник или приготовить себе что-то из меню, значительно проще.

Справка обещает, что паучок будет учиться и подстраиваться под меня. В будущем якобы будет понимать с полуслова.

Первым делом он посоветовал убрать координационную сетку, в случае чего подскажет где какое расстояние, нет необходимости захламлять обзор. Человеческий взгляд порой сильно утомляется от лишних деталей, стоит поберечь глаза. Послушался, а то и правда стал уставать от постоянных цифр, где что расположено и на каком расстоянии не так уж важно каждую секунду.

Далее он начал убеждать, что и все меню домашнего комбайна мне не нужно, достаточно ему сказать, чего хочу, он сам нажмет нужную кнопку. Но хорошо подумав, отказался от его совета, порой аппетит приходит лишь при разглядывании менюшки, с ходу не всегда могу сказать, чего хочу.

Паучок ненавязчиво предложил установить платный софт, но у меня во-первых денег

нет, а во-вторых нет никакого желания подписываться на платные приложения, с бесплатным бы ассортиментом освоиться.

Замигало сообщение видео-вызова. Паучок развернул полотно с квадратиками фотографий моих друзей и знакомых, как в древней игре Мортал Комбат, что видимо не умрет никогда. Коснулся одной из точек взгляда подмигивающей окантовкой фотографии.

— ТЁЁЁЁЁЁМАСАААААА, — заорал Жека, в раскрывшемся видео-канале. — Наконец то ты с нами. Чего не звонишь?

— Только домой пришел, еще осваиваюсь, — ухмыльнулся я.

— Что-то ты долго, — заявил друг громко.

— Да, что-то наркоз плохо подействовал, пол дня голова чумная, — объяснил я.

— А-а, бывает, — поддержал друг морально. — Сейчас как, отошел?

— Вроде бы да, — ответил я, прислушиваясь к ощущениям.

— Тогда слушай, — шепотом заговорил друг. — У каждой девчонки, женщины что встретится на улице есть виртуальная копия, уже знаешь о таком?

Я кивнул.

— Так вот, — продолжил шептать мой друг. — Если личность не под управлением, то к ней можно подкатить, представляешь?

— Как? — спросил я заинтересовано.

— Очень просто, — шепотом ответил друг и зачем-то обернулся, будто у него кто-то за спиной подслушивает, — вливаешь немного денег в своего аватара, берешь управление на себя, а там это просто сказка, будто в игре находишься. И можешь тренироваться на ней сколько влезет.

Он тихо захихикал.

— В чем тренироваться? — спросил я непонимающе.

Он еще раз обернулся и еще тише зашептал:

— В том то и дело, что без всякого флирта и прочих заморочек. Подходишь к ней и предлагаешь секс или все извращения что хочешь от нее получить.

— И? — также шепотом спросил я.

— И все нормально, — ответил он, улыбка идиота растянулась до ушей, попыталась дальше, но предел.

— А?

— А если, — перебил меня друг заговорщицким шепотом, — даже если пошлет или врежет по морде, то можно сколько угодно раз пытаться, пытаюсь подобрать к ней подход.

— Круто, — вырвалось у меня.

— Но это еще не все, — с блеском в глазах пообещал друг. — Тут ведь не самое главное получить доступ к виртуальному телу и посмотреть на секс твоего аватара с девчонкой. Здесь главное, что ты проверяешь ее пристрастия, уровень доступности, да и вообще все, что хочешь. Затем в реальности можешь к ней подъехать уже профессионально, зная что она любит и на что может сразу согласиться. Сечешь?

Я сглотнул и закивал.

— Не врешь? — спросил я шепотом.

— Чтоб мне рабом твоим стать, — ответил Жека. — Дружище, да ты сам проверь. Но только сразу напоминаю, что аккаунт должен быть без управления, иначе запись твоего подката увидит реальная деваха.

— А без управления, что не записывается? — спросил я.

— Скорее всего записывается, но он же без управления, — захихикал друг. — Никто не будет просматривать, а там может за давностью лет может и сотрется, не знаю.

Я задумался.

— И еще, — уже более громко сказал Жека. — Мы тут всем классом собираем коллекцию.

— Коллекцию? — переспросил я. — Коллекцию чего?

— Побед, конечно же, — заявил друг нахально. — Там два раздела, виртуальные победы и соответственно реальные. Вот ссылка. Круть.

Я послушно ткнул в ссылку, загрузился сайт. Пошел по реальному пути. Несколько сотен видео, друзья времени даром не теряли. Запустил первое попавшееся. Видео как я смотрю чьими-то глазами двумерное видео, как с экрана планшета у Димки. Парень предложил девчонке заняться сексом, та немного зарделась, но все же согласилась.

— Эй, Тёма, очнись, — услышал я на заднем фоне.

Свернул видео. Жека с охальными маслянистыми глазками, смотрит на меня как довольный кот.

— Потом посмотришь, — сказал друг, — там есть несколько и от меня.

— Так ты уже? — вырвалось у меня.

Он, улыбаясь до ушей, кивнул.

— Ты тоже не робей, — подмигнул друг. — Я видел ты сегодня ходил к Миранде, она зачетная, не тушуйся.

Я опешил.

— Как это ты видел? — спросил я.

— Ты чего из леса что ль? — спросил друг смеясь. — У тебя ведь акк не управляемый, поэтому все передвижения согласованы с реальным телом. Дружище, ты бы начал уже осваиваться, там бездна возможностей.

— И там видно куда я ходил и с кем общался? — удивился я.

— Ну да, конечно, — ответил простодушно друг. — Правда у Миранды акк управляемый, так что ее копии дома не было, вычислил по адресу у кого ты был.

— А чего вообще следил? — поинтересовался я, мысленно злясь на друга.

— Так ведь с днем рождения хотел поздравить, — с улыбкой ответил он, — проверял где тусуешься.

Я мысленно выругался, он прав, не придерешься.

— Слушаю, — сказал я.

— Чего? — оторопел он.

— Ты же поздравлять хотел, — напомнил я.

— А-а, это, — он засмеялся. — В живую поздравлю, давай встретимся.

Я кинул взгляд на часы. Уже восемь вечера, да и устал я за сегодня.

— Давай завтра, сегодня не хочу никуда.

— Ок, во сколько? — спросил Жека.

— Да, как проснемся, у меня особых дел нет.

— Лады, — сказал друг, — в живую в парке будет сподручнее общаться, а то здесь, — он обернулся, — здесь повсюду уши, батя меня уже дважды шпёнял за помощь в растлении одноклассников.

Я понимающе улыбнулся.

— До завтра.

— Пока.

Как только обрубилось видео, сразу дернул за кольцо сверху. Выходит моя виртуальная копия без управления может очень сильно мне вредить. Ладно, когда друзья посмотрят где был и чего делал. Но ведь и всякие уроды могут также подкатить, как Жека предлагает к девчонкам. Проверил архив, вроде бы пока что ни одной попытки. Так и представляю, как особо гнусные типы захотят проверить как я дерусь или выношу оскорбления. После какого я полезу в драку, а какое и проглочу. Выходит серьезно надо заняться виртуальной копией, будь она не ладна.

Управлять персонажем можно тремя способами. Вид от первого лица, такая рпг, если лечь на кровать, то руками можно хватать виртуальные предметы, а ходить все же придется кнопками.

"В центре виртуализации возможно подключение с полной адаптацией", — подсказал паучок.

— И ты здесь? — вырвалось у меня.

— Конечно, — ответил паучок, — это же не другой мир, а лишь визуальная накладка на ваше восприятие.

Я мысленно выругался, ведь и правда, он же девайс линз, а они мне и показывают эту самую виртуальность.

— Что за центр виртуализации? — спросил я.

Перед глазами показалась карта с обозначенными девятью точками, адреса центров. Далее скриншоты помещений. Оказывается можно одеть костюм и тебя поместят в подвешенном состоянии, а вокруг некая черная субстанция, что может твердеть. Скорость ее изменений превышает скорость человеческой реакции. Получается, что можно потрогать виртуальные объекты, компьютер с молниеносной скоростью воссоздает все объекты и движения. Можно будто схватить яблоко, находясь в этой черной субстанции и бросить его, тогда как на самом деле реальная рука лишь ощутит затвердевшее пространство в форме яблока, а далее компьютер смоделирует полет фрукта. Даже можно будет подойти и потрогать мягкие ошметки яблока. Единственное ограничение в таких играх ничего нельзя есть, субстанция не съедобна.

Но мне сейчас не до дорогих развлечений, ибо посещение такого центра отнюдь не бесплатное. Хотя судя по предложенной статистике паучком центры пользуются бешеным спросом.

Второй способ управление персонажем как в обычной игре. Вид сверху и стрелками выбираешь направление, появляющиеся меню позволяет контактировать с объектами.

Третий способ — голосовой. Можно сказать "подойти к холодильнику, открыть", персонаж послушно выполнит указанные действия.

Правда все три способа можно комбинировать, как я сейчас. Ведь ногами я самостоятельно передвигаться не могу, приходится пользоваться кнопками или же подсказывать персонажу голосом, чего я хочу сделать.

Осмотрелся, моя комната вплоть до каждой мелочи. Нажимать на кнопки, чтобы управлять как бы своим телом, пусть и копией показалось глупым, перешел в режим "от первого лица". И сразу начались метаморфозы обстановки. Угловатость предметов пропала, уровень графики вырос на порядки, не отличить от реальности. При чем никакой мультяшности, как в играх, не отличу, где реальность, а где игра.

Лежа на кровати, удалось сносно перемещаться, благо система нормально адаптируется

к опусканию ноги в реальности, не на весу же их постоянно держать, а когда опускаю, то не надо персонажу пятиться, все адекватно.

Забавно, в игре у персонажа меньше виртуальных настроек, чем у меня в реальности.

— Меню, — скомандовал я вслух.

Перед глазами открылось меню персонажа. Длинное полотно данных под большим изображением тела одетого в спортивный костюм. Зашел в характеристики, длинный список сделал бегунок не больше витаминки. Сразу в глаза бросились знакомые "сила", "ловкость", "воля" и прочие. Вот только у всех рядом стоит "n/a".

— Это что еще за хрень? — выругался я вслух.

— Персонаж не активен, — подсказал паучок.

— Я как-то могу открыть характеристики? — спросил я потише, осознав, что орать совершенно не зачем.

— Да, конечно, — послушно ответил паучок. — Только я советую не спешить это делать.

— Почему?

— Обратитесь к справочнику, — посоветовал он и открыл передо мной нужную страницу.

Через полчаса въедливого чтения оказалось он прав. До тех пор пока персонаж не активен, на него не могут напасть, ведь он выступает в качестве моей виртуальной копии, эдакое отображение реальности и поэтому неприкосновенен. Но если начать прокачивать персонажа, то тогда на него возможны нападения, которых я уже успел на придумывать.

Здесь нет уровней, поэтому развиваться можно только увеличением характеристик и получением навыков. При том, чтобы освоить какой-либо прием или заклинание, то его придется очень долго изучать, а не прочитать книжку или купить знание в магазине, как в обычных играх.

Система прокачки завязана на реал. Все действия человека делятся на два типа: физический и умственный. Отсюда и получаемые очки персонажем "физо"(физические очки) и "умо" (умственные очки).

Обычная жизнедеятельность никак не начисляет очков. Если же вышел на пробежку или прогулку, то каждая минута конвертируется в единицы физо, при том первая не учитывается. Примечание гласит, что походы до холодильника или туалета никак не отобразятся на развитии персонажа. Практически почти как вся деятельность дома, кроме развития воли.

Если же сесть читать книгу, то каждая минута начнет начислять умо, исключая первую минуту. Здесь примечание объясняет, что человеку надо сосредоточиться, никто секунды складывать не будет, когда он читает рекламу повсюду.

У очков идет градация. Скажем, когда решил пройтись до метро пешком, то каждая минута равна одной единице физо. То же расстояние бегом даст по пять физо за минуту, хотя тут еще надо посчитать, что выгоднее. А если же пойти в бассейн или тренажерный зал, то каждая минута в нем умножается на коэффициент десять. Уточняется, что бассейне надо плавать, а в тренажерном зале заниматься. Система четко следит. Забавно, кажется игра пытается заставить людей шевелиться.

С умо такая же ситуация. Чтение скажем детектива и прочей развлекательной литературы даст лишь по одной единице умо за минуту, тогда как чтение рабочих документов будет давать в три раза больше. А любая развивающая литература имеет

коэффициент десять. Особо подчеркивается, что изучение языков относится к развивающему направлению. Полный перечень можно посмотреть [здесь](#).

Накопленные физо в реальности можно тратить на развитие персонажа его физических характеристик и приемов, а умо на интеллектуальные. Скажем чтобы снять "n/a" на ловкости надо вложить всего десять единиц физо. Правда это можно сделать в домашних условиях, но уже после десятого уровня персонаж должен обратиться в подходящее заведение физического развития: бассейн, тренажерный зал, клуб единоборств и так далее, любое место где есть учитель. Показатели интеллекта открываются в школах, университетах, лабораториях и так далее.

Вникая в нюансы развития персонажа откуда из-под полы, из-за угла сознания крадется крамольная мысль. Не понимаю зачем мне весь этот геморрой, к чему развивать персонажа, когда если его не трогать, то ему никто и не навредит.

Продолжая листать справочники, прочел, что персонажа нельзя отправить туда, где не был сам в реальности. Изверги! Заставляют реальных людей бегать по всюду, чтобы потом персонажем был доступ. Хотя может и правильно, скажем заплывшему жиром надо хотя бы раз зайти в тренажерный зал, чтобы иметь представление где он. Правда для особо богатых есть возможность покупать доступ. За деньги можно снять блокировку с любого здания. Правда открыть доступ к стране в которой никогда живьем не был стоит бешенных денег, проще самому слетать, чем платить снятия блокировки.

Читая очередные данные никак не пойму, зачем мне все это? Мои опасения не оправдались, не сможет кто-то использовать моего персонажа в злых целях. А Жека с его подкатом с девушкам очевидно ничего плохого не делает, ведь персонажа не заставляют, а лишь спрашивают, а дальше уже по взаимному согласию. Однако не понятно если тот не управляем и полностью отображает действия реального тела, то как можно добиться секса? Ведь реальная девушка может в этот момент гостить у подруги дома. Надо будет у Женька спросить.

Если же ничего не трогать, то виртуальная копия будет в порядке, никому до нее не будет никакого дела. Подумал и замер. Вспомнились слова Миранды, что и до меня реального никому не будет дела при одном условии — если я не буду из себя что-либо представлять. Все мечтают узнать как дела у сильных, интересных, богатых или знаменитых людей, а не у серого человечка живущего где-нибудь в захолустье. Даже то как живут соседи никому неинтересно.

— Паучок, подскажи, — обратился я к пауку, - а что дает развитие персонажа? Для чего люди этим занимаются?

— Для заработка, — ответил паучок.

— По подробнее, — попросил я заинтересовано.

Он открыл передо мной справку на нужной странице. Жадно пробежался по строкам, вот оно как оказывается.

Все действия с виртуальным персонажем делятся на два типа: для драки и для бизнеса. Чтобы устраиваться на работу в реальности надо доказывать работодателю, что ты понимаешь специфику профессии и сможешь справиться с обязанностями. А для этого находишь виртуальную работу, получить которую ты сможешь лишь сдав все необходимые тесты. А затем персонажем будешь выполнять обязанности по выбранной профессии, задания полностью соответствуют реальным. В итоге работодатель точно знает, что выбранный человек справится и его не надо обучать, эту функцию на себя взяла

виртуальность. Сложность данного пути заключается в чрезмерном напряжении мозгов, как и в реальности. Ведь без корочки об образовании можно получить работу только дворника или грузчика, даже курьеру надо что-то знать и уметь, хотя бы умение читать и ориентироваться в городе. Вот только получение аттестата в реальности не дает его автоматически в виртуальности, там надо доказывать через тесты. Не важно, что ты в реальности читал произведение за пятый или шестой класс, но если ты не знаешь главного героя или путаешься в датах, то вывод один — материал не усвоен. А уж с физикой, алгеброй и черчением еще проще, там решение задач, не сделал — провалился, какой тебе аттестат. Школьную программу знать надо, а не прослушать. Платить ведь деньги будут не за посещение, а за работу квалифицированного сотрудника.

Уменьшил масштаб карты, нашел в соседнем доме квартиру Миранды, через нее и ее персонажа, как я и думал, она пошла именно по этому пути, не открыто ни одной характеристики, при том аттестат о неполном среднем образовании уже у нее есть.

Нашел друзей, как и ожидалось, большинство даже не пыталось проходить какие-либо тесты, все бросились прокачивать характеристики. И все это нужно только для драк.

Драться можно везде. Вот только на улицах и прочих общественных местах драка с кем-либо несет лишь спортивный интерес, тогда как участие в соревнованиях, на аренах приносит ощутимый доход, но там и желающих больше чем надо.

Далеко не все любят сами помахать руками или получать по морде. Для таких есть отдельный вид состязаний — петоводство. Оказывается в виртуальности можно заводить животных, монстров и прочих тварей, прокачивая которых можно выступать на аренах. Выпало сообщение:

Желаете приступить к изучению петоводства?

Да/Нет

Нажал нет, сейчас не до того. В голове каша, что, зачем, почему, ничего не понимаю. Всучили эту виртуальность с персонажем, по нему меня может кто угодно отслеживать, что мне в корне не нравится. Если же им управлять, то опять ничего хорошего, надо за ним ухаживать, прокачивать. Хотя все же проходить им тесты для получения аттестата и всех необходимых сертификатов придется, иначе работу не найти. Но это лишь тесты, здесь лишь занимайся в реальности и заходи сдавать тесты, ничего сложного. Тогда как ходить по спортивным секциям, учитывать количество прочитанного для развития характеристик персонажа выглядит очень мутным.

В животе заурчало, пора подкрепиться. Но как представил, что опять есть кашу, не важно с каким вкусом, аж передернуло. Вот у Миранды хорошо было, там есть структуризатор, пища получается нормальная, хоть пожевать можно. Жаль маминого дохода не хватает.

Вспомнил, что она сейчас спит, расстроилась бедняга, что мой "модный" папаша о ней ничего не знает. Это мне он оплатил линзы, о ней ему ничего неизвестно. И самое печальное, ей запрещено ему когда-либо писать или пытаться "случайно" встретиться.

Ох, е-мое, а мне ведь еще отдавать за линзы. Хотя мы сроков не оговаривали, но будет неправильным вернуть лет через двадцать. Думаю он не ожидает, что четырнадцатилетний ребенок вернет такую сумму через месяц. Но и забывать все же не стоит. Получится он протянул руку помощи, вроде как вышел на контакт, а я буду страдать фигней? И при этом жаловаться, что ему до меня никакого дела? Вот я олух! Мне же надо начать зарабатывать, а там глядишь и на структуризатор будет хватать. Блин, я идиот! Я же теперь взрослый, могу

устраиваться на работу. Стоп, а куда меня возьмут? Миранда говорила, что она скоро выйдет, значит в нашем возрасте это реально. Вот только она уже сдала все тесты на получение аттестата, да и вообще она умная девочка. А я? Да уж, придется признать, у меня с этим будут проблемы.

Это ж что выходит? На работу меня не возьмут пока мозгами не докажу, что хоть на что-то годен? А доказать это будет ой как не просто. Хорошо быть ребенком, ни о чем не думаешь. Кажется, что всегда будет хорошо, нужны только права и возможности, но не трудности.

Блин, так у меня и выбора то нет, такому олуху как я только и остается, что сражаться на аренах. Хотя нет, все же я не идиот, может не так быстро, как Миранда, но аттестат я получу, правда надо выбрать кем в будущем хочу работать. А пока, раз часто гуляю, да и с Димкой вечно в какому-нибудь тире или тренажерном зале зависаем, глупо не получать от этого выгоду.

Подготовился ко сну, но стоило лечь и накрыться одеялом, как выскочил бланк перед глазами. "Ежедневный опросник"

"И что ты за гадость?" — подумал я, лениво разглядывая бланк.

И ведь не отвернуться, не накрыться одеялом, это же не бумажку перед лицом показали, бланк с гербовой печатью государства, от таких не отмахнешься.

Пролистал глазами вопросы, ничего себе, аж сто штук. И что мне на все надо отвечать?

Шум за дверью подсказал, что мама встала. Отодвинул бланк в сторону, раз закрыть все равно нельзя. Камеры показали что мама направилась на кухню. Поспешил к ней.

— Мам, не знаешь, что за опросник у меня перед глазами повис? — спросил я, войдя на кухню.

— Чай будешь? — сонным голосом спросила мама.

— Да.

Уселся за стол, мама в халате запахнутом поверх вечернего платья сонно тыкает в менюшки кухонного комбайна.

— Мам, что за фигня у меня повисла? Что за опросник? — повторил я.

Она мутным взглядом мазнула по мне и плюхнулась на соседний стул.

— Обычный опросник, — тихо ответила она. — Заполняешь и отправляешь.

— А зачем?

— Надо, — ответила упавшим голосом она.

— Кому надо? Что за опросник? — настоял я.

Мама чуть встряхнула головой, прогоня сонливость.

— Ну что ты пристал? — тихо ругнулась она. — Обычный опросник, каждый день будешь заполнять.

— Зачем? — спросил я.

— Надо, — ровным голосом ответила мама и переставила мне кружку с горячим чаем.

— Кому надо-то? — нетерпеливо, раздражаясь спросил я.

— Правительству, — равнодушно ответила мама.

— Чего? — вырвалось у меня. Немного подумал. — Какое дело правительству до того как я провел день? Тут же вопросы "Как прошел день?" Оцените по десяти бальной шкале. "Какое настроение?" и тому подобное.

Мама тяжело вздохнула.

— Ребенок ты еще, — ласково сказала она и потрепала мне волосы. — Не смэшлёный.

— Мам, хватит, — взмолился я. — Объясни, если знаешь.

Резко опустила плечи, голова как бы упала вперед, она всегда так делает, когда предстоит что-то долго и нудно объяснять, обычно еще и бубнит, что не всегда можно разобрать слова.

— Государство через опросники выявляет неблагонадежных граждан, психопатов, маньяков и прочих негативных личностей для общества, — ровным, педагогическим голосом произнесла мама.

— Что правда что ль? — вырвалось у меня.

— Сам почитай в сети, — озлилась мама.

— Прости, продолжай, — попросил я.

Она подозрительно на меня глянула, сделал щенячий взгляд. Мама улыбнулась и продолжила:

— В казалось бы простых вопросах скрыт не один смысл. Ведь не может быть у человека всегда плохое настроение. Или же он стал свидетелем какого-либо преступления, то его эмоциональное состояние будет сильно отличаться от обычного. Поэтому государство ведет учет проблем населения. С появлением опросников появилась возможность у населения решать мелкие, но недоступные им проблемы. Скажем, у человека все плохо, работа не устраивает, в семье проблемы, дети не слушаются и вот он на грани душевного срыва. Здесь вступает в игру невидимая, но очень могущественная рука государства и... то ли дети получают путевку в лагерь бесплатно, то ли жена вдруг осознает, что ее любовник не так уж хорош на фоне мужа. Способов миллионы, в сети найдешь уйму примеров. Но одно верно, с момента введения опросников процент самоубийств снизился до пол процента человека в год.

И хотелось бы маме не поверить, но паучок мгновенно навывтаскивал мне из сети нужные статьи и сводки, мама права на все сто.

— Советую честно отвечать, — продолжила мама. — Будешь честно отвечать, то опросник может стать другом, начнешь врать, могут и наказать.

— Как? — вырвалось у меня.

— Не знаю, — пожалала мама плечами. — Я никогда не врала.

— Да и я не собирался, — поспешил уверить я.

— Тогда заполняй и живи дальше, — посоветовала мама. — Что-нибудь к чаю будешь?

Я было открыл рот, что да хотелось бы чего-нибудь вкусного, но тут же передумал. Только сегодня ел твердую пищу, есть опять кашу совсем не тянет.

— Как тебе быть взрослым? — поинтересовалась мама, потягивая чай.

Я также отпил и дал себе время подумать.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Необычно, — ответил я честно. — Столько всего навалилось, тяжело разобраться.

— Это да, — задумчиво произнесла мама, углубляясь в воспоминания. — Помню, я вообще неделю ходила как под наркотиками.

— От чего?

— Да как тебе сказать, — улыбнулась мама, — это сейчас технологии шагнули далеко, а тогда виртуальность только начала появляться. Она, конечно же, была, но не массово, далеко не все ее могли себе позволить.

Мама закрыла глаза, предаваясь чарующим воспоминаниям. Я постарался отхлебывать потише, чтобы не мешать.

— В общем, — открыв глаза, продолжила мама. — Для меня это было как попадание в сказочный мир. Это у вас мальчишек все только вокруг причиндал вертится, а вот девочкам очень много интересно.

— Например? — выпалил я.

— Например, поиск самых красивых мест, — произнесла мама и требовательно посмотрела на меня, да уж такое я бы точно не полез искать. — Или скажем скачать платное приложение "Примерочная", а затем три дня не отходить от зеркала примеряя все, что когда-

либо было создано модельерами.

Я задумался, а ведь и правда интересно. Надо будет посмотреть как на мне будут выглядеть доспехи.

— Вот еще помню, — улыбаясь продолжила мама, — я с двумя подружками купила платное приложение "Идеальное тело". А теперь представь выходит красотка в купальнике с обворожительными формами в людное место, а мужчины не могут с собой совладать, рты разевают, слюни пускают, а их жены орут на них.

Мама захихикала.

— Так они же могли не увидеть твою личину, — засомневался я.

— Эх, малыш, — усмехаясь сказала мама. — Погряз ты в своей виртуальности, тогда же она не так сильно была распространена, все больше на голограммах держалось, так что нас было видно абсолютно всем.

— Так ведь на голограмме помехи бывают, — уличил я.

Мама насмешливо улыбнулась.

— Ты правда думаешь, что мужики видя полуобнаженную красавицу будут сильно заморачиваться, что у нее на локте, спине или еще где-то мигнуло изображение серой полоской? Да, они начинали пялиться, как ненормальные. Но ты так не делай!

— Чего не делать? — спросил я. — Рядится красавицей или залипать на полуобнаженных девок.

Мама засмеялась.

— Не шкودничай, — наставительно произнесла она с улыбкой. — Ничем хорошим это не кончается.

— Тебя наказали?

— Можно и так сказать, — мама рефлекторно потерла затылок. — В те времена не все такие добрые были, особо ревнивые мадам, порой хорошенько могли накостылять.

— Так их за это арестуют, — вставил я.

— Не совсем, — иронично заметила мама, видя мой недоумевающий взгляд, продолжила. — По сути мы, как бы становились нарушительницами общественного порядка, так что от полиции доставалось нам, а не ревнивицам.

— Да уж, — житейски заметил я.

— Ага, — согласилась мама и пригубила чай. — А ты чем завтра собираешься заняться?

— С друзьями договорился встретиться, — ответил я и по искоркам в ее глазах поспешил добавить, — Ничем подобным мы не собирались заниматься.

— Ну да, конечно, — съязвила мама, — вечером расскажешь.

— Вот увидишь, все будет в порядке, — возразил я.

— А так, что тебе дали эти дорожные линзы? — спросила мама.

Я посмотрел по сторонам, как бы проверяя линзы на пригодность.

— Несколько фишек, таких как виртуальный помощник, куча настроек, новые менюшки, быстрее работает, большой объем памяти и самое главное — возможность отключать линзы.

— А это зачем? — удивилась мама.

— Понимаешь, когда я с Димкой, то он не в сети и говорит, что я очень многого не вижу. А меня это задевает. Вроде бы я лучше, раз с линзами, должен видеть больше, а получается, что наоборот не вижу.

— Вряд ли что-то полезное, — подметила мама.

— Может быть, — не стал я спорить, — но все же он видит, а я нет.

— Тебе виднее, — произнесла мама и пригубила чай. — А линзы достались на каких условиях?

Я задумался, говорить ли правду.

— Обещал вернуть деньги, — ответил я честно, — но сроки мы не оговаривали.

— И сколько они стоят? — нарочно равнодушным голосом поинтересовалась мама, хотя заметно как она напряглась.

Паучок мгновенно выдал карточку товара, робким движением я толкнул ее к маме.

У нее округлились глаза, рот приоткрылся.

— Я сам буду отдавать, — поспешил я вставить.

— Как? — с придыханием спросила мама. — Или ты тайный миллионер о котором я ничего не знаю?

— Нет, — с улыбкой ответил я, раз мама перешла на юмор, значит все хорошо. — Я найду работу.

Мама чуть покопалась в своих архивах и толкнула ко мне что-то. Прилетела ведомость о моей успеваемости: алгебра 4, геометрия 3, русский 3 и так далее.

— Не директором, конечно же, — попытался я оправдаться, — а кем-нибудь поскоромнее.

— Нью-ню, — выдала мама и пригубила чай.

Я опустил глаза. У меня и правда нет наметок где достать деньги, попросил, не очень хорошо подумав, а теперь уже поздно.

— Значит решил по-настоящему взрослым стать? — спросила мама, как бы ни к кому не обращаясь.

— Да, — ответил я и поднял взгляд.

Она смотрит в окно, за которым наступающая ночь скрывает дома напротив, зажглись яркие точки на небе.

— И когда думаешь им стать? — невзначай спросила мама.

Я опешил.

— Как это когда? Я уже, — ответил я.

— Да? — ухмыляясь спросила мама. — Тогда сколько ты готов вложить в семейный бюджет? Или ты другой взрослый, что живет и не приносит деньги?

Я открыл рот, как выброшенная рыба на берег. Мысли суматошно забегали, пытаясь найти подходящий ответ.

— Я буду приносить деньги, — пообещал я.

— Охотно верю, — заметила мама, поглядывая в окно. — Ты ведь знаешь чем отличается ребенок от взрослого?

Ответ чуть было автоматом не вырвался, но успел его перехватить, тут явно подвох. Чем отличается ребенок от взрослого? Явно не возрастом, ведь она только что намекнула, что бывают взрослые, что сидят на шею у родителей, явно же еще дети. Тогда получается, что она считает взрослыми только тех, кто приносит деньги. А у меня ни работы, ни даже дельных мыслей.

— И чем же? — спросил я, замучавшись в поисках ответа.

Мама повернулась, окинула меня любящим, но в то же время оценивающим взглядом.

— Взрослый не тот кто вырос, — будто подслушав мысли, выдала мама, — а тот, кто взял на себя ответственность. Тебя вот от опросника колбасило, к мамке побежал

советоваться. А сколько в жизни будет таких ситуаций? Море! И даже это не важно.

Она замолчала, я замер в ожидании продолжения.

— Важно не то, что человек говорит и даже что делает, — произнесла мама, — важно лишь то, что у него получается. Когда кто-то много обещает и ничего не делает, то он брехун. Когда он много делает, но это не приносит результат, то он либо неудачник, либо дурак. А вот тот кто что-то делает или кому-то что-то обещает, а в результате приносит домой деньги, то это настоящий взрослый.

— Не согласен, — возмутился я. — Это ты описала продажных политиков, директоров и прочих деньгозашибателей.

— Разве? — притворно изумилась мама. — А по твоему взрослый это кто? Тот, кто получает деньги, чтобы только хватило на биомассу и кварплату? Как у меня. Или же ходит на производство, получает три копейки, которых хватает на биомассу для комбайна и самый дешевый отдых раз в году? Это взрослый?

— В принципе да, — произнес я. — Просто у всех разные степени дохода.

Мама тяжело вздохнула.

— Не советую так думать, — произнесла мама жестко. — Для девушки этот подход еще может быть и годиться, но для мальчика нет. Нам всегда остается надеяться, что за нами придет богатый и успешный. У мальчишек такой лафы нет, и скажу сразу, никогда не будет.

— Ты о чем?

— Я о том, мой хороший, — произнесла мама ласково. — Что когда мужчина в тридцать или сорок лет отработал на производстве смену, бежит домой, чтобы поиграть или встретиться с друзьями, дабы отдохнуть за кружечкой пива, то это очень плохо. Ведь по сути его ничего не отличает от ребенка, тот ходил в школу и приносил отметки, а этот бегаёт на работу и приносит три копейки.

— Так ведь по-другому же и не бывает, — удивился я.

— Для детей нет, — ответила мама серьезным голосом. — Чтобы стать взрослым надо повзрослеть. А это не значит, устроиться на работу и на этом успокоиться. Взрослый мужчина это покоритель, он постоянно идет вперед и как я уже сказала, не много работает или много обещает, а много приносит домой.

— Это если получается, — вставил я.

Мама поморщилась.

— Нет, — ответила она. — Нельзя приносить мало, иначе в этом нет смысла. Ты же не будешь работать целый год ради одного бутерброда?

— Нет, конечно.

— А ради десяти?

— Нет, мам, что за вопросы?

— Я пытаюсь тебе показать, — наставительно произнесла мама. — Что у любой работы есть результат. Вот только этот результат должен быть сопоставим с затраченным временем. Если ты скажем будешь три года что-то делать, а в результате заработаешь на чашку чая, то возникает вопрос зачем ты это делал?

— Может это полезно для общества, — предложил я.

— Возможно, — согласилась мама, — но тогда не находишь, что странно получается. Ты обществу делаешь хорошо, а тебе от этого плохо. Странно не так ли?

Я кивнул.

— Ведь врач помогает обществу и взамен получает деньги, ученый помогает обществу и

за это получает деньги. Так ведь?

Я кивнул.

— А если ты помогаешь и практически ничего не получаешь? То что ты делаешь?

Я пожал плечами.

— Играешься в свои безделушки, — ответила мама. — Ведь если ты получаешь достойную оплату, то общество так выражает тебе благодарность. Однако заметь, никто не платит деньги детям, за то, что те играют. Тогда как любая деятельность взрослого оплачивается, если она на благо общества. Согласен?

Я медленно кивнул, переваривая информацию.

— Отсюда, мой хороший и получается, что когда люди долго что-то делают и не получают за это денег, то значит они еще играют. А тут уж не важно во что они играют, в компьютерные игры или же в копание в кодах или же еще в чем-то. Суть в том, что у них поменялись игры, но сами они продолжают играть. А играют и ничего не получают лишь дети. Если хочется возразить, то перед глазами ярчайший пример в виде футболистов. Вроде бы тысячи людей играют в футбол, однако деньги за это получают далеко не все. Согласен?

Я послушно кивнул.

— Так что взрослые это те, кто приносит деньги. И не важно, что миллионы людей во дворах играют в футбол, деньги получают лишь те, кто состоит в клубах и о которых знает вся страна.

Мама допила чай и поставила пустую кружку в отсек для грязной посуды.

— Видимо совсем тебя запутала, — улыбнулась она.

— Да нет, — возразил я.

— Малыш, я лишь хочу сказать, — начала мама. — Что взрослые приносят деньги в виде зарплаты каждый месяц, что и позволяет им оплачивать счета. Поэтому чем бы ты не решил заниматься, учти, для меня взрослым ты станешь лишь тогда, когда начнешь регулярно приносить деньги, чтобы я могла на них рассчитывать. Понимаешь?

— Да.

— Я тебя люблю, — нежно произнесла мама. — Но не хочу, чтобы ты себя обманывал. Если ты найдешь какую-нибудь подработку, будешь там вкалывать три месяца, а тебе заплатят, чтобы хватило на одни кроссовки. Ни о каком взрослении тут речи и быть не может. Ведь ты же хочешь кушать каждый день, а не раз в три месяца, так ведь?

Я послушно кивнул.

— Поэтому хочу я или нет, но должна каждый месяц находить способ заработать нужную сумму денег, чтобы нам было что поесть, — произнесла мама устало.

Она посмотрела на меня по-доброму.

— Я не тороплю и ни в кой мере не гоню тебя на работу, — произнесла мама ласково. — Да и твой папаша подождет пару лет, а может и больше. Кто его знает. Сейчас ты еще можешь пожить ребенком, наслаждайся. Не спеши вставать на трудный путь взрослого. Хорошо?

В этот раз я замер.

— Я подумаю, — пообещал я.

— Хорошо, — ласково сказала мама, потрепала меня по голове и встала. — Не засиживайся допоздна.

— Хорошо, — пообещал я и она пошла к себе в комнату.

+++

+++

Что может быть лучше летнего утра? Которое начинается часов в одиннадцать, ты хорошо выспавшийся, никуда бежать не надо, можно сладко потянуться и если хочется еще подремать. Линзы вышли из спящего режима, проявились менюшки, почта обновилась, сотни новых писем. Иконка входящего звонка замигала. Робко навел один из курсоров, эдак лениво затащил его на иконку, раздумывая нажимать или нет. Все же нажал.

— Тёма, ты чего еще спишь что ль? — раздался бодрый голос Жеки. — Я тебе уже обзвонился.

— Вижу, — лениво ответил я, сладко потягиваясь.

— Мы же собирались встретиться, — напомнил друг нервно.

— Так вроде бы и выспаться собирались, — напомнил я. — Чего ты такой шебутной, не опаздываем же никуда.

— А вот и нет, давай собирайся, через три минуты у твоего подъезда, — скомандовал Жека.

— Я еще не завтракал, — произнес я медленно, кое как сев на край кровати.

— Я тебе бутеров прихвачу, — пообещал Жека.

— Сколько? — быстро спросил я. Сон мгновенно улетучился. Твердая пища? Мне дадут пожевать?

— Да, блин, — куда-то в сторону ругнулся друг. — Давай собирайся уже, олух, через три минуты чтобы был у подъезда.

Связь оборвалась. Я подскочил, метнулся к шкафу бешеной белкой, в темпе пляшущего мальчика перед закрытым туалетом оделся и выскочил на улицу.

Слабый ветерок шевельнул растрепанную прическу, вспомнил, что по утрам положено еще и зубы чистить, умываться. Воспользовался пятерней, универсальной мужской расчёской, дыхнул в кулачок, вроде бы не воняет убитым скунсом месяц назад, так что все нормально.

Жека через минуту показался из-за угла дома, бодрой походкой вышагивает в мою сторону, в руках объемный пакет.

— Привет, давай бутеры, — скороговоркой выпалил я.

— На, — протянул мне пакет самый лучший и понимающий друг в мире, — Не подавись, там еще воды тебе взял, запивай хотя бы.

— Ага, — пообещал я, откусывая огромный кусок от бутера с ветчиной.

— Пошли, — скомандовал Жека.

Я послушно поплелся за ним, на ходу уменьшая содержимое пакета. Боже какое же это счастье жевать, жевать и еще раз жевать. М-м, а что тут у нас, отлично сушки, Жека знает, что я не столько голодный, сколько тоскующий по твердой пище. Огромное тебе человеческое спасибо дружище, когда-нибудь и я тебя угощу.

Лишь увидев пустое дно пакета начал воспринимать реальность.

— А где это мы? — обеспокоенно спросил я.

— Скоро будем на месте, — ответил Жека.

— Ага, — согласился я. Посматривая на карту, что выдал паучок, он и правда старается быть полезным. Хорошо так успели отойти от дома, другой район, я с тоской посмотрел на пустой пакет. Правда не уверен, что смог бы еще что-то съесть, но а вдруг бы влезло? Эх, не проверить.

— А куда мы так торопимся? — поинтересовался я.

Жека улыбнулся зловеще и многообещающе.

— Ты же доступ получил вчера, еще ничего не знаешь, — резюмировал друг. — Я решил, что тебе будет нагляднее посмотреть, а не два часа объяснять.

— Лады, — произнес я. Видно, что Жека какой-то напряженный, ну его, знаю, что в такие моменты лучше тупыми вопросами не донимать, вспыльчивый он.

Минут через пятнадцать мы вышли на огромное поле, футбольные ворота обозначили его принадлежность. По всему полю школьники скомкались кучками.

— Что происходит? — обеспокоенно спросил я, не люблю сборища людей.

— Бои, — жестко ответил Жека.

— А?

Друг меня проигнорировал и ускорил шаг в сторону одной из групп. Знакомые лица, одноклассники замахали нам.

— Всем привет, — рявкнул Жека и пошел всем пожимать руки. — Принимайте новенького.

Мне вместо рукопожатий все похлопали по плечам.

— О-о, давно пора.

— Наконец-то.

— Заждались.

— Народ, что здесь происходит? — не понимая спросил я.

Меня приобнял Андрюха, самый рослый в нашем классе и заговорщицки зашептал:

— Тёма, здесь мы деремся.

— Серьезно?

— Ага, — ответил он глядя мне в глаза и не выдержав заржал, как конь. Со всех сторон друзья его поддерживали, смеясь надо мной, а я верчусь и понять не могу в чем юмор.

— Ну что от вас есть желающий? — раздалось откуда-то издалека.

Андрюха поднял руку, из соседней группы тоже одна поднятая рука, я покрутил головой, еще одна и еще.

— Отлично, — зычно крикнул прежний голос, — значит будет два боя.

Ребята стали обсуждать детали боя, куда бить, как уклоняться, обычный треп. Правда такое я слышал только в играх, в реальности драться запрещено, ведь можно покалечить.

— Все за кромку поля, — заорал командным голосом один из незнакомцев.

Он направился в центр поля, народ стал от него как от прокаженного расходиться по сторонам. По виду крикун не из нашей школы, паучок вывел информацию, что да, из соседней, на два года старше меня, далее я отмахнулся, не нужная подробная информация его жизни.

— Я пошел, — сказал Геннадий, мой одноклассник.

Все похлопали его по плечам, желая удачи и подзадоривая. Не желая как-то от друзей отличаться, хлопнул и я, пожелав уделать гада. Друг улыбнулся и прыгучей походкой направился к крикуну в центре.

От других компашек пришло еще три человека. Я недоумевая стал рассматривать каждого. Как интересно они собрались драться, когда на каждом футболка, шорты и сандалии. В них же не пнуть, не ударить, обувь только порвется и ничего более.

Ребята собрались в центре возле крикуна, единственном в спортивном костюме. О чем-то коротко переговорили. Перед глазами появилась колода карт, перетасовалась. Затем появились четыре окошка, с изображениями вышедших, каждый улыбается, хотя во взгляде

напряженность и некая затаенная злоба. Колода дрогнула, показалась ладонь ухватившая стопку, один из четырех поднял руку вверх и всем увеличенным изображением показалась семерка пик. По той же схеме второй вытащил бубнового валета, третий десятку крестей и последний туза червей. Изображения дуэлянтов выстроились друг против друга, если правильно запомнил, то сформировались парочки по типу красные и черные.

Два отошли на обочину, в центре осталось трое: крикун и Генка с соперником. Перед глазами, как по телевизору показалась морда ведущего:

— Добро пожаловать, в закрытый бойцовский клуб.

Народ по краям поля одобрительно загудел.

— Мне стало известно, что среди нас есть новичок, — сообщил ведущий и посмотрел в мою сторону.

Все вокруг уставились на меня. Я почувствовал себя неловко, столько народу смотрит.

— Добро пожаловать в наш клуб, — заорал ведущий и поднял кулак вверх, народ по краям поля радостно заулюлюкал. — Сегодня ты смотришь, а в следующий раз будешь выступать. Иначе дорога к нам будет закрыта. Здесь каждый выходит. Так ведь парни?

Все заорали, то ли от радости, то ли от переизбытка идиотизма заложенного в каждом.

— Ты согласен? — спросил у меня ведущий.

Я посмотрел на друзей, те дружно кивают.

Я пожал плечами:

— Хрен с вами, согласен, — ответил я.

— Хорошо сказал, — одобрительно ржанул Андрюха.

— И так, — привлек к себе внимание ведущий. — Сегодня у нас два боя. Один гладиаторов, второй петоводов.

Народ вокруг поля радостно заорал, им бы мечи и щиты, стали бы стучать, как воины в фильмах.

— Не забудьте включить запись, — посоветовал ведущий и поспешил удалиться с поля.

Все пространство начало искажаться. В центре появились огромные цифры отсчитывающие минуту к нулю. Воздух заискрился, повсюду стали мелькать мелкие вспышки, будто два меча неистово ударялись, роняя россыпь искр. Для каждого из бойцов появилась очерченная зона. Генка и его соперник отошли буквально к воротам, все поле разделось на четыре равные части, разделившись на четыре полосы.

Гладиаторы попрыгали на месте и перед ними показались их виртуальные копии. Миг и они переместились к следующим линиям. Получилось живые люди стоят у самых крайних линий, а их копии ближе к центру. Кажется стал догадываться как они собрались драться.

— Женек, — позвал я друга. — Они как будут управлять копиями?

— Полная синхронизация с телом, — улыбаясь ответил друг, не сводя взгляда с поля.

Как и сказал друг, копии стали повторять абсолютно все движения реальных людей. Эх, жаль они не почувствуют боли, но и так отлично. Надо же, что удумали, копиями драться. И ведь пока мне не стукнуло четырнадцать ни одна зараза даже не намекнула. Я им припомню.

Копии подошли к центру поля, их разделяет лишь небольшой круг. Реальные люди получилось подошли к тем линиям, где раньше стояли копии, выходит при любом исходе живьем парни друг друга не заденут.

Отчет над их головами замигал ярче. 10, 9, 8, Генка тряхнул руками, сбрасывая напряжение. 7,6,5 его соперник оскалился. Он чуть выше, но худоват, руки длинные как плети. 5,4,3 оба враждебно уставились друг на друга. 2,1,0 ринулись друг на друга.

Каждый попытался ударить с ходу, но оба уже пробежали соперника. Дрались бы живьем, лбами бы ударились, а так пробежали мимо. Под хохот окружающих вернулись на прежние позиции и уже без отчета стали сближаться. Нагнетаемое напряжение вырисовывало в воображении жесткую битву, где каждый соперник проводит профессиональные удары, а враг пытается увернуться, но вот удар все же попадает и вражина повержен. В жизни все иначе. Два школьника приблизились друг к другу и начали бестолково размахивать руками, видно, что ни один из них не ходил в спортивную секцию, где в реальности можно заехать по морде сопернику. Эти же бояться получить по лицу, будто оно у них хрустальное и от одного удара рассыплется. Вокруг начали со смешками подтрунивать над нерадивыми бойцами, удары которых все еще сотрясают воздух.

— Ребза, чего они осторожничают? — вырвалось у меня.

— А? — услышал меня Андрюха. — Так здоровья у каждого мало.

— Чего? — спросил я.

Андрюха оторвался наконец-то от зрелища, осознал, что я новичок в этом деле и ответил:

— Оба видно мало прокачены на здоровье, вот и бояться попасть под шальной удар. Одна оплеуха и погиб.

— А чего тогда лезли? — удивился я.

— А как иначе опыт приобретать? — переспросил Андрюха. — Можно, конечно, до носорога раскачаться, но эдак полжизни на это уйдет. Да и фана не будет, а так весело. Поверь, когда на сам на поле, то кровь кипит. Жизнь кажется ярче после победы, а если проиграешь, то стимула прокачиваться ух с лихвой хватает. А уж лотерея вообще чудо.

— Что за лотерея? — заинтересованно спросил я, глядя, как два соперника пытаются достать внезапным ударом другого и быстро отскочить, но оба осторожничают, все удары уходят в воздух.

— Количество здоровья соперника открывается только для тебя и только во время боя, — кровожадно сообщил Андрюха, продолжая переживать за друга. Вместе с ним пытается нанести удар, стоя на кромке поля. — Пока не выйдешь на поле и не встретишься глазами с человеком, то и не узнаешь сколько у него здоровья и на что он вообще способен.

— Ух ты.

— Вот именно, — заметил Андрюха довольно. — Почти как в реальности, можешь, конечно, ударить хлюпика, но от него может и обратка прилететь, вдруг он мастер спорта по дзюдо или карате. Вот также и здесь, вызвал очкарика, у него здоровье и сила прокачена и он тебя в блин по полю раскатывает, а ты ничего сделать не можешь.

— И что никто информацию не сливает? — спросил я. — Ведь соперников не так уж много.

Я окинул взглядом собравшихся, человек пятьдесят будет, но все же не тысячи, запомнить можно.

— Можно, — поморщился Андрей. — Но это не спортивно, не по-пацански.

— Ну да, — поспешил я согласиться.

Генка приблизился к врагу, сделал резкий выпад правым кулаком, тот увернулся, но наш друг не растерялся и поймал соперника на удар левой, у того челюсть клацнула, зубы противно скрежетнули и тушка упала на землю. Генка по привычке отскочил, а увидев поверженного противника заорал радостно. Большинство вокруг поля его поддержало, но были и воздержавшиеся, в основном в кучке того парня.

— Молодец, — похвалил Жека Генку, когда тот подошел к нам.

— Супер, красивый удар слева, — поздравил Виталик.

— Отпад, дай пять.

— Красавчик.

— Классно, — похвалил я и хлопнул друга по подставленной ладони.

Генка улыбается и светится, как начищенная монетка на солнце. Улыбка пытается дотянуться до ушей, он по-настоящему счастлив. Хотя все видели и даже записали бой, но каждый внимательно выслушал сбивчивый пересказ от друга. Он пытался изложить короткими фразами "я туда, а он так", "думал сейчас заденет, но я сумел" и им подобными. По лицам окружающих видно, что рады за друга, но пересказчик из него никудышный.

— Что теперь? — прошептал я Женьку на ухо.

— Сейчас интереснее будет, — шепнул он в ответ. — Петоводы по красочнее дерутся.

На середину вышли два оставшихся бойца. Перед ними также начался отчет с минуты до нуля. На пятидесятой секунде перед каждым появилось по два монстра. Перед парнем в синей футболке проявился огромный муравей, размером с лабрадора, а у соперника в черной футболке паук, также необычно больших размеров, думаю чуть выше муравья.

— Не фига себе, — вырвалось у меня. — А чего они такие огромные?

— Все петы первой стадии размером с собаку, — пояснил тихо Жека.

Паучок предугадал мой вопрос и вывел информацию. Оказывается все пойманные монстры делятся на три основных стадии: младшая или первая, средняя еще ее называют второй и третья часто называют взрослой. Хотя известно, что некоторые монстры перерастают и последнюю стадию переходя в стаз "вне категорий", но таких единицы по всему миру, так что официально эту стадию не учитывают. А если взять за отчет не первую боевую стадию, а ту, когда только поймал монстра, то ее можно назвать "зародыш". Итого пять, три из которых общеприняты. Из зародыша выходят буквально сразу, а на пятую ступень добираются единицы, так что всего пять, но считается, что три.

На первой стадии все монстры размером с собаку, нормальную рослую собаку, а не чихуахуа или мопса. Так что еслиймаешь муравья, а противник собаку, они будут одинакового размера. И в битве далеко не факт, что победит собака, муравей при таких размерах силен.

На второй стадии монстры размером с рослого дога, или скажем по плечо человека. Как правило, монстры в этой стадии представляют уже серьезную угрозу, да и сами игроки уже опытные. Встреча с комариком высотой почти с человека не шутка, против такого кулачками особо не помахашь. Если против первой стадии еще можно драться виртуальной копией себя, то со второй мало кто отваживается, надо быть виртуозом уклонения и иметь силу ударадвигающую бульдозеры.

Третья стадия считается венцом эволюции пета. Размером любая букашка становится с коня, человек с ростом метр девяносто порой чуть ниже своего пета. А если у того еще на спине какой-нибудь гребень, то человек теряется на его фоне. Третьей стадии достигли сотни по всему миру. Даже не опытный человек с таким монстром будет практически непобедим.

Тем более каждая стадия открывает возможные способности пета. Оказывается даже два пойманных муравья в одном муравейнике могут чрезвычайно сильно отличаться друг от друга при прокачке. У каждого есть базовая атака, взятая из жизни настоящих муравьев, а вот дальше зависит от тренера. Можешь прокачивать ему огненную стихию или чтобы при

укусе он отравлял соперника. Есть любители каждого пета превращать в бронированную машину убийств, они стремятся им наращивать броню до предела. Вариантов развития уйма и каждая стадия открывает три новых способности, что в пета вложить уже решает тренер.

От чтива оторвал скрежет на поле. Паук приподнялся на задних лапах и с силой ударил по муравью, раздался скрежет коготков паука по хитину муравья. Тот пригнулся от удара и попытался ухватить хелицерами одну из лап паука, но не вышло, паук поднажал и вдавил муравья в землю. Затем спружинил на задних лапах и запрыгнул на муравья. Несчастный попытался сбросить противника, но тот коготками зацепился за сочленения, началось родео. Краем глаза заметил, что парни управляют монстрами по принципу джостика, нажимают какие-то кнопки, если судить по движениям, значит петы полностью подконтрольны. Муравей сделал отчаянную попытку подпрыгнуть и в воздухе перевернуться, дабы сбить с себя пригвоздившегося паука. Собственно ему это удалось, подпрыгнул, перевернулся и даже приземлился на спину паука, вот только паук надежно закрепился и теперь муравей беспомощно барахтает в воздухе лапами, силясь хоть что-то сделать, а паук в это время раз за разом пытается прокусить броню. Не надо к гадалке ходить, чтобы догадаться, что рано или поздно ему это удастся. Муравей чуть побарахтался и обмяк, то ли защита снялась или уже паук сам дорвался до мяса, его челюсти прорвали броню с оглушительным треском. Звук разрываемой плоти заставил замереть, бесцветная жидкость полилась из раны муравья, орошая паука, а тот продолжает вгрызаться в жертву. Боковым зрением заметил, что все вокруг поля стоят раскрыв рты и смотрят зачарованно. Вдоволь насытившись, паук отбросил тушку муравья, изогнулся и лапами одной стороны перевернул себя на брюхо. Над его головой зажглась надпись "WINNER", мой паучок послушно перевел "Победитель", хотя и без него понятно.

— Ну как? — впечатленный от битвы спросил у меня Андрюха.

— Офигенно, — ответил я честно.

— Да, — раздалось многоголосое от друзей, все еще раз пересматривают запись.

— Так что Тёмыч прокачивайся будешь выступать за нашу команду, — сказал Андрюха. — Мы себя называли "Черные твари".

Андрюха подбоченился, эдакий былинный герой перед глазеющим народом. Ребята тоже повыпячивали грудь, гордые собой дальше не куда.

— И самое главное, — переходя на два тона потише, сказал Андрюха. — По выходным здесь платные бои. То что ты видел сегодня это репетиция.

— Платные? — спросил я удивленно.

— Да, — еще тише ответил Андрей, будто боялся, что его подслушают. — За участие платишь немного, но все же. Зато через сеть на твой бой люди делают ставки и чем ты более привлекателен, тем больше зарабатываешь.

— А это легально? — поинтересовался я.

— Нет, конечно, — тихо засмеялся Андрей, ребята отвернулись, каждый нашел занятие поинтереснее, покопать носком землю, изучить облака на предмет кучерявости. — Но ты же свой?

Я поспешно кивнул.

— Вот и остальные тоже умеют держать язык за зубами, — пояснил Андрей охотно. — Так что не бойся, у организаторов говорят есть специальные люди, чтобы следить за сохранением тайны.

— Да ты не бойся, — вмешался Женек, — мы тут уже почти полгода и все пучком. Зато

есть офигенный плюс.

Я глянул на друга.

— Доход, — смеясь пояснил Жека. — Каждый выигрышный бой приносит кучу денег.

— И много выиграли? — спросил я.

Ребята погрузтели.

— Я один раз, — произнес Андрюха, — да и то слабочок попался, повезло.

— А остальные? — спросил я.

Все покачали головами.

— Мы еще малы, только тренируемся, — ответил Андрей понуро.

— Полгода и все еще тренируетесь? — удивился я.

— Когда сам начнешь, поймешь, — ответил Жека озлившись.

— Я только спросил, — произнес я примирительно. — Народ я с вами.

Улыбки стали робко пробиваться, никому не нравится быть в хвосте слабых бойцов.

— Тогда пошли отметим, — предложил Генка, — я как-никак выиграл.

— И то верно, — согласились друзья.

— Ты что-то заработал? — поинтересовался я у Генки.

— Нет, конечно, — с улыбкой ответил он. — Это ж тренировка, среди таких же дилетантов, как мы. Из профита только опыт.

— И много? — полюбопытствовал я.

Гена на меня недовольно глянул, увидел в моих глазах не поддельный интерес, вспомнил, что я первый раз на поле и пояснил:

— Опыта получаешь ровно столько сколько нанес урона. Поэтому не могу сказать, ведь тогда получится я слил сколько было здоровья у того парня. Выйди сам против него и узнаешь.

— Ясно.

— Но на будущее учти, такие вопросы лучше не задавать, неправильно это.

— Да понял я, понял. Прости, первый раз здесь.

— Вот и ладно, — сказал Генка примирительно. — Могу поделиться советом. Если у твоего соперника есть регенерация, то его стоит помучить. Ведь ты ему чуток урона нанес, он восстановился, в итоге если победишь получишь побольше опыта. Но особо затягивать тоже не стоит, народ порой звереет и там уже неизвестно кто выйдет победителем.

— Понял, учту, спасибо.

Весь оставшийся день мы потратили на обмусоливание нюансов боев. Хорошо, что у меня линзы записывают постоянно, их объема хватит на две с половиной недели. Потом придется пересматривать и усваивать информацию вдумчиво, слишком много подробностей. Но одно точно — я в деле, на этом можно заработать.

+++

+++

Вернулся домой под вечер. Продуктивно прошел день, ничего не скажешь. С утра мы посмотрели два боя, а весь день их обсуждали. Система прокачки петов оказалась примитивна дальше некуда. Сам по себе пет не может приобрести ни опыт, ни поднять характеристику, за все приходится отдуваться в прямом смысле хозяину. Сколько я набегая, столько получится вложить в развитие характеристики у пета. Либо он выиграет бой и получит опыт, который можно потратить на развитие характеристик.

По сути у моей виртуальной копии общий банк опыта со всеми петами. Не важно они

заработали или же я набегал, наплавал или начитал, опыт можно распределять на кого хочешь. Откровением стало, когда друзья сообщили, что у меня может быть четырнадцать петов, за каждый прожитый год. Пока они мне объясняли каких лучше выбирать, мой паучок нашел информацию, что есть книга-хранилище. Услуга платная, но вроде бы стоит того. Все когда-либо найденные петы помещаются в книгу, в виде красивых картинок, но можно оформить для каждого отдельную страницу, поместить рядом детальное описание. Если купить эту книгу, то тогда у меня будет четырнадцать активных петов, а не всего четырнадцать. С книгой могу в любой момент убрать не нужного и достать другого. Вот только стоит книжка чуть больше, чем мои линзы. Не удивительно, что друзья не прожужжали мне все уши, даже если они о ней и знают, то что толку, таких денег ни у кого нет и когда будут неизвестно, чего воздух попусту сотрясать, каждый мечтает о примочках молча.

Чем больше выслушивал друзей, тем крепче гнездилось во мне уверенность, что нет ничего нелегального в боях петов и виртуальных копий. Для развития копий и получения вождеденных единиц физо и умо, народ совершает ежедневные пробежки каждый день утром и вечером, все до одного записались в спортивные секции, ведь там коэффициент один к десяти. Два часа занятий дают тысячу двести единиц физо и так чуть ли не каждый день, а если приплюсовать пробежки, то вообще радужные перспективы у них вырисовываются в развитии копий и петов. Вот только у меня не проходит ощущение, что не может такой мощнейший стимул для развития спорта и оздоровления нации быть нелегальным. Можете меня резать, но больше, чем уверен, что народу создали таинственность, дабы им было интереснее.

И надо признать все до одного из моих одноклассников делают упор на развитие физических характеристик, с книжкой посидеть никого не тянет. На мою робкую попытку на это намекнуть НАменя набросились с железо-бетонными фактами, что прокаченный танк не боится заклинаний, у него развиты броня, жизни, скорость, ловкость и сопротивляемость. Заклинания это полная чушь, красивая мишура, не более того. Охотно с ними согласился, я же не идиот, идти против всех. Но сделал себе пометку разобраться с заклинаниями, что-то мне подсказывает народ просто не хочет открывать книги. Тем более на пробежки они собираются группой, так что всем весело. Через пару часов и мне надо к ним будет присоединиться. Не смотря на все разговоры вечернюю пробежку ни кто не отменял.

Завалился домой, есть неохота, друзья угостили в хорошей кафешке, так что не только наелся, но и нажевался.

Мама куда-то срулила. Паучок мгновенно нашел ее, оказывается уехала к подружке, через две остановки от нас. Она "умным домом" предупреждена, что я явился домой, так что все в порядке. Друзья настойчиво требовали, чтобы первых делом занялся развитием воли. Но когда посмотрел что надо делать, то резко расхотелось. Воля прокачивается только на действиях, что тебе неприятны. Конечно же, система не требует выходить и подметать улицы или отмывать бомжей на вокзале, прокачка воли начнет срабатывать, когда начнешь стараться ради себя, любимого. Складывается ощущение, что вся эта кутерьма с развитием персонажа завуалированное оздоровление человечества. Это ж надо, человек добровольно будет что-то делать из неприятного для него и при этом регулярно, дабы развить виртуальный показатель.

Мне система предложила на выбор:

— помыть посуду

- помыть полы
- помыть ванну
- помыть туалет
- записаться посудомойкой в какую-нибудь общественную организацию.

Просто шикарный выбор! Терпеть не могу мыть что-либо. В душ то хожу, чтобы не пахнуть, а тут часами придется что-нибудь делать, дабы прокачивать волю. Чтобы поймать обычного муравья потребуется десять единиц воли. А открыть характеристику можно лишь десятию накопленными минутами воли, кстати, а почему для воли нет своей системы очков? Странно как-то. Но да ладно. Значит мне надо минут десять мыть посуду, чтобы накопить на открытие характеристики, с этим я думаю справлюсь, правда еще надо где-то найти грязную посуду, ведь комбайн моет сам. Это лишь уберет N/A, для получения единички надо потратить еще десять накопленных минут воли, а для второй единицы потребуется уже двадцать. Так что десять единиц воли для поимки обычного муравья это:

- Открытие — 10
- 1 уровень — 10
- 2 уровень — 20
- 3 уровень — 30
- 4 уровень — 40
- 5 уровень — 50
- 6 уровень — 60
- 7 уровень — 70
- 8 уровень — 80
- 9 уровень — 90
- 10 уровень — 100

Итого: 560. Мать моя женщина, пятьсот шестьдесят минут. Это ж поделить на часы выйдет девять и три десятых. ДЕВЯТЬ часов мыть посуду или унитаз за муравьишку! Изверги! Если и после этого друзья не догадались, что из них пытаются сделать идеальных помощников, то даже не знаю, они остолопы, если этого не видят.

Обычный паук требует уже пятьдесят единиц воли, даже думать не хочу сколько потребуется вкалывать ради этого. Теперь тот парнишка с пауком для меня герой, не только за то, что одолел муравья, а что смог так прокачать волю.

Чтобы заарканить змею потребуется две сотни воли, на обычную собаку надо аж пять сотен, мамочки, мне страшно представить эту каторгу. Это если рассматривать обычных и мелких животных, деревенский же бычок тянет на две тысячи воли, о господи, это же годами надо будет работать волонтером. Нет, не хочу дальше смотреть, жизни не хватит столько делать неприятных вещей.

Паучок, гадина, вытащил инфу, что устройся я посудомойкой за деньги, то эта деятельность начнет восприниматься как работа, волю придется прокачивать на чем-то другом. Сволочи! Поубивать бы программистов за такие законы.

Однозначно, больше не могу думать о развитиях петов и копии. Плохие новости надо получать дозированно, а на сегодня с меня хватит.

Походил по дому, погружаться в какую-нибудь игру не хочется и так целый день прошлялся, надо чем-то полезным заняться. Метания по квартире убедили, что ребята в чем-то правы, надо начинать. И старт как не прискорбно с прокачки воли. Ведь нет смысла прокачивать персонажа бесконечно, когда против обычного муравья человек практически

беззащитен. Можно взять меч или копье, но оно тоже денег стоит. Вся социальная виртуальность построена по принципу либо создавай своими руками, либо покупай, на халяву ничего не прилетит. А чтобы создать меч, то нужно прокачать силу и ловкость, не говоря уже о навыке кузнеца, что тоже не так легко достается. Попробуй найди еще в городе действующую кузню.

При очередном круге от окна в комнате на кухню поймал себя на мысли, что занимаюсь фигней. По сути всего лишь девять часов надо поработать и прокачаю волю, смогу заполучить муравья, стану как все. Если же этого не сделать, то обзовут лентяем и будут правы.

Зашел на кухню, а где мне собственно взять грязную посуду? Кухонный комбайн ее сам моет, поел — поставь грязную посуду в отсек и он сам справится. Так что косячок за программистами, негде уже людям посуду мыть. Паучок, зараза, показал план квартиры и подсветил места, которые можно мыть. И конечно же, среди них горячо любимый унитаз.

В голове мелькнула мысль, что можно взять тряпку и медленно не спеша тереть грязные разводы, ведь засчитывают минуты, а не результат. Конечно, неприятно просидеть рядом с унитазом девять часов, но зато так можно будет прокачиваться о-очень долго.

На встречу появившейся надежде смухлевать ринулись воспоминания слов мамы. Она говорила, что людей оценивают по результату. Если я буду сидеть девять часов возле унитаза и он останется грязным, даже если система не прочухает, то все равно я буду идиотом. Мама четко дала понять, если за что-то взялся, то должен быть результат, не надо заниматься пустой деятельностью.

Мысленно попенял маму за так не вовремя поданные советы, сходил за чистящим порошкообразным средством, тряпкой и направился к унитазу. Если уж придется мыть все в квартире, то начну с самого противного, чтобы дальше было легче. А не работать и все время думать, о боже, впереди помывка унитаза.

Технология, прогресс, ага, как же, научились бы уже воду нормально фильтровать, каждую неделю желтые разводы. Паучок робко показался на глаза, водит своей крошечкой моськой из стороны в сторону и молчит. Явно на что-то намекает, может ведь зараза словами сказать, но видно хочет, чтобы я сам догадался. Потирая разводы в унитазе, стал наблюдать за странными движениями паучка. Через три минуты озлился и хотел было на него закричать, как дошло. Я ведь не просто научился поднимать четыре предмета в виртуальности разделенным взглядом, а по сути научился разбивать зоны своего внимания. И тратить все четыре на помывку унитаза чересчур глупо. Изначально все курсоры собираются в одну точку, а при желании могу выделять из нее еще три дополнительных. Открыл три вкладки, в первой кинул запрос на поиск информации по боям копий, во вторую запрос о петоводстве, а в третьем окне стал пересматривать сегодняшний день, прокручивая до интересных моментов.

Вот только когда лежишь на спине и взглядом удерживаешь четыре точки это одно. А когда натираешь унитаз и при этом еще в трех местах пытаешься разбирать информацию совершенно другое. Каждая рука по сути мой канал внимания, основной взгляд третий, так что получилось лишь открыть дополнительное окно и осмысленно в нем копаться. Попытки задействовать еще одно окно закончились плачевно, внимание с одного канала перебрасывалось на другой, то опирающая рука соскользнет и хрясь грудиной об унитаз, то трущая рука юркнет в глубины унитаза. Эх, надо больше развивать каналов внимания, даже четырех не хватает в повседневной жизни, оказывается надо больше.

Среди озвученного друзьями не давала покоя мысль о смерти персонажа, ведь меня обязательно кто-нибудь победит. Ребята сказали, что надо будет наведаться на ближайшее кладбище и там зарегистрироваться. Выдадут большой ящик, копией придется его дотащить до дома и уже здесь распаковать. Можно сказать гробик своего персонажа притащу домой. Это сделать надо будет обязательно, иначе придется тащиться каждый раз на кладбище.

Дал паучку задание найти информацию по персональному гробу. Ох, не ожидал, что так много. Километровый список страниц ушел за горизонт. Хроники говорят, что раньше все стремились попасть в первые десять позиций выдачи, мол, так они привлекали клиентов, ведь никто не пойдет смотреть на сотой странице то, что можно получить на первой. Но прогресс не стоит на месте, теперь необходимо искать где угодно. Если я открою страницу и не найду что искал, то однотипные с ней удаляются. Так что открыв самую первую и при ее закрытии следующие пятьдесят сразу исчезают, некоторые никак не перестроятся и клепают одни и те же ресурсы. Паучок видимо и правда учится, помог найти, выдал две интересные странички.

На первой некто Егор Бумага утверждает, что есть разница где зарегистрироваться на ближайшем кладбище или на самом крупном в городе. На ехидные замечания людей он не стал реагировать, но так и не пояснил в чем разница. Народ у нас любит любую мысль сперва обгадить, а потом пытаться понять, так что многие вопросы к нему остались без ответов. Паучок вывел карту города, показал, где у нас самое крупное кладбище. На юго-западе города кладбище площадью двести гектаров, это ж чуть больше двух квадратных километров, да уж не маленькое. Цель номер один на завтра — посетить это кладбище. Может впустую смоताюсь, но все же лучше проверить.

На второй страничке люди обсуждали как можно апгрейдить гробик, хотя все место воскрешения воспринимают как могилу. Ребята говорили, что за каждую единицу здоровья приходится ждать один час, поэтому они сегодня и не выступали, их тушки восстанавливаются. Народ на форуме активно обсуждал что можно сделать на реальном кладбище, чтобы развить свою виртуальную могилку. Большинство ограничивалось покраской оград, выносом мусора, приведение мест захоронений в надлежащий вид. Но особо долго никто там не желал задерживаться. Заработанные минуты можно тратить на развитие могилы. Изначально каждая единица здоровья погибшего персонажа начисляется за один час ожидания. А каждый уровень уменьшает лишь тридцать секунд. Конечно если поднять уровень могилки скажем до шестидесятого, то уже каждые полчаса будет восстанавливаться по единице здоровья, а если сумеешь добраться до сто двадцатого уровня, то вообще каждую минуту будет капать единичка здоровья. Но так далеко еще никто не забирался, ведь прокачка персональной могилы не отличается от обычных характеристик. А через неделю-другую всем смертельно надоело торчать на кладбище. Так что особой любовью и популярностью эта идея у народа не пользуется. Даже самые стойкие лишь отбавили себе по десять минут, а дальше им надоело. В сети над ними жестко поиздевались, ведь не особо большая разница пятьдесят минут или час, все равно долго ждать. Пока я размышлял паучок вывел информацию, что устраиваться работать на кладбище за деньги не имеет смысла, тот же принцип, как и с развитием воли. Если буду там работать, то будет капать лишь физо, прокачивать персональную могилку все равно придется в свободное время, но уже на другом кладбище. Складывается ощущение, что виртуальность намерено пытается уничтожить все свободное время человека. На работе качается физо и умо, зависит от рода деятельности. Но все дополнительные примочки все

равно придется прокачивать отдельно. Ведь даже если ты доктор наук, то конечно же, у тебя будет много накопленных умов, но система не позволит тебе стать мега магом кастующим молнии налево и направо. Одного камешка тебе в лоб будет достаточно, чтобы убить. Так что если ты научный сотрудник, то будь добр в свободное время выходить на пробежку или в спортивную секцию. А если работник физического труда, то в личное время будь добр открыть книжку и заниматься саморазвитием.

Да уж, мечтать не вредно, представил, что развил персональную могилку до сто двадцатого уровня и каждую минуту восстанавливается единичка, эдак я буду чуть ли не каждый день драться, пока мои друзья ждут днями восстановления. Мысль показалась интересной, занес ее в заметки. Ведь передо мной цель заработать, а для этого надо много получать. А как мама сказала, если я буду прокачивать персонажа и как друзья ждать по полгода одной победы, то никакой это не заработок, а игрюлька для ребеночка. Так завтра точно иду на кладбище.

Отвлекся и рука вновь соскользнула в унитаз.

— Да достало уже, — ругнулся я.

— Ты о чем? — поинтересовалась мама, заглянув ко мне в туалет. Даже не заметил как она вернулась.

Наверно со стороны я выгляжу отлично. Стою на коленках перед унитазом и стряхиваю мокрую руку в унитазе.

— Малыш ты чего делаешь? — изумилась мама.

— Унитаз мою, разве не видишь? — огрызнулся я.

— Это то я вижу, — улыбнулась мама. — Вот только почему так?

— А как еще? — спросил я зло.

Мама отошла в ванну и вернулась с длинным тубиком.

— Отойди, — велела она.

Я полумокрый вышел из туалета. Мама перевернула тубик и надавив на него провела по внутренней кромке унитаза, зеленоватая густая жидкость потеками устремилась вниз. Она еще раз полила и вся внутренняя часть унитаза стала темно-зеленой.

— Вот, — сказала мама, — через пятнадцать минут подойди и смой, нажатием этой кнопочки.

Мама показала на кнопку слива унитаза с такой улыбкой, что захотелось ее ударить.

— И это поможет? — держа себя в руках спросил я.

— Увидишь, — улыбаясь ответила мама и пошла остатки средства убирать обратно в ванну.

Она вышла ко мне, разглядывающего унитаз, как злостного предателя.

— Если еще захочешь чего-то такого совершить, то лучше сначала со мной посоветуйся, — смеясь посоветовала мама.

Я мысленно себя одернул. Сам дурак, никогда унитаз не мыл, так чего полез. Идиот.

— Хорошо, — произнес я, — А как полы мыть? Тоже чем-то заливать?

— Артём, ты заболел? — обеспокоенно спросила мама и потрогала мой лоб.

— Нет, — одернул я ее руку. — Прокачиваю волю.

— Чего? — удивилась она.

Паучок послушно вытащил нужную страничку с описанием прокачки воли, мне осталось только толкнуть ее в сторону мамы. Она бегло пробежалась глазами, комментируя иногда вслух "ну надо же", "мыть, стирать, убираться".

После она посмотрела на меня смеющимся, но уже более теплым взглядом:

— Твоему горю можно помочь, — сказала она и широко улыбнулась, не удержалась. — В общем смотри, здесь у нас пылесос, здесь моющий пылесос, здесь для особых старателей тряпки, а иди сюда в ванну, вот тут у нас средства, читать умеешь, разберешься. Ты только скажи у тебя это надолго?

Я мысленно прикинул. Вкладываться в муравья у меня желания нет, глупо застревать на самом первом монстре, а чтобы дорасти до серьезных надо очень много работать по дому.

— Думаю да, — не хотя ответил я. — И при том каждый день.

Ее глаза широко раскрылись, но сумела промолчать.

— Хорошо, если что спрашивай, — поспешно сказала мама и удалилась в свою комнату. Да уж хватит надо мной смеяться.

Следующие пятнадцать минут усердно пылесосил нашу двухкомнатную квартиру. Мама хоть с улыбкой поглядывала на меня, но видно, что ей мои начинания нравятся. Затем смыл несколько раз зеленую химию в унитазе, тот и правда очистился, мои потуги оказались напрасными, если не считать накопленных минут.

За час справился со всеми грязными местами, что подсвечивал паучок. В итоге система насчитала восемьдесят шесть минут. До пятиста шестидесяти еще очень далеко, но если так каждый день, то скоро наберу. А если совсем честно, то в доме стало значительно чище и приятнее.

Уставший завалился на кровать, спина с непривычки побаливает, столько наклоняться давно не приходилось.

Новые линзы обладают потрясающей работоспособностью и очень большим набором фишек. Но что-то мне не по себе, складывается ощущение, что я как новичок только получивший водительские права севший за руль спортивного болида. Мощность и возможности автомобиля не сделают меня профессиональным гонщиком. Я могу только как идиот, нажать на газ до упора, но только на прямой линии, да и то другой человек, более опытный, даже на старте меня обойдет. Мне еще только предстоит осваивать дорожную технику.

Чуть повернулся, боль в спине натруженных мышц отозвалась горячим жгутом. Первый день он в любом спорте, деле всегда тяжелый. Постепенно адаптируюсь. Вот только восемьдесят шесть минут и правда очень мало. С одной стороны жалко времени потраченного на уборку, а с другой а что еще убирать? Ну-ка паучок помогай! Он юркнул за грань моего зрения, что обозначает принял задание, а я продолжил летать в мыслях.

За полтора часа я привел в порядок всю квартиру, интересно, а как быть тем, у кого братья и сестры? Территория уборки ограничена. Хотя нет, у многих ребят есть дачи, а там говорят работы всегда хватает, жаль у меня нет дачи. А как в городе и без дачи люди справляются?

Не стал беспокоить помощника, порой надо и самому поискать, а то обленюсь. Разлегшись на кровати, идеально получается контролировать все четыре курсора, все внимание сосредоточено на них, физиология тела не перекрывает каналы внимания.

Паучок вернулся, выдал десяток страниц. И как же я сам не догадался? Понятие дома очень шаткое. Ведь ничто не мешает помыть порог квартиры или скажем навести чистоту на этаже, по сути это тоже твой дом и ты можешь там убираться. А если пойти еще дальше, то и подъезд должен тебя беспокоить. Углубляясь мыслью и весь дом, а за ним и улица — всё это тоже твое. Шагая в глубины мысли осознаешь, что вообще-то весь мир это твой дом,

убираться надо везде. Паучок лишь нашел упоминания людей, что они далеко пошли в размышлениях своего дома и смогли прокачивать волю за пределами квартиры. Мысль мне ясна, остальные страницы выкинул.

Я как инопланетянин впервые попавший на эту удивительную планету. Вроде бы уже привык к виртуальности, но с каждым годом она открывается с совершенно разных углов. Вот и сейчас подаренные линзы поражают своими возможностями. Не так давно, а всего лишь два дня назад я мечтал, чтобы получить доступ ко взрослому контенту, а сейчас больше заботит будущий заработок, кем в жизни стать и как этого достичь. Удивительно, как жизнь порой быстро меняется.

По сути я всегда только утешал, что мама мало зарабатывает, отчего у нас не хватает на структуризатор, теперь же сам могу на него заработать. И от моих усердий зависит благосостояние нашей семьи. Я же теперь взрослый, на мне ответственность за дом, я единственный мужчина в нашем роду. И даже дело не в том, что я "модный" ребенок, у меня мог быть отец, мама могла с кем-нибудь сойтись. Но если сказать себе правду, то мама вложила в меня женскую любовь и заботу, а мужское начало мне пришлось разрабатывать в себе самостоятельно. Многие мои друзья в разговорах опираются на мнения и примеры отцов и старших братьев, у меня такой халявы нет. Всегда приходится до всего доходить самому, быть самому себе примером. Да и нет у меня старшего брата даже номинально, все дети от отца кроме меня одни девочки. Я восемнадцатый у него по счету, до меня семнадцать девочек и после еще восемь. Даже захоти я найти себе брата, нет его в природе.

Мысль скакнула на то, что все мои старшие сестры тоже когда-то получили доступ к взрослому контенту, их жизни также начали стремительно меняться. Многие небось уже взрослые, со своими детьми. Паучок послушно вывел весь список моих сестер. Так и есть первые пять сестер уже рожали и даже у трех по двое детей, молодцы, ничего не скажу. Возле каждой выдается статистика: рост, вес, возраст. Имена родителей, имя отца у всех одинаковое, это как раз понятно. Ой, что это? У предпоследней девочки, ей еще нет и пяти, четыре года девять месяцев, у нее нет матери, она сирота. Не понял как это сирота?

Паучок заполз за край папки и шустро вернулся с новой страницей, будто специально припрятал. Ужасная трагедия, молодая девушка любила автогонки и на одной из тренировок ее автомобиль вылетел за ограждения, по роковой случайности удар пришелся по касательной, ее тело выпшвырнуло из авто и в следующее мгновение на верхнюю часть тела упали осколки разбитой машины. Хоронить пришлось в закрытом гробу.

Мою младшую сестру определили в детский дом, паучок вывел его адрес, всего лишь три остановки метро, за полчаса добраться можно.

Помощник вывел камеры детдома, маленькая девчушка в летнем платьице сидит в песочнице и лепит куличики, вокруг нее также же мелкие детишки. Порой отбирают друг у друга совки и ведерки. Странно, такие большие, а еще в песочнице сидят.

Паучок выдал расписание, условия жизни и прочую информацию по детдому. Увлеченно пробежался по ней глазами. И никак не смог отыскать инфу о том, что моей сестре поставили линзы. Паучок правильно угадал направление моего поиска и выдал данные о приказе правительства, что детдомовцам закрыт доступ в виртуальность. Они могут себе поставить линзы лишь за свои деньги, которых у них до выхода на работу, конечно же нет.

Я замер, глядя через камеру на сестренку, за ее не хитрым занятием. Затем взгляд упал на паучка, он не понял чего я от него хочу, посмотрел на меня в ответ, разводя лапками, мол,

чего желаешь? Я мысленно пробежался по содержимому своей квартиры, да у нас не богато, но я в своем доме. Полина, так ее называли, спит в общей комнате, у каждой девочки есть небольшая тумбочка, а длинные платья все вешают в шкаф что один на всех у дальней стены, но таких больших платьев у сестренки еще нет.

Перепрыгнул взглядом на список детей отца. Двадцать шесть человек, я на восемнадцатом месте. Сколько себя помню, то всегда завидовал друзьям, у которых есть мама и папа, а у некоторых еще и братья. Полагал, что мне недодали. Мама ограничила меня, могла ведь с кем-нибудь сойтись, сделать нашу семью полноценной. Но ведь я теперь взрослый? Я сам должен что-то делать? Но не могу же я привезти к ней мужчину. Этого мне никто не позволит.

Всплыла мысль из глубины сознания, приглушенная, будто спрятавшаяся за углом или небольшим травяным холмиком. Хватит себя жалеть. У меня есть значительно больше, чем у Полины. Ей даже винить не кого. Она не может сказать, — мама почему ты не нашла мне папу? Ей даже некому это сказать. А об отце она узнает лишь когда вырастет, да и то неизвестно начнет ли вообще искать. Может она живя без линз станет такой же как Димка.

Откуда-то сверху выпрыгнула нахальная, дерзкая и чрезвычайно злая мысль. А самому слабо? Мнил себя взрослым, а можешь быть только сторонним наблюдателем? Сколько бы пришлось копить на хорошие линзы, если бы папаша не помог? И купил ли бы такие? Стал бы тратить деньги почти за два года работы ради такой блажи? Да к гадалке не ходи, нет, нашел бы на что более полезное потратить.

Всегда завидовал друзьям, что у них есть братья. Хотя те всегда только на них ворчали, что из-за этих гаденышей им постоянно чего-то не доставалось. То пирожное последнее заберут, то комнату с ними надо делить. Но когда что-то плохое, то те всегда приходили им на помощь. Ведь они семья.

Еще раз глянул на список детей отца. Все кто старше меня в свое время могли со мной связаться, но ни одна этого не сделала. Думаю им просто нет дела до меня, у каждой своя семья. Паучок вывел, да у большинства их матерей есть мужчины. Но это и не важно, у них есть мама. А у Полины нет никого.

В груди появился тяжелым ком, стало тяжело дышать. Ее тоже, как и меня родили по прихоти. Но только мне достался дом и забота, а она осталась одна. У ее матери не было живых родственников, все давно умерли и как подсказывает паучок даже не в нашей стране. Боль в груди стала горячими щупальцами пробираться к плечам, шее, вниз живота. Я мнил себя взрослым. И что же получается, я взрослый лишь за то, что могу посмотреть взрослый контент, заняться сексом? Это ж я больше на гориллу похож, взматеревшего самца, а не на взрослого человека.

Взгляд пробежался по списку детей отца, мы изначально полунормальные. А Полина лишилась даже этого. Внезапно колкой болью в затылок клюнулась мысль, что две раздробленные части могут составить одно целое. Пусть даже не идеально составленное, но все же что-то большое, цельное. Если я стану семьей для Полины, то и она станет для меня чем-то большим, чем строчкой в списке.

Поднялась и как бы отряхнулась от пыли мысль, что Полина для моей мамы совершенно чужой человек, это мне она сестра, а маме никто, да и нет у нас для нее места в квартире. Но все же мы можем стать родственниками, семьей. Пусть даже будем жить в разных местах.

Паучок замер в ожидании распоряжений, мои размышления ему недоступны. А я глядя на него понял, что хочу иметь постоянный контакт с Полиной, частью своей будущей семьи,

как мама со мной. Государство не будет ей оплачивать линзы, отец тоже. Я должен сделать это сам, купить ей линзы.

До вечерней пробежки с друзьями еще двадцать минут, пять на сборы, значит пятнадцать еще свободно. Мысли о семье толкнули в сторону мамы, ведь она прогрессивная, давно уже с линзами. Интересно как она справляется с виртуальной копией?

Поиск ее копии не занял много времени, пробив в поиске по адресу нашлась очень быстро, подходит к нашему дому. Если не знать, то через камеры можно принять за реального человека. Бодрой, пружинящей походкой она буквально летит к нашему подъезду, на ходу кому-то помахала и прибавила шаг. Сместил у камеры обзор, кого это она так радужно приветствует?

Стройный высокий мужчина в летней одежде, футболка да шорты, помахал ей от нашего подъезда. Длинные черные волосы собраны в неопрятный хвостик, какой-то весь растрепанный. Мама с ходу прыгнула ему в объятия, пришлось лицезреть их долгий поцелуй. Никогда еще не видел маму такой счастливой. К сожалению, камеры не передают звука, очень интересно о чем они общаются. Обнявшись, они прошли в наш подъезд и зашли в лифт, перепрыгнул на камеры в лифте. В нашем доме всего восемь этажей, но у них почему-то нажата "21". Повертелся в камерах, табло этажей доходит до пятидесяти. Над цифрами экран показывает, что они реально так долго поднимаются на двадцать первый этаж. Лифт качнулся, двадцать первый. Двери раскрылись и влюбленная парочка вышла. Хотел было последовать за ними, но нет доступа к камерам в коридоре.

"Вы не были здесь ни разу, необходимо "живое" посещение" — выпало предупреждение. Вспомнил об ограничениях, выходит я должен копией подняться на этот этаж, чтобы был доступ. Я то думал, что раз живьем был в этом доме, то все доступно, но оказывается нет. Скорее всего восемь реальных этажей доступны, а вот наращенные виртуальные уже надо открывать копией. Черт, как не вовремя.

Вскочил с кровати, собираясь вживую маме задать вопросы. Она в соседней комнате. Сделал два шага и замер. Стоп! Сколько себя помню мама никогда не вмешивалась в мою личную жизнь. Она называла это доверием. Если будут проблемы, то я обращусь и она по возможности поможет. Но я ни разу не замечал, чтобы она пыталась меня контролировать, оказывала полное доверие.

Но все же черт возьми, что происходит? Что это за мужик? И почему я о нем ничего не знаю? Паучок!!!

Паучок мигом проявился.

— Чем могу помочь? — спросил от тихим мужским голосом.

— Помоги разобраться, — попросил я.

Показывать с кем ему не надо, знает, что я видел.

— Сформируй вопросы, — потребовал он.

Я задумался.

— Всю информацию о наращённых этажах. Полную справку по тому мужику. Догадки куда они направлялись, — чередой выпалил я.

Паучок юркнул за границы зрения, принял задание. В настройках можно было оставить

его видимым, в режиме поиска у него забавно мигает крест на спинке. Но мне больше понравилась мысль, что когда его вижу, то могу общаться. Хотя он конечно же, многозадачный, может сотни запросов одновременно обрабатывать, но мне так удобнее.

Успел беспокойно пройтись до окна и обратно, на ходу разминая кулаки. От чего-то все внутри напряглось, начала сформировываться злость, хочется скрежетать зубами или кому-нибудь врезать, так от души.

Паучок вернулся с ворохом страниц, сотни три не меньше. Давай сюда!

Егор Смоленский, сорок три года, женат, трое детей. Сотрудник банка, на должности управляющего филиалом. Родился, вырос, учился — всё это неинтересно, да и относится это к его реальной тушке, а тут копия.

Отбросив страницу исчезло еще штук двадцать, реальная его жизнь меня не интересует.

Вытащил сайт "Вторая семья" или "Семья для души". Вчитался. По мере чтения желания кричать сменилось безмолвием в душе и наоборот. Оказывается очень многие живут копиями не в привычном доме, а в новых семьях. И это не считается изменой. По статистике лишь полпроцента от всего населения земного шара имеет реальные и виртуальные семьи с одинаковым составом. Виртуальность это мир фантазий, грез. Пока я ползал в пеленках и был ребенком, мечтая о маме с папой, мир изменился. Не важно по каким причинам совершаются браки в реальности, практически у всех людей наступает момент, когда супруги устают друг от друга. Но это не значит, что они хотят разойтись. Если раньше люди лишь мечтали, то теперь виртуальность позволяет отдыхать душевно, получая именно ту помощь, которой так хочется человеку. Формируя вторые семьи, люди, как правило, экспериментируют. По статистике вторые семьи недолговечны, ведь сегодня хочется одного, завтра другого, настроение очень переменчиво. Чтобы не менять семьи каждый день, обществом были приняты три срока: неделя, месяц, год. Поэтому если вдруг что-то пошло не так, то меньше недели уходить считается "некрасиво", такого бегуна не каждый человек примет. Но и больше года как правило никто вместе не живет. Люди сходятся с другими, общаются, поддерживают друг друга, занимаются сексом.

Как утверждает статистика вторые семьи очень благотворно влияют на реальные семьи. Супруги ищут в других то, что не находят в реальности. При этом у обоих не возникает желания изменять и подстраивать реального супруга под свое представление. Если хочется, чтобы тебе смотрели в рот, то находишь подходящего человека и купаешься в лучах его внимания сколько хочешь. Как правило, романтики не очень много зарабатывают, поэтому женщины ищут более практичных мужчин для реальности. Но одной котлетой сыт не будешь, нужны розы, красивые ухаживания, томные свидания — всё это дает вторая семья. Как мужчина, так и женщина получают порцию своеобразно реализованных фантазий и удовлетворенными возвращаются в реальность, где трезво оценивают плюсы и минусы своих супругов. По сути намечтавшись и пресытившись романтикой и какими-либо извращениями с другими людьми, супруги возвращаются к реальности и вновь влюбляются в своих реальных партнеров, ведь те остались прежними, сильными и уверенными. Крайне редко люди решают разорвать реальную связь и связать себя с другим человеком, ранее состоявшим с ним во второй семье. Ничтожный процент показывает, что такие семьи недолговечны, мечтать можно сколько угодно, реальность диктует свои законы. А мимолетные интрижки на неделю другую в виртуальности не принято сопровождать свиданиями реальных тел, это уже считается настоящей изменой. Жизнь в виртуальности это как просмотр фильма, посмотрел на голых девок, помечтал и лег спать. И совершенно

другое, когда зашел в стриптиз клуб и снял себе на ночь танцовщицу. Раньше люди с ума сходили от моногамии, теперь же запрет снят, правда виртуально. Статистика показывает, что такой подход наконец-то уничтожил отрасль порно, точнее свел ее к исключительно качественному искусству. Спрос очень сильно снизился, ведь теперь все могут "попробовать" любого понравившегося человека.

Я отбросил все ссылки, закрыл все притащенное паучком и уставился в потолок. Выходит у мамы это может быть не первый мужчина. Теперь понятно от чего у меня нет отца. Она ж у меня еще та фантазерка. Намечтала себе "модного" ребенка от понравившегося мужчины и всю жизнь порхает от одного к другому в виртуальности. Чтобы сойтись в реальности видимо нужно не только желание секса, нужно что-то еще. Обидно, что этого нет у мамы, раз она до сих пор в реальности одна.

Паучок напомнил, что пора собираться на пробежку. Плюнул на пессимистичные мысли, оделся и вышел из дома, надеюсь физическая нагрузка хоть немного отвлечет.

+++

+++

Перед выходом за порог дома вывел счетчик физо и умо на рабочий стол, теперь смогу отслеживать сколько накапливаю. Как и ожидалось ходьба до места встречи с друзьями прибавляла по единице за минуту. Наша неуклюжая пробежка прибавляла по пять физо в минуту, а когда оказались на школьном стадионе, то тот же бег стал восприниматься как занятие спортом, коэффициент десять.

Обычно в такое время я сижу дома, где-нибудь ползаю по сети или во что-нибудь играю, на улицу меня особо никогда не тянуло. И честно сказать полагал, что и все остальные такие же как я. Но я ошибся. Народу возле школы было чуть ли не больше, чем в течении дня. Люди толпами бегали, разминались, общались. Никогда бы не подумал, что народ так активно занимается.

Через пару минут паучок подтвердил мои догадки, все были на год или два старше меня, скажем честно, люди только получили доступ ко взрослой жизни, еще только привыкают. А если совсем честно, то народ чуть постарше зависает в различных спортивных секциях. Заставить себя выйти на пробежку тяжело, а если куда-то записался, то вроде как надо ходить. Там уже свой коллектив, что не позволит лентяйничать. Ведь рано или поздно появишься, а быть слабым на общем фоне никому не захочется, вот и ходят, дабы себя подтянуть до нормы.

Приятная прохлада вечера была особо приятна, никого из друзей не тянуло на разговоры, ведь еще днем наговорились. Десять кругов по стадиону, пожали руки и разошлись, до утра. Оказывается они встречаются пол девятого, велели и мне приходить.

Все разошлись. Я потный и не столько уставший, сколько раздосадованный уселся на лавочку. Вокруг бурлит жизнь, одноклассники общаются, занимаются спортом, веселятся. А у меня на душе тоска. Никогда бы не подумал, что виртуальность может лишить меня отца. Ведь больше, чем уверен если б мама не порхала от одной виртуальной семьи к другой, то захотелось бы приложить усилия и создать ее в реальности. Вот так бы взял и разозлился на нее, так и тянет ее во всем обвинить, но не могу. Люблю я ее. И она меня. Если она хоть сколько-нибудь счастлива во второй семье, то я даже не намекну, пусть все будет как есть.

Вот только все равно хочется ощутить дух настоящей семьи, не виртуальной. Сразу вспомнил о Димке и не мешкая набрал ему:

— Привет, зайти можно?

Димка как и все старотехи пользуется мобильным, а значит меня не видит, разговаривает через пластик возле уха. Но даже так я ощутил его недоумение:

— Так поздновато уже.

— Нельзя значит? — спросил я расстроенно.

Брат чуть помешкал, а потом видимо махнул рукой:

— Почему же, заваливай. Всегда рад встрече.

— Скоро буду, — произнес я и повесил трубку.

К чему это он "всегда рад встрече"? Неужели все еще думает, что я оболваненный дурачок, раз поставил новые линзы? Хотя он не в курсе какие на мне. Видимо считает, что между нами теперь пропасть и по-своему со мной уже попрощался. А вот хрен ему.

По дороге к нему нашел функцию выключения линз. Потестировал, вообще с выключенными некомфортно, чувствую себя не то голым, не то потерянным. Оставил правый глаз включенным, а левую линзу выключил. Весь мир начал меняться. Линзы привыкли заменять все что "неправильно" на "правильно", а тут система понимает, что я вижу как есть, ни к чему обманывать, но при этом и оставить все как есть не может. В итоге виртуальность стала полупрозрачной. Многие люди стали походить на призраков, даже не думал, что вокруг меня столько виртуальных личностей. Я всегда был окружен людьми, переговаривающимися, играющими и праздно шатающимися, а Димка выходит видел город чуть не ли не заброшенным, очень мало живых людей на улице. Занятно.

Димка живет в резервации прогресса, по сути нас разделяет река, хотя другой край его района касается обычных людей, там разделение обычной дорогой. Вышагивая по мосту обратил внимание, что на улице стало темно. Оказывается линзы здорово освещали мне дорогу, теперь же еле хватает света от фонарей, приходится приглядываться. Никогда бы не подумал, что вечером так темно, полагал фонари светят ярко, что под ними хоть книгу читай, а в реальности слабый желтоватый свет еле дает опознать контуры моста и ограждения.

Теперь каждая прогулка до Димки будет качать физо, что уже приятно. Надо будет все же засесть за книги, а то за целый день физо изрядно прибавилось, а умо ни единички, явный перекося в развитии получится.

Подъезд встретил хорошим освещением, в лифте так вообще ярко, видно, что люди тут ходят без линз, обустроивают себя получше.

— Привет, заходи, — поздоровался Димка.

— Привет.

Мы пожали руки и он не дожидаясь ушел в свою комнату. Я вошел.

— Добрый вечер, — поздоровался я громко.

В дверном проеме родительской комнаты появился Александр Григорьевич, отец Димки. Мужчина далеко за сорок, видный животик под футболкой, сильные накаченные руки и улыбка, что мне всегда так нравится.

— О-о, привет, — направился ко мне дядя. — Что-то случилось?

— Нет, — ответил я поспешно. — Соскучился.

У дяди брови чуть взлетели, но он быстро справился, вернул на место.

— Тём, если что, то ты не стесняйся, — сказал дядя проникновенно. — Если надо чем, то поможем. Если кто-то достает, то ты только скажи.

Он ударил кулаком в подставленную ладонь, импровизируя как одолеет моих обидчиков. Звонкий шлепок наглядная демонстрация, что второй раз они меня доставать не

станут.

— Спасибо, — ответил я застеснявшись. — Правда, все нормально. Просто дома стало тоскливо, думаю дай к вам в гости зайду.

— Так проходи, не стой в дверях, — произнес дядя радужно, — Прходи.

Я виновато улыбнулся и юркнул в комнату к Димке.

— Дверь закрой, — попросил брат.

Я послушно за собой прикрыл дверь.

Впервые вижу такой комнату брата. На стенах полно постеров с полуобнаженным женщинами. Все красавицы. Одна в купальнике, другая в полотенце, третья в кожаной одежде. Завертелся на месте разглядывая постеры. Димка заметил мой интерес.

— А-а, ты наконец-то их видишь, — произнес он с улыбкой.

— Ага, — ответил я, продолжая рассматривать, — а чего они бумажные?

— Я как-то повесил экраны, — отозвался он лениво. — Стали только раздражать, когда бабы меняются. К этим привыкаешь и лежа разглядываю, нахожу какие-нибудь нюансы, пристально рассматриваю детали, а когда меняются, то все не так. В общем, что-то есть в этом архаизме.

— Полностью согласен, — ответил я пространно, продолжая любоваться красоткой с большой грудью, она наклонилась за чем-то к земле, грудь продавила легкую ткань, копна ярких волос, как пшеница в лучах солнце, каскадом упала.

Понял, что долго стою, стало неудобно, оторвал взгляд. А мысленно сделал себе пометку, найти в записи эту фотку, тоже дома себе ее повешу, только виртуально.

— Что-нибудь случилось? — поинтересовался брат, повернувшись ко мне на компьютерном кресле.

— Нет, — ответил я. — А хотя вот линзы поменял.

— Это видно, — усмехнулся брат. — Раньше ты их не видел.

— Ну да, — с улыбкой признал я.

— Я, конечно, тебе рад, но давай выкладывай, чего пришел, — перешел Димка на серьезный тон.

Я замялся, не могу же я ему сказать, что дома одиноко и тоскливо. Пришел просто посидеть, почувствовать себя в окружении реальных людей.

— Давай не телись, — поторопил брат.

Я вздохнул.

— Вот скажи, — начал я тихо, — у тебя ведь никогда не было линз?

— Никогда.

— И ты не собираешься их одевать? — спросил я.

— Нет, — ответил он уверенно.

Я чуть подумал.

— А, — я задумался. — Скажи ты ведь получаешь информацию только через компьютер и планшет, так?

Он кивнул.

— А у тебя есть виртуальная копия? — спросил я наконец-то.

— Чего? Какая копия? — не понял Димка.

— Понятно, — ответил я.

— Нет уж, давай рассказывай, — потребовал брат. — Выкладывай всё.

Наши взгляды встретились. Димка никогда не общался со мной как с идиотом, у нас

вполне доверительные отношения и я знаю, что он не из болтливых, ему можно доверить секреты.

За десять минут пересказал о виртуальной копии, проблемах и плюсах, затем зачем-то рассказал о вторых виртуальных семьях. И судя по его лицу он был не в курсе, как первого, так и второго. На какое-то мгновение даже стало его жаль, ведь для него это всего равно останется сухим рассказом, он всего этого не увидит.

— Ни хрена себе, — выдал озадаченный брат, откинувшись на спинку кресла. — И у тебя значит есть копия, которой тебе надо управлять?

Я кивнул.

— Ты можешь как играть, путешествовать, даже заниматься сексом, но это уж совсем фигня. Но самое главное можешь ей драться и при этом зарабатывать деньги, так?

Я еще раз кивнул.

Брат растянул улыбку до ушей.

— Ну и дела-а, — протянул он. — Даже и не знал, что у вас "глазастых" столько геморроя.

— Геморроя? — переспросил я.

— Ну да, — продолжая улыбаться произнес Димка. — Люди как с ума по сходили, не могут в реальности то разобраться, а все бегают ищут вторые семьи, тратят время на развитие причудливых копий. Идиоты!

— Эй ты чего? — возмутился я.

— Да ты сам подумай, — наклонился Димка вперед, — ты только получил доступ ко взрослому контенту, хотя я его всегда видел. Тебе надо как-то с этим справиться, а это уж поверь не так-то легко, ох как тянет на девчонок, что порой на стенку хочется лезть. Но даже это все фигня, через два года тебе поступать в вуз, а ты вместо того, чтобы учиться, бегаешь по полям, прокачиваешь виртуальные характеристики. Бред же.

Я задумался. С какой-то стороны он прав, но лишь отчасти. Мне надо прокачивать еще и умо, а это те же занятия. Собственно даже поход к нему в гости не пройдет бесследно, дорога сюда заняла сорок три минуты, столько же обратно, весомая вообще-то прибавка. Или может он о другом? Я что же уже стал рассуждать иначе? Мне выдали обязательку и я теперь с ней должен носиться? Ведь даже на работу не возьмут, пока не докажу, что хоть что-то знаю и умею.

— Кстати, Дим, а как ты устраивался на работу? — спросил я.

— Как? Да, обычно, пришел, далее собеседование и всё.

— А как показывал, что справишься с работой? — спросил я.

— Я что дурак? Или по мне так не видно, что не идиот? — удивился брат. — Ты бы поменьше верил всему, что тебе линзы выдают. Еще остались нормальные люди, где общаются и работают по-настоящему.

— А-а, — протянул я.

— Может чаю? — предложил брат. — Козинаки будешь? Я тут новый рецепт нарыл.

— Зеленый, — ответил я.

Брат ушел на кухню, а я плюхнулся на его кровать. Собственно у него в комнате всего два сидячих места, кресло у компьютерного стола и кровать. Он говорил, что его это пару раз выручало, когда приводил девчонок, им самим было неловко сидеть и вертеться на кресле. Если она не дура, то сама пересядет на кровать. Забавно, а у меня и стула нет, как и компьютерного стола, только кровать, интересно, куда им придется садиться?

Пока Димка варганил чай подумал, что я бы так жить, как он не смог бы. Даже сейчас паучок скопировал все данные красоток, нашел мне их сайты, контакты. Та, что мне понравилась уже старая, сейчас пятьдесят четыре года. Не удивлюсь если постер Димке достался от отца или еще какого-нибудь старожилы.

Димка оставил открытым учетную запись в компе, я и не думал копаться в его хистори, но оказывается у паучка таких моральных ограничений нет. Выдал мне всю историю переписки, посещенных сайтов, архивы и когда только успел забраться, ведь экран даже не менялся. Не замечал за ним такой шпионской натуры. Вроде бы я не сам, а так получилось, но раз уж есть, то интересно же, прокрутил историю запросов брата, посмотрел чем он интересовался за последнюю неделю.

Разочарование пришло вместе с брезгливостью. Большую часть времени он потратил на переписки с несколькими девушками, его отчаянные попытки договориться о сексе вызывают неприязнь. Это ж надо столько времени потратить на обычные разговоры, да и дамочки хороши, отвечать не спешили, порой между вопросом и ответом по десять-пятнадцать минут. У брата уходил весь вечер на беседу с одной дурехой. Будь на нем линзы, мог бы с ней общаться не отрываясь от дел.

Завтра у него все же состоится встреча с одной податливой особой и когда я пришел Димка буквально рассыпался перед ней в комплиментах, явно она ждет продолжение беседы. Он же пытался ее распалить перед встречей, а тут я нагрязнул. Даже немного стыдно.

Я прошел на кухню. Кухонный комбайн выдал очередную порцию восточного лакомства, запах жженого сахара и семечек приятно пощекотал в носу.

— Вкуснотища, — оценил я.

— Здесь или в комнате? — спросил брат.

— Ммм, — подумал я. — Слушай, я тут нагрязнул, не предупредил, не позвонил. Может ты был занят? Я не помешал?

Брат попытался скрыть, но все же я разглядел, что он лжет.

— Все нормально, — ответил он.

— Мне тут мама позвонила, беспокоиться, что поздно, а я еще не дома, пойду я пожалуй. Извини, что зря готовил.

Брат растерялся, но быстро пришел в себя.

— Да без проблем, брателло, — с улыбкой, скрывающей затаенное облегчение ответил он. — Я тебе рад в любое время. А что до этого.

Он поднял глубокую тарелку с лакомством.

— То это легко решается, — сказал брат и достал из шкафа пакет. Все приготовленное ссыпал в него и протянул мне. — Или ты не хочешь?

Его ехидная улыбка так и намекает, да знаю я, как ты любишь хрустеть, бери уж.

— Спасибо, — поблагодарил я, взяв пакет.

— Не парься, — хлопнул брат меня по плечу. — А что зашел это правильно. У тебя каша в голове, выговориться оно всегда надо. А к кому еще кроме брата? Так что можешь приходить или звонить в любое время. Понял?

— Да, — ответил я. — Спасибо.

— Да хватит, — засмеялся Димка. — Спасибо да спасибо. Знаешь хоть я и не такой как ты, но все же приятно с тобой общаться. Все же узнаю что-то новое. Знаешь мир меняется и порой диву даешься. Ты вон подсказал от чего многие одни живут, а это знаешь полезно знать.

— Как это? — не понял я.

— Чуть подрастешь, поймешь, — пообещал брат.

Мы вышли в прихожую, из родительской комнаты орет телевизор, будто нет наушников или как у меня звука сразу в ушах.

— Дойдешь? — заботливо спросил брат. — Темно уже.

— В линзах всегда светло, — с натянутой улыбкой ответил я.

Он ухмыльнулся.

— Напиши как будешь дома.

— Хорошо, — пообещал я.

Пожали руки и я гремя свежими козинаками направился домой.

Паучок оказывается не в первый раз шпионил. Дома он мне выдал всю жизнь мамы, тогда я подумал, что у нас общая система, так и положено. Правда, я раньше не знал что она смотрит и посещает, счел возможностью паучка, как более сильной машины, а он оказывается озорничает. Вот только сейчас видна наглядная разница между обыденной жизнью моей мамы и Димки. У нее есть виртуальная жизнь, в которой реализуются ее фантазии. Но дома она настоящая и у нее запросов и посещенных сайтов за неделю около трех тысяч. Она активно интересуется модой, течениями в индустрии вещей для животных и еще десятком женских тем, в которые я даже заглядывать не стал. Если сравнивать ее с Димкой, то у нее жизнь не просто насыщенная, а фонтанирующая, а у него пересыхающий ручей в сезон засухи.

Потраченное время на попытки уболтать девушку на секс я не могу воспринимать как что-то полезное. Даже пусть я тоже буду на них тратить уйму времени, но ведь надо чем-то еще интересоваться. Может он и беседует с отцом, матерью, друзьями, но дома, когда один, то работа его совершенно не заботит, о ней нет ни одного запроса. До сего момента воспринимал брата как продвинутого, а теперь даже не знаю. У меня мама ловко справляется управлять двумя семьями, работать и чем-то интересоваться. Хотя может я не прав, Димка живет вне виртуальности, может он вживую чем-то увлечен, кто его знает.

Размышляя о разных подходах к жизни, работе, досуге между мамой и Димкой незаметно добрался до дома. Оставил пакет с козинаками на кухне, паучок просигнализировал, что мама проверила, что я пришел домой и легла спать.

— Спокойной ночи, — пришло от нее сообщение.

— Спокойно ночи, — ответил я.

Улегся на кровать, выпал бланк "Ежедневный опросник". Принялся честно заполнять, пора привыкать ко взрослой жизни. Раз уж государство интересуется как и что у меня происходит, то надо честно отвечать, а иначе как оно узнает, что мне нужна помощь? Кричать, когда уже все плохо? Это ж идиотизм, пусть опросник выявляет, что у меня и где накапливается, может подсобят. Хотя Димка и этого лишен, да уж, забавные у него ограничения на блага цивилизации. Даже сегодняшний разговор напоминает бомжа в урне с закрытой крышкой, что поставлена на выходе из кинозала, а он раз в день приоткрывает крышку и спрашивает о чем было сегодня кино. Мог бы просто убрать крышку или выглянуть, смотри сам сколько влезет, но приходится ждать пока кто-нибудь перескажет, что творится на экране. Глупость какая-то, такая жизнь точно не по мне.

Сходил почистил зубы, забрался под одеяло. Линзы предложили включить спящий режим, но взгляд уперся в накопленные физо. А когда собственно мне их тратить? Если я сейчас начну прокачивать персонажа, то он станет активным? Его смогут атаковать?

Озлился на себя за беспочвенные страхи. Даже если кто-то нападет, то не надо прятаться, надо дать отпор, в зубы, даже если не виртуально, то в реальности. Хм, интересно, а какого это драться в реальности? Всё, что я видел о драках, то только в кино. Сейчас уже никто не дерется, любые телесные стычки фиксируются линзами, а законом это запрещено. Хроники говорят, что раньше любили в коллективах находить "козлов отпущения", над этим человеком все измывались, унижали. Теперь такой дикости нет, достаточно этому несчастному одеть линзы и всех забияк как ветром сдует. Даже необязательно сажать в тюрьму. Благодаря опроснику понятно как государство решает такого рода проблемы. Родитель горе-ребенка может в любой момент получить повышение в другом городе, скажем поближе к Северному полюсу, где активные бойцовые начинания будут усмиряться природой, а не несчастным беззащитным ребенком. Родители всегда в ответе за поведение детей и если такое чудо терроризирует других, то надо не ребенку по мозгам стучать, а всю семью отправлять куда подальше. У нас страна большая, незаселенных мест еще хватает.

Так что прочь страхи, открываю персонажа. Всегда за день накопилось 416 физо и 86 воли. Странно, что прокачка воли не затрагивала физо, но да ладно.

Кинул паучку задание на поиск, где бы мне прокачать персонажа. Нахал, мне выдал справку, что я могу не отправлять персонажа на повышение характеристик, ведь он бегал как бы вместо со мной, я же не направлял его в другое место, так что были как бы едины. Одно дело, если б оставил его дома читать книги, а сам бы ушел на стадион, так что все нормально, можно вкладываться в характеристики дома.

Для начала доступны базовые характеристики:

- Здоровье (каждый уровень равен количеству единиц здоровья в бою. Вне боя здоровье не тратится)

- Выносливость (показатель равен секундам в бою. Вне боя выносливость не тратится)

- Сила (показатель равен возможности поднять 1 кг в бою. Вне боя сила не влияет)

- Ловкость (показатель равен шансу уклонения. Ознакомьтесь с формулой расчета здесь. Вне боя характеристика не используется)

- Мана (показатель равен единице запаса маны. Вне боя характеристика не используется)

- Интеллект (показатель равен шансу произношения заклинания, примечание: уровень 1 даст 1 % вероятности произношения заклинания 1 уровня. P.s. дураки заклинаниями не разбрасываются)

Дополнительные характеристики, такие как точность, скорость, прыгучесть и прочие открываются лишь при прокачке базовых характеристик. Система не даст открыть скорость, если нет выносливости и силы, или же какая может быть точность если нет силы и ловкости.

Начну со здоровья, собственно пока там не достигну первого уровня, все остальные все равно серые, не активные.

И так, убираем N/A, минус десять физо. Еще десяточка на первый уровень. Открылись выносливость, сила, ловкость и мана с интеллектом. Значит я можно сказать стал живым. Куда же дальше? А хотя чего голову ломать, все надо прокачивать. Ребята рассказывали, что муравей будет пытаться вырваться, так что нужна ловкость и сила, чтобы его удержать. Когда схвачу призрак муравья на природе, то появится убывающая шкала, если он в итоге останется у меня, то считай поймал. Народ предупредил, что гад кусается, так что хотя бы десять здоровья надо, иначе даже такой заморыш меня победит. Значит до десятого уровня

надо здоровья. И так. Еще двадцать и второй уровень здоровья. Третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой и восьмой — всё. Осталось шестьдесят шесть единиц, на девятый уровень надо уже девяносто, так что могу только открыть ловкость и выносливость. Это еще минус двадцать. И в каждую по единичке, еще минус десять за каждую, итого осталось двадцать шесть. Пусть будет, можно еще куда-нибудь второй уровень качнуть, но лучше оставлю везде одинаково.

Здоровье — 8

Выносливость — 1

Ловкость — 1

Сила — N/A

Мана — N/A

Интеллект — N/A

Глядя на табличку понял, что и силу надо хотя бы до единицы поднять, муравей может не килограмм, но что-то все же весит, вдруг не удержу. Остатки физо слил на силу, сделал первого уровня, теперь восьмерка и три единицы, осталось 6 физо. Завтра еще накачаю, а сейчас спать. Садисты-друзья ведь разбудят в начале девятого на утреннюю пробежку.

С утра удалось маму не разбудить, она свободный творец, встает, когда захочет. Бывает посетят его образы массово, два-три дня сидит рисует эскизы вещей, а бывает и неделями ничего не делает. Когда вернулся после пробежки весь потный, но довольный, мама уже встала.

— Куда ходил? — поинтересовалась она, сидя на кухне с кружкой чая.

— На пробежку, — ответил я и зашел в ванную.

Ее удивленные брови и застывшая рука с кружкой как моральная награда, приятно, когда ты лучше, чем о тебе думают.

Тугие струи душа смыли грязь и пот, подарив ощущение свежести и легкости. С момента выхода за дверь, пробежка и возвращение домой, прошло всего сорок шесть минут. Прибавил всего 164 физо, на этот раз мы бегали вдоль набережной, хоть коэффициент меньше, чем на стадионе, но зато воздух лучше.

— Какие планы на день? — спросила мама, стоило мне выйти из ванной.

— Прогуляюсь, — ответил я и добавил. — Один.

— Ищешь работу? — будто отстраненно спросила мама, но я ее знаю, наигранное равнодушие.

— Пока что нет, — ответил я. — Еще не определился.

Мама прихлебнула чай, как и я, она не очень любит его заедать жидкой пищей, но сейчас перед ней тарелка козинаков. С хрустом откусила и посмотрела на меня.

— Я тебя буду нужен? — спросил я.

— Нет, — ответила она равнодушно. — Так просто спросила. Садись чаю попей. Откуда сладости?

— Димка угостил.

Мама махнула рукой и что-то напечатала. Не тяжело догадаться "спасибо за угощение" либо Александру Григорьевичу, либо Екатерине Николаевне, родителям Димки, ему вряд ли что-то будет отправлять.

Заказал у комбайна сладкий черный чай и плоску яичницы, хорошо прожаренной. Через минуту все было готово, сначала выпил жидкую яичницу, а затем запил чаем, после него послевкусие лучше.

— Ну я побежал, — сказал я и поднялся со стола.

— Хорошо, — ответила мама погруженная в свои думы, явно где-то шляется по сети.

Мелькнула мысль проверить где ее копия, вдруг она сейчас ею управляет, но отбросил мысль как заразу, затолкал в темный чулан сознания и придавил дверь тяжелой бочкой. Мне и правда надо как-то суметь это пережить.

Сейчас у меня одна цель — посетить кладбище, при том на другом конце города.

Переоделся в свежее белье, чистые шорты, футболка, и на выход. Бежать нет смысла, к чему ходить потным и грязным.

В метро капающий счетчик показал, что когда сижу, то ничего не прибавляется, посещение метро никак не учитывается, а если встать, то приравнивается к ходьбе. Значит

буду добираться стоя, все же час ехать пусть лучше капает физю.

Почитал про монстров, оказывается начинаешь их видеть лишь при достижении порога в показателе воли. Так сделано для обычных людей, им совершенно ни к чему загромождать обзор мелькающими монстрами до которых им дела нет. Прокачаешь волю до десяти станешь видеть призрачных муравьев, которых можно ловить. А если до тысячи, то уже будут видны крупные монстры. Говорят есть ничтожный шанс, что сумеешь увидеть крупного зверя, но рассчитывать на подобное не приходится, проще прокачать волю и уже тогда искать.

У меня накопилось лишь 86 воли, скрепя сердцем, открыл характеристику, потратив десять единиц. Еще десять на первый уровень, двадцать за второй и тридцать за третий — всё, запасы закончились. В остатке 16, а надо 40.

От нечего делать, да еще из любопытства написал тому, кто написал, что надо посещать самое большое кладбище. Сообщение он оставил почти три года назад, но ответил практически сразу. Если ему верить, то не стоит регистрироваться на пороге, надо походить по кладбищу.

После метро автобус привез меня к огромным воротам. По обе стороны от них лоточники продают пластиковые цветы, у бабулек в ведрах живые. Мне ничего из их ассортимента не надо, прошел ворота. Охранник на меня покосился ленивым взглядом и отвернулся. Дядя ты мне тоже не особо интересен.

Впервые вижу такое кладбище. Хотя я раньше не бывал на них, в виртуальности бывал, но в реальности нет. Но ни одно кладбище не разрезала дорога. Мой автобус укатил по ней дальше и далеко остановился. Это ж надо такое огромное, что на кладбище еще остановки.

Выскочило предложение зарегистрироваться, но помня совет, свернул сообщение.

Мне особо никуда не надо, нет направления, взял правее. Линзы квадратиками на ходу стали копировать фотографии и данные с могильных плит, паучок засуетился. Сначала выдал схему кладбища, а затем детально заполнил ее фамилиями, успел же гад откуда-то информацию добыть. Далее на каждую проходящую могилу спешно собирал данные о покойном, его родственниках и контакты. Но я шагал дальше, паучок видимо понимал, что раз прохожу мимо, то данные не нужны, убирал с глаз долой. Из-за его поспешной справки даже не хотелось где-либо останавливаться, иначе он показывал данные о покойниках. Далеко не все умерли до появления социальных сетей. У большинства остались учетные записи, поддерживаемые родственниками. Там куча фотографий, переписки и самое главное — видео, где можно увидеть каким был человек при жизни.

Паучок на карте кладбища показал присутствие живых людей, красными точками. Не так далеко от меня есть одна. Лавируя между оградами и на ходу рассматривая даты, почему-то на фотографии не хочется смотреть, будто мертвые могут обратить на меня внимание. А вот даты говорят, когда человек умер, сколько жил, а уж подборка паучка дает понять что успел сделать при жизни. Попадают по настоящему деятельные люди, но все же очень редко.

Впереди среди прочих участков выделяется один, аж на четыре могилы, обычно на две, максимум на три, а этот на четыре. Возле него суетится полноватый мужичок. От жары постоянно вытирает пот со лба, а потеет он как поросенок на костре, капли сформировываются буквально на глазах. Он только начал обновлять ограду чем-то вязким и черным. Макнет кисть в банку, видимо с краской, пару раз мазнет и вытирает пот.

— Добрый день, — поздоровался я.

Не знаю зачем. Почему-то на кладбище вдруг захотелось быть особо учтивым. Может просто так, а может из-за обилия покойников со всех сторон, в таком месте нельзя быть фамильярным, здесь люди по-настоящему умерли.

— Добрый, — ответил мужчина и вновь вытер тыльной стороной ладони лоб.

Подойдя поближе заметил, что он тяжело дышит, будто пробежался и никак отдышаться не может.

— Вам плохо? — поинтересовался я. — А то такая жара, а вы на самом солнцепеке.

— Не, все нормально, спасибо, — ответил он и вновь вытер пот. — Уфф, пекло.

Он еще раз макнул кисть и продолжил красить. Не желая ему мешать, отошел. Сделал вид, что мне очень надо осмотреть ближайшие могилы, обошел его по расширяющемуся кругу пару раз. Зум зрения позволяет в деталях его рассмотреть. Ему явно становится хуже от жары. Не выдержал и подошел.

— А, извини, — произнес я. — Мне все же кажется вам становится хуже. Может вам в тенёк?

Он тяжело вздохнул.

— Не могу, сегодня надо сделать, а тут видишь вон сколько работы.

Я окинул взглядом, вообще-то да, с его мучениями тут и дня может не хватить.

— Простите, может я чем-то могу помочь? — неожиданно для самого себя спросил я.

Он удивленно посмотрел на меня.

— У меня нет денег мальчик, — обреченно сказал он и макнул кисть в жестяную банку с надписью "Кузбасслак"

— Я и не просил, — огрызнулся я. — Я спросил может вам помочь?

— Как? — спросил он еле вставая с корточек.

— Давайте за вас покрашу, — предложил я, мысленно себе удивляясь. — Запись проделанной работы пришлю, убедитесь что все сделано.

Мужчина опешил.

— Я не смогу заплатить, — произнес он виновато.

— Я и не просил, — грубо ответил я и видя его растерянный вид продолжил. — Вам же плохо! У вас давление скачет, а вы тут на корточках убиваете себя. Так хватит! Дайте кисть и банку и марш отсюда в тень, а еще лучше туда, где есть кондиционер.

Мужчина послушно отдал кисть и перешагнул невысокую ограду, уступая мне место.

— Спасибо, — поблагодарил он ошалело. — Ты сотрудник кладбища?

— Нет, — ответил я, присев и макнув кисть в черную жижу.

— Спасибо, — повторил он. — Я тогда и правда пойду в тенек, там недалеко здание администрации, там есть кондиционер.

— Идите, — велел я, приноравливаясь кистью прокрасить все узоры ограды.

— Мои данные, — начал мужчина.

— Спасибо не надо, Сергей Владимирович, — прервал я, паучок уже давно вывел его карточку данных, там не только почта, а вообще все способы связи, что-то мое насекомое все быстрее и глубже копает. — Я в линзах.

— Ах, ну да, — виновато произнес он и смахнул со лба пот. — Я тогда ушел?

— Да, как доделаю, напишу, — пообещал я.

Когда он наконец-то отошел я сумел наконец-то приноровиться к ограде. С ходу не поймешь как правильно и быстро прокрашивать все узоры. Отдельное спасибо паучку, подсказал схему по которой получается быстрее и прокрашивается лучше.

Мысленно сам себе удивился, надо же мужика прогнал и зачем-то за него взялся за работу. Но подумав понял, что правильно поступил. Ведь ему становилось плохо, это было хорошо видно. Если бы я шел по улице и от жары стал падать, то со всех сторон прохожие бы ринулись помогать. А чем он хуже? Я единственный на сотни метров в округе, никто не придет на помощь.

Паучок вывел перед глазами две шкалы, что стали заполняться:

Благотворительность — 7 минут

Общественные работы — 7 минут

На общественные работы можно нажать, что я и сделал. Выпала еще одна строка:

Работа на кладбище — 7 минут

— Что это значит? — спросил я у паучка.

Он юркнул за пределы зрения, значит не знает, побежал искать.

За сорок минут удалось прокрасить одну сторону, паучок давно вернулся, но не хотелось прерываться. Сидеть на корточках и красить ограду, лавируя кистью по узорам не так-то просто, все внимание уходит на такой вроде бы простой процесс. Рядом оказалась лавочка, поднялся и плюхнулся на нее, дабы ноги получили кровь, а то неметь начали.

Отдыхался, утомительное занятие все же. Открыл страницы, что нашел паучок.

Благотворительность является универсальным показателем, его минуты можно сливать в любую характеристику.

Общественные работы — очень занятный показатель. Он привязан к городу, можно трудиться на благо в одном городе и получить за это бонусы, но в другом будешь как все. А вот бонус от них не хилый, прокачивая этот показатель к каждой характеристики прибавляется коэффициент ускорения. Скажем поднял я этот показатель до пятого уровня, то зачисление физо и умо будет с прибавкой коэффициента 5 %. За вчера я насобирав 416, а если к ним прибавить 5 %, то получаю 436,8, лишняя двадцаточка. А чем больше процент, тем больше пользы, но опять же только в этом городе, по миру с этой фишкой не покатаешься.

Я глянул, у меня уже сорок одна минута общественных работ. В основных показателях показались нужные характеристики, потратил десять и убрал N/A, теперь у меня есть такая характеристика, не исчезнет. Десять на первый уровень и двадцать за второй, осталось всего одна минута, но зато у меня уже 2 % прибавки ко всему, что буду накапливать. Оказывается выгодно помогать людям.

"Работа на кладбище" тратится на усовершенствование могилы, на сокращение времени восстановления погибших. Тоже сорок одна минута. Это всего второй уровень, а каждый уровень отнимает 30 секунд от часа, так что всего минуту убрал. Вроде бы не плохо, но чем дальше, тем сложнее повышать уровень.

Почувствовал, что хватит расслаживаться, взялся за кисть и продолжил. Через почти два часа удалось все докрасить. Спина и колени зудят, от жары сильно хочется пить. Так и подмывает уйти, но в банке еще очень много осталось, конечно, на такой же огромный участок не хватит, но на одномогильный вполне.

Мелькнула мысль, что благотворительность хорошо поощряется, вот только краска не моя. Обошел участок, осматривая со всех сторон, а затем получившиеся видео скинул мужичку, пусть порадует.

Практически сразу звонок от него:

— Ой, спасибо, выручил.

— Пожалуйста. — ответил я. — Скажите, а можно я остатки краски заберу?

— Да, конечно, — закивал тот, видно, что едет в автобусе, камера из потолка показывает его лицо, что вздрагивает на каждой кочке.

— Буду нужен звоните, теперь у вас есть номер, — предложил я. — Но сразу говорю краска и кисти у меня не водятся и купить не смогу.

Мужчина опешил.

— Да мне вообще-то больше не надо, — произнес он растерянно.

— Может кому из знакомых будет нужно, — намекнул я.

— А-а, хорошо, я поспрашиваю, — пообещал он. — Спасибо, э-э.

— Артём, — подсказал я.

— Большое тебе человеческое спасибо, Артём, — душевно поблагодарил мужчина. — Выручил, а то уж думал там окочурюсь. Ты то как?

— Я жару переношу спокойно, — ответил я. — В общем, если что звоните, хорошо?

— Да.

— Всего доброго.

— Пока.

Я повесил трубку.

С помощью паучка нашел самую заброшенную могилу. Справка по родственникам подсказала, что жив всего один, да и тот за пределами страны, но почта все же есть.

За час управился с покраской, остатков еле хватило, но вышло все же на совесть. Итого у меня:

— **Благотворительность — 265**

— **Общественные работы — 225 (40 потратил)**

— **Работа на кладбище — 225 (40 потратил)**

Также сделал видео и отправил на единственную найденную паучком почту. Успел дойти до мусорки и выбросить пустую баку и кисть, как входящий звонок от незнакомца. Паучок быстро сориентировался и идентифицировал его, родственник покойного, чью ограду только что покрасил.

— Кто ты? — грубо и властно спросил худощавый мужчина в бархатном халате в клетку.

Камера видно в бассейне или сауне, он сидит за столом, перед ним кружки пива, сушеная рыба, а рядом сидят незнакомые мужчины в точно таких же халатах.

— Артём, — ответил я растерявшись.

— Зачем ты это сделал? — грубо спросил мужчина. Он нахмурил брови, пытаюсь что-то понять.

— У меня оставалась краска, решил помочь, — пояснил я. — Вам не нравится?

Затуманенный взгляд, явно он задумался.

— Как ты меня нашел? — спросил он очнувшись.

— На могиле есть данные о покойном, в сети есть связь с вами, — ответил я. — Если вы не его родственник, то прошу извинить, ошибка вышла.

— Да, нет, постой, — растерялся мужчина. — Это мой дед.

Я пожал плечами, не знаю, что на это ответить.

— Слушай, — неожиданно мужчина перешел на спокойный голос, — а можешь еще и траву там оборвать, а то оградка хорошо получилась, а бурьян все портит.

Я повернулся в сторону того захоронения. Да, травы там порядочно, правда у меня нет

перчаток, но да ладно, не белоручка, справлюсь.

— Не вопрос, — ответил я.

Мужчина кивнул и я отключил связь. А о чем собственно еще разговаривать?

Сочная и прочная трава не хотела поддаваться. Пару раз больно скользнул ладонью, вроде бы даже порезался. Стал меньше хватать в пучок и резче дергать, чтобы наверняка. Процесс пошел, но в первые разы все же порезался, парочка мелких царапин кровоточит. За двадцать семь минус управился. Всю нарванную траву отнес в мусорный бак, что на углу ряда. Собрался было уже уйти, но подумал, что родственнику захочется увидеть, что в итоге получилось. Обошел участок и скинул ему видео.

Через минуту тренькнула почта.

"Большое спасибо и проверь счет".

Бумажные и железные деньги давно отменили, у каждого человека есть счет, даже у детей. Родители кидают туда небольшие суммы, чтобы у тех при поездках на общественном транспорте списывалось, да и на мелкие расходы.

Последние операции. Поступило 100 евро. Я остановился.

— Я ж не просил, — вслух произнес я.

Паучок открыл меню персонажа. Благодаря траве удалось прибавить еще 27 в благотворительность, общественные работы и "работа на кладбище", но после оплаты от благотворительности отнялось 87 единиц.

Я посмотрел на меню:

Здоровье — 8

Выносливость — 1

Ловкость — 1

Сила — 1

Мана — N/A

Интеллект — N/A

Благотворительность — N/A

Общественные работы — 2

Работа на кладбище — 2

И ниже три шкалы:

Благотворительность — 178 минуты

Общественные работы — 252 минуты

Работа на кладбище — 252 минуты

Вот и помогай после этого людям. С одной стороны хорошо, деньги прислал, за что надо поблагодарить, а с другой показатель подпортил. Этак может получится, что покрашу я кому-то ограду, а мне дадут конфетку, то что всё? Получил награду? Не за бесплатно работал? Мдя, трудновато.

Написал благодетелю благодарственное письмо и потопаю обратно к выходу, хватит с меня на сегодня кладбища, налюбовался.

Перед глазами открытое меню, мысль зацепилась, что у благотворительности не просто накапливаются минуты, еще можно открыть такую характеристику, а что это даст? Паучок!

Через минуту насекомый выдал непроверенные слухи людей, что повышая уровни в этом показателе увеличиваешь скорость его роста. В принципе, чем-то похоже на общественные работы, но только действует не на все, а только на него. Собственно тут я с автором постов на одной форуме согласен, достаточно одной конфетки, чтобы обесценить

многочасовой труд, крайне тяжело может стать его прокачивать. Еще неизвестно есть ли срок благодарности, вдруг родственники через год найдут и угостят сухариком и тогда вообще в минус уйду, если успею потратить. Да уж, геморройный показатель. Интересно, а если бы я успел потратить, то ушел бы в минус? Или же потраченное откатилось обратно? Или может проканалом бы? Надо будет как-нибудь проверить, в следующий раз письмо с проделанной работой отправлю после распределения минут.

На выходе вспомнил, что все же надо зарегистрироваться, вернул свернутое сообщение и нажал да. Небольшой бланк на проверку моей религиозности, да, я православный, таким уж уродился. Верю, не верю, не важно, но других богов не хочу, хотя не против, чтобы люди в них верили. Каждый сходит с ума по-своему.

После мне предложили на выбор персональную могилку.

Вариант первый — натуральный деревянный гроб. Ужас. И где такое чудо дома поставить? Рядом стоит цена — бесплатно.

Вариант второй — погребальная урна. Мрак, я такое дома не хочу видеть, цена — 60 минут.

Вариант третий — Иконка. Размером с лист А4. Вообще не симпатично, цена — 100 минут.

Вариант четвертый — Маленькая иконка, со спичечный коробок. Цена — 200 минут.

Вариант пятый — Статуэтка. 10 сантиметров высотой, изображает молящегося человека на коленях. Цена — 300 минут.

Я глянул в меню, вот ведь зараза, 292 минуты. Ну уж, нет, на что попало не согласен. Ринулся обратно на кладбище, паучок подсказал маршрут к заросшему участку, молодец, понял, что мне надо. Не закрывая меню стал рвать траву, есть контакт, капают минуты. За восемь минут оборвал половину, но подумал и дорвал остальное, не красиво, попользовался и ушел, надо доделать до конца.

И так 309 минут. Выбрал статуэтку.

"Регистрация завершена. Подождите, идет проверка"

Песочные часы в воздухе пару раз перевернулись.

"Проверка завершена. Внимание:

— **Востряковское кладбище не является ближайшим к вам.**

— **Вы зарегистрировались на самом крупном кладбище в городе.**

Подождите!"

Я остановился, раз просят, то почему бы и не подождать, успею шагнуть за порог. Система секунд пятнадцать размышляла.

"Выберите бонус:

— **Активный персонаж даже в посмертии (примечание: после гибели и до полного восстановления персонажа нельзя развивать и как-либо им управлять, он недоступен)**

— **Открыть доступ к персонажам мертвого типа (пример: трупы, зомби, костяные псы, личи и т. д.)**

— **Ангел-хранитель (раз в неделю мгновенно воскрешает персонажа)."**

Я завис, это же надо. А почему только одна галочка, я хочу всё! Блин и подумать надо хорошо, плюшки знатные. Ладно начну по порядку.

Первое. Прокачивать персонажа пока он мертв отличная фишка, вот только не думаю,

что он сможет участвовать в боях, а потому не особо ценно. Да и то еще удовольствие бегать зомби, вдруг народ будет шарахаться, одни только проблемы будут. Хотя зная, что ничего просто так не бывает, скорее всего и в таком состоянии много чего интересного можно найти.

Второе. Забавные монстрики, которых ни у кого нет, это круто. Вот только толковые они? Паучок, ну-ка давай помогай.

Тот буквально сразу вернулся, ничего не нашел. Печально.

И третье. Чем крупнее у меня будет персонаж, тем дольше будет восстанавливаться, у ребят уже днями, ведь за каждую единицу здоровья часами расплачиваться приходится. Очень быстро наступит момент, когда персонаж неделю будет недоступен, а тут я такой хитрый, раз и воскресил его, считай в два раза больше буду драться. Весомый аргумент.

Выбрал третий пункт, но задумался. А может еще подумать?

Я сегодня почти полдня провел на кладбище не так уж тут и противно, минуту уже убавил, сейчас еще потрачу накопленное. Может персонаж сам сможет быстро воскрешаться? Да и вдруг кто-то из друзей прокачает могилу, тогда и мне придется, бонус "Ангел-хранитель" будет не очень. Вот дела! Надо думать.

Так-с, вариант первый сразу отметаю, не хочу неприятностей от бродячего зомби. Может кому-то понравилось бы, но не люблю мертвяков, даже фильмы с ними не смотрю, так что фича явно будет не по духу. Остается второй и третий вариант. Развитие могилы, а хотя уже нет статуэтки, по сути уберет весь плюс от этого бонуса. А вот мертвые петы могут стать чем-то уникальным, чего ни у кого нет. А там и драться ими придется, глядишь народ не в курсе их атак и способностей, а это очень весомый бонус в копилку возможных заработков.

Да, точно беру вариант два. И пока не передумал, нажал "ок". Табличка исчезла и ничего не осталось. Будто и не было передо мной шикарного выбора. Догадался, что моей воли не хватит даже мертвого червяка увидеть, придется подождать.

Входящий звонок испугал. Я аж вздрогнул на месте. Звонит Миранда. Вот кого не ожидал, так ее.

— Ты когда уже уйдешь из кладбища? — поинтересовалась она сердито.

— А? — спросил я тупо.

— Ты там на целый день?

— Нет, — ответил я растерянно. — Уже ухожу.

— Ты домой?

— Да.

— Позвони, как приедешь, — велела Миранда.

— Хорошо, — ответил я ошалев.

Она бросила трубку. Ни тебе здрасти, ни пока. Не понимаю я девчонок, хоть убейте.

По дороге домой так и хотелось где-нибудь присесть, но час пути это еще 60 минут в копилку физо. Может Димка и прав, я уже все меряю виртуальными показателями, буквально живу ими. Вроде бы плохо, но ведь так интереснее. Да и ладно, он тратит время на поиски секса, а я пытаюсь найти свой способ заработка. Четырнадцатилетнему не так-то легко найти работу, тем более еще надо пройти тесты на знание школьной программы. Да, кстати надо заняться прокачкой уму, а то уже второй день, а еще ничего не читал.

+++

+++

По дороге домой представлял, что смогу найти где-нибудь на кладбище костяного дракона и стану самым сильным, ведь ни у кого такого больше нет. В общем, всю дорогу ничего не делал, только мнил себя крутым и непобедимым. Дорога пролетела незаметно, лишь в общую копилку физо капнуло 67 минут.

Как бы не хотелось потратить полученные средства по дороге, но нельзя. Глупо спускать деньги на еду. Конечно их бы хватило на структуризатор, целый месяц бы ели как нормальные люди, но это разовый доход, его надо вложить вдумчиво и уж тем более не на пирожки по дороге.

Достигнув четырнадцатилетия юридически я стал взрослым, поэтому мама не сможет увидеть пополнение счета. Хотя мелочь, а приятно, что я где-то становлюсь неподотчетным.

Входящий звонок от Миранды, стоило мне перешагнуть порог дома, не иначе как напоминалку себе на меня поставила.

— Что-то ты не особо торопился, — заметила она сердито.

— Метро быстрее не едет, — ответил я.

— Ну так что? — спросила она, пытливо глядя на меня.

— Что? — не понял я.

— Чего не звонишь?

— А мы договаривались? — растерялся я. Машинально глянул на паучка, он уже и правда понимает меня с полуслова, даже с полувзгляда. Вот и сейчас скорее всего прошерстил всю запись линз и проверил где и что я ей обещал, машет головкой, мол, не было обещания.

Миранда надула губки, как маленькая.

— Я же тебе на днях говорила, что надо бы куда-то сходить.

— И? — я опешил.

— Так чего ты не звонишь, не приглашаешь? — со злостью спросила Миранда.

Я замер, как Иванушка-дурачок перед камнем на перекресте. "Налево пойдешь или скажешь, что не договаривались о встрече, то быть тебе в пожизненном игноре". "Направо пойдешь или скажешь "забыл", то умрешь ты в глазах девичьих". "Прямо пойдешь или скажешь "занят я, не беспокоить", то быть тебе врагом лютым до конца дней твои коротких".

— Прости, — вспомнил я житейскую мудрость, дарованную Димкой. — Замотался.

— Прощаю, — чуть теплее произнесла Миранда. — Так куда сегодня пойдём гулять?

Я лихорадочно стал перетасовывать варианты. Первый десяток откинул, я без денег, там делать нечего. Парк? По улицам погулять? Так там море кафе и ресторанов. Кинотеатр? Так билеты дорогие. И с чего я вдруг должен оплачивать? Я вообще никуда не собирался. Стоп. У меня же есть деньги. Блин, все заново.

Нетерпеливый взгляд Миранды вывел из ступора.

— А куда ты сама хочешь? — спросил я с натянутой улыбкой.

Миранда наморщила носик.

— Сам думай, тебя девушка ждет.

Хватило ума не спросить кто именно.

— А давай в парке погуляем, — предложил я. — Погода отличная, слабый ветерок с реки отлично освежает.

— Жду через десять минут, — заявила Миранда и отрубила связь.

Я шумно выдохнул.

— Ты хоть что-нибудь понял? — спросил я у паучка.

Он сначала пожал плечами, опустив чуть туловище, но я не разобрал, тогда он произнес:
— Не-а.

А затем собака такая добавил:

— Сочувствую.

— Ну тебя, — отмахнулся я и понял, что надо переодеться. Если я появлюсь в шортах испачканных краской и соком травы, то чую влетит. Шорты за один день все закончились, никогда их так часто не менял, достал спортивные штаны и новую футболку.

Через девять минут позвонил в ее дверь. Спустя пару минут дверь открылась.

Короткий топ открывающий пупок, очертил форму и объем груди. Шортики до колен, открывающие длинные красивые ноги. Волосы собраны в тугий хвостик, что перекинут вперед, лежа на плече все равно достает груди.

— Челюсть подними, — смеясь посоветовала Миранда.

— Привет, — ответил я растерянно.

— Здоровались уже, — язвительно заметила она, одевая сандалии из тонкой кожи, мои кроссовки рядом покажутся зимними ботинками.

Захотелось возразить, что она за сегодня ни разу не поздоровалась, но счел, что промолчать будет лучше.

— Веди, Сусанин, — смеясь сказала Миранда и легонько толкнула меня назад, мешая ей выйти.

Я послушно ушел к лифту, она за мной.

— Что ты так долго делал на кладбище? — спросила она заинтересованно.

Я секунду задумался, она ведь не активировала персонажа, ей не понять. Но что-то ведь все равно надо ответить.

— По делам мотался.

— Какие могут быть дела на кладбище, — фыркнула Миранда.

Я предпочел не отвечать, а будет настаивать, так и по носу можно получить. Она как почувствовала перемену в моей податливости, сменила тему.

— У меня уже почти стало получаться четырьмя точками управлять, — похвасталась она.

— Круто, скоро меня перерастешь.

Она внимательно на меня посмотрела, не издеваюсь ли.

— Да, не, правда можешь перерасти, — пояснил я. — Там ведь принцип простой, главное потом научиться ими управлять.

Двери лифта открылись. Она зашла первой, я нажал на первый этаж.

— Скажешь тоже, — произнесла Миранда. — Тавтология какая-то получается.

— Ты о чем? — удивился я.

— Получив в управление четыре точки ты говоришь, что надо еще учиться ими управлять, — пояснила она. — Научившись управлять надо учиться управлять, тавтология.

Я засмеялся.

— Да ты права.

А про себя подумал, сама дура, раз не понимаешь о чем я. Если бы паучок не подсказал, то я бы тоже мучился. Всегда надо опираться на достижения прошлого, тем более если они стали массовыми. Когда-то появились первые телефоны, у них был крошечный экран. Затем стало возможно делать экран любого размера, появились планшеты, но в них все же не встраивали функцию звонка. И вообще далеко не вся информация хорошо воспринималась с

экрана компьютера. В итоге был найден оптимальный размер экрана и все дизайнеры быстро под него подстроились. Если на обычных сайтах громоздкое меню всегда мешало, то теперь его можно было вызвать лишь когда оно необходимо, зато формат чтения стал более удобным. Проводились тесты, все как один уверяли, что они стали просматривать больше информации, акцентируясь лишь на контенте, функции сайта стали за кадром.

Действуя согласно инструкции паучка поменял формат отображения всей поступающей информации, теперь все четыре точки одновременно могут быть каждая в своей области, оптимизированной под вертикальный прямоугольник. И надо признать так удобнее. Больше никаких громоздких страниц сайта, которые закрывали половину пространства, небольшие области дают информации больше и быстрее. Как есть смотреть в четыре телефона одновременно, пользуясь всеми сразу.

Как только вышли на улицу Миранда без стеснения взяла меня под руку. Так идти оказалось не очень удобно, но постепенно привык, приноровился к ее спокойному шагу, перестал задевать ее грудь каждый раз, когда ступаю невпопад. Мне то приятно, но не думаю, что ей нравится идти с таким косолапым.

В парке, как обычно, многолюдно. По зеленым площадям шастают собачатники, якобы собирающие экскременты за своими питомцами. По извилистым дорожкам народ катается на роликах и велосипедах, а возле самой реки по широкой уложенной плиткой дороге гуляет разномастный народ, но в большинстве своем семьями.

Паучок первым делом составил подробную карту, обозначил где какие кафешки, вывел меню каждого.

— Чего молчишь? — не выдержала Миранда.

— А чего говорить? — не понял я. — Вроде бы гуляем, воздух свежий.

— Расскажи что-нибудь, — попросила Миранда капризно.

Я задумался.

— Ты знала о вторых семьях? — спросил я.

Она кивнула, показалось, что погрустнела.

— Я их не понимаю, — тихо сказала она.

— Кого их?

— Родителей, — пояснила она медленно. — Вроде бы живут вместе, говорят, что любят, но при этом у каждого своя вторая семья. Разве так можно?

Я помотал головой.

— Может быть мы чего-то не понимаем, — продолжила она рассуждать вслух. — Может когда вырастем, станем поступать также.

— И хочется сказать, что я так делать не буду, но что-то внутри отговаривает, — поддержал я разговор. — Помню ездили в глухую деревню, меня там оставили на все лето, там я ненавидел морковку в супе, а от лука вообще воротило. А сейчас всё ем за милую душу.

Миранда улыбнулась и чуть прижалась ко мне.

— Да, у меня также, — ответила она тихо, — правда лук я все же так и не полюбила.

Она посмотрела мне в глаза и мы синхронно засмеялись.

— Я вижу ты активировал персонажа, — сказала Миранда.

Я угукнул.

— Зачем? — спросила Миранда.

Мелькнула мысль ответить "не твое дело", затем подумал ответить "для заработка", ведь я пока что не вижу иных способов заработать, кроме как выигрывать бои.

Мы прошли метров сто, надо что-то уже ответить.

— Все друзья активировали, вот и я с ними, — еле нашел я подходящий ответ.

— Мальчишки, — усмехнулась Миранда.

— Ты это о чем?

— Думаешь девочки не могут активировать? Конечно же, могут, но не делают это. Как думаешь почему?

Я задумался. Варианты, что не хватит мозгов или сил не подходят. Мозгов у них более чем надо, а силы виртуальной копии не передаются от реального человека, каждый развивает самостоятельно, так что их персонаж может быть очень силен. Но и правда по притащенной паучком статистики лишь одна из тысячи девчонок активирует персонажа. Управляют все или почти все, но прокачивает его для боя лишь одна из тысячи.

— Не знаю, — ответил я честно.

— Само собой, — усмехнулась Миранда. — Куда тебе! Ладно, не смотри на меня таким волком, все равно не боюсь. Так и быть поясню. Вам мальчишки надо постоянно меряться у кого папа богаче, у кого брат сильнее, теперь вот персонаж круче. Вы постоянно в состоянии стресса и состязаний.

— Разве это плохо?

— Не знаю, — ответила Миранда честно, — думаю именно это нам в вас и нравится.

— Поэтому ты меня и позвала? — спросил я в лоб, уж больно давно вопрос вертится на языке.

Миранда на меня посмотрела, проникновенный взгляд заглянул в душу в попытке отыскать ответ на вопрос — откуда я такой прямолинейный выискался?

— Вроде бы ты меня выгуливаешь, — пояснила она.

— Мира, не придуривайся, — ответил я серьезно. — Я не против с тобой погулять, даже подружить, как ты это называешь. Может я еще не искушен в делах любви, романтики, да что там вообще полный профан. Но мне сейчас меньше всего хочется побыть галочкой в списке "первая любовь". Поэтому давай на чистоту я тебе нравлюсь?

Она продолжила вглядываться в меня, ее безумно красивые зеленые глаза налились внутренним светом, показалось меня в них затягивает. Губы дрогнули, появилась ухмылочка.

— Да, — ответила она. — А я тебе?

— Еще как, — ответил я поспешно. — Малость удивлен, что я сейчас с тобой.

— Почему? — удивилась она.

— Ну-у, — я замешкался. — Ты себя в зеркало видела? Вот. И я себя видел. Вот. Понимаешь?

Она с улыбкой мотнула головой.

— Нет.

Я мысленно выругался.

— В общем, ты красивая, а я нет.

— Для мужчины это не главное, — беззлобно смеясь ответила Миранда.

— А что тогда главное?

— Открытость, — ответила она охотно, чмокнула меня в щеку, схватила под руку и мы пошли дальше.

— Понимаешь, — тихо продолжила она. — Когда я только научилась управлять тремя точками, то ты даже не представляешь сколько народу набивалось ко мне в друзья. С девчонками я еще хоть как-то могла разобраться, а вот с парнями было хуже. И чем старше,

тем еще труднее им отказывать в дружбе, внимании, общении.

— Так я не один могу управлять, ты говорила, что к тебе не подошло вроде бы еще четверо, — вспомнил я.

— Да, но в них спеси больше, чем веса, — поморщилась она. — Я пыталась с ними поговорить, строят из этого тайну государственной важности. А ты нет.

Я подумал, что скрывал лишь потому, что многие этой способности не понимают, а мне ни к чему было лишнее внимание.

— Да и вообще, ты какой-то открытый, настоящий что ли, — пояснила она.

Перед глазами мигнуло красным. Крупным планом показался вид парка, резко приблизилась карта, разобрал, что эта точка я, эта Миранда, а на встречу нам летят три велосипедиста.

Миранда хотела было шагнуть, но я резко отдернул ее и в то же мгновение из-за кустов пронеслись трое велосипедистов. Что-нибудь они бы нам сломали, шагни мы дальше.

Миранда застыла, лицо побелело и судя по всему не дышит.

— Ты в порядке? — спросил я участливо.

Она машинально кивнула.

— Это что только что было? — севшим голосом спросила она.

— Три придурка не умеют в парке кататься, — пояснил я.

Паучок уже вырезал видео, указал план парка и причины возникновения данной ситуации, сам заполнил бланк в полицию, мне осталось только нажать кнопку "отправить".

— Хочешь их наказать? — спросил я.

Миранда удивленно на меня посмотрела. Я сделал ей копию. Она мигом просмотрела, глаза расширились от удивления.

— Когда это ты успел все это собрать?

— Ловкость глаз и никакого мошенничества, — ответил я с виноватой улыбкой. — Ну так что?

— А давай, — заявила она решительно.

Мы одновременно нажали отправить. Сильно их не накажут, но против шерсти погладят. А если в кого-нибудь все же врежутся, то наказание будет еще серьезней, ведь им скоро прилетит предупреждение.

Миранда резко посмотрела на меня:

— А откуда ты знал, что они сейчас вылетят?

— Линзы, — пояснил я.

— И что линзы? Я тоже в них, — спросил она.

— У меня чуть получше твоих, — ответил я нехотя.

— А ну да, — вспомнила она наш прошлый разговор.

Мы прошли дальше, как вдруг она остановилась.

— Как ты сумел? — встревоженно спросила она. — Теперь даже нет тех данных, что я раньше видела. Сейчас бы я не сумела найти, что у тебя дорогие линзы.

— Мой песик сам за собой подчищает, — пояснил я.

— Песик?

— Виртуальный помощник, — ответил я. — Хотя у меня паучок, но не суть, там можно выбрать любую зверушку.

— У тебя в них встроенный помощник? — ахнула Миранда.

— Да.

— Круто, — воскликнула она. — А что он может?

— Например, спасти наши шкуры, — с улыбкой ответил я. — Но так он у меня скромный, не любит когда его хвалят.

Она намеком поняла и мы продолжили прогуливаться.

— Хочешь чего-нибудь? — спросил я.

Она задумалась, забавно прикусив нижнюю губу.

— Мороженное с фисташками.

Паучок показал, что в парке такое не продается. Ближайшая точка — сетевой супермаркет за городом. Подсказал, что есть служба, за деньги готовы привезти хоть шоколадку. Я подумал, раз уж мы с нашим статусом определились и можно сказать это наше первое свидание, то пожалуй, можно и раскошелиться.

Заказал три мороженого, одно себе и два ей, плюс маленький букет цветов. Пригодился мамин совет, хоть я его и не просил, но она при семейном просмотре фильма однажды прочитала мне лекцию, что не надо дарить охапки цветов, которые можно поставить только в вазу, девушка такой порой даже поднять не может, не то чтобы с ним гулять. Важно само внимание, а не размер букета. Выбрал на свой вкус маленький, но изящный букетик.

Двадцать минут в одну сторону, затем свернули и я начал заворачивать к дороге. У курьера маячок фиксирован на меня, так что найдемся. Да и я его вижу, паучок показывает, где он едет на карте города. Через пару минут пересечемся.

Из-за срочности заказа пришлось доплатить, еще вчера бы себе такого не позволил. Курьер примчался на мотоцикле. Молодой парень в кожаной куртке с фирменным зачесом на бок, мечта прилежных девочек. Я ревниво глянул на его фигуру, гад, выше меня почти на голову, в плечах шире, уложит при желании меня одной левой, даже не вспотев. Он достал пакетик с мороженым из коробки приделанной к заднему багажнику и букет цветов. Миранда от удивления застыла. Урод было шагнул с букетом к ней улыбаясь во всю харю, но я встал на пути.

— Спасибо, вы свободны, — сказал я жестко, забирая букет.

Не хватало, чтобы он дарил моей девушке цветы. Парень оскалился, но букет отдал. Паучок, хвала твоему создателю, показал выражение лица Миранды, камера через дорогу на столбе, пришлось ему сильно приблизить. Когда гад было к ней шагнул она чуть испугалась, но когда я ее заслонил, то по лицу прошла волна облегчения. Видно не по душе ей мальчики в коже.

Курьер сиганул с места, обдав нас немного выхлопными газами. Я повернулся к ней и сначала вручил букет.

— Это тебе, Мира, — сказал я честно. — Ты сегодня необычайно красива.

Она с румянцем на щеках приняла букет, порывисто ко мне наклонилась и чмокнула в губы.

— Спасибо.

— А вот мороженное, — сказал я и достал из пакета ледяной прямоугольник.

Быстро надорвал упаковку, сложил края и аккуратно ей подал.

— Спасибо, — счастливо улыбаясь сказала Миранда.

— Пожалуйста, — ответил я.

Димка запретил когда-либо отвечать "не за что". Если ты что-то сделал человеку, то надо иметь уважение и принять его благодарность. А иначе выходит, ты ничего не сделал, а

он тебя не пойми зачем благодарит. Даже чуть было не поссорились пока с ним спорили, он напрочь отказывался понять, что так просто говорят. Он заявил, что слова, чтобы передавать смысл, а не чтобы воздух сотрясать, а значит они всегда должны иметь смысл.

Мы медленно прогулялись несколько раз по набережной, стало темнеть. Помня поход к Димке, одну линзу выключил и понял, что на самом деле уже сильно стемнело, пора возвращаться. Успели обсудить одноклассников, школьные байки, даже не ожидал, что с ней удастся так свободно и легко общаться, всегда думал, что она заносчивая и особо требовательная особа, но оказалось, что ошибался.

Возле ее подъезда увидели двух полицейских. Пока подходили, они увидели нас и пошли к нам на встречу.

— Миранда Корпок и Артем Евгеньевич Карсилин? — спросил один из полицейских.

— Да, — ответила Миранда испуганно, схватилась за мою руку и подалась за меня.

Прав был Димка, ох как прав. С самого детства я привык воспринимать полицейских как безликих сотрудников правопорядка. Для меня они всегда выглядели как бесконечные копии знаменитого робокопа. Детские линзы мне заменяли их настоящий облик красивой картинкой. Я настолько привык их воспринимать как роботов, что сейчас растерялся. Отключенная левая линза заставила систему всю виртуальность сделать прозрачной. Поэтому сейчас ко мне подошли не два железных, блестящих робокопа, а два человека в темно-синей форме. И к тому же оба неприятной наружности, уж лучше бы им оставаться робокопами. Паучок было дернулся включить левую линзу, но я смахнул его одним из курсоров.

— Вы посылали заявления на трех подростков из-за инцидента в парке? — Спросил тот, что пониже. Злое худое лицо с кривым носом, на такое даже смотреть неприятно.

— Да, — ответил я за двоих.

— Поясните как было дело, — потребовал все тот же полицейский, злобно сверля нас крысиными глазками.

— В заявлении все указано, нам добавить нечего, — произнес я.

— Малец, — ласково произнес более высокий, с редкими волосами и огромным носом, глубоко посаженные глаза кажется как у вороны могут видеть лишь когда повернется какой-либо стороной. — Заявление составлено слишком хорошо, нас интересует не подставлялись ли вы, чтобы оклеветать тех парней.

Я присмотрелся к его шевронам.

— Можно узнать ваше имя товарищ сержант? — поинтересовался я.

Он уставился на меня, будто с ним заговорило полено, а он Папа Карло, что никак не разберет, то ли чудо, то ли пить надо меньше. Я понял отчего такой шок, если бы на мне были обычные линзы, так бы и видел их робокопами.

— Ты нас видишь? — изумился маленький робокопик, система продолжает пытаться отрисовать его как стража правопорядка, но сейчас образ накладывается лишь призрачным контуром.

— Конечно, — с усмешкой ответил я. — Вы же не призраки.

Они переглянулись.

— Нам надо проверить данные, — произнес высокий растерянно.

Я дал доступ к записи, Миранда по всей видимости сделала тоже самое. Они подержали возле нас небольшой прямоугольник. Видно им что-то высветилось.

— Спасибо за содействие, всего доброго и не гуляйте так поздно, — посоветовал

высокий.

Они развернулись и собрались было уходить.

— Товарищ сержант я не слышал вашего имени, — потребовал я. — Мне знаете ли стыдно за вас. Мою подругу чуть не сбили три идиота, а потом являетесь вы и заявляете, что она сама чуть ли не прыгнула им под колеса. Очень мне хочется узнать ваши имена и доложить начальству.

Оба начали наливаясь кровью, явно их задел.

— Либо, — продолжил я. — Вы извинитесь перед Мирандой за столь гнусные подозрения.

Она была хотела открыть рот, но я дернул ее рукой, она послушно умолкла.

— Запись идет, — пояснил я. — Можете убежать, тогда в вашем 47-ом отделении к которому причислена ваша машина мне подскажут кому жаловаться.

Высокий быстро справился с негодованием, а вот маленькому я как песок на зубах, скрежет мешает закрыть рот, а ходить с открытым неудобно.

— Просим нас извинить, проверяли данные, — ровным голосом произнес высокий.

Маленький ничего не сказал, оба развернулись и пошли к припаркованной машине. Стоило им отойти, как Миранда охнула.

Я обернулся, она еле стоит. Благо рядом возле подъезда есть лавочка, помог ей дойти.

— Ты чего? — спросил я обеспокоенно.

— Ну, ну ты даешь, — на выдохе сказала она. — Я думала у меня сердце выпрыгнет. Как? Зачем ты их заставил?

— А что? — спросил я с улыбкой. — Ты же сама сказала, что я тебе нравлюсь. Помнишь?

Она кивнула.

— Полагаю, можно считать тебя своей девушкой, раз и ты мне нравишься, вроде принято называть таких чудиков парой.

У нее глаза увлажнились.

— А раз ты моя девушка, — пояснил я. — То нечего им тебя подозревать в идиотизме. Никто не давал им права тебя обижать.

Она в порыве чувств кинулась на меня, наши губы соприкоснулись и на этот раз мы поцеловать по-настоящему. Опыта у меня не много, а точнее нет, но вроде бы когда мой язык у нее во рту, то это уже по-настоящему.

Сладкая истома охватила тело, руки плетями охватили ее тельце и прижали к себе. Пару минут мы пытались насладиться друг другом, но не получалось, хотелось еще и еще. Наконец-то слышались шаги и мы вынужденно отпрянули друг от друга. Разгоряченные, у нее глаза влажно блестят, счастливое выражение лица, а улыбка хитрая. Думаю я выгляжу ничуть не лучше.

Мимо прошла незнакомая женщина, паучок подсказал, что проживает через два подъезда от этого на седьмом этаже, в общем не опасна, может тут ходить.

Но момент уже упущен, вновь ринуться в объятия друг друга как-то неудобно. Посидели, посмотрели каждый перед собой, неловко как-то, но до чего же приятно.

— Хочешь покажу как они выглядели на самом деле? — разорвал я затянувшуюся паузу.

— Давай.

Паучок, умничка, скопировал не весь день, а только инцидент с полицейскими, с того момента, как мы подходили к дому. Миранда начала смотреть ролик и внезапно засмеялась,

громко, заливисто.

— Ой, до чего страшненькие, — сквозь смех выдала она.

Я дал ей досмотреть ролик, в конце они еще покраснели от дурной крови. Смех у нее улетучился, видимо страшно смотреть даже в записи.

— Да уж, — сказала она. — Я бы так не смогла.

— А ты их и не видишь, — ответил я. — Прав был мой брат, линзы очень многое не позволяют увидеть в правильном свете.

— Применимо к этой ситуации да, — согласилась Миранда, — но в общем ты и твой брат не правы.

— От чего же?

— Мой папа давно мне сказал, как на самом деле выглядят многие вещи, — начала она рассказывать. — Но тогда же и объяснил для чего так сделано. Большинству людей не надо видеть личность полицейского, он должен олицетворять лишь сам закон, организацию.

Я хмыкнул.

— Ты не прав, — заявила Миранда серьезно. — Папа говорил, что полицейский должен быть безликим. Когда он останавливает машину за превышение, то правонарушитель должен видеть грозного стража, который его накажет, а не слабого человека, отягощенного низким социальным статусом. Поэтому детей с младенчества приучают, что полиция это безликая организация стоящая на страже правопорядка. Мы привыкаем к тому, что если рядом робокоп, то закон соблюдается, ему можно пожаловаться, позвать на помощь. Мы не видим его усталость, неряшливый вид, мы оцениваем его по действиям.

— Так-то да, — согласился я.

— А иного и не надо, — жестко отрезала Миранда. — Мне дед рассказывал, что когда-то полицейских воспринимали как отдельные личности. Люди с ними спорили, ругались, а порой даже могли броситься в драку. На работа ты же не кинешься?

— Но не все их видят робокопами, — возразил я.

— Лишь маленький процент населения, старотехи, — согласилась Миранда.

— И когда люди подрастают, покупают дорогие линзы, то тоже могут видеть правду, — сказал я.

— Не совсем, — возразила Миранда. — Если человек с рождения полицейских воспринимал как сильных роботов, он не видел как они зевают, чешутся, что они вообще люди, то человек привыкает к ним так относится всю жизнь. Ты ведь тоже к примеру знаешь, что мы состоим из пустоты и лишь определенными законами физики не распадается на атомы. Но при этом не истеришь, а продолжаешь спокойно жить. Также и с открывшейся правдой у взрослого человека. Папа говорит, что после тридцати к открытиям люди значительно спокойнее относятся, уже взвешенно реагируют, мало кто бунтует. Тут он любит тихо хихикнуть, поясняет, что бунтовать тоже нет смысла, другие взрослые сумели принять правду и жить дальше, а молодое поколение писаки бунтарей просто не увидит.

— Какая ты смышлёная, — заметил я.

— Это не я, папа рассказывал, — ответила она.

— Значит у тебя папа умный, а ты красивая, — сказал я и наклонился к ней.

Короткий чувственный поцелуй приятной жаркой волной пробежался по всему телу.

— Мне пора, — чуть оттолкнув виновато сказала Миранда. — Родители уже пишат.

— Прости, — сказал я и отпрянул.

Держась за руки мы дошли до ее подъезда.

— Спасибо за прекрасный вечер, — краснея сказала Миранда.

— Всегда пожалуйста, — ответил я и притянул к себе не сопротивляющуюся девушку.

Мы еще раз по-настоящему поцеловались.

— Беги, — с улыбкой разрешил я.

Миранда было дернулась к двери, но я удержал за руку, потащил на себя и коротко чмокнул в губы.

— Прекрати, — заругалась она шутливо.

Я отпустил руку, она поспешно юркнула за дверь.

Укладываясь спать вспомнил слова матери, что хотя бы на день вперед надо планировать дела. Просыпаться и не знать чем будешь заниматься в течении дня крайне глупо. Так что прикинул чем займусь завтра. Первым делом посещение детдома моей сестры.

С утра оделся в брюки, рубашку посолиднее, в моем варианте это обычная с длинным рукавом и однотонная. По дороге перекусил, старательно избегая малейших крошек и брызг, чтобы доехать до детдома чистым. Наличие денег немного раскрепощает, мог бы поднакопить и оплатить структуризатор в дом, вместо этого хорошо потратился вчера с Мирандой, да и сейчас перекусил вне дома. Но пока еще есть деньги надо потратить их с умом.

По дороге понял, что пора приниматься за обучение. Летние каникулы это, конечно же, отлично, но в моем варианте это хороший шанс подтянуть аттестат. С ходу все вопросы за первый и второй класс прошел. Настроение приподнятое, но догадываюсь, что дальше будет тяжелее.

Подходя к пятиэтажному зданию почему-то поймал себя на мысли, что одну линзу надо отключить, тогда я буду видеть, что и Полина. Несколько не правильно будет воспринимать ее нынешний дом с позиции одетого в линзы, они всегда чуть приукрашают реальность.

Вся виртуальность протаяла, остались лишь контуры, настоящее зрение видит все изъяны. Дом давно пора реставрировать, он отнюдь не такой красочный, как был минуту назад. Особо плохо выглядит основание, фундамент потрескался, штукатурка обсыпается, да и кирпичи буквально стонут от многовековой нагрузки, желая обратиться в прах немедленно.

Путь до кабинета директора прошел под сотнями любопытных глаз, видимо не часто сюда заглядывают посетители. Немного облегчило то, что никто не стал ко мне приставать. Малышня занималась своими играми, а подростки лишь недружелюбно зыркнули, но не стали подходить.

Я постучал в дверь с табличкой "Директор".

— Входите, — раздалось тяжелое женское как из бочки.

Открыв дверь, я понял отчего такой голос. У женщины, если это она, напрочь отсутствует шея. Объемные груди покоятся на животе, щеки потеками жира сползли вниз. Ко мне на встречу колыхнулась мясная туша закрытая балахоном с цветочками, видимо, чтобы понять, что передо мной таки женщина.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Добрый день, — поздоровался я, растягивая улыбку пошире.

— Входите, чем могу помочь? — ответила женщина, ее усилий хватило, чтобы встать и поспешно вернуться в кресло, что ужасно скрипнуло, когда она опустилась.

— Я собственно вот по какому делу, — начал я, приближаясь к ее столу.

— Садитесь, — предложила она, показав рукой, объемной со свисающими складками.

— Спасибо, — поблагодарил я. — Меня зовут Артем Карсилин, я один из "модных

детей".

Женщина внимательно меня слушает, собственно ей не надо ничего делать, чтобы на меня смотреть, голова хорошо зафиксирована.

— У вас находится одна из моих сестер, — продолжил я, — я тут поднакопил и хотел бы оплатить ей имплантацию линз.

Директриса поморщилась.

— Артем, мальчик мой, это плохая идея, — сказала она добродушно. — Кто бы не была твоя сестра, — она было потянулась к вороху бумаг на столе, но быстро передумала. — пойми это детдом, здесь все живут сообща. Если ей имплантировать линзы, то она будет выделяться, станет не такой как все. От этого у него будет очень, очень много проблем.

— Понимаю или может лишь догадываюсь, — произнес я. — Но если этого не сделать сейчас, то проблемы у нее возникнут в будущем, когда придет время получать образование.

— Наши дети ходят в школу, — вставила директриса.

— Я тоже, — перебил я, — однако, даже мне надо доказывать, что материал усвоен, что уж говорить о людях живущих вообще вне виртуальности.

— Выпускники нашего детского дома получают работу, — сказала директриса гордо.

— Даже не буду выяснять кем именно они работают, — поспешно вставил я.

Думал, что директриса сейчас мне возразит, но она промолчала. Я тоже не спешу продолжать разговор. Каждый подумал о своем, пауза затянулась.

— Пойми, Артём, — сказала женщина мягко. — У твоей сестры будут проблемы, дети жестоки к тем, кто отличается.

— Жизнь будет еще злее, — вставил я.

— Да, — согласилась директриса. — Но так тоже нельзя.

— Понимаю, но я настаиваю.

— Пойми у нее будут проблемы, ее начнут дразнить, издеваться.

— Плевать, — крикнул я.

Директриса тяжело вздохнула.

— Так не получится, — сказала она обвиняющее. — Ты не можешь просто так заявиться, своим желанием изменить судьбу другого человека и при этом столь наплевательски относиться к его жизни. Я запрещаю. Можешь идти!

Я замер.

— Что значит запрещаете? — начал я вскипать. — Это не вам решать!

— А кому? — поинтересовалась женщина. — Тебе? Правительству? Где ты был вчера? Позавчера? Когда твоей сестре требовался уход и забота. Кто о ней заботился? Кто ее кормил? Ты?

— Нет, но.

— Никаких но. Я отвечаю за всех в этом приюте, поэтому мне решать, что для них хорошо, а что плохо.

Не знаю отчего, внутри все начало накаляться. То ли от того, что женщина в чем-то права, еще вчера я никак не беспокоился о судьбе своей сестры. То ли от того, что она вдруг решила, что может препятствовать моему с сестрой общению. Не знаю. Кровь забурлила, в ушах стало теплее и все жарче и жарче.

— Нет, — выкрикнул я зло.

Женщина вздрогнула.

— Да, быть может вы заботитесь обо всех здесь. Но Полина моя сестра. Да, еще пару

дней назад я о ней даже не знал. И не уверен, что смог бы ей хоть чем-то помочь. Но не сейчас! Сейчас я могу! Да, мне всего четырнадцать лет, еще сам не оперился, но... Но именно линзы дали мне отца, сестру и возможность дальше развиваться. Когда мне была нужна помощь, то я ее получил. Я не смогу бросить Полинку! Да, я еще ни разу ее в жизни не видел. Но она моя сестра и кроме меня ей больше не на кого рассчитывать. Да, вы о ней заботитесь, но и я тоже и ни вы, ни кто мне этого не запретит!!!

Я в порыве чувств вскочил и грозно уставился на директрису. Она тяжело вздохнула и устало закрыла глаза.

— Сядь, — попросила она мягко.

Дождалась пока я вернусь на место.

— Я рада, что у тебя такие сильные чувства к одной из моих дочерей, все девочки нашего приюта для меня дочери, мои дети, — произнесла женщина спокойно и даже ласково. — Я согласна, чтобы ты принимал участие в жизни твоей сестры. Но думаю даже ты и прямо сейчас согласишься, что у тебя есть друзья с линзами.

Я кивнул.

— И ты с ними общаешься, вы учитесь друг у друга, в чем-то помогаете, шутите, развлекаетесь.

Я опять кивнул.

— А теперь представь, что за всю твою жизнь ни у одного из твоих друзей не было линз. Попробуй представить.

Я послушно попытался. Убрал мысленно все воспоминания о переписках, видео и вообще все, что смог придумать. Если правильно представил, то я остался один. Среди моих одноклассников без линз я бы не нашел себе друга, наше общение без виртуальности тяжело представить.

— У нее буду я, — сказал я.

— Также как у тебя есть мама, но с ней ли ты проводишь целые дни? — укорила директриса мягко.

Я задумался. Да, я старший брат, собственно буду выполнять роль, как мама для меня. Мы, конечно же, общаемся, но это больше для отчетности, все же мой круг общения это друзья.

— Простите, — сказал я, поняв всю тяжесть ситуации.

— Ничего, — ответила женщина ласково. — Кто твоя сестра?

Я кинул в ее сторону пакет информации. Женщина оказалась без линз, но ее компьютер отобразил мною присланное.

— А-а Полиночка, хорошая девочка, — сказала директриса.

В кабинете повисла тишина. Я поднял взгляд, директриса подалась вперед и облокотилась на стол, объемная грудь заняла все пространство от головы до столешницы. А смотрит по-доброму, по-матерински.

— А знаешь ли ты, что у Полиночки три подруги?

Я помотал головой.

— Теперь знаешь, — с улыбкой произнесла женщина. — И я тут подумала, что твоему горю можно помочь.

— Как? — вырвалось у меня.

— Я думаю, что если у ее подруг тоже будут линзы, то они смогут расти вместе, общаясь, обучаясь и взаимодействуя на нужном тебе уровне. Вот только есть проблема.

— Какая? — поддался я на провокацию.

— У ее подруг нет старшего брата, который бы пришел и оплатил им линзы, — наигранно печально произнесла директриса.

Я задумался. Собственно это выход. Первые линзы не такие уж дорогие, если смогу где-нибудь заработать, то поставлю Полине и ее подружкам, так и правда будет лучше, ей будет с кем общаться.

— Спасибо, я понял, — сказал я и поднялся. — Постараюсь решить проблему как можно быстрее.

— Вот видишь, — улыбнулась женщина. — И нет проблемы. А ты кричал.

— Простите, пожалуйста, — опустил я голову, щеки от стыда запылали.

— Ничего, прощаю, — хихикнула директриса. — Пойдем, покажу твою сестрицу. Ведь хочешь увидеть?

— Да, конечно, — ответил я.

Она тяжело ступая проводила меня во двор. Десятки разных возрастов детей играют на солнце в незнакомые игры. С мячом, палками и прочими вещами, названия которых я ни разу не слышал, паучок было начал подсвечивать каждую игрушку, но я отмахнулся.

Сестру узнал сразу, ее фотографию видел.

Она за маленьким столиком устроила чаепитие с подружками. Все в нарядных платьях, у каждой по две-три куклы, сидят пьют из крошечного чайника. Точнее подносят к куклам чашки, но вода не льется. Хихикают, общаются.

— Можешь подойти, познакомиться, — подтолкнула меня директриса легонько.

Я как натолкнулся на невидимый барьер.

— Нет, пожалуй, не сейчас, — пояснил я. — Мне нечего ей предложить, даже конфет не принес, прибежал с голыми руками.

— Она будет и без них тебе рада, — подсказала директриса.

— Нет, — не грубо, но твердо и уверенно возразил я. — Я старший брат, узнает обо мне, когда от меня будет польза.

— Как знаешь, — согласилась директриса.

Я развернулся и пошел в здание.

— Бывает же такое, молодой мужчина, — тихо донеслось со спины голосом директрисы.

+++

+++

Честно сказать это были все мои планы на день. Думал, что пробуду в детдоме целый день, а вышло иначе, зашел и вышел. И не скажу, чтобы остались какие-то недомолвки, нет. Даже наоборот, я по-настоящему благодарен директрисе, она правда заботится о моей сестре. Была бы другая на ее месте, дала бы разрешение и тогда бы у Полины начались проблемы в общении с другими детьми, ведь линзы очень сильно меняют восприятие мира.

Настроение шаткое, вроде бы не плохое, но в то же время и не хорошее. Не хочется ехать домой, паучок мигом предложить посетить ближайший парк, обещает, что прогулка у озера меня успокоит. Не стал спорить, пересел на другой автобус и через двадцать минут вышел возле зеленого рая в черте города.

Не смотря на то, что одна линза отключена и вся виртуальность призрачными контурами, все же зелень выглядит потрясающе. Когда ветер шевелит листву, а солнце пытается пробраться к стволу дерева, что ему не под силу из-за обилия листьев, то на душе

становится легче, приятнее. Ветер и солнце будто играют друг с другом, беззлобно, любя и заботясь друг о друге.

Но все же сейчас еще больше понимаю Димку, из-за отключенной линзы вижу кто реальный, а кто виртуальный. Не так уж много настоящих людей гуляет в парке, большой процент виртуальных. Никогда не думал, что такой серьезный перевес. А если учесть, что Димка их никогда и не видел, то еще капельку больше понимаю его, в городе мало людей.

Мысли с водной глади озера, где легкий ветерок создает мелкую рябь перекинулись на обещания. Что-то в последнее время я стал много обещать. На мне повис долг перед отцом за линзы, а теперь еще линзы сестре и ее подругам надо купить. И больше, чем уверен, что на свидания с Мирандой тоже понадобятся деньги. Вот только где на всё это взять? Ума не приложу.

Если пойти по уже выбранному пути, то бои виртуальной копии должны позволить что-то да заработать. Да и на кладбище удалось неплохо получить, может быть еще раз получится, надо попробовать. Но кладбище это разовое, да и сезонное, зимой там нечего убирать. А вот бои скорее всего проходят круглый год, так что надо на них сосредоточиться.

Выбрал местечко в тени, чтобы можно было смотреть на воду, но чтобы дорожка проходила не особо близко, порой мамыши с колясками немного шумят, как и их первенцы. Я не против детей, но не люблю когда ко мне кто-то подбегает и начинает орать, а я даже понять не могу чего он хочет.

Закопался в хроники и сводки по виртуальным боям. Паучок быстрее стал передо мной выкладывать подборки, советы, выжимки из форумов. Спустя уже сорок минут голова пошла кругом, слишком много данных.

Первый важный момент, который упускают мои друзья это магия. Я видел как боец на поле дрался муравьем. Этот способ ущербен. Прежде всего тем, что петом управляет человек, тогда как в таких боях дерутся оба, пет и его хозяин. И как правило пет выполняет роль отвлекающую или добивающую, а весь основной урон наносит человек и при том магией.

А с ней не все так просто. Чем больше читаю, тем труднее и тяжелее. Мало того, что школ магии огромное количество, начиная от холода и огня до лазеров и черных дыр. От подобного бреда сначала попытался отмахнуться, но оказалось не получится.

Каждый человек без специальной подготовки может изучать одну из четырех стихий: воду, огонь, землю и воздух. Как оказывается все могут понять и представить что представляет из себя каждая стихия. Чтобы прокачать владение любой из четырех стихий можно обратиться в виртуальные этажи абсолютно любой школы.

А если решишь освоить магию скажем электричества, то добро пожаловать в виртуальные этажи электротехнического вуза. За магией яда иди к биологам, за лазерами и гравитацией к физикам. И при том не просто так пришел и заявил, я тут накопил много уму, хочу постичь магию гравитации. Так не получится. Чтобы осваивать специальную магию надо получить очки уму чтением специализированной литературы по выбранному направлению. И не так, просидел с книжкой по физике и побежал в ВУЗ, сначала ответь на тестовые вопросы по прочитанному материалу, каждый неверный ответ будет убавлять заработанные уму. Конечно их можно конвертировать в обычные и тогда уже их можно тратить на четыре основные стихии. Чтобы стать магом в нестандартной магии надо постараться освоить подходящий для этого материал. Начинаю понимать от чего мои друзья так обходят всякую магию стороной. Я то думал, что они просто не хотят читать, а тут все серьезнее. Даже с основной стихией будешь выглядеть неучем, видимо мои друзья решили

вообще без нее обходиться. А может и нет, ведь ни один из них не может управлять несколькими точками одновременно, а драться телом и посылать пета в бой не так-то просто. Да-а, надо будет подробнее об этом у них узнать.

Вторым неприятным моментом стало открытие, что пет может изучать лишь один вид магии. Если персонаж хоть все одновременно, но пет только один. Хотя вырабатывать сопротивляемость может ко всем. Скажем будь у меня муравей, могу сделать его огненным. Когда он достигнет ста процентов, то дальше у него можно вырабатывать сопротивляемость к другим видам магии. А если учесть сколько их и как тяжело будет даваться каждый уровень, то понимаешь, что на это могут уйти даже не месяцы, а годы. А если вспомнить, что даже у меня может быть четырнадцать петов за каждый прожитый мною год, то понимаешь, что к выбору магии надо подходить очень осмысленно.

Завершающим аккордом, вогнавшим мое настроение в глубокий минус стала новость, что пет может что-либо изучать лишь после персонажа. Сначала моя копия должна научиться скажем сопротивляться электрической магии, а это не так-то просто сделать. За каждый уровень надо не просто отдать накопленные уму собранные на специализированной литературе, но еще пройти тест, подтверждающий владение знаниями. Если скажем мне удастся поднять сопротивление электричеству у персонажа до десятого уровня, то петам уже проще. Отправил их в электротехнический ВУЗ и они уже без всяких тестов могут проходить обучение. Персонаж как бы всегда должен показывать пример. Если чего-то хочу передать петам, то сначала должен достичь этого сам, а это судя по возмущенным причитаниями в сети крайне тяжело.

Вообще складывается ощущение, что молодому поколению пытаются привить мысль, что любая магия базируется на науке. На практике же надо знать не только данные из учебника, но и разбираться в выбранном направлении. Скажем в твоём городе три ВУЗа и до ста процентов ты дорастешь если будешь не просто знать программу, что преподают в каждом, но еще и всех преподавателей в лицо. И конечно же, дипломные, докторские и все их научные работы. Хочешь иметь сто процентов сопротивления электричеству будь добр знать о тех людях, что проживают с тобой рядом и продвигают науку вперед. Как сказано в справке, ты сам запомнишь где стоит памятник знаменитому футболисту или любимому актеру, а вот без помощи вряд ли узнаешь, что в соседнем подъезде живет доктор, что освоил на прошлой неделе навык управления манипулятором тонко-лицевой хирургии. Что этот уставший человек будет в случае аварии восстанавливать твое лицо и возвращать тебе смысл жизни. Поэтому людей, что по-настоящему о тебе заботятся надо знать.

И хочется возразить, да как-то язык не поворачивается. Я и правда знаю много мусора, а когда год назад болел, то врачи, что меня поднимали практически бессознательного, а затем пичкали таблетками и я никого из них не знаю. Паучок начал было вытаскивать их данные, но я отмахнулся, это так для примера, хотя нет, верни, чуть позже изучу.

Система магии строится на постоянном образовании. Дело даже не в том, что в какой-либо отрасли можно достичь потолка. Это в принципе невозможно и линзы реализовали даже этот принцип. Достигнув сотового уровня в знании одной стихии можно продолжить ее изучение на более углубленном. Скажем после сотового уровня огня идет первый уровень заряда, а затем плазма. Может и дальше что-то есть, нет упоминаний, так далеко еще никто не добирался.

А обилие видов магии буквально заставляет быть разносторонне развитым. Если сильно упираться в одну область, то рискуешь постоянно проигрывать, ведь у противника может

быть хоть и не большой, но все же резист на твой вид магии, а у тебя против него нет. Даже если смахнуть с равным по силе, то проиграешь, его заклинания будут долбить мощнее. Сотни людей уверяют, что подымать уровень владения магией значительно тяжелее, чем вырабатывать к ней резист, так что не надо бояться. Это чтобы освоить новый уровень скажем электричества надо не только почитать умные специализированные книги, но еще в этом и разбираться. А чтобы получить резист на эту магию, достаточно как раз почитать нужную литературу и потратить накопленные умо.

А вот с этой новостью даже не знаю как быть. То ли радоваться, то ли огорчаться. Эксперты боев с применением магии уверяют, что сама по себе магия хоть и наносит урон, но все же это инструмент тактики, а не прямого воздействия. Для новичков выложены несколько роликов. Первый пример: один персонаж хорошо развил холод. При этом я впервые понял, что холод это не синоним льда, лед это вода, а холод бывает на чем угодно. И в видео это наглядно продемонстрировали. Персонаж якобы пытался попасть в противника шарами синего цвета, тот успешно уклонялся, какое-то время. Но вокруг на земле становилось все больше и больше разбитых шаров холода, земля стала подмерзать, изо рта персонажей показался пар, температура явно сильно упала. Вот только у мага холода отличный резист к своей магии, он продолжил дальше шустро скакать и атаковать, тогда как его противник все больше замерзал, его движения сковывало, и с каждой минутой он выглядел все хуже и хуже. Наглядный пример, что чем больше ты применяешь свой вид магии на поле, тем больше у тебя преимуществ. Конечно же, есть множество разных локаций. Скажем магу холода будет не очень комфортно в пустыне драться, пока заморозишь всю округу тебя уже десять раз убьют. Но если брать в пример магию света или тьмы, то у них нагляднее. Скажем маг света в поле днем получает огромный бонус, каждый источник света дает ему определенный объем маны и ее регенерацию. Если бы маг света дрался в помещении, то получал бы бонус от каждой лампочки, а вот на воздухе под солнцем, считай, что в море маны и ее безудержной регенерации. И такая же ситуация у мага тьмы, с ним в помещениях и темных местах лучше не встречаться.

Голова кругом. Виды магии, нюансы, а теперь еще и разница в местах битв, с ума сойти. Так и хочется как друзья закрыться от всего этого и прокачивать только силу, здоровье и выносливость. Ведь будь ты толстым и здоровым, то никакая магия не страшна. Все же заклинания должны наносить урон, а если ты с честью их переносишь, то ты сильнее и без магии и нюансов площадок, видов магии, резистов. Хочется, но что-то мне подсказывает, что я не должен поступать как друзья. Почему-то сразу вспоминается Миранда. Она ведь уже доказала виртуальности, что получила среднее-неполное образование, способна выйти на работу. Да и вообще вся система магии чуть ли не огромными буквами пишет в сознании, что учиться надо продолжать. А если уж я решил бои сделать своей профессией и на этом зарабатывать, то значит придется напрягаться. Я просто обязан стать сильнее, иначе... даже думать не хочу, что может быть иначе.

Встал с лавочки и направился к автобусной остановке, погулял и хватит, пора заняться делом.

+++

+++

По дороге домой немного остыл, мысли пришли в порядок, рассортировались и теперь кажется все не так уж плохо. Пока ехал в детдом почитал школьную программу, отвечал на тесты, дабы закрепить, что материал за первый и второй класс пройден, в итоге сто тридцать

четыре умо. Вроде бы мало, но в то же время это лишь дорога из точки А в точку Б, по жизни часто придется куда-то перемещаться и это время можно использовать с умом.

А ласкающим на душу бальзамом легла мысль, что специализированных умо надо не так уж много. Ведь помимо выработки сопротивления надо еще развивать себя как мага, а это количество маны и ее регенерация. Ведь чтобы творить специфичные заклинания на них все же нужна мана, а ее еще надо прокачать. Так что даже мои потуги сейчас будут засчитываться в будущем.

И так, сто тридцать четыре умо, десятку кидаю на открытие характеристика мана, десятку на первый уровень, теперь у меня единичка маны. Десять умо на открытие регенерации маны, десять на первый уровень и оп-ля, теперь и реген маны первого уровня, что дает одну единицу в секунду. Вроде бы не плохое начало, правда сорок уже потратил. Особо сильный реген маны сейчас не нужен, а вот запасы лучше увеличивать. Двадцать умо на второй уровень, тридцать за третий, сорок за четвертый и всё, осталось четыре умо. В итоге имею четыре маны и реген единичку за секунду. Суперкрутым магом не стал, но все же начало положено, надо будет спросить у друзей, они вообще характеристики мага распечатывали или нет.

По дороге домой как не пытался, так и не смог взяться за чтение школьной программы, не тянет и все. Даже жаль, что весь путь не принес ни единички к умо, обидно. Мысли так и скачут с одного на другое. Летних каникул осталось полтора месяца, а там вновь школа, десятый класс. Не так давно говорил маме, что я уже взрослый, а за партой не заработаешь. Надо что-то придумать.

Раздался звонок от Миранды.

— Привет, надо увидится, — сказала она печально.

— Что-то случилось? — встревожился я.

— Нет, но надо поговорить, через сколько сможешь зайти?

Я кинул взгляд вбок, паучок выдал инфу.

— Через четырнадцать минут уже смогу быть у тебя, — ответил я.

— Хорошо, буду ждать.

Связь оборвалась. Странно, Миранда сама не своя.

Интересно, что случилось? Вроде бы я не особо сильно приставал, так что вряд ли в чем-то виноват. Стычка с полицией тоже не могла ни к чему плохому привести.

Не смог нормально идти, выйдя из метро бегом направился к ней. Суматошные мысли зачем-то пересчитали остатки денег, хватит ли их на очередное свидание. Да и не дорого ли мне обходится общение с Мирандой? Попытался их отогнать, но мысли как трусливые собаки отбегали подальше и возвращались стоило только отвернуться.

Пулей пронесся по лестнице, не в силах дождаться лифта.

На бегу позвонил:

— Я у двери, — запыхаясь произнес я.

— Сейчас выйду, — пообещала Миранда и обрубилась связь.

От такого резкого сброса, я ж споткнулся. Успел ухватиться за перила, удалось не упасть. Через минуту оказался возле ее двери, пытаюсь посмотреть на себя со стороны, нормально ли выгляжу. Паучок вывел изображения с глазков в дверях, вроде бы отлично, а что чуть взмок, так скоро остыну.

Миранда вышла в очаровательном сарафане, обнаженные плечи, приталенный крой, подчеркивает насколько она у меня стройная, а юбочка прикрывает изящные длинные ноги.

— Привет, — поздоровался я.

— Привет, пошли, — сказала она и болезненно обернулась.

Показалось, что у нее что-то болит, но она взяла меня под руку и оттащила от двери, будто дома сидит монстр, что причиняет ей боль. На лице такая мука, что передумал о чем-либо спрашивать, явно что-то тяжелое.

Мы вышли на улицу, я было повел в парк, но она повернула к детской площадке, что в центре двора. Она присела на качели, ничего не осталось как сесть на соседние.

— Я уезжаю, — сказала она понуро.

— Уезжаешь? — переспросил я. — Как? Куда? Зачем?

Она подняла на меня измученный взгляд и видно, что еле сдерживает слезы.

— Родители увозят на дачу, — сказала она. — До конца лета.

— Зачем? — вырвалось у меня.

— Отец видел нас, — ответила она убито.

— И что? Мы ничего плохого не делали.

Она едко хмыкнула.

— И вообще какое он имеет право? — начал я вскипать.

Миранда посмотрела как на идиота.

— Он же отец, — ответила она и судя по ее взгляду это должно быть объяснить всё.

— И что? — не понял я. — Раз отец, то может командовать?

— Да.

— Что за бред?

— Артём, — попросила Миранда, только девушки могут в одном лишь имени высказать всю боль и просьбу одновременно. При том, что просят не понятно, расценил как просьбу замолчать и без моих "умных" советов тошно.

Чтобы хоть как-то сгладить или облегчить ситуацию слез со своих качелей и попытался взять ее за руки, она отдернула.

— Он смотрит, не надо, — попросила она виновато.

— Кто смотрит? Отец? — опешил я.

— Да.

— Он что совсем охренел? — вскрикнул я. — Может он еще и слушает?

— Нет, только смотрит, — ответила она убито.

— Да это же тотальный контроль получается, — заявил я возмущенно.

— Он отец, — тихо произнесла Миранда.

Я от бессилия сжал кулаки, захотелось заехать ему по морде. Но неожиданно вспомнил директрису в детдоме. Тогда я тоже сразу заголосил, а когда понял что к чему, то еще и извинялся.

— Мира, — я постарался взять свой голос в руки, — а что собственно мы такого сделали? От чего тебя увозят?

— Ничего, — ответила Мира и тихонько качнулась.

— Не понимаю.

— А сразу и не поймешь, — ответила Миранда виновато. — Мой отец не разделяет современные взгляды. Ни о каком сексе до свадьбы даже слышать не желает.

— Кхм, — вырвалось у меня.

Миранда сделала вид, что не заметила.

— Я с мамой с ним спорим, но он отец, глава семьи, — сказала Миранда. — Его дом,

его правила.

— А если ты переедешь? — спросил я с надеждой.

— Тогда смогу жить как захочу, — сказала Миранда открыто. — А ты думаешь чего я уже сдала все тесты по аттестату и нашла работу? Все мои подруги еще два года даже о таком задумываться не хотят.

— Понятно, — ответил я задумчиво и вернулся на свои качели. — Выходит, отец не всегда хорошо.

— Ты о чем? — не поняла Миранда.

— Да так, — пробубнил я. — Мне всегда казалось, что будь у меня отец, то моя жизнь была бы лучше. Но глядя на тебя, уже не уверен.

— Ты не прав, он хороший, во всем помогает, дает деньги, — начала перечислять Миранда, покачиваясь на качелях, и тут я понял, почему она не пошла в парк, скорее всего он видит нас из окна. — Папа не хочет, чтобы я быстро повзрослела. Он говорит, что тело у девушек растет быстро, а вот мозги сильно запаздывают, от этого ранние роды и миллион проблем.

В чем-то я с ним согласен.

— Поэтому он оберегает меня как может, — продолжила Миранда. — Он меня любит, по-настоящему.

— Охотно верю, — сказал я.

— Правда? — спросила Миранда с надеждой.

— Да, поверь, я его понимаю, — ответил я честно. — Может быть еще вчера бы не понял, но сегодня уже понимаю.

Миранда глядя вперед протянула ко мне руку, я протянул свою и она сильно сжала. Расценил как "спасибо, что понимаешь".

Наверно если бы не властное противостояние директрисы, то я мог бы быть таким же. Как сказал, так и будет, что хочу, то и делаю. Тяжело наверно ее отцу. Ведь у него нет противовеса, что смог бы остановить. Если вдруг дочь его возненавидит, то винить будет некого, сам виноват. Даже не представляю как это оберегать на краю дозволенного. Тебе кажется, что надо ото всего оберегать, а ребенок хочет свободы, независимости и доверия. Ведь он не дурак, хочет что-то уже сам делать, а если постоянно не давать, то получается ты в него не веришь. Блин, как же сложно. Надеюсь у меня с Полинкой будет проще.

— Артём, — позвала Миранда ласково.

— Да, — отозвал я, выныривая из размышлений.

— А ты будешь меня ждать? — спросила Миранда осторожно.

— В смысле ждать?

— Ну-у, — протянула она и отвернулась. — Пока меня не будет, ты найдешь себе другую?

Я было открыл рот, а вот что сказать не придумал. Как-то об этом не задумывался, да и девушка у меня не пару лет, а в часах можно измерить, рано еще о таком рассуждать. А выходит, что пора. Я посмотрел на нее. Сразу вспомнились поцелуи, объятия, то как мне тогда было хорошо с ней. Мы проболтали весь вечер, казалось могли говорить без умолку. И кто она мне теперь?

Мимо прошла девушка нашего возраста, я посмотрел на нее и ощутил. Она другая. Не знаю в чем именно, но она просто человек. Миранда это близкий человек, а проходящая мимо чужой, незнакомый человек. Глядя на Миранду, свою девушку, где-то глубоко, что-то

отзывается. Понимаю, если отвечу, что мы слишком мало друг друга знаем, пара поцелуев не предлог для серьезных обещаний. Но тогда и она сможет себе найти кого-то. А мне почему-то эта мысль противна. Не знаю почему, но стоит представить как кто-то к ней подходит и протягивает руки, то хочется ему их обрубить. Хм, забавно, не думал, что я такой собственник, в наше-то время. Друзья любят повторять, что секс не является причиной для знакомства, а тут лишь легкий флирт. Но вдруг кольнула мысль, Миранда может не просто с кем-то пообжиматься, она может мне стать как и все прочие — чужим человеком. Не знаю почему, но сейчас считаю ее близким, кому можно доверять. Не понимаю от чего так, еще пару дней назад мы могли пройти мимо друг друга и даже не поздороваться. А сейчас нет, сама мысль, что я для нее исчезну, буду не важен вызывает тянущую боль в груди. Вряд ли это любовь, но отдать ее кому-либо я не готов.

— Буду, — ответил я решительно.

— Правда?

Я посмотрел волком. Он вздрогнула от моего взгляда. А мне показалось, что за ней встал мой силуэт. Уже привык к виртуальности, к полупрозрачности, но это нечто иное, настоящее. Не могу сказать, что его вижу, даже не то, что ощущаю, а просто знаю, он есть. И он охраняет свое. И вдруг захотелось ему улыбнуться, получилось криво, половинкой рта, получилось наверное страшновато.

— Ты же моя девушка, — произнес я, глядя ей в глаза. — Или ты уже передумала?

— Нет, совсем нет, — ответила она быстро.

— Тогда что такое один месяц, ну или полтора, не страшно, — сказал я.

Было выскочила мысль, что на много свиданий у меня и денег то нет, но пинками загнал ее куда-то подальше.

— Ты правда будешь ждать? — спросила Миранда с невинным взглядом.

— Буду, — пообещал я и протянул к ней руку. Мы вновь пожали ладони.

— Я тоже буду, — пообещала она.

В ответ я половинкой рта усмехнулся, глядя куда-то ей за спину.

— Знаю, — нечаянно вырвалось у меня.

— Ты о чем? — не поняла она.

— Ни о чем, просто почему-то поверил, что к тебе никто не подкатит и ты сама не побежишь.

Она тихо засмеялась.

— Я уж точно не побегу.

— А что-то мне подсказывает, что и подкатывать не будут, — сказал я.

— Хорошо бы, а то иногда достают, — произнесла Миранда.

— Может пойдем погуляем? Чего здесь на качелях скрипеть, — предложил я.

Миранда было задумалась. Но я уже набрал номер ее отца, спасибо паучку, нашел.

— Здравствуйте, Стив, — произнес я, ее отец американец, что зачем-то перебрался в Россию, по отчеству не любит, но на "вы" вроде бы привык. — меня зовут Артём Карсилин, я одноклассник вашей дочери. Хочу спросить у вас разрешения погулять с ней в парке. Пристойность поведения гарантирую. Хочется подышать речным воздухом. Разрешаете?

— Спасибо, провожу ее до вашей двери, — пообещал я и обрубил связь.

— Ты чего? — заволновалась Миранда и секунду спустя спросила. — Что он ответил?

— Сказал, чтобы не допоздна и чтобы голодной не была, — ответил я. — Так что вставай, пошли.

— Но, — опешила Миранда.

Я уже слез с качелей и протянул ей руку.

— Пошли, моя девушка, — пригласил я.

Она соскочила с качелей и ухватилась за мой руку. Сразу взяла меня под локоть и прижалась к боку.

— Знаешь, а ты настоящий, — тихо сказала Миранда.

Я засмеялся.

— Конечно настоящий, а какой же еще, виртуальный? Вымышленный?

— Ты не понял, — продолжила Миранда тихо. — Мои подружки рассказывают о своих любовных приключениях. В основном все сводится к обжималкам, сексу. Многие даже толком не разговаривают.

— А-а, понимаю, — сказал я.

— А ты уже? — спросила Миранда нерешительно.

Я сглотнул. Не очень приятный вопрос, стыдно в нем признаваться. Но тут вспомнил, что Миранда ценит во мне открытость.

— Нет, а ты? — спросил я.

— Нет, — ответила она тихо и посильнее вцепилась в руку.

До парка мы решили пройти молча.

И вот опять. Время с Мирандой пролетает незаметно. Вроде бы только вошли в парк, потом от голода у обоих начали животы возмущаться, поели в кафешке на берегу реки и дальше наслаждались обществом друг друга. Ни одного поцелуя, но при этом ощущение, что чудесно провел время. Паучок напомнил, что задерживаться нежелательно, в другой раз могут и не отпустить, если не держать слово.

Мы остановились возле ее подъезда.

— Артём, я не хочу оставаться так долго в разлуке, — сказала Миранда.

— Так ведь, вариантов нет, — ответил я.

Пока гуляли уже сотню раз обдумал все варианты. Деньги, как же много они решают в жизни. По закону я и она уже взрослые, вольны поступать как хотим. Нам выдали паспорта не просто так, теперь нас могут посадить в тюрьму, можем оформить кредит или даже жениться, юридически мы взрослые. Но все упирается в деньги. У Миранды, как и у меня, банально нет своих средств к существованию, мы вынуждены жить с родителями и соблюдать установленные правила. Ситуация с Мирандой мне наглядно показала насколько я беспомощен. Долг перед отцом вроде бы есть, а вроде бы нет, деньги надо отдать когда-то, а не здесь и сейчас. Линзы для сестры и ее подруг, я обещал, но опять же сроков никаких нет. Промелькнула мысль, что сестра обо мне даже не знает, можно вообще забыть о подобных тратах, но сразу же устыдился такой гадости у себя в голове, выкинул подальше. А с Мирандой все иначе. Будь у меня средства, быть может я бы смог сказать "Живи со мной", но не могу. Я живу не у себя, у мамы. Опять же юридически это моя комната, но жить отдельно без размена квартиры не получится. А чтобы так поступить, надо быть с мамой в ссоре, враждовать, а она у меня золотой человек, даже сама мысль о подобном отдаёт вселенским бредом. Если я чего-то хочу, то должен добыть это сам, а не отнимать у любящей матери. И вот передо мной встает вопрос: "Почему у меня нет денег?". Ответ прост — я не работал, да собственно ничего не делал, чтобы их заработать или как-то добыть. Даже простая прогулка по кладбищу принесла доход, а до этого я только тратил, тратил и просил, чтобы потратить. Но ладно, я готов начать работать, но кем? Что я должен делать?

Идти подметать улицы? Не хочу, да и не зарабатываешь на этом. Любая нормальная работа начинается с аттестата, а я даже еще не прошел тесты. Можно мнить себя крутым бойцом виртуальности, но даже нет пета, чтобы с ним воевать, а данные о магии говорят, что я не просто ленивый, но еще и тупой, меня любой забьет парочкой, а то может и всего одним заклинанием. Я же книжки практически не открывал, если не по учебе. Просто не откуда взяться деньгам.

— Артё-ом, — позвала Миранда. — Заснул что ль?

— А? — очнулся я. — Прости, задумался.

— Говорю, пришли, — сказала Миранда и попыталась уйти.

— Я обещал до двери, — напомнил я и зашел за подругой в подъезд.

Мы молча поднялись на лифте, а стоило выйти на лестничную клетку, как Миранда отпустила мою руку. Подошли к ее двери. О том, что ее отец в курсе, гадать не приходится, знает, для того напоминания и существуют. Когда мама приходит домой, я всегда об этом узнаю.

Дверь открылась и на пороге воплощение мышц и роста. Ее отец явно держит себя в хорошей форме, я бы даже сказал отличной. Руки с раздутыми мышцами, грудные банки выпирают, а что я ему лишь до груди вообще думать не хочется.

— Добрый вечер, Стив, — поздоровался я. — Привел, как обещал.

— Привет, Артём, — ответил он с улыбкой, говорящей, что мне же лучше, что сдержал обещание. Вот только не понял, то ли мне за срыв обещания голову бы оторвали, то ли по-дружески улыбнулись, слишком размыто.

— Пап, я дома, — сказала Миранда, — скоро зайду.

Папаня кивнул и закрыл дверь.

— Мне пора, — сказала Миранда, когда за дверью шаги отошли подальше.

— Хорошо, — сказал я, — как и обещал буду ждать, того же требую и от тебя.

— Само собой, — ответила Миранда с улыбкой.

— Ну тогда пока, — произнес я и неловко пожал плечами, мол, целовать здесь будет не самая лучшая идея.

Она понимающе улыбнулась.

— Подожди, — попросила Миранда. — Я хотела предложить одну вещь.

— Слушаю.

— Мне мама говорила, что по-настоящему с человеком можно сойтись лишь открывшись ему, — сказала она и покраснела. — Речь не о сексе. Там все просто, разделся, коитус и многие даже не узнают друг друга на следующий день.

Я кивнул.

— Мама говорила, что некоторые даже могут прожить несколько лет вместе, но так и не узнать друг друга. И совсем плохо, если успели сделать ребенка. А сами разводятся, заводят новые семьи и все по новой. В общем, я хотела бы попробовать узнать друг друга.

— Как? — спросил я.

Она кинула в мою сторону пакет информации.

Пользователь ID A8954IODH8743159RRT предоставил вам доступ к своим линзам.

Доступ предоставлен:

— К зрительному каналу

— К слуховому каналу

— К хранилищу данных

— К истории перемещений Принять Да/Нет

Я открыл рот от удивления.

— Ты чего? — с хрипотцой спросил я, в горле слова застряли, пришлось проталкивать.

Миранда потупила глазки.

— Увидеть меня голой легко, — сказала она покраснев, — а вот понять что я за человек совсем другое дело.

— Да, но...

— Мама говорит, что доверяя кому-то полностью можешь понять чего от него ждать, — перебила Миранда, подняла на меня глаза со взглядом полным решимости. — Я понимаю, что у нас крайне малый срок общения, даже интима еще не было. Но мама говорила, что он, интим, особо ничего не меняет. А я чувствую, что хочу попытаться тебя понять, стать тебе ближе. Если ты захочешь.

В голове мигом стало тесно от мечущихся страхов, фобий и всего прочего бреда, что успел наслушаться от друзей, вычитать в сети и увидеть в фильмах. В голове суматоха, а в груди пусто, где-то на задворках, в глубине души мигает нечто яркое, не в силах пробиться сквозь тьму, лишь изо всех сил мигая, дает знать, что оно есть, существует, живо. И кажется, я понял, что это такое.

Нажал "Да".

У Миранды при этом будто из под ног стул выбили, колени подогнулись и она бухнулась на дверь спиной. За дверью послышались тяжелые шаги ее отца, он подошел, как раздался женский окрик стегнувший резко и властно "Вернись". Тяжелые шаги отошли от двери и больше не вернулись. Видимо мама у Миранды тоже далеко не спокойная домохозяйка.

Миранда совладала со своей внезапной слабостью и на дрожащих ногах поднялась, я ее понимаю, дать такой доступ это серьезный шаг, даже не так, это более чем серьезный шаг, не знаю как иначе можно выразить, это всё. Да это всё, решает абсолютно всё.

И тут понял, что это далеко не всё, а ровно половина. Если человек мне ТАК доверился, то ожидает подобного и от меня, абсолютная открытость. А готов ли я к такому? Мысли метеорами заметались в голове, тьма в груди стала давить на мерцающий огонек, пытаюсь погасить его. Понял медлить нельзя. Закопался в настройки, паучок вытащил все нужное, мне осталось лишь нажать "Да" на вопрос "Уверен ли я предоставить доступ другому пользователю?". Скинул ей предложение.

На ее лице измученная улыбка. Наверно до последней секунды боялась, что я так не поступлю. Нажала "Да".

Мы оба посмотрели друг на друга несколько иначе, ощущение, что между нами рухнула невидимая, но очень прочная стена.

Миранда обвила шею руками и поцеловала. Хотел было возразить, сказать, что ее отец поблизости, но чувства вытеснили все мысли, пошло оно все к чертям.

Я еще не успел отойти от сладости поцелуя, как послышалось "Пока" и Миранда юркнула за дверь. Горечь расставания, обида что ушла не попрощавшись, но сладость поцелуя стала выветриваться, мозги заработали и понял, что это и был прощальный поцелуй и что просто уйти за дверь было бы тяжело, она тоже на порыве чувств действовала, понимала, что так лучше. Эх, видимо девушки в чем-то значительно умнее парней.

Отошел на пару метров, обернулся. Забавно получается, даже маме такого доступа к своей личности не предоставлял, а тут на второй день поцелуев. Если подумать, то скорее всего зря, но думаю далеко не все решения в жизни принимаются головой. А что из этого выйдет еще посмотрим.

Вызвал лифт и пока дожидался вспомнил как пересчитывал деньги, когда шел к Миранде. Стало стыдно, очень тяжело на душе от своей же гнусности. Человек мне душу открывает, а я считал деньги. Матеря себя в душе, вслух нельзя, Миранда может слышать, понял, что тратится все равно придется. Надо лишь сделать так, чтобы денег было больше, тогда не придется считать каждую копейку.

Новый день начался с плотного завтрака. Вчера расставшись с Мирандой понял, что мне не просто нужны деньги, а очень нужны, жизненно необходимы. И хорошо подумав перед сном, отбросил мысли о доходе через бои виртуальной копии. Там еще неизвестно сколько надо развивать и тренироваться, прокачивать все характеристики, сопротивления, виды магии — слишком всего много. Надо сосредоточиться на реальности. Хорошо подумав решил, что покраска могильной ограды не такое уж противное занятие, если за это будут платить. К чертям навыв "благотворительность", мне вполне хватит "общественные работы" и "работа на кладбище".

Мама удивилась куда это я в такую рань, в десять утра вышел. Даже как-то стыдно стало, целый месяц вставал не раньше одиннадцати или двенадцати, высыпался до одури и особо ничего не планировал. Если удавалось с кем-то из друзей пересечься, то считай день прошел удачно. О подобном даже не хочется вспоминать, слишком вальяжный образ жизни.

На периферии зрения появилась иконка Миранды, видно, что она проснулась, но не просматривает мои данные. Вчера весь мозг сломал пытаюсь понять правильно ли поступил, но ни к чему так и не пришел. Она хотела открытости, так пусть тогда ей наслаждается. Посмотрит как я общаюсь с друзьями, о чем и как долго. Не думаю, что ей понравятся наши разговоры о девушках, собственно что просила, то и получила. А мне сейчас не когда.

Вчера хорошо подумав с помощью паучка пришел к выводу, что надо повторить опыт с предложением о покраске, а для этого надо собрать базу данных клиентов. Паучок было предложил скачать данные из компании обслуживающей кладбище, но только сейчас я понял, что вряд ли подобные данные лежат в открытом доступе. Недолгое выяснение отношений с виртуальным помощником и теперь ему запрещено совершать противозаконные действия. Посадить бы меня не посадили, но подбирать пароли и находить бреши в чужих системах законом не приветствуется. Взламывать какой-нибудь сайт правительства или серьезной конторы паучок бы не стал. Но все же ограничить его стоит, ибо он не видит разницы между собрать информацию из общего доступа и добыть информацию откуда только получится, а возможности у него впечатляющие.

Приблизительный текст сообщения придумал и как только начал обходить кладбище по предложенному пути паучком, стал самостоятельно отсылать письма. Правда и тут он пытался подсобить насколько успевал, заполнял формуляры, вставлял адреса, в итоге я сдался и сконцентрировался на ходьбе. Моя задача обойти кладбище, заглянув в каждую надгробную плиту.

Уже на сорокой могиле пришел ответ. О цене и объеме выполняемых работ договорились и мне осталось лишь купить краску, кисточку и перчатки, пропалывать участок голыми руками больновато. Таксу назначил в два раза дешевле, чем указано у местной организации по обслуживанию участков. Первый клиент даже пошел навстречу и перечислил деньги авансом, чтобы я мог закупить материалы.

Поездка до хозяйственного и обратно, затем два с половиной часа и готово. Отправил

видео файл о проделанной работе и получил вторую часть денег.

Навыки "общественные работы" и "работа на кладбище" прибавили по сто пятьдесят единиц, приятно, вот только устал как собака. В следующий раз надо сразу по дороге покупать краску, а не мотаться туда-сюда. В идеале было бы какой-нибудь инструмент купить, хотя бы те же грабли, но машины у меня нет, а везти их в автобусе домой глупо. Конечно же, у местных работяг есть подсобное помещение с нужным инструментом, но идти к ним с просьбой взять в прокат инструменты идиотизм. И так у них отнимаю работу, так еще и их же инструментом? Бред.

Остаток дня потратил на составление базы, спина побаливает от усердной покраски. Вроде бы не первый раз красил сегодня, уже два участка до этого обработал, но тогда получилось на энтузиазме, а сейчас осознанно.

Домой вернулся вымотанным как загнанная лошадь, быстренько помылся, залил в себя суп и отправился спать. Завтра вновь предстоит тяжелый день, поступило аж три заказа.

Новый день, завтрак, поход в хозяйственный и работа на кладбище в поте лица. Рассылки приносят плоды, народ интересуется, спрашивает, один даже приехал посмотреть на качество работы. Заказал, вот только надо явиться к восьми утра.

Будильник разбудил, когда на улице роса еще не высохла, я заспанный добрался до общественного транспорта и благодаря паучку смог прибавить часик ко сну. Он сумел вовремя разбудить в метро, чтобы перейти на другую ветку. Еще от вчерашнего не отошел, а уже надо снова работать.

Клиент попался привередливый, находил огрехи в моей работе, приходилось почаще улыбаться и просить прощения. Хорошо хоть заплатил. Было уж думал, что могу дальше работать в вольном режиме, но у этого гада оказалось много знакомых. Моей работой в итоге он остался доволен, вот и порекомендовал. А его друзья такие же садисты, как и он. Забили расписание под завязку и каждому надо к восьми. Мысленно скрипя зубами, а на деле улыбаясь и кивая говорил, что непременно буду и спасибо, что заказали у меня услугу.

Уже на второй день тело стал воспринимать как чужое, однотонные механические движения стали раздражать, очень хотелось сменить род деятельности, но объем работы не позволяет. Я могу вернуться к прежнему образу жизни, но тогда останется, что приставать к брошенным виртуальным копиям, как делают мои друзья. Ни о какой реальной подруге речи быть не может, тем более, такой как Миранда. Один только взгляд ее чистых, зеленых глаз заставляет двигаться дальше.

На третий день сначала меня атаковал Жека сообщениями, кое-как удалось отбрехаться. Но тогда начали все остальные. Гады, нет, форменные сволочи, зазывают на гулянки, где все время обмусоливаем смачные моменты боев, приставания к девушкам, нюансы в сексе и тому подобное. А вместо этого я пялюсь на могильную ограду и пытаюсь на совесть покрасить, чтобы нигде не пропустить не закрашенного пятнышка. Наградой, конечно, служит получение денег. Но порой от усталости так хочется выть, что заработанное не кажется удовлетворительным. На деле приходится много вкалывать, чтобы немного заработать. И хочется возмутиться, но если перемножить, то за месяц при таком подходе я получу в два, а то и в три раза больше, чем зарабатывает мама.

Миранда пару раз заглядывала в режиме реального времени, но мы лишь поздоровались. Не знаю, правильно я ее понял, доступ дает не возможность общаться, мы могли это и раньше, и даже не возможность друг за другом следить, а нечто иное. Пытался для себя описать словами, образами, выходило не очень хорошо. Смутно вырисовывался образ

доверия, некой причастности к жизни другого человека.

Но через день я не сдержался и перемотал ее жизнь с момента нашего расставания. У нее вполне приличные линзы, хранят до пяти дней все данные, так что вовремя спохватился. Сначала было перемотал, а потом детально посмотрел как она принимала ванну, раздевалась перед зеркалом. Все же моя девушка, имею право. В первый же вечер, она вывела на запотевшем зеркале большое сердечко и прикоснулась ладошкой внутри. В этот же вечер повторил ее жест, когда мылся, пришлось специально погорячее воду сделать, чтобы все запотело и также нарисовал сердечко и оставил слепок ладони внутри.

На следующее утро получил сообщение с улыбочками. Все понятно, она меня просматривает. Не осталось без внимание мое подглядывание и насколько могу судить, все в порядке.

Каждый следующий день стал сливаться с предыдущим. Работы не початый край. Хотя закончились клиенты требующие приезжать к восьми утра, но решил, что так больше успеваю за день, продолжил вставать в такую же рань. Мама первое время беспокоилась, но оплаченный структуризатор развеял все ее страхи. Теперь у нас в доме нормальная еда. Яичница это яичница, а не бело-желтое месиво. Котлеты, колбаса, пироги и пряники перестали быть кляксами на тарелке. Работа изматывает, но видя каждый раз мамину улыбку, подавая мне ужин с настоящей едой, где ее кулинарные шедевры выглядят башнями, замысловатыми зданиями и сооружениями из растений, мяса и гарнира, то понимаю, что готов и дальше пахать.

Под конец первой в своей жизни рабочей недели понял, что усталость отнимает все возможности хоть как-то заниматься. Паучок помог решить эту проблему, подсказав, что больше восьми-десяти часов работать не стоит. Поэтому теперь оказываясь в восемь утра на кладбище с чистой совестью сворачивался уже в четыре-пять вечера. Такой подход и правда оставлял сил, чтобы понимать, что по вечерам читаю. Вечера стал заполнять спешным прохождением тестов для получения аттестата. Физо и умо накопилось изрядно, но решил не заморачиваться на прокачку, как-нибудь сяду и все вложу.

Через две недели вполне втянулся в рабочий процесс, даже в чем-то стало нравится. Только поставил краску возле очередного участка, как паучок замигал.

— Что такое? — спросил я, видя, что у него крест на спине вместо лазурного мигает красным, впервые такое.

Он вывел изображение от Миранды, она возвращается с рынка, два небольших пакета с продуктами, в наушниках слушает музыку. Вид изменился, камера со столба показывает, что за ней идут двое. Их лица сразу не понравились. Сальные, похотливые взгляды бегают по Миранде, руки мелко подрагивают, будто уже готовы ее лапать. Смотреть дальше захватывающее кино пропало желание, врубил связь с Мирандой, у нас теперь можно друг другу что угодно сказать не спрашивая разрешения абонента, прямая связь.

— Миранда, беги, — заорал я, перекрывая рев из наушников. — Сзади.

Она вздрогнула и резко обернулась. Извращенцы нагло заулыбались. Деревня тем и отличается от города, что камер там в разы меньше, да и те что есть легко перекрываются обильной растительностью из каждого огорода. Вот и сейчас впереди очень много высокой травы, повали Миранду и делай с ней что хочешь, ни одна камера не увидит, ничего будет не доказать.

— Пакет, Стиву, — крикнул я паучку, он меня правильно понял, набрал ее отцу, что находится там же на даче.

До ее дома километра полтора, Миранда увидев преследователей побежала, пакеты с продуктами стали ее бить, не выбросила дурочка.

— Да, аллэ, — раздался мощный голос Стива.

— Миранда в опасности, — заорал я, паучок переслал ему прямой поток со столба, — Помогите!

— Что? — спросил ее отец, но тут же осекся, его лицо исказила судорога злобы. — Фааакк.

Он подскочил. Паучок вывел изображение, как ее отец пулей выскочил из ворот и петляя между участками мчится на встречу дочери. Впереди слышались крики, девичьи крики. Скив прибавил и чуть было не пробежал мимо, спасибо паучок помог, показал изображение с далекого столба, видно было мчащегося Стива и примятую траву. На его скорости бы он пробежал, но я вовремя заорал:

— Слева.

Он увидел наконец-то примятую траву и паучок переключил меня на линзы Миранды. Она закрыла глаза, кричит, явно отбивается, а сверху глумливый хохот двух мужских голосов. Через пару секунд мощные удары, яростный рев, звуки шелеста травы, стоны заглушаемые ударами, хрипы, булькающие звуки, вновь удары.

— Миранда ты в порядке? — сверху спрашивает голос Стива.

Она открывает глаза, от слез все размывается, любящий взгляд отца и вовсе открывает поток не иссякающим слезам. Стало неловко, рад, что всё закончилось, но дальше это их любовь, отца и дочери, мне там делать нечего. Отключился.

На душе хреново и спокойно одновременно. Плохо, что не я защитил Миранду, но хорошо, что паучок вовремя предупредил и ее отец был поблизости, удалось избежать серьезной проблемы. Оказывается в наше время есть подобные личности, надеюсь, что Стив если не добьет их, то хотя бы посадит, его линзы должны были записать преступление.

И тут я понял, что камера на столбе была не общественная, как и в доме Миранды, не должно быть у меня доступа к ним.

— А ну выходи, — потребовал я.

Паучок вышел на прямой контакт.

— Я же запрещал проникать в чужие сети, — сказал я и осекся, если бы он поступил как я велел, то Миранда была бы в опасности. — Э-э.

Я задумался, если за меня еще не взялась полиция, то может пусть так и дальше будет? Все же безопасность Миранды, как и моя собственная мне дороже, чем чье-то личное пространство.

Паучок вывел пункт договора и выжимки из законов. Десять минут ушло на то, чтобы понять написанное. Виртуальные помощники имеют доступы практически ко всем камерам, они лишь не выводят данные для пользователей. Если в ходе их наблюдения выявляются нарушения, преступления или иные противоправные действия, то они обязаны сообщить своему пользователю. Они не могут напрямую передавать данные в полицию, это запрещено, сноска, уточнение и выдержки из законов все вместе объясняют, что преступление может совершать родственник или кто-то дорогой пользователю, по закону он не может на него заявлять, точнее девайсы не могут, данное право оставлено за человеком. Если увидел, что твой брат варит наркотики, то тебе решать как быть с этой информацией. А предоставленный доступ Мирандой позволил паучку как бы подселиться к ее линзам, режим безопасности включился и для нее, он отслеживал не только что она делает, но и степень

угрозы. Она о его существовании совершенно не знала, да и догадаться не могла, паучок не выдавал своего присутствия.

Отдельно уточняется, что на мою маму такой уровень безопасности не распространяется, у меня с ней нет такого уровня доверия. Паучок это персональный помощник, лишь из-за открытого доступа к линзам Миранды он отслеживал и ее, а так он защищает только меня. Так что тогда в парке он не ее пытался защитить, а предупредил меня, чтобы дальше не шагнул, а уже я потянул Миранду обратно.

В общем, я не могу запретить паучку заботиться обо мне, а пока есть доступ и о Миранде. Моя просьба не взламывать лишь ограничила меня самого, он и так имел доступ ко всему и выдавал информацию, что разрешена полицией. Паучок в принципе не выдаст мне ничего запрещенного. Сразу вспомнил о Димке, какие бы навороченные линзы не были, они все же линзы, не дадут увидеть то, что правительство не захочет.

Замигал вызов от Стива.

— Да, — ответил я.

— Добрый день, Артём, — произнес Стив мягко. — Спасибо.

— Пожалуйста, — автоматически ответил я.

Рослый дядька чуть затушевался.

— Спасибо, что спас.

— Не я, вы, — возразил я.

Он мотнул головой.

— Нет, без тебя я бы сидел пил чай и ничего бы не узнал.

Его лицо исказила боль, призрачная, несуществующая лишь от представления что бы могло случиться с его дочерью.

— Что с гадами? — спросил я, прерывая его мучения.

Стив скрежетнул зубами.

— Мясо, гнилое мясо, — выдал он сквозь зубы. Чуть постоял с бешеным взглядом, затем закрыл глаза и шумно выдохнул. — Ходить они больше не смогут, как думаю и ловко орудовать пальцами.

— Живы?

— Да, — ответил он, — удалось себя остановить.

— Понимаю, — сказал я.

Он внимательно на меня глянул, ему камера меня передает от столба в трех метрах, поднял голову, чтобы лучше смог разглядеть. Я не вру, пусть видит.

— Откуда ты узнал? — спросил он и впился в меня взглядом.

— У меня линзы модели "Галактион 5600", — ответил я спокойно. — У них есть виртуальный помощник, он отслеживает степень угрозы для меня. Миранда перед отъездом по совету ее матери открыла для меня полный доступ к линзам. Мой виртуальный помощник имея к ней доступ воспринял, что и ее надо защищать. И когда возникла проблема, то дал мне всю исчерпывающую информацию. Дальше я связался с вами. А поделилась Миранда со мной доступом, так как я ее парень.

Не сказать, что услышанное его обрадовало. Но не злится точно, глубокая задумчивость, чувствуется, что принимает тяжелые решения. Я терпеливо ждал, мне не стыдно назвать себя парнем Миранды, она мне с каждым днем все больше нравится, да и работая на кладбище я частенько думаю о ней.

— Понятно, — выдал Стив. — Значит бредня моей супруги помогла спасти дочь?

— Можно и так сказать, — ответил я.

— Давно вы вместе?

— До ее отъезда два дня, — ответил я. — То, когда вы нас видели, был первый день. Во второй я спрашивал разрешение.

— Понятно, — произнес Стив задумчиво.

Я не стал мешать его размышлениям.

— Я тебе обязан, — наконец сказал Стив.

— Нет, — возразил я. — Спасибо, что помогли Миранде. Но я как ее парень обязан с ней заботиться. Поэтому это и моя функция.

Он хмыкнул.

— Надо будет увидаться, — сказал он, не спрашивая, а предрекая.

— Как будете в городе, так сразу, — ответил я.

— Не хочешь приехать? — спросил он так, что показалось намекая на Миранду. Так смогу с ней увидаться, я же своеобразный герой, помог ее спасти.

— Простите, но нет, — ответил я. — Я на работе. Скажу сразу, крашу ограды на кладбище, иной работы пока что себе не нашел. Ряд клиентов ждет выполнения работы, поэтому не могу сорваться. Если. Если конечно с Мирандой что-то не то. Она в порядке?

Мысленно себя проматерил, как этот вопрос у меня не родился первым?

Он видя мое лицо, улыбнулся.

— С ней все хорошо. Платье порвано, испачкалась землей, один синяк на ноге и всё.

Я шумно выдохнул.

— Отлично, — сказал я. — В общем, спасибо, но не могу.

— Как знаешь, — произнес он ехидно. Мол, Миранда была бы мне рада и возможно даже он не очень против моего присутствия.

Захотелось сорваться с места, побежать на вокзал и к ней, но сумел сдержать позыв и прояснившимся взглядом увидеть как он откровенно лыбится.

— Ладно, пока, — сказал Стив с улыбкой

— Всего доброго, — успел я ответить и связь оборвалась.

Я плюхнулся на землю, вымотан больше, чем за целый день работы. Остаток дня доработал в раздумьях. В семь вечера, когда уже успел принять душ и улечься читать раздался звонок от матери Миранды.

— Добрый вечер, молодой человек, — сказала не знакомая женщина. Если бы раньше не видел ее на записи Миранды, то сразу бы и не понял кто.

— Артём, — подсказал я. — Добрый.

— Завтра ждем тебя у нас в гостях, — распорядилась она. Ее властный взгляд одновременно приказывал и по-женски лукавил.

— Простите, но завтра не могу, — ответил я виновато. — Максимум через пару дней. На мне обязательства.

Женщина задумалась. Откуда-то сбоку раздалась смешки Стива. Но у Миранды умная мама.

— Как сможешь приезжай, вот адрес, — кинула она мне сообщение, — не затягивай.

— Хорошо, — пообещал я и связь оборвалась.

"Ну и семейка"- подумал я, указывают так, что еле хватает сил возразить.

Смог быстро мысли вернуть в нужное русло. Я не для того сократил рабочий день, чтобы просто так валяться на кровати. Если не хочу всю жизнь красить могильные ограды,

то надо прокачивать себя интеллектуально и не только для персонажа, а для меня реального.

+++

+++

Готовясь ко сну вспомнил о школе, через полторы недели снова за парту, надо бы подумать, как быть с расписанием. Бросать подработку не хочется, доход ощутимо сказывается на образе жизни. За последние две недели ни разу не пришлось спрашивать у мамы на карманные расходы, при этом стал нормально питаться. И все благодаря подработке на кладбище, а ведь там есть второй скрытый смысл — я прокачиваю виртуального персонажа.

Открыл его меню, специально держался, не заходил, чтобы побольше накопилось. Когдаходишь в режим, то лучше его придерживаться, а плюшки получать после. Я себя знаю, интересовался бы виртуальными делами, обязательно бы пересекся с друзьями, похвастался достижениями, а это потерянное время работы.

И так что у меня тут накопилось за две недели.

(примечание автора:

Сумма физо, дорога до кладбища в один конец 2 часа, 2 обратно и на кладбище 10 часов, итого 14 в день.

Сумма умо, 2 часа в метро, обратно и 3 часа дома, итого 7 часов в день.

Дорога стоя качает и физо и умо, если читать.

$14 \text{ часов} * 60 \text{ минут} = 840 \text{ минут в день} * 14 \text{ дней} = 11760 \text{ физо} * 2 \% = 11760 + 235.2 = 11995.2$

$7 * 60 = 420 * 14 = 5880 \text{ умо} * 2 \% = 117,6 + 5880 = 5997,6$

Честно сказать цифры впечатляющие, но если бы я бегал с друзьями каждый день, то вряд ли было бы меньше, сейчас важнее другое.

Благотворительность — 178 минуты (так и осталась без изменений, т. к. я получаю деньги за работу)

Общественные работы — $252 \text{ минуты} + 11995.2 = 12247,2$

Работа на кладбище — $252 \text{ минуты} + 11995,2 = 12247,2$

Благотворительность как и ожидалось мертвый показатель, меньше двух сотен когда-то накопленных минут можно потратить на любую характеристику, вот только на общем фоне они пропадают и блекнут.

Гигантские цифры в "общественных работах" приятно удивляют, не ожидал, что зачтется и в физо и в общественные работы, даже кажется неким читерством. Вроде бы за одну работу, а баллы начисляются аж в три шкалы. Подумав, понял, что далеко не каждый решится на подобное читерство. Ведь тогда еще в сети читал, что многие уходили через день-два, а лишь самые стойкие держались до двух недель. Можно подумать, что система набавляет лишнее, но думаю не так много желающих работать на кладбище. А если учесть, что у них нет виртуального помощника, что отыскал бы контакты родственников, то вообще работа на кладбище превратится в уныние и геморрой. Видимо для системы подсчета физо есть разница между работой в фирме папы в качестве подмастерья, когда ничего серьезного и трудного тебе не доверяют, а так больше штаны таскаешь из одного угла в другой и скажем работой в поле с лопатой, а уж о самостоятельной работе на кладбище многие даже думать боятся. Пусть боятся, мне больше достанется.

И так, общественные работы более двенадцати тысяч, пора поднимать показатели.

Потратил 12240 подняв общественные работы до 49 уровня. И стоило это сделать, как

захотелось плакать над тем какой я идиот. Это ведь показатель увеличивающий все накопленные единицы физо и умо. Я две недели отпахал с прибавкой всего в два процента, тогда как мог получить 49 %, практически из всего заработанного мог прибавить еще половину. Боже, что я за идиот?!

Захотелось стонать, кричать, ругаться, но сначала мама прибежит, начнет задавать вопросы, не плохо ли ее сыночку, а потом еще от Миранды достанется, так что сцепил зубы, перетерпел душевные муки, отдышался и попытался утешить себя мыслью, что теперь надбавка будет приличная, процесс прокачки пойдет быстрее.

Переключился на "работа на кладбище", со второго уровня удалось поднять также до 49 и теперь мой персонаж или пет будет восстанавливать единицу здоровья раз в 35.5 минут, что уже в два раза быстрее, чем было. Так что надо продолжать стараться, тем более, чем дальше, тем труднее. Это первые уровни мало требуют, а вот дальше, практически день будет уходит за уровень. Но если не прикладывать сил, то все останется на прежнем уровне и буду как друзья ждать днями воскрешения персонажа, мне это не подходит.

И вот теперь можно перейти к тому ради чего все затевалось. Посмотрел на свои убогенькие характеристики, пока что убогенькие. Накопленных физо должно на много хватить.

11995.2 физо решил потратить на здоровье. Пока катался на метро туда-сюда успел о многом подумать и вступать в бой персонажем я сразу не горю желанием, поэтому сила, ловкость и выносливость второстепенны, а вот выжить после попадания враждебного заклинания жизненно необходимо. 90 физо на девятый уровень, 100 физо на десятый и... что за фигня? Характеристика подкрасилась серым цветом и стала некликабельна, а рядом появился вопрос в кружочке. Нажал.

"Для повышения характеристики обратитесь в специализированное заведение".

Вновь захотелось вслух выругаться, но пришлось себя сдерживать, Миранда же может увидеть. С одной стороны неудобно, а с другой с меня не убудет, если не дам гадости вырваться наружу. Раньше было оправдание, что меня никто не видит или нахожусь среди друзей, теперь такого оправдания нет, придется привыкать.

Подсчитал на калькуляторе накоплений бы хватило, чтобы поднять здоровье до 49 единиц, не много, но лучше, чем восемь. А когда вспоминаю, что дальше сложнее, то хочется подвывать, хотя бы так незаметно, чуточку от безысходности. Я две недели потратил, чтобы дорасти до обычных величин, а дальше еще хуже. Теперь понятно от чего друзья не прогуливают физические тренировки, стоит выйти из режима и тогда о прокачке считать можно забыть, слишком уж много приходится стараться.

Когда посещу школу и подыму здоровье до 49 единиц, то сколько уйдет времени на воскрешение персонажа? Паучок за меня посчитал и выдал 28,9 часов, можно сказать 29 часов, чуть больше суток. Если бы не прокачивал, то два дня бы персонаж восстанавливался, а если еще поднять здоровье, то так и до недели можно домучиться. Подрался в выходные и если побежден, то жди неделю. Да уж, не радостно это как-то. В то же время если еще прокачивать, то 49 единиц восстановилось бы всего за 49 минут, можно сказать вызывался на первый бой и успел воскреснуть к концу турнира, а может даже несколько раз поучаствовал, все же лишний шанс упускать нельзя. Так что однозначно буду и дальше впахивать на кладбище.

Взгляд перешел на умо, тоже хотел было потратить до десяти, но передумал. Что-то я сильно устал, могу что-нибудь не то сделать, а лишних накоплений у меня нет, так что лучше

с утра этим займусь.

Проснулся, ощутив себя в чужом теле. Засыпал в молодом и сильном, а очнулся в старом, дряхлом и предельно уставшим. Со скрипом суставов выбрался из под одеяла, кости тянет, мышцы скручивает, а в голове туман. Сначала подумал на грипп, но не похоже, что-то иное. Озвучил симптомы паучку и получил диагноз "переутомление, нужен отдых". На ватных ногах добрался до кухни, будильник то разбудил в семь утра, так что мама еще спит, как обычно, творческие люди вообще не встают рано. Сварганил завтрак, три бутерброда и крепкий черный чай. Полагал после завтрака станет легче, но нет, все такой же разбитый. Доковылял до кровати и понял, что сегодня я не смогу работать, придется извиняться перед клиентами. Паучок быстро накидал подходящее письмо и разослал, мне лишь оставалось проверить перед отправкой. Все три сегодняшних клиента пожелали скорейшего выздоровления и сказали, что будут ждать выполнения работ.

Голова утонула в мягкой подушке, попробовал заснуть, раз уж остался дома, но сна нет. Болит и стонет тело, а голова постепенно проясняется. Решил, что предоставленную возможность надо потратить с умом, раз уж я дома, то можно и подучиться. А перед этим посетить виртуальной копией школу, добыть показатели надо до конца.

Улегся поудобнее и дал указание копии топать к школе. Друзья хорошенько поиздевались, когда я высказался, что управлял копией, лежа на спине. По мимо управления от первого лица, жестикового, можно еще и давать задание, копия выполнит. Вот и сейчас копия послушно направилась к школе, а я через камеры на улице могу отслеживать ее путь, как реального человека.

Стоило копии пересечь порог школы, как стал доступен просмотр от первого лица. Родные стены школы одновременно радуют и раздражают. Радость, что здесь много общения было с друзьями, а плохо, что порой приходилось краснеть перед всеми в классе, когда что-то забывал. Школа для меня место позора и достижений одновременно, не могу к ней относиться однобоко.

Ко мне на встречу заспешила женщина в возрасте, думаю лет под сорок будет, строгий костюм, уложенная прическа взрослой женщины, небольшие морщинки возле глаз.

— Добрый день, — поздоровалась она.

— Добрый день, — на автомате повторил я.

— Пришли на прокачку? — спросила она с блеском в глазах.

— Да, — ответил я растерянно, как-то не ожидал от школы такого направления. Знать, что сюда можно было прийти и прокачивать персонажа одно, а увидеть своими глазами совершенно другое. Ведь в этих стенах я провел много лет и ничего подобного у меня никогда не спрашивали, а тут нате. Я, сейчас конечно же, в теле копии, смотрю его глазами, но все же, необычно.

— Прошу пройдите сюда, к лифту, — сказала женщина и приглашающе показала на закуток к директору.

Внутренне съежился, не люблю я приближаться к кабинету директора. За поворотом оказался не закуток директора, а две кабинки лифта. Я покрутился, не перепутал ли школы, нет, моя, родная, а кабинета директора нет, два лифта.

— А где кабинет директора? — спросил я.

— В подвале, — ответила женщина с улыбкой. — Виртуальная копия школы несколько отличается от реальной.

— Почему?

Женщина мило улыбнулась, как взрослый глядя на ребенка, что силится сказать что-то умное и вроде бы получается, а взрослому приходится долго ждать и мило улыбаться, дабы не обидеть маленького человечка.

— Виртуальность позволяет расширять горизонты, — все же ответила женщина. — Административный этаж включает не только кабинет директора, но еще и ряд полезных заведений, таких как кабинеты приемных комиссий различных заведений, зал собраний и прочее.

— И все это в подвале? — уточнил я.

— Скажем так, ниже этого этажа, — ответила женщина.

— И много там этого ниже?

— Почему бы вам самому не посмотреть? — ответила вопросом женщина и кивнула мне на прощание, я заметил что кто-то еще в школу приперся в такую рань, побежала встречать.

Идти в нижние ярусы к администрации мне совершенно не хочется, да и не зачем, нажал на кнопку вызова лифта. Передо мной открылись двери правого. Зашел в кабинку и замер. Всегда полагал, что в школе пять этажей, здесь же двадцать четыре кнопки и спрашивается куда мне надо? Решил, что спускаться будет проще, чем подыматься, а если есть какая-нибудь иерархия, то сразу обругают и пошлют куда надо, точнее укажут нужный этаж.

Лифт шустро поднялся на двадцать четвертый этаж, распахнул двери. Сделал шаг и обомлел. Передо мной облака, собственно я вышел на одном из них. Обернулся, двери лифта никуда не пропали, вот только коробочка лифта покрыта по периметру белыми барашками, этакий зев реальности в небесной выси. Сделал пару шагов и заглянул за край, где-то далеко внизу обозначился силуэт школы. Побродил взглядом по соседним облакам, где-то далеко справа видно здание, вот только не вижу ни одной лестницы, веревки и чего-то подходящего. Видимо я должен уметь летать, чтобы туда добраться. Вернулся к лифту, явно неудачная попытка. Двери только собирались закрыться, как успел юркнуть и вдавил кнопку "2", ну их эти эксперименты. Если вся школа в виртуальности несколько иначе, то начну с более приземленных поползновений.

На втором этаже оказался огромный спортивный зал с тренажерами. Перед входом в гигантский openspace ресепшн-стойка. Две милые девушки сразу мне заулыбались, но ни одна не вышла на встречу, дожидаются пока сам подойду.

— Добрый день, — поздоровался я первым.

— Доброе утро, — лучезарно ответила та, что слева. Рыжие волосы до плеч, тугими локонами падают ей на плечи, нос чуть вздернут, а губки в меру пухленькие. Справа от нее девушка с длинными прямыми волосами, падающими ей на спину, не видно насколько они длинные, но явно дальше плеч. Взгляд черных, но в то же время ласковых глаз притягивает.

— Доброе утро, — повторила правая девушка, на бейджике прочитал "Ольга".

— Желаете вступить в клуб "Непобедимые витязи"? — спросила рыженькая, явно перехватывая инициативу в разговоре, черноглазка еле заметно поморщилась.

— А, — замер я. — А здесь надо вступать? Просто так поднять характеристику нельзя?

— Нет, — быстро ответила черноглазка. — И да.

Я посмотрел на нее, чем видимо ей подыграл.

— Чтобы поднять характеристику вы должны будете тренироваться, — пояснила черноглазка. — А чтобы вам захотелось приходить за этой процедурой только сюда, мы

готовы предоставлять скидки.

— Скидки? — спросил я удивленно.

— Да, — охотно пояснила черноглазка. Рыженькая сделала вид, что все идет нормально, но она явно проиграла битву за внимание клиента. — Став участником нашего клуба и выступая с нашей эмблемой вы получаете коэффициент ускорения. Прошу ознакомиться с таблицей.

Она подняла руку и передо мной проявился листок.

Регистрация в клубе дает ускорение тренировки в 1 %. Сокращается лишь время тренировки.

Выступление на соревнованиях от лица клуба приносит следующие бонусы:

Каждое выступление — +1 % к сокращению времени тренировки.

Каждая победа — +1 % к сокращению требований физо

Победа (получение кубка) — выплачивается денежное едино-разовое вознаграждение + вы станете лицом клуба до следующего соревнования (за каждый день тренировок выплачивается вознаграждение).

Три победы от лица клуба — дают статус "тренера". Статус тренера позволяет получать процент от затрачиваемых подопечными физо + вознаграждение за тренировки в зале.

Четыре и более побед — рассчитывается индивидуально с президентом клуба.

Пробежался по суммам, что обещают, не плохо так. Можно прокачаться и если выиграю некие соревнования, то по сути найду себе работу. Насколько я понял под тренировками подразумевается посещение зала, где будут тратить накопленные физо.

— Вступление в наш клуб закроет дорогу в соседние, — с улыбкой протянула черноглазка мне еще один листок.

На нем адреса клубов, сотни адресов.

— Вывести на карте, — приказал я паучку.

Поверх листа наложилась карта с мигающими точками и пояснениями что там находится. Три адреса это следующие этажи в этом же здании, видно чем-то клубы отличаются, придется выяснять. А остальные школы, университеты и прочие образовательные учреждения, собственно бежать в соседнюю школу у меня желания не было, да и там также по 3–4 клуба, не думаю, что сильно будут отличаться от моих, местных.

— Скопировать все, — распорядился я паучку, он сохранил два листка.

Я посмотрел на девушек.

— На чем специализируется ваш клуб? Или если можете, то объясните, чем вы отличаетесь от соседних? — спросил я.

Черноглазка только открыла рот, как рыженькая ее опередила.

— Всё очень просто, — сказала огнеголовая. — У нас тренажерный зал, здесь вы можете тренировать любую мышцу, работать над рельефом и выносливостью. На третьем этаже находится бассейн, как вы понимаете развитие будет одностороннее.

Я кивнул. Мысленно попробовал себе представить, что буду только плавать, скучновато выходит, но может это на любителя.

— На четвертом этаже, — с чарующей улыбкой продолжила рыженькая. — Несколько клубов мирного характера.

— Мирного?

— Да, бег, танцы, йога, гимнастика, — перечислила девушка. — А на пятом боевые. Там очень много клубов. Все виды рукопашного боя, от классического бокса до

замысловатых стилей ушу. Также все направления фехтования и мастерство меча. Там настолько много секций, что новичку будет крайне тяжело справиться. У нас же вы будете работать над основной и кем бы в будущем не решили стать, ваше тело будет эталоном правильного подхода. Лишь здесь под присмотром наших лучших тренеров вы сможете развить в себе гармонию красиво сложенного тела.

Она жадно на меня посмотрела, видимо представила себе такого накаченного мужчину альфа-самца, что сейчас на нее набросится.

— Мне надо подумать, — сказал я и отступил на пару шагов.

Из-за стойки выпорхнула черноглазка. На ней короткая юбочка, длинные стройные ножки в черных красивых туфлях.

— Прошу сюда, — пригласила она, я послушно поплелся за ней.

Комната отдыха. Если это она, то я живу в конуре. Огромное помещение с десятком диванов, разбито на зоны, можно расположиться где угодно, места думаю человек на сто хватит. Я конечно приперся ни свет ни заря, но размах виртуальности поражает. Теперь понятно от чего директор перебрался на свой этаж, там полагаю у него тоже не три на три метра.

Присев на диван, хотел было связаться с Жекой, другом, что настырно меня вызванивал последние две недели. Но передумал, у них своеобразный подход к развитию персонажа, не хочу пересекаться. Если на что-то дельное выйду и с ними встречусь, то это будет осознанно, а не что меня на веревочке притащили как телочка и всё объяснили и разжевали.

Закопался в справочную школы, оказывается и такая есть. Спустя час въедливого чтения мозг раскалился так, что хоть в бассейн ныряй, а лучше в ледяную прорубь. Но прочитанное раскрыло нюансы, о которых девушки предпочли умолчать. Клубом не стоит воспринимать только лишь тренажерный зал, вся школа по сути один клуб с небольшими углублениями. Никому не запрещено попробовать или даже одновременно заниматься в нескольких. Захотел поплавать — милости просим в бассейн, решил прокачать навык танцев, то идти в нужный клуб. Не смотря на общую направленность всех клубов подымать престиж всей школы между ними все же есть неофициальная вражда. Каждому хочется, чтобы человек занимался у него, ведь от этого зависят дотации выделяемые правительством. Так что дерутся за каждого ученика как за потенциальный кусок хлеба. Собственно это как раз и понятно.

Самое забавное, что тренировки в каждом клубе будут тратить физо, хоть ты плавай или маши мечами. Помимо тренировки основных показателей будет расти навык плавания или мастерство меча. Форум школы подсказывает, будь у тебя хоть по тысяче силы, выносливости и ловкости, ты можешь проиграть более слабому противнику с прокаченным плаванием. Так что принести победу выбранному клубу удастся лишь основательно потрудившись в нем. Нарботанные характеристики помогут, но не спасут в других направлениях. Проще всего сравнивать культуриста и танцора, оба выносливые и даже порой могут поднять одинаковый вес. Если кто-то думает, что поднимать партнершу легко, то сильно ошибается. Тем более в танце, в ритме, в движении это сделать не так-то просто. По своему каждый из мужчин силен, но как качок будет путаться в ногах на танцплощадке, так и танцор не сможет сделать рывок с запредельным весом.

Я призадумался, а куда бы мне податься? Паучок вывел список всех клубов физической направленности. Хорошо все обдумав остановился на клубе выживания. Пока что не планирую бросаться с мечом или копьем, а уж тем более с кулаками на огромных пауков,

муравьев и прочих тварей. В моих планах нечто иное и клуб выживания подходит лучше всего. Весь неизвестно кто какую будет использовать магию, а суметь выжить в пустыне или в арктических льдах будет хорошим подспорьем, а уж если придется чем-то бить, то надеюсь не промахнусь. Хотя все же и к мечам и лукам стоит как-нибудь сходить, сбивать стрелами летающих монстров куда удобнее, чем бесконечно от них уворачиваться.

Не смотря на тоскующие и призывающие взгляды двух очаровательных девушек на ресепшене, прошел к лифту. В мои планы упиваться красиво очерченной мышцей не входит.

Четвертый этаж встретил длинными коридорами. Если бы не указатели, то плутать здесь можно полжизни, паучок сразу вывел карту. До нужного клуба пришлось десяток минут пройти. Бегать как оказалось не могу, не развит навык, так что и туда надо будет заглянуть, всегда ходить в битве тоже не дело.

Клуб выживания встретил похожей ресепшн-стойкой, только на этот раз одна девушка и при том в возрасте, думаю под тридцать ей будет.

— Добрый день, — поздоровалась она первой.

— Добрый день, — повторил я. — Какие бонусы для участников клуба.

Она с улыбкой протянула мне листок.

В принципе тоже самое. Участие, победы, система тренеров. Правда вознаграждения на порядок меньше, видимо у клуба не так уж много участников.

— Хорошо, я согласен, — сказал я, чем сильно удивил девушку.

Она не сразу приняла что я сказал, но сумела справиться с удивлением и протянула мне бланк. Паучок за меня быстро заполнил все пункты и через секунду я вернул его заполненным, чем удивил ее еще больше. Пришлось дожидаться пока она тщательно все проверит, поглядывая на меня, и когда это успел все прочитать и заполнить все поля.

Выдала мне значок с изображениемжатых ладоней. Круглый красивый значок, давно таких не видел, в живую я их правда еще ни разу не встречал, только в фильмах. Прикрепил его к левой стороне груди.

— Добро пожаловать в клуб выживания, — с нескрываемой радостью сказала Татьяна, согласно ее бейджику. — Можете приходить заниматься в любое время.

— Сейчас, — пожелал я.

— Прошу, — сказала она, открыла для меня двери в закрытую локацию.

Я сделал было шаг, но она остановила.

— К сожалению, должна вас предупредить, что на время тренировок ваш персонаж попадает под наш контроль, вы не сможете в нем быть.

— Как так?

Она виновато улыбнулась.

— К сожалению наш клуб на четвертом этаже, что считается мирным, но весь пятый этаж также запрещает на первых порах наблюдать за тренировками. Извините это общие условия.

— А что вы с ним будете делать? — спросил я обеспокоенно.

— Ничего противозаконного. Могу сказать, что людям не очень нравится смотреть как их персонаж тренирует всеядность, поедая всякую гадость, или скажем многим не понравится когда их будут окунать в чан с водой и накрывать крышкой, дабы вырабатывался правильный расход запасенного воздуха.

— А когда-то смогу присоединиться как наблюдатель? — уточнил я.

— Да, уже через неделю, — ответила девушка. — К этому времени вырабатываются

общие показатели и персонаж как правило перестает выглядеть как загнанный зверь. После многочисленных жалоб мы вынуждены были ввести эти ограничения. Людям не нравилось смотреть как у их персонажей от нехватки воздуха пучатся глаза, безумный взгляд на несколько минут. Никто не хочет видеть себя в таком образе.

— Хорошо, я понял. Только на сколько забираете? — спросил я.

— Ой простите, — спохватилась она и закрыла двери и шмыгнула за стойку. — Уточните, пожалуйста, какие характеристики и до какого предела хотите натренировать?

Я хищно улыбнулся. Ага, не спросила, косячок, милая барышня. А вот я... и передумал, не правильно начинать сотрудничество с подобного.

— Собственно он у меня доходяга, — сказал я и посмотрел на себя, опустив голову. — Всего десять здоровья, по единице в силе, выносливости и ловкости.

Она что-то нажала и передо мной появился бланк.

Базовые характеристики мои обозначились в нужных лотах и рядом крестики, мол, нажимай не стесняйся. Рука так и порывалась нажать на все, но упорно нажимал только на здоровье, поднимая до 49 уровня. Если уж решил сначала поднакопить здоровье, то так и сделаю.

Только закончил увеличивать нужный показатель здоровья, как появилась надпись "Завершение тренировок через 399.8 часов (16.6 дней)"

— Стоп, а это что такое? — возмутился я.

Повернул бланк к девушке и ткнул пальцем в строку "завершение тренировок"

— Как здесь и написано, — ответила девушка, — персонаж освободится через почти семнадцать дней.

— Вы шутите что ли? — взъярился я.

— Нет, — серьезно ответила она. — Количество затрачиваемых физо равно времени их зарабатыванию. Иными словами сколько вы ради них старались, столько же потратит персонаж, чтобы их освоить. И между ними персонажу потребуется отдых. Желаете посмотреть гостевую комнату?

Я мотнул головой, будто сбрасывая наваждение.

— Да погодите вы, — повысил я голос. — Какая комната отдыха? Какие семнадцать дней? Персонаж что будет после каждого уровня у вас тут отсиживаться, приходить в порядок?

— Да, — серьезно ответила девушка, при этом мило улыбаясь.

— Тогда нет, — сказал я и скинул в бланке все вложенные физо.

— Я могу чем-нибудь вам помочь? — спросила девушка, вид заинтересованный, явно не хочется терять клиента, но и мне отдавать персонаж на семнадцать дней глупо. Как-то не продумал я его прокачку. Полагал, что можно будет прийти нажать кнопки и через час, ну или два выдадут сильным и выносливым, а тут еще и тренировки надо грамотно распределять, иначе в нужный момент его может не оказаться рядом. Увижу редкого монстра, а чем ловить? Реальными руками что ли? Второго персонажа не выдали. Так что вариант со столь долгим прокачиванием отпадает, будет стараться по ночам, пока я сплю.

— Я вернусь, — пообещал я. — Все равно вступил в ваш клуб, но приду ночью, когда сам буду спать.

Девушка понимающе улыбнулась.

— Буду ждать, — пообещала она.

И в этот момент я понял, что она не проекция кого-то реального, а сто процентная

виртуальная личность. Реальный человек не может быть здесь всегда, даже ему копию придется отзывать, всякие нужды у всех есть. Хотя если работает посменно, то тогда возможно. А хотя, какое мне дело.

Вышел к лифту, на пятый этаж соваться не стоит, а значит с шестого по двадцать четвертый одна магия. И вот как после этого с друзьями не поссориться. Их путь развития даже сейчас выглядит ущербным, они все тусуются на одном этаже, тогда как под магические направления отдано вон сколько этажей.

Замигало сообщение видео-вызова. Черт, Женек звонит.

— Да, — ответил я, слишком долго динамить друга не имеет смысла.

— Ты где? — слышался заспанный голос друга. — А-а, вижу в школе. Через три минуты буду. Встретимся на первом этаже.

И связь оборвалась. И что это было? Может перезвонить? Хотя глупо, через три минуты он будет уже здесь. Спустился на лифте на первый и буквально как и обещал через три минуты прибежал виртуальный Женек. Далеко не сразу в прокаченном юноше удалось опознать друга. Раньше не приходилось видеть его в кожаной безрукавке одетой на голое тело и в меховых шортах, явно какого-то зверя выпотрошили и сшили грубовато шорты, смотрится так себе. На ногах полусандилии, обувь напоминает римскую обувь, когда от стопы к колену поднимаются переплетения кожаных ремешков. Наряд может бы и сошел за нормальный, если бы я Женька каждый день не видел в свитере и штанах, классическом наряде школьника.

— Тебя не узнать, — сказал я.

— Значит богатым буду, — ответил Женек с улыбкой. — Давно тебя не было видно, где пропадал?

— Работал, я же говорил уже сотню раз, — ответил я раздраженно.

— День, два я еще понимаю, но ты же на полмесяца пропал, — уличил друг. — Где работал?

— На кладбище, — ответил я честно.

Мы вынужденно посторонились, чтобы другим можно было пройти.

— На кладбище? — спросил Женек, когда мы отошли от входа. — Зачем? Да и что там так долго делать?

— Прокачивал могилу, — ответил я, скрывать не вижу смысла.

— А-а, могилу это отлично, и сколько у тебя уже сократилось?

— До 35,5 минут.

— Ни фиги себе, — воскликнул друг. — Не плохо, даже не так, круто.

— Так чего прибежал? — спросил я, желая сменить тему.

— Так повидаться, — ответил Женек с улыбкой. — Ребята тебя тоже искали, ты же все отмалчиваешься, всем интересно чем занимаешься. Мы то все на виду, вместе тренируемся, а ты ушел куда-то в соло.

— Нигде я не тренировался, — ответил я. — Только первый раз сюда пришел, еще не до конца со всем разобрался.

— Шутишь? — от удивления у друга брови поползли на лоб. — Так ведь тебе за раз все не потратить, надо вкладывать в персонажа и потом отдыхать.

— Я это узнал пару минут назад, — ответил я с кислой миной.

— Не дрефь, — подбодрил друг, подошел и сбоку приобнял одной рукой и быстро отошел, — Если у тебя есть уму, то проблема легко решается.

— Как?

— Персонажу надо отдыхать от одного типа тренировок, но это не значит, что он должен сидеть и плевать в потолок, — пояснил Женек, — Сходил в бассейн, потратил физо и пока капает откат на физические тренировки, то идешь к магам и там занимаешься.

— Серьезно?

— А то, — радостно ответил друг и добавил шепотом, — только ты ни кому не говори, но я книжки читаю. Уже даже магию себе начал прокачивать.

— Круто, — восхитился я.

— Ну так что? Какие планы?

— Да вот хотел заняться прокачкой персонажа, — признался я. — Реальная тушка лежит болеет, переутомился я. Пришел сюда персом, думал подыму характеристики, а тут облом сразу все потратить нельзя.

— Это да, — поддержал друг мою печаль. — Ну тогда давай я гидом поработаю.

— Показывай, — разрешил я шутливо, можно подумать я не знаю свою школу.

— Тогда пошли в другое крыло, — предложил друг и заспешил туда, где на первых двух этажах занимаются младшеклассники.

Заметил, что народу прибавилось. Если в обычные дни у большинства серая и невзрачная одежда, то сейчас все иначе. У многих из-за спины торчит рукоять либо меча, либо часть длинного лука. Да и одежда на школьную форму совершенно не походит. Народ щеголяет в чем попало. Девушки в столь открытых платьях, что не понятно зачем вообще одевали, шли бы сразу голыми. Полоски тканей прикрывают лишь часть груди, не давая той болтаться при ходьбе и обязательный треугольник внизу также прикрыт. И надо признать двух одинаковых нарядов сколько не пытался, не нашел, девушки отрываются во всю. В то время как парни видимо решили скрыть не только прыщи на лице, но и само лицо. Несколько человек прошло мимо громыхая полным доспехом, их сиплое дыхание отчетливо было слышно из-под глухого шлема. Пока шли к младшим классам мимо пронеслись трое в черных трико, таких принято называть ниндзя, но для меня трико и есть трико, я такое не ношу.

Мы вышли на основной коридор, по правую сторону которого двери в классы. Сейчас все двери открыты и народ снует туда-сюда. Я было заглянул в один кабинет и остолбенел. На стенах, потолке и десятка два стеллажей разложены амулеты, повсюду свисают, торчат пучками замысловатые штуки, с ходу не могу назвать, но миллион раз видел в играх, о-о точно, это корень дракона, если его съесть, то прибавляет силы пятьдесят единиц на сутки, а вот то растение похоже на мандрагору, что дает сопротивление к магии до ста процентов, правда всего на два часа.

— Что это? — изумленно спросил я.

— Ты о чем? — спросил друг и обернулся ко мне. — Ты что в школе первый раз?

— В такой да, — ответил я отрешенно.

— Блин, ну ты даешь, — засмеялся друг. — Школу посещать знаешь ли надо.

— Так все же что это такое? — спросил я.

— Обычная палатка алхимика, — ответил Женек. — Пошли, я тебе другое показать хотел.

— А зачем оно... ну все это? Мы же не в игре, — сказал я.

Женек на меня уставился как на привидение.

— Ты там видимо серьезно заболел, — притворно посочувствовал друг. — Если не в

игре, то ты кто сейчас?

— Виртуальная копия, — ответил я серьезно.

— Полагаю слово "копия" подразумевает некую схожесть с оригиналом? — спросил друг язвительно.

— Да.

— Тогда умный оригинал ответь, давно ли у тебя открылись каналы маны и может я к тебе зайду покажешь какое-нибудь заклинание живым телом, — предложил Женек насмехаясь.

Я замешкался. Друг хлопнул по плечу и с улыбкой сказал:

— Слушай, вот ты заморочился. Игра не игра, кому надо для того игра, кому не надо не игра.

— Не понял.

— Артем, ты там реально что ли болееешь? Чего так тормозишь? — спросил друг серьезно и встревоженно посмотрел на меня, заботливый изверг нашелся. — Программа виртуальной социализации запущена для всех, а кто как ее воспринимает не суть. Тебя ведь никто не заставлял прокачивать персонажа и приходить сюда, так?

Я кивнул.

— Поэтому не парься, считай игра от государства, — пояснил Женек.

— Но ты говорил, что все это нелегально, но посмотри вокруг, как такое может быть?

Друг притворно закатил глаза и хлопнул себя по лбу.

— Вот ты тугой. Ты что правда поверил моей шутке?

Я кивнул.

— Ну прости дурака, не подумал, что ты в такой бред поверишь.

— А бои? — спросил я.

— А что бои?

— Они легальные?

— Ах вот ты о чем, — засмеялся Женек. — Теперь я понял от чего у тебя такая каша в голове. Я если вспомнить сказал, что мы идем на нелегальные бои и ты заморочился. Так?

Я вновь кивнул.

Друг в голос засмеялся.

— Хорош ржать, — я рассердился. — Объясни по-человечески.

— Хорошо, хорошо, — ответил друг пытаясь вернуть сбивчивое дыхание. — Я тогда имел ввиду, что мы идем на не официальные бои, так как там нет представителя лиги.

— Лиги, какой еще лиги? — спросил я.

— У-у братуха, ты основательно из жизни выпал, нельзя же так убиваться ради денег, — ответил друг шутливо. — Как я уже сказал ты сам решаешь как воспринимать виртуальную социализацию. Но когда ты начинаешь прокачивать персонажа, то вроде как включаешься в эту условно игру. И когда ты сможешь кого-нибудь одолеть своим петом, то тебе придет официальное приглашение в лигу. Блин, да что я тебе объясняю, сам посмотри в договоре есть ссылка.

— Ок, — пообещал я.

— Помнишь Виталика? — спросил друг.

— Хорош прикалываться, — ответил я грубо. — Мы в одном классе, за пару месяцев память не отшибло.

— Уж не знаю, какой-то ты странный, — смеясь сказал Женек. — В общем, если

помнишь он выиграл бой. Не кивай и так вижу по глазам, помнишь. Так вот ему пришло приглашение и он теперь пропал. Зазнался, больше с нами дружить не хочет.

— С чего вдруг? — опешил я.

— Блин, ну ты даешь, — обиженно заявил Женек. — Ты что любому бреду сразу веришь? Тёма нельзя же так. Пошутил я, пошутил! Виталик теперь усиленно тренируется, готовится к своему первому турниру.

— Что за турнир? — спросил я.

— Обычный турнир, слушай сам в сети считаешь. А если коротко, каждую неделю проходят бои по школе. У кого больше побед от лица школы раз в месяц выступает на районных. Самый сильный на районе раз в три месяца дерется с другими районами. Раз в полгода встречаются уже силачи за право быть представителем от города. И уже раз в год выясняют кто круче по стране.

— А потом по миру? — уточнил я.

— Думаю да, — ответил друг. — Слушай ты договор перечитай, там все написано. Нельзя же подписывать не глядя. Глупо же.

— Наверно, — ответил я. — Только какой смысл было читать, если отказаться все равно нельзя.

— Нельзя то нельзя, но и жить надо уметь, — поучительно сказал Женек. — Школу тоже прогуливать нельзя, однако в ее посещении есть уйма нюансов, согласен? Ну вот, также и здесь, от паспорта гражданина тоже нельзя отказаться, однако каким быть человеком, гражданином тебе же решать? Так что хватит тупить, пойдем покажу, что хотел.

Я послушно поплелся за другом. Голова кругом, в такой школе я еще не был.

Друг меня подвел к очередным дверям, за которыми все увешано мечами, всех форм и размеров.

— Красота, да? — сказал друг, жадно пожирая глазами блеск стали.

— Да, — ответил я, блуждая взглядом с одного шедевра к другому.

— А теперь смотри, — сказал друг и подмигнул. Подошел к продавцу, взрослому мужчине в засаленной одежде, местами с подпалинами, намек на кузнеца. — Заказ 27015.

Мужик кивнул и заглянул за стойку, оттуда достал огромный сверток. Женек вбил в подставленный терминал данные, видно оплачивал. А затем принялся любовно разворачивать чуть маслянистую ткань. Стоило ему откинуть полотно, как по глазам больно ударил солнечный зайчик, что отразился от широкого лезвия.

— Вещь, — благоговейно заявил друг.

Я проморгался и увидел, как Женек прикрепляет к спине меч, шириной с половину его тела, а рукоять буквально касается затылка, лезвие широкоовато, но вся соль в том, что оно крайне длинное, буквально сантиметра не хватает, чтобы коснуться пола.

— Купил что ль? — спросил я.

— Ага, — радостно ответил друг. — Пять тысяч рублей отдал.

— Не хило.

— А то, месяц у отца кланчил, — обиженно ответил друг.

— Зачем он тебе?

— Пойду грибы собирать, — улыбаясь ответил друг.

— Грибы? — не понял я.

— Тём, хватит тормозить, — обиделся Женек, — весь кайф портишь. В лес я пойду, в лес.

— А что там делать? — спросил я.

— Блин, ну ты достал, — рассердился друг. — Иди домой, читай договор, а потом к людям приставай. Ладно, ладно, на монстров пойду охотится.

— Каких еще монстров? Какой лес? — спросил я.

— Всё хватит, — закричал друг. — Тём, ты уж прости, но давай ты сначала сам считаешь, а потом начнешь меня мучить. Так что я побежал. Без обид?

— Хорошо, без обид, — сказал я, Женек хлопнул меня по плечу и убежал.

Как начинаю понимать лишь для того, чтобы подальше от меня оказаться. Я растерянно посмотрел на обилие мечей вокруг и вышел из помещения, когда-то бывшим классом. В голове полный раздрай, что, куда, почему — в общем ничего не понятно.

Хотя нет, одно понятно, вещи тут есть, однако их придется покупать за реальные деньги и одежда на мне скорее всего как бесплатный набор выдаваемый в каждой игре, без статусов и пользы. Выходит надо будет также на кого-то охотится, дабы зарабатывать и покупать обновления. Теперь понятно от чего Женек такой шустро-нервный, явно пытается отбить деньги за меч. Правда надо будет спросить сколько же у него силы, раз такую махину себе купил.

Добрался до столовой, что также претерпела изменения. Теперь это не длинные столы с лавками по сторонам. Огромное помещение разбито на небольшие столики, максимум на четыре-шесть человек. Интерьер с банально окрашенных стен поменялся на красивую драпировку под арабский стиль. Ткани провисают повсюду, создавая при этом уют и умиротворение. Затесался в один из угловых столиков и плюхнулся на огромную подушку вместо стула. Готов поспорить еще минуту назад здесь был стул, но почему-то захотелось подушку, чтобы разлечься и подумать. Замечал, что многие предпочитают думать сидя или на ходу, перемещаясь из угла в угол, мне же удобнее лечь. Когда лежу, то механика тела не влияет на поток мыслей, могу отрешаться от реального мира и дать волю фантазии. Так и сейчас расслабился и попросил паучка выдать все по подписанному договору.

— Чего-нибудь желаете? — спросила милая девушка, лет восемнадцать на вид, в строгом костюме официантки, белоснежная рубашка, жилет и юбка до колен, сейчас такие только официантки носят, у всех других юбки значительно короче.

Я оторвался от предоставленных паучком документов:

— Чай, пожалуйста, — попросил я.

— Черный, зеленый?

— Черный, — ответил я, по опыту знаю, если ответить зеленый, то начнут перечислять с какой именно травкой. У черного чая тоже бывают сорта и вкусы, но как правило, это в дорогих заведениях, вряд ли в школьной столовой предлагаю изыски. А в данном случае вообще не важно, виртуально же.

Через какое-то время девушка подошла с чайником и двумя чашками, поставила на стол и удалилась. Я же погруженный в чтение предпочел на нее не отвлекаться. Евгений оказался прав, в договоре и правда была ссылка на лигу, а также на уйму форумов.

Давая указания паучку шепотом, а сам просматривая в четыре экрана сосредоточился на информации.

Виртуальная социализация — это правительственный проект. Цель проекта сделать людей счастливее. Как бы фраза не казалось замусоленной, но с развитием технологий у людей стали все больше проявляться те или иные психологические отклонения. Проводя все время в играх, в которых своя система ценностей, люди зачастую "забывали" на реальность.

И далеко не всем помогало то, что в какой-то момент заканчивались деньги и несчастным приходилось возвращаться в реальность. Обыденная жизнь людей стала угнетать. Ведь там ты окажешься в чудесном и интересном мире, а потом приходится выныривать и понимать, что до следующих выходных неделя, а то может и больше. Урывки в играх по вечерам будних дней как глоток среди пустыни, жажду не утоляет, а лишь притупляет желание. Жажда чуждого мира все больше и больше стала сказываться на людях.

Реабилитационные центры работают, но не справляются, да и не могут они этого сделать в принципе. Когда человек всеми помыслами бегаёт с мечом, рубит монстров, а вместо этого ему надо перекладывать бумажки или заполнять скучные таблицы. Мелкое недовольство перерастает в раздражение, а затем либо в ярость, либо в апатию и неизвестно что хуже.

Спустя десяток лет правительство нашло выход — виртуальная социализация. По сути умные люди попытались привнести в реальную жизнь элементы игр, о которых так грезит человек. Кому это не надо, может не участвовать. Но есть те, кто не мыслит себя без прокачки персонажа, повышения характеристик, дропа и улучшения вещей. А уж сколько не мыслят себя без заклинаний, предоставленные цифры несчастных пугают, по-настоящему пугают.

Виртуальная социализация доказала свою эффективность. Народ массово стал прокачивать себя реального. Как бы глупо это не выглядело, но когда человек впахивает неделю, две, месяц, а потом получает заработанные очки, которые может потратить, то он воспринимает это значительно проще, чем цифру на счете. Деньги получается заработать раз или два в месяц, а прокачка идет каждый раз. Человек получает "живое" подтверждение вложенных усилий. Очень маленький процент людей может долго стараться ради какой-то крупной цели, всем же подавай результат сразу.

Для населения созданы многочисленные направления, работай, трудись и прокачивайся где хочешь. Правительству удалось небывалое, они сумели интегрировать виртуальные достижения в реальную экономику. Ведь человек порой не замечает, что готов потратить пару дней на собирание грибов или выполнение тяжелой и нудной работы лишь бы получить возможность повысить ту или иную характеристику. В Советском Союзе люди ездили на картошку, колхозы и прочие собрания, теперь все то же самое называли эвентами и народ с радостью бежит работать за гроши, помогая собирать урожай. Линзы при необходимости заменяют противное на приятное, работа даже на скотобойне может выглядеть как прокачка навыка. Никто никого не обманывает, за все задания расплачиваются реальной валютой. Конвертация курса была отменена, поэтому народ стал нормально воспринимать, что хлеб стоит 30 рублей, а меч несколько тысяч.

И конечно же, чтобы людям было интересно играть была задействована система пряников. Помимо просто денежной мотивации победители турниров становились уважаемые и вполне популярными людьми. Власти у них нет, но вот популярности хоть отбавляй, а большинству этого пряника за глаза.

Самое жесткое ограничение было введено на бои, в целях предотвращения травм и печальных последствий. Любая стычка не на разрешенных площадках каралась очень серьезно, от значительных денежных штрафов до тюремного заключения. На монстров в лесу можешь охотиться сколько влезет, но нападать на людей нельзя, ведь это ты бежишь копией по городу, а человек может быть по-настоящему идет по улице и не будет у него возможности для маневров реального тела, ведь в данном случае копия и реал едины.

Сообщения на форумах говорят, что система постепенно развивается в этом направлении. Раньше могли драться только на спортивных стадионах, а сейчас уже на любой открытой площадке. Оптимисты заявляют, что скоро будет снят запрет на нападение на людей. Предполагают, что система управления всем виртуальным пространством постепенно учится и вроде бы обещает помочь людям, превратив практически весь реальный мир в виртуальное поле сражений.

Дальше углубляться не стал, честно сказать, мне не особо интересна игровая составляющая, везде особо выделяю денежные моменты. А их не мало. Прежде всего развитых петов можно продавать и при том за хорошие деньги. Ведь купить физо и умо невозможно, этого не заложено в системе, поэтому чего-то хочешь — физически повкалывай или почитай. Но зато все прокаченное ты можешь продать. Хорошие деньги предлагают не только за редких и уникальных монстров, даже обычные собаки, быки и змеи пользуются популярностью. У богатых людей порой свои причуды, но при этом далеко не все любят физически вкалывать, поэтому находят монстра раскаченного на тушку, покупают, а затем вливают свои умо, которых у них по специфике работы больше чем "до фи́га". В итоге люди получают настоящих монстров. А каждая победа приносит доход или славу, кому что надо.

С одной стороны может показаться, что мне можно сосредоточиться на доходе от петов, но это глупо, ведь для их развития я должен как физически, так и интеллектуально вкалывать. Если конечно у меня память не как дырявое ведро, то что-нибудь я все же начну запоминать. Рано или поздно амбиции выгрызают у всех, поэтому человек пытается устроиться на место чуть получше. Выходит, что прокачка персонажа и петов напрямую взаимодействует с реальным человеком. Чем я по жизни активнее, тем больше удастся добиться и на поприще петов.

Потянулся за чаем, прихлебнул, оказывается он давно остыл. Глянул на время, вот ведь зараза, два часа дня, долго же я тут нежился, это ж сколько я мог уже раз запустить персонаж на прокачку. Понял, что реальное тело лежит дома, смотрит по сути фильм с путешествием копии. Чертыхнулся, вскочил, официантка спросила буду ли еще чего, расплатился и ушел.

В справочной говорится, что далеко не все этажи, что не успел проверить, забиты магами. Люди и монстры тренируются отдельно, поэтому двенадцать этажей отдано под монстров. На каждый тип магии, и там уже подразделение по весу монстра: до 100 кг, от 100 до 1000, больше 1000 кг. Чтобы монстры не раздавили друг друга их распределяют на разные этажи.

Я уже определился стану сначала магом холода, а значит мне на девятый этаж. Лавируя между разномастного народа, никогда бы не подумал, что кто-то захочет посетить школу в каникулы, но толпа такая, что особо не разбежишься.

Лифт поднял на девятый этаж. Небольшой зальчик с уже до боли знакомой стойкой-ресепшн. Три девушки одеты в синие наряды: темно-синий жилет, под ним голубая рубашка с длинным рукавом, а что ниже не видно из-за стойки. Все заколки и пуговицы выполнены в виде снежинок.

— Добрый день, — поприветствовала меня девушка, что справа, на бэйджике "Марианна"..

— Добрый, — ответил я. — Хочу прокачать магию холода, что можете предложить?

— Вы впервые или уже есть опыт? — поинтересовалась Марианна. Заметил, что глаза у нее подведены синими тенями, не вульгарно, а даже очень мило.

— Впервые, — ответил я.

— После каждого занятия вашему персонажу необходимо будет отдохнуть ровно столько же сколько он занимался, — начала объяснять девушка, две остальные заняты своими делами, никакой конкуренции.

— Я уже прокачивал тело, общие постулаты знаю, — соврал я.

— А-а, — улыбнулась Марианна. — Тогда мы можем предложить четыре направления. Первое: создание заклинаний в атмосфере. Классический пример: осколок льда, его необходимо материализовать собрав сгусток холода в одной точке и метнуть в выбранном направлении. Список доступных заклинаний для изучения будет предоставлен. Второе: магические ловушки. Вы будете обучаться ставить ловушки накапливающие холод и в случае захвата жертвы, те попытаются его заморозить или убить, зависит от ваших навыков. Третье: сопротивление стихии. Ваш персонаж будет помещен в неблагоприятные условия, холодильник, морозная пещера, арктические льды и тому подобное. Через определенное время он будет получать процент сопротивления. И четвертое: суть стихии. Вы можете изучить саму стихию, став ее адептом. Сразу предупреждаю, что перед выбором стихии стоит хорошо подумать, так как это скажется на заклинаниях других направлений. Если вы станете адептом холода, то огненные заклинания станут недоступны, а урон от огня будет всегда утроенный.

— Кхм, — прокряхтел я.

— Вам сейчас об этом даже не стоит думать, я лишь оглашаю полный список. Адептами становятся лишь единицы, большинство вырабатывает сопротивление всех стихий и это наиболее оптимально. А также рада сообщить, что мы готовы оказать дополнительные услуги.

— Какие?

— В случае если вы решите сопровождать персонаж на тренировках, то за отдельную плату можем установить дополнительное оборудование.

— По подробнее, пожалуйста.

— При тренировке атмосферной стихии, это когда вы материализуете холод и фокусируете где-то в пространстве. Создав заклинание вы попытаетесь во что-нибудь метнуть, здесь то мы и предоставляем мишень, поражение которой будет вырабатывать навык "магическая точность". Также есть мешающая атмосфера, которая будет отвлекать от создания заклинания, в итоге у вас будет прокачиваться "магическая сосредоточенность", что позволит быстрее кастовать. Желаете ознакомиться с полным списком.

— Да, — ответил я и получил список с указанием цен.

Глядя на перечень хочется, а глядя на цены колетса. Если на первых порах еще нормальные расценки, то там ведь все в минутах измеряется, а чем дальше, тем их требуется больше. Скажем за десятый уровень придется отдать сто евро, а я к таким расходам точно не готов.

— Спасибо, — сказал я и бланк в руках рассыпался на мелкую изморозь.

— Мне, пожалуйста, тренировку магии холода первого уровня, — попросил я.

Марианна протянула мне другой формуляр и там я вбил нужное количество уму, за открытие потребовали десятку и за первый уровень десять, пока что трачу копейки. Отметил галочку, что не буду наблюдать за тренировкой, если не плачу за дополнительно оборудование то ни к чему в пустую тратить время, лучше почитаю.

— Вот, — подала мне Марианна значок со снежинкой. — Теперь вы член нашего клуба.

На нашем сайте обязательно ознакомьтесь с предоставляемыми бонусами.

— Спасибо, — поблагодарил я.

— Прошу, — сказала она и проводила к дверям.

Двери раскрылись, на меня накатились клубы морозного воздуха, за которыми все расплывается, стоило шагнуть за порог, как меня выкинуло в реальное тело, перед глазами потолок.

— Отлично, десять минут свободного времени, — сказал я вслух. — Пора подумать над прочими мелочами.

+++

+++

Взгляд упал на характеристику Воля. Третий уровень и в запасе шестнадцать единиц. А я ведь я должен был прокачивать ее, уборкой в доме, но позабыл об этом на следующее же утро. А что в доме продолжала поддерживаться чистота, воспринимал по умолчанию. Думаю, если бы мама прокачивала персонажа у нее уже была бы запредельная характеристика, она часто убирается в доме.

Упущенное время на прокачку столь нужной характеристики кольнуло болезненно в совесть. Я ведь обещал маме, что буду убираться, но вновь обо всем забыл. Решил твердо, что отныне буду проводить уборку каждый день. Тем более генеральная не требуется, а чтобы поддерживать чистоту, то достаточно потратить пять-десять минут.

Паучок сообщил, что персонаж закончил тренировку, переключился на него, отвел его в спортивный зал, чем очень порадовал девушек и отдал на тренировку одиннадцатого уровня здоровья. Там девушки также предложили дополнительное оборудование, я отказался, деньги нужны на другие цели.

Складывается ощущение, что прокачкой персонажа необходимо заниматься серьезно. То как я сейчас его отвожу на тренировки можно сказать глупо, ведь тратить я свое личное время, то учился бы многому. Ведь по сути сейчас персонаж получил первый уровень владения магией холода, однако он не знает ни одного заклинания, на них придется отдельно отдавать на обучение, тогда как мог бы заплатить и изучать заклинание одновременно с прокачкой магии. Но даже зная он все, заплати я за все примочки, всё равно надо уметь ими пользоваться. Я ведь даже не представляю как сейчас колдовать, как делать ускорение, ведь физически тренировки тоже имеют массу плюсов и нюансов. Куда ни плюнь, а всем надо заниматься. Но где взять столько времени не представляю.

Вновь закончилась тренировка персонажа, благо в прошлый раз догадался поставить маркер, так что копия и без меня доберется, а когда подойдет, то уже подключусь. Через пару минут отдал персонажа на тренировку второго уровня магии холода, а сам задумался.

Занимаясь развитием персонажа я буду тратить все личное время. Конечно же, можно совмещать с работой, но отвлекаться все же буду. И здесь получается круговая проблема. Если буду усиленно работать, но не заниматься развитием персонажа, то так и буду красить ограды и подрабатывать на посылках. Если же займусь персонажем, то реальные доходы будут отсутствовать и тогда прокачка сильно усложнится. Да, можно все прокачивать бесплатно, но каждый раз по отдельности, а это время, время и еще раз время. Нужен какой-нибудь баланс, чтобы зарабатывать деньги, наколенные уму и физо тратить на развитие персонажа и...? Тут задумался. А правда что дальше? Скажем выиграю я бой или десяток, получу деньги и что делать дальше? Бежать тренироваться ради будущих побед? Даже если выиграю, то так и буду этим заниматься? Целыми днями, неделями, а потом уже и годами.

Хочу ли я этим заниматься всю жизнь? Честно сказать не знаю. Полагаю, что это будет приносить доход, но пока что вижу только одни проблемы, а доход приносит как раз то, что находится в реальности. Готов ли я виртуальные дела поставить выше реальных? Наверно нет, все же я не такой игрок, чтобы отринуть реальность.

Двумя потоками мыслей появились картинки. На одной мамина виртуальная семья, где она счастлива, но вынуждена возвращаться домой, где лишь сын. А на второй картинке Полина, моя сестра, что вообще не знает о виртуальности и живет исключительно реальностью, разливая невидимый чай в детских кружечках. Побродил взглядом по обеим мысле-картинкам и понял, что человек без виртуальности не может, она ему необходима, жизненно необходима. Однако, мы еще не единицы и нули, поэтому про реальность забывать не стоит. И как мама однажды мне сказала, что взрослый человек знает, чем он будет заниматься. Сейчас мне выпал выходной, я взялся разгрести виртуальные дела, до которых раньше не было дела. Но это не план, а не пойми что. День пройдет, а я лишь буду перегонять персонажа с одного этажа на другой, реальному мне тоже чем-то надо заняться. А что у меня в реальности? Конечно же, кроме работы, на нее физически сегодня не могу выйти.

Сразу вспомнил про Миранду, но мысль о том, чтобы к ней ехать моментально отбросил. Вряд ли стоит знакомиться с родителями с упадком сил. Встречу с друзьями тоже отбросил, больше хочется полежать, а не слоняться по району.

Перед глазами предстала картинка из воспоминаний, как одна из подружек Полины подвинула ей кружку, а та с упоением начала потчевать одну из кукол. Милота да и только. Вспомнил про директрису, которой обещал вернуться. Взгляд скользнул на менюшку кошелька, высветились накопления, а ведь у меня уже давно есть требуемая сумма. Понял, что мне стоит съездить в приют. Общественный транспорт тем и хорош, что в нем можно сидеть, а мне сейчас без разницы где нежиться в кровати или в метро. Хотя в кровати, конечно же, удобнее, но так сделаю доброе дело и быть может приобрету родственника. Для этого всего лишь нужно поднять задницу с кровати.

Сказать легче чем сделать. С кряхтением и небольшим головокружением поднялся на ноги. Пара шагов в сторону шкафа придала сил, все же я не дряхлый старик, чтобы кряхтеть и стонать. Говорят молодость тем и хороша, что энергии много, а заживает все очень быстро. Сейчас я не фонтанирую энергией как обычно, но если без резких движений, то вполне сносно могу передвигаться. Предупредил маму, что ушел погулять. Ей без разницы работаю я, с девушкой гуляю или с друзьями где-то шляюсь. К подобной свободе действий я давно привык, она даже не интересуется моими оценками, но не потому что ей не важно кем я стану. Неоднократно мне объясняла, что человек сам решает кем ему по жизни стать. Можно, конечно, стоять над ребенком и заставлять его учиться на пианиста, чтобы он когда-нибудь стал великим музыкантом. Но здесь есть один нюанс: музыкантом не он становится, а его делает родитель, заставляя заниматься вновь и вновь. Ребенок полагает, что только он страдает, тогда как другой человек тратит свою жизнь на то, чтобы сделать его кем-то. Поэтому мама четко дала понять, что ее жизнь это ее жизнь, а как я распоряджусь своей — мое дело.

Дотащился на остановки, уселся на лавочку. Мысли о том, чтобы стоять дабы прокачивать единицы физо сразу испарились, как только увидел сидячее место. Весь путь до детдома прошел спокойно. Когда удобно сидишь, а перед тобой интересная книга, то время пролетает незаметно. Периодически приходилось отрываться, чтобы переместить персонажа

с магической тренировки на физическую и обратно.

Здание приюта все такое же обшарпанное и невзрачное. Детвора носится в коридорах, дети визжат, пищат, одна парочка даже было решила подраться, но старшие надавали обоим по шее и опустили, те сразу помирились и пошли строить планы как отомстить старшкам. Знакомой дорогой добрался до кабинета директрисы. Постучал.

— Войдите, — послышалось из-за двери глухое.

— Добрый день, Зоя Ивановна, — поздоровался я, протискиваясь в приоткрытую дверь.

— А-а, здравствуй, Артем? — спросила женщина отрывая взгляд от бумаг на столе.

— Да, — ответил я и подошел поближе. — Это вам.

Я поставил ей на стол купленный по дороге подарочный пакет с конфетами. Паучок откопал, что директриса любит с ванильным и клубничным джемом, поэтому продавщице пришлось пересортировывать корзинку.

— О-о, спасибо, — расплылась в улыбке директриса. — Но думаю это лучше отдать детям.

— Им я тоже купил, — сказал я и поднял повыше два пакета, где преимущественно ириски и взрывающиеся конфеты, по совету продавщицы это самое то, что нужно малявкам.

— Молодец, — похвалила директриса. — Решил проведать сестру?

— И да и нет, — стушевался я. — В общем, я пришел выполнить обещание.

— Это ж какое? — наигранно удивилась женщина.

— Я пришел оплатить Полине и трем ее подругам линзы, — ответил я, глядя директрисе в глаза.

Ее взгляд потеплел, улыбка и так была широка, но сейчас в ней что-то изменилось, стала дружеской, а не дежурной.

— Уверен? Все же можно оставить все как есть, — спросила директриса и чуть подалась вперед. Ее объемная грудь и так выпирающая из платья, попыталась выбраться, но ткань оказалась сильнее, удержала.

— Деньги не самое главное, — ответил я.

— А что же важнее денег? — с иронией спросила директриса.

— Их количество, — не стал я играть в эрудита. Дядя (вставить имя, отец Женьки) часто любил раньше надо мной подшутить, а вот последний год как ему это надоело.

Озорные искорки вспыхнули в глазах директрисы и она отклонилась назад.

— Ну раз тебе не жалко денег, то воля твоя, — сказала она добродушно.

Я кивнул.

— Вот только, — задумчиво сказала директриса.

Я напрягся.

— Даже не знаю как тебе сказать, — медленно и размеряно произнесла директриса. — Ты конечно не обязан и все такое, но ведь так лучше.

— Говорите прямо, — громко попросил я, перебивая. — Не надо нагнетать и так весь извелся.

— От чего? — спросила директриса и внимательно на меня посмотрела.

— Думаете так просто каждый день получать родственников? — спросил я в ответ. — Я то можно сказать взрослый, понимаю на что иду, а каково Полине? Она же сирота, а тут вдруг узнает, что у нее есть брат. А много на эту тему думал и понимал, что она захочет нормальной семьи, а я не могу ей это дать. Я, можно сказать, сам приживалка, есть комната, но я не могу туда никого привести. Так что я пришел подарить линзы, дать возможность

развития, а любовь, поддержка семьи... честно сказать я не знаю, смогу ли.

Директриса прикрыла глаза, ее улыбка стала еще мягче.

— Ты даже не представляешь насколько сделал мне приятно, — сказала женщина, не открывая глаз.

Затем встала из-за стола и подойдя ко мне жестом попросила встать. Я поднялся и тут она меня обняла. Я утонул в ее объятиях, голова застряла между объемных грудей, ее руки меня обхватили и сверху в лоб меня чмокнули. Несколько неудобно, но в то же время приятно, от нее пахнет чем-то лесным, душистым, а мягкость тела отдает материнской заботой.

Меня отпустили заботливые руки, даже показалось, что я вернулся в чуждый мир, так там было хорошо. Директриса села в рядом стоящее кресло, я присел в свое.

— Артем, — позвала женщина. — Просто отлично, что ты понимаешь, что Полине без семьи будет тяжело. Но я не впервые встречаюсь с подобной проблемой и знаю как ее можно решить.

Я подобрался, готовый внимательно слушать. Директриса мило улыбнулась. Чрезвычайная полнота женщины больше не кажется такой уродливой, а наоборот ощущаю теперь от нее заботу и ласку, чувствуется, что она правда заботится о детях в приюте.

— Полина как и ты модный ребенок, — начала директриса.

Я на всякий случай кивнул.

— А модные тем и отличаются, что их может быть сколько угодно, — продолжила женщина.

Я вспомнил список детей своего отца, собственно да, там могло быть как десяток, так и сотня, ограничений нет.

— Поэтому я предлагаю тебе авантюру, небольшую ложь ради счастья детей, — сказала директриса.

Я от неожиданности наклонил голову вбок, так всегда происходит, когда сообщают что-то неожиданное и необычное.

— Я представлю тебя как брата, не только Полины, но и всех ее подруг, — произнесла директриса и внимательно на меня посмотрела.

Полагаю там она увидела полное недоумение.

— Кхм, — все что смог я произнести.

— Понимаю сразу не понятно и страшно, но дай все объясню, — сказала директриса и улыбнулась.

— Во-первых, модных детей может быть сколько угодно, поэтому плюс три, минус три особой роли не сыграет.

Я пожал плечами, не я отец, да и вообще не понимаю о чем речь.

— Во-вторых, ты станешь старшим братом сразу для всех девочек, а они через тебя станут сестрами. Если раньше были только подругами, то благодаря тебе сестрами, а это уже семья.

Я задумался.

— В-третьих.

— Простите, — перебил я. — Но когда они вырастут, то узнают правду, данные о родителях в сети в общем доступе.

— Да, — ответила директриса. — Однако, это будет только через девять лет, а это как сам понимаешь очень долго. За это время девочки смогут буквально срастись с мыслью, что

они родственники. Кровь она знаешь ли не так уж много и значит, главное, как чувствует человек.

Я скептически посмотрел на директрису. Будь у Полины другая кровь, меня бы здесь не было, но оставил эту мысль при себе.

— В-третьих, для девочек появится не только девайс, который ты хочешь им подарить, но и ощущение семьи. Ведь они тут и так дружат и довольно близки, но каждая из них мечтает о восточке о своей семье. Конечно же, все бредят мамами, но и старший брат не будет лишним. Сам понимаешь без твоей помощи я бы не смогла такое проверить. Иначе бы всех тут объявила сестрами и братьями, чтобы все ощутили себя в семье. Через тебя они будут ощущать себя сестрами, а уж их дружба срастит их покрепче. Дать время подумать?

Я кивнул, мотнул головой, кивнул.

— Погодите, — взмолился я. — Подумать надо, но сначала вопрос. А зачем мне это?

Взгляд директрисы стал меняться, дружелюбность исчезла, материнская забота стала отступать, на смену стала выползать властная, жесткая, уверенная женщина, готовая ради детей встать перед плюющим свинцом автоматом.

— Не правильно выразился, — поспешил я сказать, видя перемены в ее лице. — Я хотел сказать, как я выйду и скажу "я твой брат" и "твой тоже" и "твой"? И что я буду делать как брат? Я то не знаю как себя вести с настоящей сестрой, а вы говорите еще с тремя. Дело даже не в том, что справлюсь или нет, точно знаю, что нет. Я даже не представляю что надо делать. Я не знаю... я не... я...

Мягкая пухлая рука опустилась на мою ладонь.

— Успокойся, Артем, — посоветовала женщина. — Я не прошу принять решение тебя сейчас же. Даже не настаиваю, чтобы ты стал братом для кого-то еще. Я дала понять, что ты можешь подарить ощущение семьи не только Полине, но и ее подругам. Что она может ощутить семью не только в твоём лице, живущем где-то там, а уже здесь.

— Но ведь правда выплывет, — обеспокоенное сказал я. — Они ведь узнают правду. Разве они меня не возненавидят?

— За что? — улыбнулась женщина. — За то, что назвался их братом? Подарил им семью?

Она тихо рассмеялась.

— Как я уже говорила, это решение взято не с потолка, подобный трюк уже проводился.

— И что было дальше? — спросил я.

— По разному, — ответила директриса. — Есть примеры, когда в четырнадцать лет дети узнавали правду о себе и родителях. Но тут сам понимаешь их всех ждет шок. И не важно был и у них брат или нет. У большинства их них есть дяди и тети, которые не хотят о них знать. И когда ребенку исполняется четырнадцать, то он получает все документы на руки, волен поступать как захочет. Конечно же, они все до одного узнают про родственников, тем самым, которые от них отказались. Поэтому кто-то сохраняет теплые отношения с названными братьями и сестрами. Как я говорила, кровь не играет такую уж большую роль. Люди продолжают любить друг друга и дальше. Конечно же, есть и те, что обзлятся на кровных родственников и разрывают отношения с названными, но как правило, у них и до этого отношения не ладились, так что по сути дети ничего не теряют.

— Но правильно ли начинать наши отношения со лжи?

Директриса улыбнулась мне как несмышлёному ребенку.

— Артем, тебе придется научиться смотреть на вещи более широко. Любое, абсолютно

любое действие несет в себе два смысла. Пока ты проходишь на зеленый свет светофора, все машины стоят и ждут. Так же и здесь. Кто-то увидит ложь, а кто-то начало новой семьи, любви, доверию. Ведь дальше все зависит от вас. Даже то, что Полина тебе по крови сестра это не гарантирует между вами любовь и дружбу. Но опять же, окажись у нее одной брат, то представляешь как ей будут завидовать все дети? Думаю догадываешься, что даже три подружки будут ее за это недолюбливать, ведь она опять же начнет отличаться.

— А я могу стать братом для всех и они будут равны, — произнес я вслух, рассуждая. — Полина получит семью, сестер и старшего брата и при этом никто не будет ее в этом винить.

— Абсолютно верно, — похвалила директриса.

— Вот только я не знаю какого это быть старшим братом.

— Никто не знает, — сказала директриса.

Я на нее посмотрел задумчивым взглядом.

— Думаешь кто-то в курсе как быть мамой, папой? Приходит время и ты им становишься. Да и как сам понимаешь мамы и папы разные бывают, кто-то любит своих детей, кто-то нет. Поэтому каким тебе стать старшим братом решать только тебе.

— И кому именно, — продолжил я ее мысль.

— Да, — согласилась директриса.

Я откинулся на кресло и стал думать.

— Может чаю? — предложила директриса.

— Да, — ответил я пространственно.

Мысли как испуганные зайцы мечутся по полю, оббегают, собираются в кучи, шарахаются от любого шороха, мчатся, мчатся без оглядки, расшибают лбы и вновь собираются. Выйти за черту поля не получается.

Звуки стекла отвлекли, директриса поставила передо мной чашку с чаем на блюде.

— Сахар?

— Да, спасибо, — поблагодарил я.

Она чему-то улыбнулась. Положила один кусочек, чуть подождала, затем еще один кусочек и тут я потянулся за кружкой. Она отошла.

Чай приятный, с нотками полевых трав. Раньше не понимал как чай может отличаться, но оказывается может. Сильно отличается вкус горных и полевых трав, а уж произрастающих в закрытых плантациях вообще отдельный вкус. Но сейчас обычные полевые травы, произрастающие в России.

— Знаете, я согласен, — сказал я твердо.

Директриса подняла на меня взгляд. Она оказывается уже успела вернуться за работу, перебирает бумаги на столе. Интересно сколько я так просидел.

— Уверен? — спросила она, взглянув исподлобья.

— Да, — ответил я уверенно. — Так будет лучше для Полины, а я сюда пришел ради этого. За последние дни понял, что виртуальность не так уж важна, точнее жизненно необходима, можно обойтись, но все же не критична. И когда я думал о Полине, то ни разу не подумал о ней как о виртуальном собеседнике, а лишь как о сестре, живой, настоящей сестре. Собственно если бы мне хотелось только дать ей линзы, то даже не пришлось бы сюда ехать. Достаточно было прислать деньги и требование. Вы бы не смогли противиться, я проверял.

Директриса поморщилась, но кивнула.

— Меня сюда тянула сестра, а чувство меценатства. И быть может благодаря вам у меня

будет не одна сестра, а четыре. Да, я не знаю что делать и как. Но тут я с вами согласен. У меня нет отца и каждый встречный мужчина потенциально мной всегда воспринимался как отец. Всегда хотелось, чтобы маме он понравился и у меня появился папа. Глупо, знаю, но так уж хотелось. Я тут подумал, точнее представил, что четыре человека будут искать в толпе мое лицо, ища брата. И знаете от этой мысли в душе, где-то внутри стало теплее. Так что я согласен.

Вздых облегчения вылетел из директрисы.

— Ты не перестаешь меня удивлять, Артем, — с улыбкой сказала женщина.

— А когда мы им сообщим? — решил я сменить тему, не люблю когда расхваливают, кажется, что сейчас все хорошо, но стоит что-то сделать не так и взгляд изменится, будто говорящий, а ведь мы в тебя так верили.

— В любой момент, — ответила директриса, — как ты будешь готов.

Я закрыл глаза, проверяя, а готов ли я.

— Готов, — ответил я, открыв глаза.

— Хорошо, — сказала директриса. — Сейчас позову. Ты понимаешь, что обратной дороги не будет?

— Если нужна какая-то гарантия или расписка, то дайте ручку и образец, — сказал я.

Директриса чему-то улыбнулась и быстро покинула кабинет.

Минут через десять в кабинет вошли пятеро, директриса и четыре чумазых ангелочка.

— Проходите, — повелела директриса, подталкивая малышей в спину.

Я повернулся к ним на кресле. Девчушки вошли в кабинет и робко выстроились в линию. Во взглядах не понимание и обреченность, сейчас будут ругать. Все в платьицах, с разными прическами. У самой левой два хвостика, нос картошкой, глазки живые, нос пуговкой, коленки перепачканы, чувствуется шалунья еще та. Правее от нее Полина, такая же мелкая, в платье в вертикальную полоску, кто-то сделал ей хвостик высоко, помню такой принято называть "лошадка хочет какать", смешно, но очень уж похоже. Правее от нее девушка с очень уж овальным лицом, если с двумя предыдущими я еще хоть как-то за брата со сойду, то с этой различия очевидны. Хотя носик маленький, глазки живые, ангелочек во плоти, правда с грязными ладошками, которые она пытается нелепо спрятать за спину, но каждый раз достает, чтобы проверить, а вдруг уже чистые. И последней справа с короткой стрижкой девочка, взгляд цепкий, решительный, принялась смотреть на меня исподлобья, обкусывая ногти.

— Перестань грызть, — заругалась директриса и легонько ударила ее по руке.

Та недовольно опустила руку.

— Привет, — поздоровался я.

Все на меня посмотрели по-разному, но что-то общее в них есть.

— Что надо сказать? — спросила директриса наигранно грозно.

— Добрый день, — в разноразличными ангельскими голосочками ответили девчата.

Я непроизвольно улыбнулся, невозможно смотреть на такую милоту и хмуриться, даже думать нельзя, можно только улыбаться.

Директриса присела со мной рядом, на соседнее кресло.

— Девочки, я вас позвала, чтобы сообщить.

— Можно я? — перебил я.

Женщина удивленно на меня посмотрела, но замолчала.

— Привет, еще раз, — сказал я, сам стесняясь, но глядя на эти обеспокоенные

мордашки понял, что я сильнее их в миллион раз, они меня бояться, они бояться директрису, да они даже этого кабинета бояться, кажется, что они всего бояться, тогда как я нет.

Они не дружно кивнули. Последняя опять начала грызть ногти.

— Простите, что так долго не появлялся, — сказал я. — Я сам не так давно узнал. Я ваш старший брат.

Они застыли, как будто в фильме поставили на паузу. Лишь глаза жадно пожирают меня, проверяя, рассматривая. Стало несколько неуютно, но сумел справиться с напором четырех доверчивых и по-настоящему заинтересованных ангелочков.

— У меня с вами разные мамы, но папа у нас один, — пояснил я. — К сожалению, я его тоже ни разу не видел. Но зато узнал, что вы мои сестры. И вот принес вам подарки.

С этими словами наклонился за пакетами и стал оттуда доставать подарочные наборы конфет и прочих сладостей. От игрушек сразу отказался, сначала узнаю чего они хотят, а потом уже куплю.

Девчата на конфеты отреагировали более внятно, взяли и прижали к себе.

— Ты нас заберешь? — спросила та, что слева.

— К сожалению, нет, — ответил я. — Я живу можно сказать в таком же доме, только в другом месте.

— А ты правда наш брат? — спросила Полина.

— Да, — ответил я с улыбкой, как же я рад, что этот вопрос услышал лично от тебя.

— А еще конфеты принесешь? — спросила девочка справа от Полины.

Не успел я ответить, как услышал вопрос от грызущей ногти:

— Я не хочу конфеты, хочу куклу.

— Хорошо, хорошо, — улыбнулся я. — Принесу еще конфет, а тебе куклу.

— И мне.

— И мне.

— И мне.

— Хорошо, всем принесу кукол, — смеясь ответил я. — Давайте знакомиться.

— Ли, — ответила та, что справа от Полины.

— Ли? — спросил я и посмотрел на директрису, та в ответ лишь кивнула.

— Кристина, — сказала, слева от Полины.

Я кивнул, принимая ответ.

— Полина, — представилась сестренка.

Я кивнул и посмотрел на последнюю, что справа.

— Кхалиси, — ответила она, на секунду перестав грызть ногти.

Я вновь посмотрел на директрису, она опять кивнула. Да уж, издеваются над детьми как только возможно.

— А я Артем, — представил я. — А как вы друг друга называете?

— Ли, — первой ответила Ли.

— Криси,

— Поля.

— Хала, — ответила грызун ногтей, — иногда называют Лисой.

— А тебе как больше нравится? — спросил я.

Она задумалась, даже перестала грызть ноготь.

— Хочу быть Катей, — сказала она неожиданно. И по взгляду директрисы понял, что для нее это новость.

— Хорошо, Катенька, — сказал я.

Взгляд девчушки потеплел.

— Сестренки, — сказал я, прислушиваясь как это слово отзовется в душе, вроде бы все спокойно, а вот на лицах девчат оно вызвало эмоции, что-то в них изменилось. — Я к сожалению не смогу часто приезжать, но зато знаю один способ, чтобы с вами общаться. Хотите дружить?

Те не дружно, но кивнули, первой была Катя, видимо свое имя ей совсем не нравится и я первый кто ее стал называть Катей.

— Зоя Ивановна, — сказал я и показал на директрису, — сводит вас к одному доктору и он поставит вам на глазки очень удобные штуки. Их снять не получится, так что даже не пытайтесь. Но зато вы сможете смотреть мультики сколько захотите, общаться друг с другом на любом расстоянии.

У всех глазки заблестели.

— А любые мультики? — спросила Ли.

— Да, конечно, — с улыбкой ответил я. — Но это если будете себя хорошо вести, Зоя Ивановна проследит.

За что получил одобрителный кивок от директрисы.

— Но самое главное, вы сможете со мной общаться в любое время, — подытожил я.

Но вижу, что этим не убедил, мысли о мультиках затмили все.

— Зоя Ивановна, а когда им можно будет их поставить? — спросил я, обращаясь к директрисе.

Она подняла голову, задумываясь.

— Думаю завтра не получится, а вот послезавтра вполне, — ответил она.

— Так что послезавтра вы увидите очень много нового, — сказал я.

Девчата явно потеряли интерес к разговору, все внимание стали перетягивать конфеты, они стали ковырять пальцами коробки и целлофан.

— Можете бежать, — разрешила директриса.

Она встала и я зачем-то поднялся, стало не ловко одному сидеть в кабинете.

Девчата было ринулись к дверям, но тут Крис остановилась, подбежала ко мне и обняла за ногу.

— Спасибо, братик, — сказала она.

Неожиданно ее примеру последовали остальные, облепили со всех сторон, шурша упаковками конфет.

— Спасибо, братик.

— Спасибо, братик.

— Спасибо, братик.

Захотел ответить, но в горле застрял ком, тяжело сказать. Кое-как удалось его пропихнуть.

— Пожалуйста, мои хорошие, я еще принесу.

Они чуть ли не синхронно от меня отлипли и гурьбой убежали из кабинета.

Я устало плюхнулся обратно на кресло, но на этот раз не от нехватки физических сил, а от переполняющих эмоций.

— Добро пожаловать в нашу семью, — с улыбкой сказала директриса.

— Спасибо, — ответил я с блаженной улыбкой, вспоминая объятия и такое неожиданное "спасибо, братик".

Директриса дала пару минут, чтобы прийти в себя, а затем протянула мне терминал оплаты. Раз уж даже им пообещал, то обратного пути нет, надо выполнять. Вбил данные и оплатил четыре набора первого комплекта линз. Теперь у девчат начнется новая жизнь. И я по-настоящему рад, что являюсь ее причиной.

Душевно попрощался с директрисой, рассиживаться дальше не захотел. Все что нужно было сделано, ей еще работать надо, да и мне не просто так сидеть чай гонять. Виртуальный персонаж закончил очередную тренировку, надо посылать его на новую.

Вышел за порог детдома и перед глазами мигнуло сообщение.

Открыл письмо:

"Уважаемый, Артем Карсилин.

От лица всех детских домов выражаем вам благодарность за оказанное вами содействие. Ведь детские улыбки стоят дороже денег. И каждая подаренная им частичка тепла и любви помогает им противостоять трудностям по жизни.

Не в качестве компенсации, а в знак благодарности примети наш подарок "ссылка"

Я нажал на ссылку и в почту упало новое письмо. Раскрыл.

В письме тот же текст, но с прикрепленным файлом. Посмотрел файл с необычным расширением, страха открывать нет, линзы защищены по всем возможным каналам. Нажал и передо мной на земле оказалось огромное яйцо, размером бочку мне по пояс. Попробовал потрогать, рука прошла насквозь, значит предмет виртуальный. Краем глаза увидел снизу появившуюся менюшку с тремя кнопками: знак вопроса, раскрытая коробка, закрытая коробка. Нажал на вопрос и появилось сообщение "яйцо грифона". Нажал на раскрытую коробку, выпало сообщение "Желаете разбить яйцо? Предупреждение: детеныша грифона должен будет приласкать виртуальный персонаж, иначе он станет диким." Нажал нет. И уже без сомнений нажал на третью кнопку и яйцо исчезло, тут все понятно, свернулось до следующего раза.

Паучок угадал мое желание и вывел информацию о грифонах, а точнее о виртуальных грифонах.

Грифон — мифическое существо, олицетворяющее порядок. В его власти земля и воздух, добро и зло, свет и тьма. Грифоны настолько противоречивые существа, что врагам никогда не угадать стиль его боя. Грифоны отлично дерутся как в небе так и на земле. Когда-то в Древней Индии они охраняли сокровищницы, что делает их послушными стражами, наделяя стойкостью.

Грифон относится к мифическим существам. На данный момент в мире зарегистрировано два грифона. Каждый представляет собой очень ценного пета, за которого коллекционеры готовы выложить очень большие средства (список контактов прилагается).

Я обернулся на здание приюта, что-то мне подсказывает, что через директрису я смогу найти владельцев грифонов, вот только делать этого не надо. Не думаю, что кто-то раскрыл секрет получения грифона, так что и мне придется помалкивать. По крайней мере девять лет, пока не подрастут мои сестры. Подумал и устыдился. Можно подумать через девять лет перестанут поступать дети в детские дома. А если народ будет знать как получить редкого, а в данном случае даже мифического пета, то боюсь детей в приюте не останется. Что отнюдь не хорошо, ведь придут не за ними, а за виртуальными наградами. А детская любовь не должна быть разменной монетой. Так что грифон можно сказать воплощение моих обещаний сестрам. Что ж постараюсь их не подвести.

+++

+++

Уставший, но предельно довольный собой вернулся домой. Остаток дня решил тупо отлежаться, что-то тянет поспать.

Входящий вызов от Женька. Нажал "ответить"

— Тёмыч, никак отговорок ты понял? Ни-ка-ких.

— Ты о чем вообще? — спросил я понуро.

— Завтра, завтра с утра я за тобой зайду и мы пойдем на соревнования, — властно сообщил друг.

— Переходи на человеческий зверь ты чудной, — сказал я. — Поясни о чем вообще говоришь?

— Какой завтра день? — спросил Женек настырно.

— Суббота, — ответил я. — А что?

Он закатил глаза и громко хлопнул себя по лбу.

— Завтра, — друг сделал значительную паузу. — Завтра последние выходные месяца, а это значит?

Я пожал плечами, не представляю чем там плохие последние выходные в месяце. Женек на меня посмотрел рассерженным волком.

— Завтра состязания, — практически заорал друг. — Ты идешь с нами!

— Состязания? — спросил я. — Что за состязания?

Паучок без команды вывел инфу и не успел друг закончить фразу построенную из сплошного мата, в которой описывались мои отношения сексуального характера с невиданными зверями, при том каждый наш контакт был исключительно извращенно-экзотическим.

Каждые выходные месяца проводятся соревнования для обладателей виртуальных копий, конечно же, развивающих характеристики. Таким как моя мама там делать нечего, они живет копией, не дерется. И судя по заявленным денежным выигрышам соревнования очень высоко котируются.

Взгляд бросился в календарь, обещал клиентам покрасить ограды, но такое событие и правда пропускать нельзя. Судя по информации выданной паучком там будет на что посмотреть, а это как-никак мой планируемый способ заработка, пора к этому процессу подходить более серьезно.

— Хорошо буду, — сказал я погромче, прерывая поток ругани друга.

— Если не будешь, то...

Не стал дослушивать, обрубил связь. Тратить время на то, чтобы успокоить друга не хочется. Сам отойдет, не маленький.

Персонаж закончил очередную тренировку, дал ему команду вернуться домой. Все же любопытно, что за грифона мне подсунули. Пока ходил в туалет, копия успешно добралась домой. Забрался под одеяло, заткнул по бокам, а то что-то знобит. Не сказать, чтобы заболел, но слабость в теле, хочется спать. А виртуальность тем и хороша, что ей можно управлять взглядом, руки не нужны.

Поставил яйцо на центр комнаты и нажал распаковать. Яйцо дернулось, покачнулось, а в следующую секунду сверху пошло трещинами. Еще удар и маленькая часть откололась, показался клювик. Еще удар и любопытная голова высунулась в расширенное окошко. Далее орудуя лапами и всем телом на свет выбрался крохотный грифончик, размером не больше котенка. Крохотное тельце покрыто перьями, голова орлиная, тело в большей его части

львиное, лишь передние лапы мощные по звериному, но заканчиваются птичьими лапками, хотя когти внушают уважение. Длинный хвост как у льва беспокойно мечется из стороны в сторону. Взял управление над копией и принялся успокаивать питомца. Тот сразу начал успокаиваться, клекотать, ощущение будто орел мурлычит, забавный звук. Над петом появилась полоса загрузки, выскочило сообщение:

Желаете сделать привязку? Да/Нет

Примечание: мифические животные не могут передаваться, взять его под контроль вы навсегда станете его хозяином.

Нажал "Да", а что тут собственно думать. Он мне не просто так достался, а вроде как в наизидание, "живая" наминалка о серьезном обещании. Пытаться заработать на подобном крайне глупо. Полоса загрузки дошла до конца и грифончик засветился. Персонажа отбросило на пару шагов, а светящийся ком резко увеличился в размерах, показалось сейчас разнесет всю комнату. Свечение все усиливалось, пока не вспыхнуло ярко, что глазам стало больно, протер и увидел, что рядом с персонажем стоит огромный грифон. Зверь занимает практически все свободное пространство в комнате. Ростом пет по плечо персонажа. Менюшка показывает, что он только родился, даже ни одной характеристики не открыто, эх, придется тратиться и на него.

Грифон с интересом оглянулся, но ограниченное пространство не позволяет ему даже толком пошевелиться. Не стал над ним издеваться и нажал кнопку "отозвать". Он как призрак растаял, а на "рабочем столе" появилась иконка грифона, собственно это привычно, так во всех играх. Поместил иконку в угол, чтобы не мешалась, но когда нужна будет, то легко найти.

Пока ездил на метро, то много читал про тренировки петов. Собственно у них якобы три формы, тогда как на самом деле пять. Три основных и две вроде как не нужные. Первая это рождение, ее мы только что прошли, она и правда не нужна, так забавная, милота и только. Вторая форма, считающаяся первой, грифон сейчас на ней. Обычные насекомые, собаки и прочая живность размером по колено взрослому человеку. Достигая сотого уровня пет может получить эволюцию, перейти на следующую форму. Даже муравей станет уже по пояс, рядом с таким воевать уже почетно. Сотый уровень второй формы откроет эволюцию на третью форму. И вот здесь зависло абсолютное большинство. Справочная говорит, что есть и четвертая форма, но данных что кто-то ее достиг еще нет. Количество опыта требуемого растет в бешеном темпе, так что четвертая форма пока что домыслы.

К моему неудовольствию по мифическим существам нет никакой справки. Лишь значится, что такие существуют и что грифонов уже в мире два и на этом все. Все петы делятся на три категории.

Первая категория: обычные — редкие — необычные.

Вторая категория: уникальные — раритетные — эпические.

Третья категория: сказочные — мифические — легендарные.

Каждая категория подразделяется, но лишь на три части. У населения в основном все петы из первой категории, добыть петом из второй категории возможно, но очень тяжело и продаются они за бешенные деньги. Данные за последнего проданного эпического пета равны двум трехкомнатным квартирам, так что верю охотно, дорогое удовольствие. Была бы воля, я бы тоже своего продал, быть может и правда продал, деньги важнее, но уж больно шаткая уверенность, кажется, что избавься я от грифона, то мне бы обернулось это сильнейшей оплеухой. В сети умоляют о любых сведениях как получить петов из третьей

категории, но ни одного упоминания.

Мысли стали тягучими, петы, драконы, виверны и мантикоры. Постепенно все смешалось и я заснул. Проснулся ближе к ночи, голодный, но хорошо отдохнувший. Мама уже спит, сделал себе обильный ужин в виде сервелата на свежем хлебе, шесть бутербродов, каждый размером с тарелку исчез в моей оголодавшей пасти. Пусть говорят, что на полный желудок нельзя ложиться спать, но так лишь думает у кого полно времени. А я поработав понял, что спать надо, да и вообще урывать возможность отдохнуть везде где только можно. Завтра отправлю сообщения клиентам, придется врать, но ничего не поделать, опять скажусь больным, два дня подряд должно сойти за правду, но зато потом придется наверстывать. До школы осталось всего четыре дня, а еще надо к Миранде в гости смотаться, так что день на соревнование, два или один на работу, затем Миранда, а потом опять работа. Эх, права мама, ох как права, надо лучше планировать свое время, нахватал заказов, а теперь некогда делать, но и отказываться нельзя. Если нравится кушать сервелат не в жидком виде, то будь добр вкалывать.

Вернулся в кровать, предварительно почистив зубы и отрубился. Организм со мной согласен, хорошо отдохнул, но это не значит, что еще не влезет, посплю впрок.

Утро началось с перезвона вызова от друга. Раскрыл один глаз, время только девять утра, начало в одиннадцать, чего так рано?

— Да, аллё, — сказал я недовольно.

— Спишь что ли? — спросил Женек бодро.

— Угадай, — предложил я.

— Через минуту будь готов, — потребовал друг.

— Иди в пень, начало в одиннадцать, — возразил я.

— Олух, идиот, дебил, — заорал друг. — Ты хоть посмотрел на каком стадионе?

Паучок послушно показал карту города и три наиболее удобных пути. Предположительное время у каждого от часа до двух.

— Фак, — высказался я вслух, чем позабавил друга.

— Жду возле твоего подъезда.

— Хорошо, — ответил я обреченно.

Заспанный добрел до ванной комнаты.

— Доброе утро, — поздоровалась мама.

— Доброе, — ответил я, пытаюсь разлепить веки.

— Я приготовила тебе бутербродов с собой, — с улыбкой сказала мама. — Вчера твой друг Евгений мне дважды об этом напоминал, очень просил не забыть. Вот пакет.

Я посмотрел на туго набитый пакет, да этим можно человек десять накормить. Мама правильно истолковала мой взгляд:

— Он сказал, что там у вас на долго, но насколько не уточнил.

— Спасибо, — ответил я и шагнул в ванную.

Через пять минут я заспанный, хорошо себя чувствующий, с оттягивающим руку тяжелым пакетом вышел из подъезда.

— Опозываем, — посетовал друг и заспешил к остановке. — Остальные уже уехали, там встретимся.

— Угу, — сказал я и поплелся за ним. Паучок вывел карту города, показал, что автобус подъедет через две с половиной минуты, кряхтя и проклиная я побежал на остановку. Удалось опередить друга, он было что-то вякнул, но увидел показавшийся из-за угла

соседнего дома автобус тоже припустил, быстро меня обогнал.

Я запоздало понял, что у него нет пакета.

— А где твоя хавка? — спросил я, шумно выдыхая, пытаюсь вернуть дыхания.

— Я деньгами взял, — пояснил он.

— Я поделюсь, — пообещал я.

— Ок, — сказал друг и зашел в автобус.

— У меня тоже есть деньги, — тихо буркнул я себе под нос, но ругать друга не стал, так мне будет дешевле.

Чем ближе подбиралась к месту назначения тем многочисленнее толпа на подступах. Впервые иду на стадион при таком скоплении народа.

— Не хило набежало, — посетовал я.

— А ты думал, — ответил отстраненно друг и устремился ко входу.

Пришлось припустить, чтобы не потерять его из виду.

Друзей нашли через двадцать минут. Паучок сразу вывел карту стадиона. Оказалось, что это не одна площадка, а множество мелких. Наличие тысяч камер делает возможным каждому наблюдать за нужной ему схваткой. Поэтому стадион больше походит на ячеистую стену, что упала за землю. Друзья зашагали к ячейки персональных боев. Благодаря паучку удалось разобраться что где происходит. Друзья в толпе как маленькие рыбки пробиваются через толпу, желая побыстрее добраться до нужного места, особо не поговоришь, когда между другом и тобой может быть несколько человек. Паучок выручал.

Планируются следующие виды боев:

— Человек против человека, собственно куда мы и бежим.

— Питомец против питомца, туда отправился Виталик, под не одобрительный гул друзей, он все же ушел.

— Человек с петом против такого же петовода, ограничение жесткое — не больше одного питомца.

— На большой ячейке армия. Один петовод со всеми своими петами против такого же. Даже не представляю как можно справляться с управлением десятка петов. Хотя это мне четырнадцать лет, а туда судя по заявкам записались многие под тридцат-сорок лет, думаю будет настоящая мясорубка.

К моему неудовольствию оказалось, что есть закрытые ячейки, доступные только членам клана, а я ни в одном не состою. Как-то не думал, что и в реальности надо будет вступать в кланы, но оказывается и такое есть. Там драки, судя по описанию, происходят смешанными составами, объединяются люди и всех их питомцы. Как они в такой толчее что-то понимают не представляю, но сила должно быть изрядная. Представляю себя во главе своего крохотного войска, а рядом со мной еще друзья с такими же выводами. Хотя нет, глупо, лучше сформировать по классам. Скажем летающие с летающими, все пауки вместе, бронированные. Эх, это же настоящие сражения, вот бы посмотреть, хоть бы одним глазком. Надо будет друзьям намекнуть на создание клана. Паучок зарегистрировал меня как наблюдателя на все типы боев, так что четыре экрана замерли в ожидании записи. Точнее записывать нельзя, можно смотреть. Все происходящее на соревнованиях запрещено записывать. В данном случае это обозначает, что увиденное я могу себе сохранить, но никому никогда не смогу показать, такое видео принято называть "видео воспоминание". Когда-то авторские права жестко нарушались, но сейчас с линзами это исключено. Если кому-то отдал свою электронную книгу почитать, то ты отдал реально экземпляр, а не

переслал ему копию. Система линз четко будет следить, ты не сможешь где-либо взять текст пока за него не заплатишь или пока тебе не вернут твою книгу, любая попытка скопировать пресекается на корню. Так что если бы у меня не было четырех точек управления, которые я сейчас превратил в окна просмотра, то скорее всего наблюдал бы за всего лишь одним видом боев. Миранда бы сейчас смогла бы загрузить три окна. Так что надо будет подумать как добавить себе каналов внимания, в будущем может пригодиться.

Мы наконец-то добрались. Огромное пространство далеко внизу напоминает футбольное поле, это ж надо, какие размеры. Представляя сколько здесь ячеек и если каждая такого размера, то теперь понятно чего мы так долго на автобусе тащились за город, в его пределах такую махину нигде не уместить. Заняли места, где не важно, главное рядом друг с другом. Камеры что в воздухе, в стенах и повсюду позволяют наблюдать с любого ракурса, а вот переговариваться в живую и толкнуть локтем вбок это уже настоящее переживание.

Проиграла торжественная музыка, кто не успел спешно попытаться плюхнуться на ближайшее место. Стало чуть темнее. Огромная сфера появилась в центре поля.

— Добро пожаловать на ежемесячные соревнования Лиги, — торжественно громко произнес закадровый голос. — Хотя в этом блоке любители настоящий боев, но все же у каждого из вас есть питомец. У кого нет не переживайте, будет. Сейчас мы выявим самых редких, необычных питомцев, что вам удалось добыть. Оцениваться будут все на стадионе Лиги, а не только в этом секторе. Приз — Десять тысяч евро. И так начинаем.

Сфера выпустила тысячи лучей, каждого коснулся отдельный луч, казалось просканировал и втянулся обратно. Под сферой стали появляться изображение петов, обычные пауки, муравьи, собаки, жуки, мухи и прочая гадость. Большинство похоже, кажется их изображения даже складывались друг на друга. Все изображения будто собрались в колоду, а затем все погасли.

— И так, — произнес громкий закадровый мужской голос. — Выбрано десять самых редких питомцев. Начинаем голосование.

Перед каждый появился пульт с десятью кнопками, а затем под сферой одна за одной проявились изображения.

Первым — огромный скорпион с двумя хвостами, явно мутант. Судя по тому как надо ловить таких животных, то кто-то работает в странном месте. Для захвата пета персонажу приходится сразиться с виртуальной копией того и после воскресить тушку в своем могильнике.

Второй — Летучая мышь. Ее размер вызывает уважение, будь такая в реальности, быка бы унесла.

Третий экран — Аллигатор, длиной метров тридцать. Даже не хочется думать как такого одолел чей-то персонаж.

Четвертый экран — Настоящий беркут, эта птица и так не маленькая, а для виртуальности ее копия вообще с дракона, выше человека раза в два.

Пятый экран — Белый медведь. Я бы спокойно у такого заснул на пузе, он бы даже не заметил. Огромен зверь, такого точно добыл не новичок.

Шестой экран — Обворожительная суккуб. Полуобнаженная демоница. Кожаная одежда больше открывает, чем прячет ее восхитительные формы. По стадиону пролетел вздох возбуждения, все же парней здесь больше, чем девушек.

Седьмой экран — Грифон. До боли похож на моего. Я покосился на друзей, все заворуженно рассматривают, аж рты пораскрывали.

Восьмой экран — Сатир, козлоногий мужик обильно покрытый шерстью. Послышались смешки, хотя не понял от чего, ведь сатир один из мифических существ, должно быть силен.

Девятый экран — Саламандра. Тот же крокодил, только красный и в огне. Явно сильный маг мог такое одолеть.

Десятый экран — Комок растений. Описание выдало название: Непроглядь. Что за зверь не понятно, но с его появлением многие поморщились.

— Сделайте выбор, — распорядился закадровый голос.

Рядом с каждым изображением стали расти цифры. Сначала скачок получила суккуб, но быстро замедлилась, зато грифон, саламандра и непроглядь стали вырываться вперед. Не знаю жажда чего денег или просто переживание за грифона, но стал пристально смотреть на увеличивающуюся цифру, желая ему победы. Цифры стали замедляться, непроглядь сильно отстала, саламандра лидирует, не хватает всего десять голосов и это то при цифре в 7516. Надежда было упала на дно оврага, как еще одна цифра капнула к грифону, затем еще и еще, тогда как у саламандры ничего не менялось, явно кто-то не мог долго решить, только сейчас нажимает. Еще две, еще, еще, осталось три. Еще две, осталось одна и тишина. Все застыли наблюдая за цифрами, повисла тишина, почувствовалось как нарастает напряжение. Ожидание, что сейчас закадровый голос объявит итог, но он не спешит, чего-то ждет. И тут еще две цифры кто-то кинул на грифона и с перевесом в один голос он стал лидером. Хотелось взорваться от восторга. Но сумел себя удержать на месте, ведь голос продолжает молчать.

— Выбор сделан, — произнес голос и я сильно сжал кулаки от радости, мысленно обещая, что если достанутся деньги мне, то отпраздную эту победу с сестрами.

— Самым редким питомцем признан Грифон — торжественно заявил закадровый голос. — Давайте посмотрим на счастливого владельца.

Камеры под разными углами показали мое лицо, я заметил как лица друзей удлинились, челюсти поползли вниз, а глаза максимально раскрылись. У Женька вырвался сдавленный хрип.

— Поздравляем, — радостно сообщил закадровый голос. — Ваша награда — Десять тысяч евро, деньги поступили на ваш счет, можете проверить.

Камеры продолжили меня показывать. Пришлось спешно проверить и улыбнуться как идиот, не веря, что у меня теперь есть такая сумма. Улыбка стала расползаться, грозя соединить собой уши, но ничего не могу с собой поделать, счастье просто фонтанирует.

Экран с моей довольной рожей погас и стало чуть легче, но все равно хочется плясать и орать, что деньги достались мне.

На почту посыпались входящие письма, о содержимом даже гадать не придется, либо продай, либо расскажи. И судя по лицам друзей они от меня хотят того же.

— Народ, скажу сразу, если хоть как-то намекну, то у меня его заберут, — сказал я и сел на место.

По их лицам видно, что не убедил.

— Где?

— Когда?

— Как?

Наконец-то прорвало плотину у друзей. На душе стало чуть легче. Со вчерашнего вечера предчувствовал, что рано или поздно это случится. Мыслей было много, однако как выйти из щекотливой ситуации без потерь, так и не придумал. Потому сейчас пусть будет как есть.

— Народ я не пошутил, — сказал я серьезно. — Не могу рассказать.

Далее посыпались маты и оскорбления, собственно я на их месте так же бы себя вел. Но сейчас отойдут, а дальше посмотрим. Обижаться на них сейчас глупо, у людей перед лицом такой морковкой помахали, тут каждый бы проматерился.

Жека болезненно ткнул мне в бок и прошептал:

— Мне потом расскажешь?

Я ответил также шепотом:

— Нет.

Друг не обиделся, лишь еще раз попытался узнать, а раз не получилось, то сделал вид, что не очень то и хотелось.

— Тём, слушай, давай я тебе секрет, а ты мне? — предложил Андрей.

— От друзей секретов нет, — ответил я. — А грифон это не мой секрет, так что извини.

Одноклассник поморщился.

— А что у тебя за секрет? — не стал я играть в обиженного, все же у нас в коллективе все быстро отходчивые, зануды и злопамятные обходят нас стороной.

Все понимающе заулыбались, красиво у меня получилось перейти в нападение. Андрей сделал вид, что не собирается рассказывать, но быстро "сломался".

— Знаешь откуда берутся суккуб и сатир? — спросил он у меня.

Ребята с хитрыми глазами заулыбались. Я помотал головой.

— Если успеешь за неделю переспать с десятью девушками, то у тебя появится сатир, — произнес Андрей с похотливой улыбкой.

— А?

— Именно, суккуб это женский вариант, — подтвердил Андрей. — Девушка очень уж активна по жизни.

Все загыгыкали.

— Вот бы с ней познакомиться, — произнес Серега. — Я бы ей на второго суккуба настарался.

Каждый высказался, что и как бы он проделал с девушкой. А я задумался, выходит петы не сами по себе достаются, а еще что-то обозначают. Скажем, если бы у меня был сатир, то вряд ли бы нормальная девушка захотела бы со мной общаться, Миранда бы точно не стала. Надо будет прошерстить эту тему, а то нагрубишь старикашке на улице, а вокруг тебя домовой начнет кружить, нет уж.

Вывесили списки участников. Расстояние с виртуальностью роли не играет. Хотя с моим зумом в линзах я бы смог рассмотреть, да еще и пиксели на экране сосчитать, но в этом нет нужды, списки транслируются каждому на линзы. Количество желающих поражает, складывается ощущение, что все кого я видел решили подраться. Хотя может оно и так.

— А чего так много народу участвует? — спросил я.

— Ты чего? — удивился Жека. — На хяляву поиграться в кубе.

— Кубе? — спросил я.

— Жень, он же еще ни разу здесь не был, да и линзы поменял не давно, — пожурил Андрей друга. — Артем, куб это виртуальный тренажер, точнее реальный, тьфу, вот лови ссылку, сам прочитаешь.

— Спасибо, — ответил я и принялся изучать.

Для овеществления виртуальности человек помещается в куб заполненной черной субстанцией скоростью изменения, которой превышает человеческую реакцию. Если на поле

можно драться виртуальными копиями, то они могут пробежать сквозь друг друга, в таких условиях на мечах не подерешься. Здесь же человек находясь в кубе оказывается в среде, что отображает виртуальность. Загрузишь джунгли и будешь идти и ветки будут хлестать по лицу, почувствуешь капли дождя. По песку будешь идти утопая в щиколотку. Линзы отображают виртуальность, а куб создает физическую проекцию для тела. Поэтому если ты достал меч, то в кубе ты ощутишь его, сможешь им размахивать и встретившись с проекцией чужого виртуального меча, почувствуешь удар стали. В общем, куб физическое воплощение ощущений. Посмотрел расценки на посещение подобных кубов вне соревнований — цены кусаются.

Первым двум из списка досталась болотистая местность, к сожалению, выбрать тип местности нельзя. Оба в тяжелых доспехах и с хорошими длинными мечами. Стоило начать сближаться, как оба стали тонуть, погружаясь с каждым шагом, а затем и при попытках выбраться. Первый наконец-то догадался и убрал вещи в инвентарь и постепенно вода его вытолкала на поверхность. Второй не сразу сообразил до этого, чем и поплатился. Первый спешно подбежал и что было силы вдарил по голове несчастного. Справка говорит, что от таких ударов могут остаться синяки, иначе никак, куб пытается реализовать события по максимуму. Если человеку срубишь голову, то на шеи у того останется реально полоска синяка оставленная кубом. Самое забавное, что подобное никого не расстраивает, многие даже гордятся пережитыми ощущениями.

Паучок напомнил, что я просил напомнить о других типах боев. Открыл передо мной четыре экрана и в каждом вывел по бою. Первый экран за боями между людьми, на втором люди дерутся петами, сами стоят в безопасной зоне, а выбранные петы сражаются на смерть. На третьем экране уже интереснее человек плюс пет против такого же противника. Четвертый экран вообще мешанина, человек в окружении нескольких десятков монстров против такой же кучи. С ходу разобрать что там происходит тяжело, слишком много мелькания, ударов, брызги крови, жидкостей и не понятных субстанций, то ли кислота, то ли слюна какого-либо из монстров.

Ребята обсуждают в полголоса приемы, дуэлянтов, виды борьбы. А я сосредоточился на просмотре всех четырех экранов. К сожалению приходится удерживать внимание сразу на всех. Запись на соревнованиях запрещена, поэтому что увидел, то увидел. Время такое, что и потом смогу пересмотреть, то опять же также как сейчас вижу. Уже сталкивался с подобным ранее. Подобные записи напоминают съемку на карусели. Те предметы на которых не сосредоточил взгляд будут расплывчатыми. Поэтому не получится пересмотреть и оценить все возможности боя, если чего-то не заметил, то и потом не увидишь. Как ехать на машине, будучи не за рулем, повернул голову вбок и рассматриваешь пробегающие деревья, заметил зайца под елкой, хорошо, если нет, то и в записи не увидишь, заяц если он так и был на видео будет смазанной точкой, собственно запись ведется именно увиденного, а не как воспринимает камера. Линзы давно уже доказали, что недостаточно оказаться в нужном месте в нужное время, ты должен еще и сам увидеть что-то необычное, а не потом вырезать из записи, хотя смотрел на что-то другое, но качество позволило при повторе заметить интересное. Казалось бы зачем было отказываться от подобных улучшений, однако начали появляться люди сумевшие "разбивать" взгляд, такие как я. И дело не в том, что такие люди получили преимущество, нет. Проблема закралась в другом — пока люди пытались что-то увидеть и рассмотреть собственными зрением, то хоть медленно, но совершенствовали его. А возможность посмотреть не особо вглядываясь и при этом все записать привела к тому,

что люди стали лениться и резко упал процент "разделяющих взгляд". Поэтому линзы стали вести запись именно воспринятого человеком, что вернуло людей на путь развития взгляда.

А уж потом выяснилось, что далеко не все можно показывать. Сначала авторские права добрались до линз, а затем уже законы. Казалось бы какие проблемы, однако, в обществе несколько лет был бум разводов, количество браков резко уменьшилось, многие перестали общаться друг с другом. Оказалось все дело в восприятии. Когда жена скидывала мужу запись, то он просматривая запись видел мир ее глазами. И вот представитель логики долго и упорно смотрит и пытается понять отснятое, когда взгляд бежит с ничего не значащих мелочей, долго не может сосредоточиться на нужном, а потом еще и постоянно отвлекается. Именно так воспринимался мужчинами взгляд женщин. А когда наоборот, то становилось еще хуже. Жена смогла увидеть как видит мужчина. Мгновенные выхватывания половых признаков, абсолютное игнорирование окружения, цветневосприимчивость. Для женщин подобное на грани возможного. Оказалось, что в большинстве своем мужчины и женщины совершенно по разному видят одни и те же вещи и явления. Для решения подобной проблемы и были введены "визуальные воспоминания", которые может просматривать только записавший. А дальше уже подобную технологию стали применять и для коммерческих целей.

Доступ к моим линзам для Миранды дает ей возможность смотреть с "ее" точки зрения. Линзы отображают полноценное видео, а дальше уже она по своему его воспринимает. Поэтому посмотреть "моими" глазами подключившись к моим линзам не получится. Видя женщину я смогу оценить ее бюст, тогда как в записи Миранда скорее всего обратит внимание на ее сумочку, форму и цвет. Если не буду долго держать взгляд на определенной высоте, то понять что меня конкретно заинтересовало ей будет сложно.

В голове начало шуметь, голоса друзей стали отдаляться. Паучок выключил все экраны, переключился на обычное зрение, никаких больше экранов, а смотрю как обычный человек. Сразу стало легче.

— Спасибо, — поблагодарил я его, наконец-то понимая что случилось, переутомился.

Никогда не думал, что работать в четыре экранами так хлопотно. Одно дело, когда ты читаешь, там сам регулируешь скорость, степень восприятия, можешь задуматься, подождать, а здесь нет, приходилось напрягаться, чтобы уловить все нюансы. Ведь каждый бой по своему интересен.

— Ты чего? — спросил обеспокоенный Женек. — Голова заболела.

— Да, — ответил я. — Уже проходит.

— А ты чего делал? — с подозрением спросил Андрей.

— Смотрел разные соревнования, — ответил я и понял что попался.

— И сколько же экранов у тебя было? — поинтересовался вкрадчиво Андрей.

Все друзья посмотрели заинтересовано. У каждого на лице, это уж точно твоя тайна, давай решайся, друг ты нам или нет.

— Четыре, — ответил я.

У всех глаза распахнулись, а у Сереги даже рот приоткрылся.

— Ну ты монстр, — восхитился Андрей. — Давно можешь?

— Нет, — соврал я, видя их лица, правду говорить нельзя, это ж я столько времени молчал.

— Молодец.

— Красавчик.

— А меня научишь? — спросил Серега.

— Не вопрос, — ответил я, — всем покажу что и как.

Друзья одобрительно кивнули. А я закрыл глаза, ну их эти бои, такое ощущение, что в носу кто-то включил обогреватель, потрогал пальцем и правда тепло. Хм, выходит я и правда перестарался, раз что-то из оборудования перегрелось. Мысли о том, что линзы не справятся с подобной нагрузкой нет, они слишком дорогие, чтобы на таком спотыкаться. Скорее всего я еще не умею нормально распределять нагрузку. Это как тяжелый пакет, можно взять один, что будет резать пальцы, а можно распределить в несколько и взять в обе руки, да еще каждый на разные пальцы. Вес вроде бы тот же, однако пальцам не так больно.

До обеда отдыхал и подключался к третьему и четвертому каналу, где человек с петом и человек со всеми петами. Драться с кем-то без животных глупо, а посылать в бой только пета вообще идиотизм и судя по наградам за бой, так думаю не только я. Однако долго наблюдать все равно не получается, слишком сложно. И дело не в двух экранах, это-то как раз нормально. Голова пухнет от вариантов. Еще ни один бой не прошел как предыдущий. У всех разные монстры, не похожие тактики. Кто-то уповает на скорость, другой на объем здоровья. При том нам наблюдающим невидно у кого сколько здоровья, народ дерется и не знаешь после какого удара кто из них падет. Бывает, что один заедет другому кувалдой по голове, а тот лишь отряхнется, тогда как в ответ складывается от простого пинка. Одни посылаются монстров в бой, а сами издалеко расстреливают магией и стрелами, другие бегут на острие атаки и дерутся с мечами. Я же как задумаюсь, что каждого монстра надо развивать, то становится плохо, только от представленных объемов.

В животе заурчало.

— Скоро обед, — пообещал Женек, отвлекшись от беседы с Серегой.

Последние бои закончились и правда объявили обеденный перерыв. Мы всей компашкой пошли в общую столовую. Проще было назвать это помещение полем, или даже долиной, но никак не столовой или кафе. Нескончаемые ряды столиков, а продолговатыми линиями палатки с едой. Народ подходит покупает и рассаживается кто где. Снующие роботы убирают подносы с остатками еды.

Нашли подходящее место, Женек сбегал за водой и все принялись опустошать мой пакет. Я думал тут много, но когда каждый взял по бутеру, то выяснилось, что надо хватать быстрее, иначе не хватит. Правда я не один запасся едой, поэтому когда закончился мой пакет, то распаковали Серегин и им уже основательно подкрепились. В нашей компашке осталось еще три пакета, так что все время сосредоточили на обмусоливании деталей боев. Ребята спорят жарко и порой даже чересчур эмоционально.

— Артем? — откликнула меня красивая девушка.

Мы все повернулись в ее сторону.

Девушка лет шестнадцати в шортиках и маечки, обтягивающей объемную грудь, мило всем нам улыбнулась.

— Ты же Артем? — повторила она, обращаясь ко мне.

— Да. — ответил я, не понимая с чего вдруг она ко мне подошла.

— Проверь почту от, — далее она назвала дату и точное время вплоть до секунды, что собственно правильно, письма продолжают мне поступать, народ никак не может уgomониться. Я было посмотрел парочку, что и ожидал, продай и расскажи.

Заглянул в указанное ей письмо, даже искать не пришлось, услышав время паучок мне его вывел перед глазами. Приглашение в клан, долго и красиво описываются преимущества в

клане. Оказывается серьезные кланы даже выплачивают денежку, ведь народ растет и побеждает, а это престиж и прочее. От меня требуется участие в подобных соревнованиях и конечно же раскрытие тайны получения грифона.

— Спасибо, но нет, — ответил я дожидающейся ответа девушке.

Ответ ее несколько не удивил. Она посмотрела на Серегу, сидящего рядом со мной, тот под ее взглядом встал, она присела и прислонилась ко мне.

— Пойми в нашем клане тебе будет не только выгодно, но и приятно, — заворковала она.

Наглость и ее прямота оставили меня без дара речи. Глумливые улыбки друзей вывели из ступора.

— Оксана, вроде бы так? — спросил я освобождая свою руку. — Во-первых, у меня есть девушка.

— Ух ты, давно? — воскликнул Андрей.

Я поморщился, не вовремя вопрос. И судя по мимике Оксаны она моим словам не поверила. Паучок вдруг забеспокоился, его крест запылал бордовым. Не успел я что-либо предпринять, как сначала мигнуло сообщение о подключении Миранды, но также быстро пропало.

— Правда, у меня есть девушка, — повторил я поубедительнее. — И я дорожу ее отношением, поэтому прекрати, пожалуйста.

— А иначе ты умоешься кровью, курва, — послышалось сзади, сказано так зло и с шипением, что не разобрать мужской или женский голос.

Все посмотрели мне за спину. Оксана отпрянула и я смог повернуться. Наши одноклассницы во главе с Розой, самой воинственной из класса. За ней с десятков девушек, не все из нашего класса, но у каждой во взгляде желание кому-нибудь оторвать руки.

— Он четко сказал, что не свободен, так что встала и отошла, — внятно, зло и твердо сказала Роза.

Оксана невинно улыбнулась и не хотя поднялась, делая вид, что сама того захотела. Провожать ее не стали, Роза лишь сильно хлопнула меня по плечу со словами "Молодец, парень" и они отошли.

— Что это было? — спросил Андрей.

Все посмотрели на меня.

— Не знаю, — ответил я и пожал плечами. — Сам в шоке.

— И кто говоришь у тебя девушка? — спросил Женек.

— Миранда, — ответил я, врать не имеет смысла и судя по всему лучше не скрывать.

Ребята помолчали, переваривая увиденное.

— Народ, а вы знали, что у них свои... ну, тусы? — спросил я.

— Нет, — послышалось ото всех.

— Я с Розой спал, — ответил Андрей, — но даже не догадывался, что они могут так ревновать. У нас был секс с недельку, но ни о каких отношениях ни разу не заикались. Так потрахались и разошлись.

— Ты случаем жениться не обещал? — спросил Женя.

— Нет, вроде бы, — задумался я.

Паучок вывел надпись "подобного обещания не было", успокоил. Хотя почему успокоил, я не против дальнейшего развития отношений с Мирандой. Вот только не знал, что за мной ТАК наблюдают.

— Не обещал, — повторил я, — правда доступ к линзам дал.

— ЧЕГО? — заорал вопрос Андрей. — Доступ к линзам? Ты что больной?

— А что такого? — спросил я.

— Идиот, — за всех подвел итог Женек. — Это же ты считаешь женился. Она же контролирует каждый твой шаг. Видишь к чему это приводит?

Он показал в сторону столика Розы, что оказывается сидела в паре столов от нас.

— И что в этом плохого? — не понял я.

— А если тебе захочется с кем-то переспать, то что ты будешь делать? — спросил Серега.

— Не знаю, — честно ответил я. — Думаю не захочется.

— Ты что импотент? — спросил Андрей обеспокоенно.

— Нет, конечно же, — быстро ответил я. — Но мне Миранда нравится.

— Всё, прощай друг, — сделав скорбное лицо произнес Женя. — Друзья, — он повернулся к остальным, — мы потеряли друга. Он влюбился.

Все засмеялись. Правда я не понял, что в этом смешного, но да пусть.

— Так как все же усилить тарантула? — спросил Борис, переводя на предыдущую тему.

— погоди, — отмахнулся от него Андрей и посмотрел на Розу. — Я тут подумал, что не только Темыч влюбился.

Все заинтересовано посмотрели на меня.

— Судя по реакции девушек, — продолжил Андрей, — и то как они его охраняют, можно с уверенностью сказать, что и Миранда в него втюрилась.

Радостное улюлюканье от друзей несколько смутило. Хотелось бы так думать, но пока еще точно неизвестно.

— Знаешь, а я даже сейчас тебе на секунду позавидовал, — сказал проникновенно Женек, — это ж надо, ради тебя девчата вступились за подругу. Отшили суккубщицу. Как-то все по настоящему.

Друзья дружно закивали, видимо у всех подобные мысли зародились.

— Но знаешь, — сделал Женя паузу. — Секунда прошла и меня отпустило. А тебя нет и похоже не предвидится.

Народ поддержал дружным хохотом. Отсмеявшись наконец-то вернулись к боям, чему я только рад.

— Артем Карсилин? — спросил у меня мужчина, подойдя к нашему столику.

— Да, — ответил я, друзья дружно замолчали, разглядывая незнакомца.

Высокий, стройный парень, лет под тридцать, хорошо прокачался, даже в тренировочном костюме видно, что он не просто в отличной форме, а в превосходной.

Незнакомец протянул руку, я поднялся и мы пожали ладони.

— Егор Рамков, приятно познакомиться.

— Мне тоже, — ответил я.

— Жду в наших рядах, — сказал Егор, хищно улыбнулся и отошел в сторону.

— Народ не знает это кто? — спросил я.

— Ты чего? — возмутился Борис. — Это же Егор, он входит в двадцатку.

— А?

— Он не с этой планеты, — подсказал Андрей печальным голосом. — Народ вы все забываете, что он не так давно подключился, еще всего не знает. А как подключился так вообще куда-то пропал.

— По кладбищам бродит, — подсказал Женек, чем вызвал удивление у друзей.

— Где бы он не бродил, — продолжил Андрей, — но добыл мифического пета, так что не зря бродил, не зря.

И тут я подумал, что хорошо, что при посещении детдома мой персонаж проходил тренировку в школе. Иначе бы друзья очень легко вычислили где я был и что делал. Оказывается персонажа надо держать подальше от реального тела при серьезных делах. Правда не всегда может быть удобно, все же народ в путешествиях находит уникальных петов, а захватить можно только персонажем. Однако, повезло, что в детдом сходил только реальным телом, пронесло.

— Соревнования проходят не просто ради развлечения, — продолжил Андрей. — Посмотри списки победителей, а точнее вбей в поиск "сотня лучших".

Я послушно вбил запрос и попал на официальный сайт Лиги. Ребята продолжили обсуждать, не дожидаясь меня. И понятно почему, тут читать много.

Оказывается народ не просто так сражается. Может быть изначально люди бились просто так, но одерживая победы стали вырисовываться явные лидеры. Лига вовремя на это среагировала и создала "сотню лучших". Виртуальная социализация активно распространяется по всему миру, охватывая чуть ли не города в день, конечно же, развитие не столь бурное, как написано на сайте, но все же мир не стоит на месте. Чтобы подстегивать интерес молодежи к виртуальности в реале, а не в играх, то создали Лигу и соревнования. Особо крупные города делятся на округа и районы, города помельче на районы. Дальше идут мелкие города, поселки и деревни. Быть первым на деревне оказалось почетно. Чтобы народ везде стремился в виртуальность, то первые десять мест в сотне лучших получает зарплату. Даже в самой захудалой деревне найдется десять парней и более парней, поэтому между ними обязательно возникнет желание быть сильнее, чтобы получать больше. Если скажем за десятое место платят сто баксов, то за первое тысячу, разница слишком огромна, поэтому даже ленивый захочет побить лидера, ради таких денег. В крупных городах все несколько сложнее. Мы находимся в Москве, первая сотня в которую я могу попасть идет от района, в нашем районе 252 437 человек, из них порядка 70 тысяч участвуют в боях, так что конкуренция приличная. Лишь заняв одну из мест в сотне я могу участвовать в сражениях за место в сотне округа, численностью в 1 363 859. Мой район один из 12 в округе, так что желающих больше, чем надо. И лишь получив место в сотне округа, могу попытаться счастье за место в сотне города, куда пробиться практически не реально.

Егор Рамков входит в сотню по району, занимает двадцатое место. Зарплату не получает, но чтобы бросить ему вызов надо заплатить деньги. В случае проигрыша, деньги достаются ему. А он отнюдь не слабак. Бросить вызов каждый может лишь один раз в месяц. Если же ты потерял место, то есть шанс реванша. Если второй раз проиграл, то год лишаешься вызовов. Если же не хвататься за реванш, а бросить вызов кому-то другому, то есть возможность занять другое место. Мало кто держится за прошлое место, на год быть отлученным суровое наказание. Проще попытаться занять чуть повыше или пониже.

Конечно же, Егор как и все прочие не отбивается каждую секунду от желающих, ему могут бросить вызов лишь четыре раза в месяц, то есть каждую неделю.

Вроде бы не сложная система, однако порождает уйму нюансов и возможностей.

На практике никто из сотни не сидит без дела, вызовы на них сыплются в максимально разрешенном количестве. Желających отнять доходное место всегда хватает. Правда система не терпит пустот. Если тебе бросили вызов и ты не явился, то победа присуждается

явившемуся, а болел ты, не успел, роды принимал и прочее системе не важно. А если учесть, что народ постоянно развивается, то чтобы удержаться в сотне приходится вкалывать еще больше, судя по отличному состоянию Егора он не собирается сдаваться. Хотелось бы посмотреть на остальных в сотне, да и на лидера глянуть, но на официальном сайте лишь имена. Поиск паучка опять же ничего не дал, явно отслеживается, хочешь чего-то узнать, то ищи сам, никаких механических накруток и анализаторов.

Даже как-то страшновато вспоминать слова Егора, неужели он подумал, что наличие грифона даст мне преимущества?

— Народ, — перебил я Серегу. — А мифические существа сильные?

За столом все так громко заржали, что от соседних столов прилетело пару огрызков от недружелюбных соседей.

— Ну ты и задал вопрос, — отсмеявшись сказал Серега.

— Кто быстрее велосипед или мотоцикл? — спросил у меня Андрей.

— Конечно мотоцикл, — ответил я.

— Ну вот тайна разгадана, — с улыбкой сказал Андрей.

— А все же? В чем отличия? — настоял я.

Борис закатил глаза, а Серега тихо ржанул.

— Тём, ты если ленивый, то не ори так громко об этом, — посоветовал Андрей. — В сети знаешь ли все есть, но раз уж ты такой особенный, то поясню. Петы делятся на категории.

— Это я знаю, — сказал я.

— А-а, ну тогда мне добавить нечего, — сказал с издевкой Андрей, посмотрел на мое обиженное лицо и продолжил. — Я не зря сравнил велосипед и мотоцикл. Они, это я уже про монстриков, отличаются мощностью. В нашем случае количеством спецударов. Скажем, если муравей может скакнуть, пригнуться и ударить клешней, то скажем у сатира одних только приемов с два десятка. Начиная от банального бафа, эти гады могут напевать мелодии, так и до специфических снарядов, способных добавить проблем, а вот каких зависит от развития навыков. Больше не скажу, нет сатира, а в сети о таких редких петах крохи.

— Спасибо, — произнес я с благодарностью.

— Все нормально, — улыбнулся в ответ Андрей.

Женек хлопнул меня по плечу и беседа вновь потекла в привычном направлении.

+++

+++

Через каждые два часа мы возвращались в столовую, наблюдать за непрекращающимися боями оказывается сильно выматывает. Все запасы мы давно съели и теперь проставлялись те, кто ничего не принес. И честно сказать, мне эта система понравилась, ведь сначала мы ели бутерброды, а затем покупали уже супы и нормальные блюда. Целый день есть одни бутеры было бы неприятно. А так все пучком.

Поглядывая на друзей смог себе ответить на вопрос, почему никто из них сегодня не записался на бой. До этого полагал, что они слишком слабы, что вообще-то верно. Но есть еще и денежное вознаграждение, даже обычный бой происходит при ставках, оба бойца за участие платят и победитель забирает. Использование куба при этом так и остается бесплатным, никаких процентов учредители не забирают.

Закончился последний бой, под напряженным ожиданием всех и каждого списки

лучших бойцов обновились. Знакомый мне Егор Рамков сначала отвоевал свое место, а затем бросил вызов девятому номеру и победил, теперь он входит в десятку, что автоматически наделяет его зарплатой. По нашему округу за девятое место полагается две тысячи евро, при взгляде на цифру захотелось протереть глаза, вдруг померещилось, но нет, цифра осталась на месте. Хотя и не хотелось, но любопытство пересилило, заглянул к его соседям. Десятое место всего тысячу евро, эх, мне бы хотя бы столько, не пришлось бы месяца два на кладбище мучиться. Каждая ступень вверх прибавляет тысячу, первое место получает десять тысяч, ой мамочки, держите меня, это ж какие деньги.

Под конец дня все насколько наговорились, наорались и конечно же напорились, что из стадиона к автобусу подходили молча. Собственно необычная тишина была повсюду, редко кто где-то переговаривался, все основательно наговорились.

Дорога до дома прошла в задумчивом молчании. Растасовал все кое-как заснятое видео, надеюсь в спокойно обстановке что-то смогу разобрать из увиденного. Даже в спорах ребят не было единой схемы или хотя бы намек на нее, у каждого не только свои мысли и видение боя, но даже способы заработка физо и умо. Хотя большинство оставалось при мнении, что без умо можно обойтись, Женя в эти моменты на меня хитро поглядывал, знает, что я не гнушаюсь книжками, как и он.

От остановки до дома пришлось идти уже одному, все раньше вышли, а Женьку в другую сторону. Возле подъезда на лавочке сидит немолодой человек, подойдя поближе разобрал, что он в возрасте. Седые фиски, редкие волосы, да и одет в строгий костюм, что в наше время редкость. Люди наконец-то осознали, что с 18 по 20 века отнюдь не самый лучший период в жизни человечества и что наука изобрела значительно лучше материалы, в которых и удобнее и практичнее, а понятие красоты вообще субъективно. Так что так называемая "классика" удел очень ограниченного круга лиц. Мог бы воспользоваться зумом и на расстоянии его рассмотреть, но так устал, в основном глазами и записывая видео, приходилось сосредотачиваться весь день, что пусть у него хоть третий глаз во лбу, не особо интересно.

— Артем Карсилин? — спросил он, поднявшись, стоило мне подойти достаточно близко.

— Да, — устало ответил я. — Грифона не продаю, не рассказываю и вообще я устал.

— Я не просил продать или рассказать про грифона, — едко произнес незнакомец. — У меня есть свой.

Я замер, это уже что-то новенькое. В паре шагов от меня проявился грифон, но точно не мой, другой окрас и мой помельче, этот шагнул на следующий этап эволюции.

— Я вас слушаю, — сказал я дружелюбнее.

Незнакомец улыбнулся.

— Меня зовут Роман, Роман Клинкин, — сказал незнакомец и протянул мне руку.

— Приятно познакомиться, — сказал я и попытался пожать ему ладонь, моя прошла сквозь его. Мы оба с улыбками сделали вид, чтожимаем руки. — Артем.

— Знаю, — сказал он с улыбкой. — Раз вы устали, может присядем? Или можем поговорить у вас.

Я задумался, объяснять маме зачем я привел незнакомого мужика домой, не хочется. Тем более и правда не знаю чего ему надо, так что лучше здесь.

— Давайте присядем, — сказал я и присел на лавочку, Роман присел рядом.

— Как вы понимаете я знаю секрет получения Грифона, — с улыбкой сказал Роман.

Я кивнул, наглядное доказательство стоит рядом с нами. Роман посмотрел на грифона и тот растаял, убравшись обратно в инвентарь.

— Но я не по этому поводу, — произнес Роман. — Быть "модным" ребенком ни для кого не новость, поэтому можете забыть про наличие у меня грифона и как он достается. Я показал лишь для того, чтобы вы не ждали, что я начну выведывать вашу тайну.

— И мыслей не было, — соврал я.

Роман улыбнулся, с видом, молодец, но игра плохая, на лице все видно. Я улыбнулся, мол, как умею.

— Я работаю в некоммерческой организации "Глазастые". Да, название не особо благозвучное, поэтому мы особо им не афишируем. Наша организация занимается распространением линз.

— А чего их распространять, они и так бесплатные? — спросил я.

— Это далеко не так, — ответил Роман. — Прежде всего вы живете в Москве.

— Можно на ты, — предложил я.

— Хорошо, — ответил Роман и продолжил. — Ты живешь в Москве, а это город не только возможностей, но и прогресса. Здесь в первую очередь появляются новинки. Однако страна у нас большая, людей много и далеко не до всех есть государству дело. Если в Москве скажем можно поднять трубку и вызвать сантехника, да даже в лифт можно зайти и нажать кнопку вызов и продиктовать адрес, сказав что тебя соседи сверху заливают, то к тебе менее чем через час придет нужный специалист. Думаю не надо говорить, что в других городах все несколько иначе. Я бы даже сказал — совершенно по другому. До некоторых домов или даже городов не так-то легко добраться.

Я пожал плечами, относись к молодому поколению, еще никуда не выезжал, знаю все только через данные в сети, да и не интересовался никогда этим.

— Если здоровые и обеспеченные люди еще могут поставить себе линзы, — сказал Роман, — ведь они хотят быть прогрессивными, пользоваться достижениями науки и общества. То у больных и бедных голова забита совершенно иным. Может у них и есть возможность, однако они об этом даже не задумываются, что приносит им вред.

— Как же это?

— Да очень просто, — с улыбкой сказал Роман. — Вас не смущает, что перед вами я виртуальный, а не реальный.

— Нисколько, — ответил я честно.

— А как отнесетесь к тому, что в живую мы бы вряд ли когда-либо встретились? — спросил Роман, — в реальности у меня полный паралич, могу шевелить только глазами.

— А-а, — онемел я.

— Вот именно, — с житейской улыбкой ответил Роман. — Как вы думаете смог бы я сам оформить заявку на установку линз?

Я чуть подумал и ответил:

— Думаю, что нет.

— Правильно думаете, — грустно согласился Роман. — Если бы ко мне не пришел один человек и не объяснил что и как, а затем не оформил все нужные документы, то я бы до конца своих печальных и тоскливых дней смотрел бы только в потолок.

— Сочувствую, — произнес я.

— Спасибо, но не надо, — ответил Роман. — Это в первый год очень плохо, потом привыкаешь. Вернуться к жизни правда тоже тяжело. Это кажется, что стоит человека

порадовать и он сразу ринется тебя благодарить. Когда считаешь себя живым трупом, то ко всему уже иначе относишься. Уж поверьте и вернуть человека к жизни, сумеь его заинтересовать это надо уметь. И приложить столько сил, что даже не верится как человек может этому сопротивляться. Чтобы было вам немного понятнее, это как сон. Когда вы просыпаетесь, то остается сонливость, вас тянет еще поспать. Если нет срочных дел, то можете себе дать еще понежиться. А тут как понимаете можете нежиться сколько угодно.

— Ужасно, — сказал я.

— И да и нет, — ответил Роман. — Но не будем обо мне. Я пришел пригласить вас на работу. Работать будильником, как мы шутим. К таким же людям, как я. А таких уж поверьте очень много. Конечно же, не у всех такие тяжелые случаи как у меня, однако люди входят в ступор и при более простых увечьях. Как вы понимаете я не могу прийти к нуждающемуся, он меня просто не увидит, ведь на нем не будет линз.

— Так мне надо будет будить или ставить линзы? — спросил я.

— В большей степени ставить линзы, — ответил Роман. — Дальше вступают в работу такие как я. Мы на своем примере знаем какого быть растением. Поверьте, мы дорожим каждым новым другом. Но получить его мы сами не можем. Поэтому в большей степени в вашу задачу будет входить поездка до места проживания нуждающегося, оплата линз, деньги мы выдаем и контроль над всеми процедурами. Бывают накладки, поэтому сразу уезжать нельзя, точнее не желательно. Ведь порой даже поднесенная кружка чая больше значит, чем уговаривающий виртуальный персонаж.

— Догадываюсь, — ухмыльнулся я.

— Вряд ли, — усомнился Роман. — Но это не важно. Наша организация заметила вас. Поэтому мы хотим предложить работу.

— Как заметили? И почему я?

— Начну с последнего, — сказал Роман. — Почему ты? Во-первых наличие у тебя грифона прежде всего говорит об очень многом, тут ты думаю спорить не будешь.

Я кивнул.

— Во-вторых, я сегодня наблюдал за тобой на стадионе Лиги, — продолжил Роман. — Прежде всего у тебя несколько точек взгляда.

— С чего вы решили? — спросил я обеспокоенно.

Роман улыбнулся.

— Не так уж много людей трогает переносицу каждые 15–20 минут, — с улыбкой ответил Роман. — Ты только осваиваешь нагрузку на зрение. Могу тебя успокоить, якобы перегрев в переносице носит предупредительный характер, чтобы ты не перестарался. Система линз дает понять, что снижай нагрузку. Потом посмотришь записанные воспоминания и убедишься, либо качество видео будет плохим, все размытое, либо толком ни на чем не сосредоточился, несколько экранов записи хаотичного видео. То ты в одном сосредоточился, то в другом.

— Хм, — вырвалось у меня.

— Не переживай, такое подмечают только те, кто знает, — поспешил успокоить Роман. — Я собственно о чем, наличие у тебя более, чем одна точка взгляда говорит о том, что ты развиваешься. А значит ты любопытен, открыт всему новому. А только такие люди могут чем-то заинтересовать "засыпающих", так мы называем пассивных людей. Твой энтузиазм должен как-то зашевелить человека, ведь без его согласия ты не сможешь одеть на него линзы. Просто так или со словами "а давайте вы оденете, а там посмотрим хорошо это

или плохо", так не получится. Сначала придется достучаться до человека, а уж потом везти к хирургу.

— Хм, — выдал я.

— Как и любая работа ваша деятельность будет оплачиваться. Каждый проснувшийся принесет вам пять тысяч евро.

Я вздрогнул. Деньги не маленькие.

— А если у меня не будет получаться? — спросил я осторожно.

— Это вряд ли, — с улыбкой ответил Роман. — Даже если человек не будет выходить на связь, то его всегда можно доконать, чтобы он согласился поставить линзы, лишь бы вы перестали к нему приходить. А дальше уже мы.

Он так улыбнулся, что я представил как человек поставил линзы, а дальше к нему стали наведываться все новые и новые люди, от которых он не может избавиться. Хотя нет, в виртуальности такого нет, там стоит один раз человека кинуть в игнор и больше ты его никогда не увидишь. Так что. Нет, это значит, что этот Роман и ему подобные умеют находить подход к подобным людям, по максимуму используют даже единственный шанс.

— Плюс командировочные, — произнес Роман. — Все затраты на питание, проживание и поездку мы берем на себя.

— А разве вам это выгодно? — спросил я. — Не в смысле меня нанимать, а людей будить. Какой вам прок от них?

Роман по-отечески улыбнулся, мягко и в то же время грустно.

— Артем, — сказал он, — как бы тебе объяснить. Хотя вот. Скажи, зачем тебе сестра? Разве тебе плохо живется одному? Зачем ты съездил в детский дом и решил познакомиться с совершенно тебе чужим человеком? Кстати за всех четверых ты получишь деньги, хоть ты еще не работал на нас, но это не повод, чтобы не заплатить. И так зачем они тебе, все эти девочки?

Я задумался. Я хотел сделать доброе дело, точнее не так. Не знаю, физически ощущал, что мне нужна сестра. Не знаю как это объяснить. У меня много сестер, но Полина, та кто вс мне нуждался. Не важно знала она обо мне или нет, главное я о ней знал, поэтому и решил. Да уж не такой простой вопрос.

— Ладно, не мучайся, — с улыбкой сказал Роман, — вопрос не из легких. Может найдешь ответ, а может и нет. Чтобы придать твоему вопросу более простое объяснение, то скажу, что люди сидящие в виртуальности 24 часа в сутки очень полезны. Конечно же не сразу, но постепенно они наращивают мощности. Главное суметь их заинтересовать. Затем они превращаются в настоящих монстров виртуальности. Скажу так, что практически все разбуженные имеют от десяти и более точек взгляда. Если хочешь продемонстрирую.

— Не надо, — сказал я, хотя хотелось посмотреть на подобную демонстрацию человеческих возможностей.

— Но это еще не все, — сказал Роман. — У нас не просто десять точек. Точнее это не точки, а полноценные каналы связи. Находясь постоянно в сети, мы настолько привыкаем к виртуальности, что начинаем мыслить и жить другими категориями. Поэтому то качество записи, что ты получил сегодня для нас практически недопустимо, у любого из нас качество будет в разы, даже в десятки раз лучше. Конечно же, не сразу, а спустя годы. Но у таких людей как раз что и есть, так это время. Так что даю время подумать. Мы с радостью примем тебя в наш дружный коллектив, тем более ты даже не осознавая этого, уже практически работал на нас, параллельным курсом так сказать.

— А куда придется ездить? — спросил я. — У меня учеба, дом, мама.

"Девушка", добавил про себя.

— К сожалению, этого не могу сказать, — ответил Роман печально, — не потому что скрываю, а потому что не знаю. Все зависит от тебя. Как сам понимаешь, кто-то справляется лучше, кто-то хуже. А засыпающие товар хоть и не быстро портящийся, но все же приходящий в негодность. Есть некая грань, после которой человека уже не спасти, поэтому к таким мы стремимся посылать самых способных.

— Понимаю.

— Так что если будешь с нами работать, то будем стараться использовать тебя во всю, — без утайки сказал Роман, — сам понимаешь, на кону человеческие жизни, а что может быть важнее этого?

Я предпочел промолчать. Ответа у меня нет, а любая банальность сойдет за глупость.

— А если да, то когда надо будет приступить? — поинтересовался я.

— Как сможешь, — ответил Роман. — Статус "готов к работе" тыставляешь сам. Из опыта надо только так. Дело не в том, что ты захочешь отдохнуть, хотя и это тоже. Просто бывает так, что поставил линзы, но уезжать считаешь, что нельзя, человеку нужна поддержка и ты это ощущаешь. Передаешь его, когда сам считаешь нужным. Конечно же, мы будем оплачивать проживание и питание сколько угодно. Деньги для нас не имеют особой ценности, в нашей организации они есть. Каждый спасенный человек имеет ценность больше чем деньги. Да и статус "готов работать" ты такжеставляешь сам, когда реально готов к работе. Сам понимаешь работа не "принеси-подай", нужен подход. Ты должен быть свежим, бодрым и заряженным оптимизмом. Нам нет толка гнать тебя изможденного и уставшего к тяжелобольному человеку, при том не физически, а морально. Не волнуйся, если денег будет не хватать, то мы повысим ставку, как я уже сказал, нам важны люди, а не деньги. Хотя наш опыт показывает, что спасая кому-то жизнь, будильники не упиваются гордостью и самомнением, а бегут к следующему безнадежному человеку, которого тоже надо спасать. Подумай и напиши мне.

Роман сделал движение в мою сторону и на почту упало письмо.

— Контакты есть. Общие вопросы обсудили. Буду ждать, — сказал Роман и медленно встал.

Он успел отойти на десяток другой метров.

— Подождите, — крикнул я.

Роман остановился и я быстро нагнал его.

— Я согласен, — сказал я. — Буду рад помогать. Вот только сначала мне надо докрасить ограды, я обещал.

— Ничего страшного, — с улыбкой сказал Роман. — Вот второе письмо, там ссылка на приложение, через него будешь получать задания и деньги. Буду ждать твоего "готов к работе"

— Хорошо, — ответил я и почему-то подумал о Полине, сестре в корне изменившей мою жизнь, лишь одним своим существованием.

Конец.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net